

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт Африки Российской академии наук

На правах рукописи

ХАЙРУЛЛИН Тимур Радикович

**ИСЛАМИСТСКИЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ
ЗА ЛИДЕРСТВО В АРАБСКОМ РЕГИОНЕ**

23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и
регионального развития»

Диссертация на соискание степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Доктор исторических наук,
профессор
Коротаев Андрей Витальевич

Москва – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
 ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ИСЛАМИСТСКИХ ПРОЕКТОВ И БОРЬБА ЗА ЛИДЕРСТВО В АРАБСКОМ МИРЕ.....	
§1.1. Арабский национализм, его взлеты, падения и начало подъема исламизма.....	27
§1.2. Усиление влияния ислама на политическую жизнь ряда мусульманских стран на рубеже 70-х – 80-х годов XX в.	46
 ГЛАВА 2. САУДОВСКИЙ ИСЛАМИСТСКИЙ ПРОЕКТ	
§ 2.1. Становление и развитие саудовского исламизма.....	58
§ 2.2. Саудовско-иранские отношения.....	70
§ 2.3. Саудовская Аравия и Катар.....	74
 ГЛАВА 3. «ИХВАНСКИЙ» ПРОЕКТ ИСЛАМИЗМА КАК ИНСТРУМЕНТ В РУКАХ КАТАРА И ТУРЦИИ.....	
§ 3.1. Становление и развитие «ихванского» проекта исламизма.....	88
§ 3.2. Складывание катарско-турецкого альянса.....	99
§ 3.3. «Ихванский» проект в руках катарско-турецкого альянса.....	110
 ГЛАВА 4. ИРАНСКИЙ ШИИТСКИЙ ПРОЕКТ ИСЛАМИЗМА.....	
§ 4.1. Укрепление позиций Ирана в Ливане посредством Хезболлы и временное сближение с палестинским ХАМАС.....	145
§ 4.2. Укрепление позиций Ирана в Ираке посредством шиитских организаций и группировок.....	157
§ 4.3. Поддержка зейдитской общины в йеменском кризисе как способ укрепления лидерских позиций в регионе.....	168
§ 4.4. Влияние Ирана в Сирии.....	176
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
 БИБЛИОГРАФИЯ.....	
 ПРИЛОЖЕНИЕ.....	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Начиная со второй половины XX века, благодаря окончательному распаду неоколониальной системы на политической карте арабского региона начались трансформационные сдвиги, связанные с борьбой государств, использующих различного рода проекты как инструмент в борьбе за региональное лидерство. Первоначально в основе такого рода проектов лежали идеи арабского национализма, арабской солидарности и социализма, которые стали достаточно эффективным инструментом в руках руководителей государств в 50-е – 60-е годы XX столетия. Ведущую роль в националистических проектах того периода играл Египет во время правления Г.А. Насера. Также определенных успехов на этом пути добились Сирия, Ирак, Ливия, Алжир и Тунис. Параллельное развитие исламистских идей, а также их возвышение после кризиса националистических идей, привнесло новый формат в процесс развития взаимодействия арабских государств. Усиление исламизма вызывало реакцию со стороны секуляристских сил (в том числе националистических) и наоборот. Активизировавшись во второй половине XX века, борьба этих двух идеино-политических основ продолжается до сих пор.

Проекты, основанные на исламистских установках, обрели особую популярность, так как направлены на мусульманское население региона, в котором ислам является основной религией. Инициатива по продвижению такого рода проектов тесно связана со стремлением некоторых государств достичь лидирующих позиций в соответствующих регионах. В так называемом арабском регионе в последние десятилетия наблюдается непрекращающееся соперничество между региональными акторами в борьбе за геополитическое превосходство и интеграцию арабских стран на основе продвигаемых ими исламистских проектов.

Происходящие в последние годы события вносят новые коррективы в геополитический ландшафт арабского региона. Все более усиливается роль различного рода исламистских проектов. Во многом это связано с событиями «арабской весны», в результате которой произошла реконфигурация существующих политических систем как отдельных государств, так и всего арабского региона. В результате этой реконфигурации усилилось региональное соперничество между

признанными и потенциальными лидерами, которые пытаются использовать политические кризисы соседей для усиления своего влияния в регионе.

Арабский мир обладает чрезвычайно важным геополитическим значением на мировом уровне, и тектонические сдвиги в соотношении сил в регионе – в частности, такие, как усиление роли исламистских проектов – с высокой вероятностью будут иметь последствия глобального масштаба. Однако на текущий момент потенциал использования региональными акторами исламистских проектов в качестве инструментария в борьбе за лидерство в арабском регионе остается недоизученным. Именно это обусловило актуальность настоящего исследования.

Объект и предмет исследования

Объектом данного исследования являются исламистские проекты в арабском регионе.

Предметом является борьба региональных государств, использующих исламистские проекты в качестве инструмента для достижения лидерства в арабском регионе.

Хронологические рамки исследования определены спецификой исследования и включают период с начала 70-х годов XX века до июня 2017 года. Заявленная нижняя граница в работе обусловлена подъемом роли исламизма в политическом развитии сначала стран Персидского залива во главе с Саудовской Аравией, а затем всего арабского региона. Однако для полноты исследования необходимо было также рассмотреть предыдущий этап региональной интеграции, начав анализ с момента окончания Второй мировой войны и завершения разрушения колониальной системы в арабском регионе с последующим становлением движения арабского национализма как базового элемента проекта политической интеграции и важнейшего инструмента борьбы за региональное лидерство. Верхняя граница связана с последними событиями в районе Персидского залива, в частности, ростом политических амбиций Катара, ставящего под сомнение авторитет Саудовской Аравии как одного из ведущих центров политической интеграции в регионе на основе исламизма.

Что касается выбора исследуемых стран, то были отобраны все арабские государства, входящие в Лигу арабских государств и образующие «арабский

регион/мир». Преимущественно анализировались страны, которые подверглись влиянию исламизма и которые использовали исламизм как инструмент в борьбе за региональное лидерство.

Цель и задачи исследования:

Цель данной работы состоит в выявлении потенциала применимости исламистских проектов в борьбе ближневосточных государств за достижение лидерских позиций в арабском регионе.

Достижение указанной цели требует разрешения следующих основных задач:

- Выяснить потенциал идеологии арабского национализма как инструмента борьбы за региональное лидерство.
- Определить причины роста популярности исламистских идей на рубеже 70-х – 80-х гг. XX века и выявить масштабы их проникновения в политическую жизнь арабских государств.
- Определить потенциал саудовского проекта исламизма как эффективного инструмента в достижении лидерских позиций в арабском регионе.
- Обозначить основные направления успешного применения Катаром и Турцией «ихванского» проекта исламизма в период событий «арабской весны», а также выяснить причины их ограниченного влияния в настоящее время.
- Выяснить причины укрепления иранских позиций в арабском регионе среди шиитских общин, а также рассмотреть роль Ирана как сдерживающей силы против усиления саудовского проекта исламизма.

Методологическая база исследования

Методология исследования основывается на междисциплинарном подходе, который включает применение широкого спектра политологических и исторических методов, что позволило комплексно изучить объект исследования.

Метод сравнительного анализа был использован применительно к рассмотрению исламистских проектов арабского региона для выявления в них общих и специфических черт. Суть метода обобщений сводится к установлению общих свойств и признаков рассматриваемого объекта. Он использовался при рассмотрении основных интеграционных проектов в арабском регионе и политики, проводимой в этой сфере.

Системный подход позволил проанализировать исламистские и националистические идеи в регионе, их становление, а также особенности их применения государствами и политическими акторами в борьбе за лидерство в арабском регионе. Причины подъема и спада популярности исламизма и национализма в процессах политической интеграции в регионе также можно раскрыть с позиций системного подхода, который предполагает изучение изменений именно в момент перехода системы от одного состояния к другому.

В рамках настоящего исследования были также использованы специальные методы, применяемые в политологии. Так, для анализа субъектов политики был применен акторный подход, который позволил изучить в зависимости от степени политической автономии субъекта степень его влияния на интеграционные процессы на основе исламизма либо национализма.

Теоретическая основа исследования

В качестве теоретической основы исследования выступили теоретические разработки современных исследователей исламизма, пришедших к следующим теоретически значимым выводам:

1) Настоятельно необходимо различать исламизм радикальный и исламизм умеренный, так как несмотря на схожесть идеологических установок, стратегии и тактики исламистских группировок существенно различаются (подразделяясь, как минимум, на насильтственно-силовые и легально-политические). Более подробное описание данного подхода встречается в работах Ч. Карцмана, Г. Деникса, М. Аюба, Дж. Цведлера, А.Ф. Марча, Ф. Волпи, Е. Стейна, Д. Ачилова и С. Сена, А.М. Васильева, Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева¹.

¹Kurzman Ch. Liberal Islam: A Source Book / Ch. Kurzman. – N.Y.: Oxford University Press, 1998. – 350 p.; Denoeux G. The Forgotten Swamp: Navigating Political Islam / G. Denoeux // Middle East Policy. – 2002. № 9(2). – Pp. 56–81; Ayoob M. The Many Faces of Political Islam: Religion and Politics in the Muslim World / M. Ayoob. – Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 2009. – 232 p.; Schwedler J. Can Islamists Become Moderates? Rethinking the Inclusion-Moderation Hypothesis / J. Schwedler // World Politics. – 2011. – № 63(2). – Pp. 347–376; March A.F. Political Islam: Theory / A.F. March // Annual Review of Political Science. – 2015. – № 18. – Pp. 103–123; Volpi F., Stein E. Islamism and the State after the Arab Uprisings: Between People Power and State Power / F. Volpi, E. Stein // Democratization. – 2015. – № 22(2). – Pp. 276–293; Achilov D. When Actions Speak Louder than Words: Examining Collective Political Protests in Central Asia / D. Achilov // Democratization. – 2015. – № 23(4). – Pp. 699–722; Achilov D. Revisiting Political Islam: Explaining the nexus between political Islam and contentious politics in the Arab World / D. Achilov // Social Science Quarterly. – 2016. – № 97(2). – Pp. 252–270; Achilov D., Sen S. Got political Islam? Are politically moderate Muslims really different from radicals? / D. Achilov, S. Sen // International Political Science Review. – 2017. – Vol. 38(5). – Pp. 608–624; Grinin L., Korotayev A., Tausch A. Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values

2) Исламизм консолидирует своих сторонников на основе их отношения к исламу² и его принципам, к укладу жизни и положению в мире. Но поскольку ислам многолик и неоднороден, толкование священных текстов не универсально, а разноречиво; и так как различий среди мусульман по самым разным признакам множество, исламизм не является и, по определению, не может быть монолитным течением. В исламизме имеется большой спектр политических мнений от очень умеренных и настроенных на сотрудничество с Западом и другими неисламскими цивилизациями до самых радикальных³.

3) Что касается сходств между Реформацией и подъемом исламизма (исламским возрождением), то Самюэль Хантингтон⁴ в чем-то верно подметил, что оба этих процесса являются реакцией на стагнацию и коррупцию существующих институтов; они призывают вернуться к более чистой и требовательной форме своих религий; проповедуют работу, порядок и дисциплину; привлекают на свою сторону современных и динамичных представителей среднего класса. Центральным духом как Реформации, так и Исламского возрождения является фундаментальная реформа. Он также говорит, что есть даже параллели между Жаном Кальвином и аятоллой Хомейни и “той монашеской дисциплиной, которую они хотели утвердить каждый в своем обществе”⁵. Хантингтон делает вывод, что игнорировать влияние Исламского возрождения на Восточное полушарие в конце XX века – это все равно,

Perspectives / L. Grinin, A. Korotayev, A. Tausch. – Heidelberg – New York – Dordrecht – London: Springer, 2018. – 363 p.; Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Некоторые предпосылки генезиса современного исламизма: к сопоставительному анализу Ближнего Востока, Индии и Китая / Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. – 2017. – Т. 8. – С.100–141; Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. -конец XX в.). Издание второе, расшир. и дополн. / А.М. Васильев. – М.: «Классика плюс», Книжный дом газеты Труд, 1999. – 672 с.

²И, естественно, на основе отношения к противостоящим ему традициям – христианству/Западу/секуляризму/атеизму и т.п.

³Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Некоторые предпосылки генезиса современного исламизма: к сопоставительному анализу Ближнего Востока, Индии и Китая / Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. – 2017. – Т. 8. – С. 100–141; См. также: Grinin L., Korotayev A., Tausch A. Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values Perspectives / L. Grinin, A. Korotayev, A. Tausch. – Heidelberg – New York – Dordrecht – London: Springer, 2018. – 363 p.; Ayoob M. The Many Faces of Political Islam: Religion and Politics in the Muslim World / M. Ayoob. – Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 2009. – 232 p.; Denoeux G. The Forgotten Swamp: Navigating Political Islam / G. Denoeux // Middle East Policy. – 2002. № 9(2). – Pp. 56–81; Schwedler J. Can Islamists Become Moderates? Rethinking the Inclusion-Moderation Hypothesis / J. Schwedler // World Politics. – 2011. – № 63(2). – Pp. 347–376.

⁴Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.

⁵Там же. С. 111.

что игнорировать влияние протестантской Реформации на европейскую политику в конце XVI столетия.

4) В целом молодежь разных слоев – как образованных (студенчества и интеллигенции), так и необразованных – является важной, порой важнейшей опорой исламистов. Роберт Уолтеринг⁶ пишет: «изучая многочисленные исследования исламизма, наталкиваешься на факт, что большинство сторонников исламистской идеологии – молодые люди, многие из которых имеют хорошее образование»⁷. Он также добавляет, что доминирование в этих группах исламистов молодежи является не просто важным моментом, но и их отличительной чертой. Добавим, что и участники, и руководители – молодые люди⁸, и это делает группы, возможно, более сплоченными и позволяет их членам легче понимать друг друга. И в этом отношении (возрастном) радикальные исламистские группы не особенно отличаются от радикалов в других странах⁹. Однако представляется важным предположить, что с ростом образования и культуры исламизм становится мягче и культурнее. Так, Ачилов и Сен¹⁰ отмечают, что умеренный исламизм, связан с высоким уровнем образования в отличие от радикального. Также и рост уровня жизни может способствовать большей умеренности исламизма, обретения им приемлемых форм¹¹.

5) Кроме того, помимо деления на умеренный и радикальный исламизм, также встречается и деление на государственников и негосударственников. Исламисты-государственники (главным образом, исламистские партии) взаимодействуют с другими социальными и политическими силами, что облегчает достижение консенсуса в национальной политике. Исламисты-негосударственники (от самых спокойных салафитов до вооруженных джихадистов) ставят религиозное сообщество выше национальной политики и напрямую зависят от

⁶Woltering R.A.F.L. The Roots of Islamist Popularity / R.A.F.L. Woltering // Third World Quarterly. – 2002. – Vol. 23(6). – P. 1136.

⁷Schwedler J. Can Islamists Become Moderates? Rethinking the Inclusion-Moderation Hypothesis / J. Schwedler // World Politics. – 2011. – № 63(2). – Pp. 347–376; Rajaee F. Islamism and modernism: the changing discourse in Iran / F. Rajaee. – Austin: University of Texas Press, 2007. – 292 p.

⁸Bayat A. Post-Islamism: The Changing Face of Political Islam / A. Bayat. – N.Y.: Oxford University Press, 2013. – 368 p.

⁹Там же. С. 180.

¹⁰Achilov D., Sen S. Got political Islam? Are politically moderate Muslims really different from radicals? / D. Achilov, S. Sen // International Political Science Review. – 2017. – Vol. 38(5). – Pp. 608–624.

¹¹Там же.

взаимодействия между исламистами-государственниками и государством; им выгодны провалы в демократическом построении консенсуса в национальной политике¹².

Безусловно, тезис о том, что нельзя ставить знак равенства между исламом и исламизмом (т.е. между религиозной верой и основанной на ее базе политической идеологией) разделяется большинством ученых. Современный исламизм берет свое начало от ислама и, будучи сравнительно молодой политической идеологией (но с древними корнями), связан с осознанием лидерства Запада и поставленным последним перед мусульманскими обществами вызовом. А в последние десятилетия он связан с исламским возрождением, особого рода модернизацией исламских обществ¹³.

Понятийный аппарат представлен такими категориями, как «арабский мир», «арабский регион», «исламизм», «национализм». Необходимо отметить, что автор диссертационного исследования не проводит различий между понятиями «арабский мир» и «арабский регион», так как считает, что «арабский мир» – это конкретный географический регион, состоящий из стран северной и северо-восточной части Африки и Ближнего Востока, которые населены преимущественно арабами.

Обзор источников и литературы

Основу диссертации составляет тщательное изучение первоисточников, которые подразделяются на несколько групп. К первой группе относятся исследования теоретиков исламизма. В частности, были использованы работы таких представителей исламистской мысли, как Х. ал-Банна¹⁴, А. Маудуди¹⁵, С. Кутба¹⁶,

¹² Bayat A. Post-Islamism: The Changing Face of Political Islam / A. Bayat. – N.Y.: Oxford University Press, 2013. – 368 р.

¹³Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Некоторые предпосылки генезиса современного исламизма: к сопоставительному анализу Ближнего Востока, Индии и Китая / Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. – 2017. – Т. 8. – С. 100–141; Grinin L., Korotayev A., Tausch A. Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values Perspectives / L. Grinin, A. Korotayev, A. Tausch. – Heidelberg – New York – Dordrecht – London: Springer, 2018. – 363 р.

¹⁴Al-Banna H. Five Tracts of Hassan al-Banna / H. Al-Banna. – Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1978. – 180 р.; Ал-Банна Х. Музаккарат ад-дава ва-д-даайя / Х. ал-Банна. – Каир: Матаби' дар ал-китаб ал-араби, 1951. – 288 с.

¹⁵A'La Maududi A. Fundamentals of Islam / A. A'La Maududi – Lahore: Islamic Publications, 1980. – 265 р.

¹⁶Кутб С. Ас-салям, ал-алям ва-ль-ислам / С. Кутб. – Каир: Мактабат вахба, 1951. – 181 с.; Кутб С. Ма`алим фи-т-тарик / С. Кутб – Каир: Дар аш-Шурук, 1989. – 202 с.

Р.М. Хомейни¹⁷, М. ас-Саффарини¹⁸, а также некоторые труды теоретиков арабского национализма – таких, как, например, М. Афляк¹⁹, Г.А. Насер²⁰, С. ал-Хусри²¹, А. Хамруш²². Важность первостепенного рассмотрения данной группы источников связана с тем, что они послужили идейной основой для становления движений арабского национализма и исламизма. Без анализа данных работ невозможно рассуждать об арабском национализме и исламизме как политических явлениях.

Вторую группу источников представляют конституции. Принятие конституций, закреплявших националистические и социалистические положения с параллельным уменьшением числа норм, касающихся ислама в целом, было следствием победы движения арабского национализма. В последующие десятилетия наблюдался обратный процесс – подъем исламистских идей привел к увеличению числа нормативных положений, связанных с шариатом. В связи с этим были проанализированы конституции Ирака, Сирии, Египта, Алжира, Йемена, Судана, Туниса, ОАЭ. В отдельных случаях к анализу привлекались также конституции других государств.

Конституция является основным законом государства и определяет его политические, правовые и экономические основы. Поэтому законодательное закрепление в конституциях стран арабского Востока националистических (секуляристских) либо исламистских (религиозных) идей является серьезным подтверждением популярности и влияния этих течений в регионе.

Помимо конституций в данную группу источников входят нормативно-правовые документы международных и региональных организаций.

Материалы справочного характера помогли подтвердить либо опровергнуть те или иные факты, связанные с политическим развитием государств арабского региона.

¹⁷Хомейни Р.М. Путь к свободе: речи и завещание / Р.М. Хомейни. – М.: ПАЛЕЯ, 1999. – 419 с.; Хомейни Р.М. Столпы исламского государства. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fatuma.net/text/khomeini02.htm> (дата обращения 24.05.2017).

¹⁸Ас-саффарини М. Лавами ал-анвар ал-бахийя. Дамаск: Муассаса ал-Хафииин, 1982. Т.1. С. 20. [Электронный ресурс]. URL: <http://waqfeya.com/book.php?bid=1637> (дата обращения 25.06.2017).

¹⁹Афляк М. Фи сабиль ал-баас / М. Афляк. – Бейрут: Дар ат-талия ли-т-тибаат ва-н-нашр, 1959. – 252 с.

²⁰Насер Г.А. Фальсафат ас-саура / Г.А. Насер. – Каир: Ат-тибаат ал-ашират, 1956. – 70 с.

²¹Ал-Хусри С. Ара ва ахадис фи-ль-ватания ва-ль-каумия / С. ал-Хусри. – Бейрут: Дар ал-ильм ли-ль-малайн, 1961. – 175 с.

²²Хамруш А. Революция 23 июля 1952 г. в Египте / А. Хамруш. – М.: «Прогресс» 1984. – 336 с.

Важное место занимает научная литература по заявленной тематике, которая включает в себя анализ всех предыдущих групп источников и является переосмыслением произошедших событий, представляет новые подходы в решении изучаемой проблемы. В основном диссертационное исследование опиралось на отечественную, арабоязычную и англоязычную литературу. Среди фундаментальных трудов на русском языке можно выделить работы А.А. Алиева²³, А.М. Васильева²⁴, М.Ф. Видясовой, В.В. Орлова²⁵, А.В. Коротаева, Л.Е. Гринина, Л.М. Исаева²⁶, Б.В. Долгова²⁷, А.З. Егорина²⁸, З.И. Левина²⁹, Р.Г. Ланда³⁰, В.В. Наумкина³¹, М.Т. Степанянц³², М.А. Сапроновой³³, которые рассматривают различные аспекты региональной интеграции, а также вопросы исламизма и национализма. Среди зарубежных работ на арабском языке следует выделить работы М. ал-Мавли, А. ад-Дури, М. аш-Шарифа, Д. Фахми, З. Никулы, Л. Шарары³⁴. Литература на европейских языках представлена исследованиями В.

²³ Алиев А.А. Идеология «мусульманского национализма»: Аналит. обзор/ А.А. Алиев; ред. А.В. Гордон. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – 104 с.

²⁴ Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. -конец XX в.). Издание второе, расшир. и дополн. / А.М. Васильев. – М.: «Классика плюс», Книжный дом газеты Труд, 1999. – 672 с.; Васильев А.М. Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудидов в Аравии (1744/45-1818) / А.М. Васильев. – М.: Наука, 1967. – 263 с.

²⁵ Видясова М.Ф., Орлов В.В. Политический ислам в странах Северной Африки. История и современное состояние / М.Ф. Видясова, В.В. Орлов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. – 512 с.

²⁶ Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке / Л.Е. Гринин, Л.М. Исаев, А.В. Коротаев. – М.: Учитель, 2016. – 384 с.

²⁷ Долгов Б.В. Исламистский вызов и алжирское общество (1970-2004 гг.) / Б.В. Долгов. – М.: Ин-т изучения Израиля и Близ. Востока, 2004. – 273 с.

²⁸ Егорин А.З. Неизвестный Каддафи: братский вождь / А.З. Егорин. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. – 240 с.

²⁹ Левин З.И. Очерки природы исламизма/ З.И. Левин. – М.: ИВ РАН, 2014. – 126 с.

³⁰ Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги / Р.Г. Ланда. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2005. – 286 с.

³¹ Наумкин В.В. Национальный Фронт в борьбе за независимость Южного Йемена и национальную демократию / В.В. Наумкин. – М.: Прогресс, 1985. – 304 с.

³² Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX-XX вв./ М.Т. Степанянц. – М.: Наука, 1982. – 248 с.

³³ Сапронова М.А. Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923-2013 гг.). / М.А. Сапронова. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2014. – 291 с.

³⁴ Ал-Мавля М. Ал-инхияр ал-кабийр: асбаб киям ва сукут вахда мыср ва сурья / М. Абд ал-Мавля. – Бейрут: Дар ал-масыйрат, 1977. – 528 с.; Ад-Дури А.А. Ат-Таквин ат-тарихи ли-ль-умма ал-арабия: дираса фи-л-хавия ва ал-вая / А.А. ад-Дури. – Бейрут: Марказ дирасат ал-вахда ал-арабия, 1984. – 336 с.; Аш-Шариф М. Риханат ан-нахда фи-л-фикр ал-арабий / М. аш-Шариф. – Димашк: Дар ал-мада ли-с-сафафава-н-нашр, 2000; Джаддан Фахми. Усус ат-такаддум инда муфаккири ал-ислам фи-ль-алим ал-араби ал-хадис / Фахми Джаддан. – Бейрут: ал-Муассаса ал-арабия ли-л-дирасат ва-н-нашр, 1979. – 607 с.; Зияда Никула. Алям фл-араб: джуграфиятуху, тарихуху, ва масадир сарватиху. – Никула Зияда. – Бейрут: Ал-Ахлия ли-н-нашр ва ал-тавзи, 1984. – 308 с.; Шарара А.Л. Ал-Фикр ат-тарихи фи ал-ислам / А.Л. Шарара. – Бейрут: Дар ал-андалус ли-ль-тибаат ва-н-нашр ва ал-таузи, 1980. – 119 с.

Смита, М. Зинельдина, Дж. Цведлера, Ф. Раджай, А. Баята, Д. Ачилова, С. Сена, Ж. Кепеля³⁵.

Особое место в диссертационном исследовании занимают аналитические обзоры, доклады на конференциях и диссертационные исследования других ученых по данной проблематике³⁶.

Важной основой настоящего исследования являются публикации в журналах и материалы периодической печати. В частности, исследование опиралось на данные ведущих арабских исследовательских и информационных центров: Дэйли сабах в Турции, ал-Джазира в Катаре, разного рода интернет источники (включая интернет журналы на арабском и турецком языке³⁷).

Степень разработанности темы

В рамках настоящего исследования была проанализирована литература по проблематике проектов, основанных на исламистской и националистической платформе. Анализ охватывает как труды отечественных исследователей, так и исследования зарубежных авторов на арабском и английском языках. Для большей структурированности и наглядности удобнее разделить рассмотрение работ,

³⁵ Smith W.C. Islam in Modern History / W.C. Smith. – Princeton: Princeton University Press, 1957. – 332 p.; Zineldin M. Globalisation, strategic co-operation and economic integration among Islamic/Arab countries / M. Zineldin // Management Research News. – 2002. – Т. 25. – №. 4. – Pp. 35-61; Schwedler J. Can Islamists Become Moderates? Rethinking the Inclusion-Moderation Hypothesis / J. Schwedler // World Politics. – 2011. – № 63(2). – Pp. 347–376; Rajaei F. Islamism and modernism: the changing discourse in Iran / F. Rajaei. – Austin: University of Texas Press, 2007. – 292 p.; Bayat A. Post-Islamism: The Changing Face of Political Islam / A. Bayat. – N.Y.: Oxford University Press, 2013. – 368 p.; Achilov D., Sen S. Got political Islam? Are politically moderate Muslims really different from radicals? / D. Achilov, S. Sen // International Political Science Review. – 2017. – Vol. 38(5). – Pp. 608–624; Kepel G. The War for Muslim Minds: Islam and the West / G. Kepel. – Cambridge: Belknap Press, 2006. – 336 p.

³⁶ См. например: Nadimi F., Knights M. Iran's Support to Houthi Air Defenses in Yemen. – Washington, DC: The Washington Institute, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-support-to-houthi-air-defenses-in-yemen> (дата обращения 25.09.2018); Yaghi M. A Comparative Analysis of the role of Saudi Arabia, Qatar and United Arab Emirates in the Syrian Crisis / Paper presented at 2018 Gulf Research Meeting. 31 July - 3 August 2018; Царегородцева И.А. Историческое развитие движения «Братья-мусульмане» в Египте: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. – Москва, 2013. – 198 с.

³⁷ См. например: Inanc Y.S. Salafis and the Muslim Brotherhood: Egypt's Rival Islamist groups // Daily Sabah. 2014. May 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailysabah.com/feature/2014/05/07/salafis-and-the-muslim-brotherhood-egypts-rival-islamist-groups> (дата обращения 17.10.2017); Iran 'sending arms to Syria despite ban' // Al-Jazeera. 2012. May 17. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/americas/2012/05/20125175553158930.html> (дата обращения 13.11.2017); Ал-мунтади ал-‘аламий лиль-вастьяа йунакишу сауратий мыср ва тунис // Ал-Башир. 2011. Март 23. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamtoday.net/albasheer/artshow-12-147999.htm> (дата обращения 27.09.2018); Yalçın S. Erbakan - İhvan ilişkisi. – Istanbul: Turktoresi, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turktoresi.com/viewtopic.php?f=214&t=10225> (дата обращения 21.08.2018).

посвященных исламистским проектам, и исследований, акцентирующих внимание на националистических проектах.

Проблемам консолидации на основе исламистских проектов в отечественной историографии посвящено большое количество трудов. Современный исламизм получил организационное оформление во второй половине XX века и продолжает играть существенную роль в современных международных отношениях.

Значительная часть отечественных исследований советского периода, рассматривающих вопросы политического ислама и его роли в интеграционных процессах в арабском мире, приходится на конец 1970-х начало 1980-х гг. Во многом это связано с реакцией на активизацию ислама как политического явления, которое стало набирать популярность, отодвигая на второй план господствовавшие ранее идеи арабского национализма.

Хотя вопросы, связанные со становлением политического ислама, привлекали внимание целого ряда исследователей, единого мнения относительно хронологии его развития еще не выработано. К примеру, Н.О. Оганесян утверждал, что активизация политического ислама началась еще с конца 50-х и середины 60-х годов нашего столетия и достигла своего апогея в середине 70-х годов³⁸. Напротив, Е.М. Примаков писал, что постепенная активизация данного явления наблюдалась еще с начала XX века, и «первым шагом на пути “политизации” ислама было объявление его самого “идеальной социальной системой”»³⁹.

Советские востоковеды выделяли следующие основные причины, приведшие к активизации политического ислама:

1) Рост политической активности населения мусульманских стран, которое (в 80-е г. XX в.) составляло около 800 млн. человек (З.И. Левин⁴⁰, Н.О. Оганесян⁴¹, Е.М. Примаков⁴²).

³⁸Оганесян Н.О. Активизация ислама: характер, специфика и последствия / Н.О. Оганесян // Ислам в политической жизни стран современного Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. Н.О. Оганесян. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1986. – С. 9.

³⁹Примаков Е.М. Влияние ислама на современное общественное развитие стран зарубежного Востока / Е.М. Примаков // Ислам и его роль в идеально-политической борьбе развивающихся стран Азии и Африки / Отв. ред. Е.М. Примаков. – М.: ИВ РАН, 1980. – С. 19.

⁴⁰Левин З.И. Ислам в арабских странах: неотрадиционализм и возрожденчество (вторая половина XX в.) / З.И. Левин // Зарубежный Восток: религиозные традиции и современность. – М.: Наука, 1983. – С. 75.

⁴¹Оганесян Н.О. Активизация ислама: характер, специфика и последствия / Н.О. Оганесян // Ислам в политической жизни стран современного Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. Н.О. Оганесян. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1986. – С. 7-47.

2) Влияние исламской революции 1979 г. в Иране. Важность этого фактора активизации политического ислама отмечали Г.М. Керимов⁴³, З.И. Левин⁴⁴, Н.О. Оганесян⁴⁵, Л.В. Валькова⁴⁶. К примеру, Н.О. Оганесян в работе «Активизация ислама: характер, специфика и последствия» соглашался с мнением Е.М. Примакова о роли иранской революции, однако не абсолютизировал эту роль. Более того, Н.О. Оганесян говорил о том, что иранская революция сама была частью общеисламского подъема. Являясь этой частью, она вызвала исламский бум⁴⁷.

3) Идеализация раннеисламского «золотого века», распространившаяся среди крестьян и низших слоев городского населения (ремесленников, мелких торговцев и т.д.). По мнению, З.И. Левина⁴⁸ и Г.М. Керимова⁴⁹, эти группы населения, болезненно воспринимая упадок добуржуазных и становление буржуазных отношений, склонны были через подобную идеализацию выражать антикапиталистический протест. В качестве причин, порождавших протестные настроения, советские исследователи отмечали разорение низших городских слоев населения по мере интенсивной урбанизации 70-х годов. Мусульманские движения рубежа 80-х годов – это прежде всего движения средних и низших городских слоев населения. Впоследствии, по мнению Е.М. Примакова, буржуазия стала постепенно все шире использовать исламские лозунги, популярные среди массового населения, для упрочения своих позиций в глазах народа, сохранения некоего «общего языка»

⁴² Примаков Е.М. Влияние ислама на современное общественное развитие стран зарубежного Востока / Е.М. Примаков // Ислам и его роль в идеально-политической борьбе развивающихся стран Азии и Африки / Отв. ред. Е.М. Примаков. – М.: ИВ РАН, 1980. – С. 14-29.

⁴³Керимов Г.М. Ислам и его влияние на общественно-политическую жизнь народов Ближнего и Среднего Востока/ Г.М. Керимов. – М.: «Знание», 1982. – С. 11.

⁴⁴Левин З.И. Ислам в арабских странах: неотрадиционализм и возрожденчество (вторая половина XX в.) / З.И. Левин // Зарубежный Восток: религиозные традиции и современность. – М.: Наука, 1983. – С. 70-83.

⁴⁵Оганесян Н.О. Активизация ислама: характер, специфика и последствия / Н.О. Оганесян // Ислам в политической жизни стран современного Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. Н.О. Оганесян. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1986. – С. 7-47.

⁴⁶Валькова Л.В. Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика / Л.В. Валькова. – М.: Наука, 1987. – С. 73.

⁴⁷Оганесян Н.О. Активизация ислама: характер, специфика и последствия / Н.О. Оганесян // Ислам в политической жизни стран современного Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. Н.О. Оганесян. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1986. – С. 9.

⁴⁸ Левин З.И. Ислам в арабских странах: неотрадиционализм и возрожденчество (вторая половина XX в.) / З.И. Левин // Зарубежный Восток: религиозные традиции и современность. – М.: Наука, 1983. – С. 75.

⁴⁹ Керимов Г.М. Ислам и его влияние на общественно-политическую жизнь народов Ближнего и Среднего Востока/ Г.М. Керимов. – М.: «Знание», 1982. – С. 18.

во взаимодействии с ним, а также во избежание интенсификации протестных выступлений⁵⁰.

4) Рост могущества нефтяных монархий Залива (данный фактор выделялся в работах Т.П. Милославской, Г.В. Милославского, Г.М. Керимова, Л.В. Вальковой)⁵¹. К примеру, в работе «Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика» Л.В. Валькова разбирает причины усиления ислама в политической жизни арабских государств, в частности Саудовской Аравии, продвигавшей ислам салафитского толка⁵².

5) Кризис националистических идей, который был связан с дискредитацией по ряду причин арабского национализма, что способствовало усилению исламизма как альтернативного интеграционного компонента в арабском регионе (на данный фактор обращалось внимание в работах Л.Р. Полонской, Л.В. Вальковой, А.А. Игнатенко, Г.М. Керимова, Н.О. Оганесяна)⁵³.

Помимо вышеназванных причин усиления политического ислама выделяются и другие. Так, Г.М. Керимов⁵⁴ отмечал в их числе:

- пропаганду «исламских ценностей» посредством различных организаций;
- деятельность некоторых экстремистских организаций;
- миссионерскую деятельность духовенства.

Внимание советских/российских востоковедов привлекал также вопрос структуры активизированного исламского политического движения:

⁵⁰Примаков Е.М. Влияние ислама на современное общественное развитие стран зарубежного Востока / Е.М. Примаков // Ислам и его роль в идеино-политической борьбе развивающихся стран Азии и Африки / Отв. ред. Е.М. Примаков. – М.: ИВ РАН, 1980. – С. 18.

⁵¹Милославская Т.П., Милославский Г.В. Концепция «исламского единства» и интеграционные процессы в «мусульманском мире» / Т.П. Милославская, Г.В. Милославский // Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. Ю.В. Ганковский. – М.: Наука, 1986. – С. 33; См. также: Керимов Г.М. Ислам и его влияние на общественно-политическую жизнь народов Ближнего и Среднего Востока/ Г.М. Керимов. – М.: «Знание», 1982. – С. 12.

⁵²Валькова Л.В. Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика / Л.В. Валькова. – М.: Наука, 1987. – С. 73.

⁵³Полонская Л.Р. Духовные сословные группы и мусульманские партии и организации / Л.Р. Полонская // Ислам в современной политике стран Востока (конец 70-х – начало 80-х годов XX в.) / Отв. ред. Л.Р. Полонская. – М.: Наука, 1986. – С. 82; См. также: Валькова Л.В. Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика / Л.В. Валькова. – М.: Наука, 1987. – 254 с.; Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность / А.А. Игнатенко. – М.: Наука, 1988. – 208 с.; Керимов Г.М. Ислам и его влияние на общественно-политическую жизнь народов Ближнего и Среднего Востока / Г.М. Керимов. – М.: «Знание», 1982. – 63 с.; Оганесян Н.О. Активизация ислама: характер, специфика и последствия / Н.О. Оганесян // Ислам в политической жизни стран современного Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. Н.О. Оганесян. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1986. – С. 7-47.

⁵⁴Керимов Г.М. Ислам и его влияние на общественно-политическую жизнь народов Ближнего и Среднего Востока / Г.М. Керимов. – М.: «Знание», 1982. – С. 24.

1) Е.М. Примаков подразделял данное движение на мелкобуржуазное и буржуазно-помещичье. Первое течение он связывал в большей степени с радикальными тенденциями, имеющими революционно-демократический потенциал, а второе – с реакционными тенденциями, играющими скорее контрреволюционную роль⁵⁵.

2) З.И. Левин выделял среди «современных исламских реформаторов» два направления: возрожденцев-охранителей (выступавших за прогресс в «исламских» а не «западных» формах; за государство, базирующееся на чистом исламе); и возрожденцев-модернизаторов (выступавших за современное общество, построенное по западному образцу, при этом санкционированное Кораном и сунной пророка)⁵⁶.

3) М.Т. Степанянц, основываясь на отношении к религиозной доктрина, выделяла «четыре типа религиозного сознания, а именно: ортодоксию, модернизм, реформаторство, возрождение»⁵⁷. При этом, по Степанянц, ортодоксия связана с докапиталистическими отношениями в обществе, направлена на сохранение текущего положения вещей и противодействие переменам; модернизм ориентирован на ценности западного мира; реформаторство выступает за перемены, согласуемые с духовными традициями; и, наконец, возрожденчество, распространенное среди крестьянства и средних слоев населения, идеализирует «золотой век»⁵⁸.

4) Л.Р. Полонская делила идейно-политические движения исламского «возрождения» на пять вариантов синтеза традиционного и современного подходов: в первом – современность синтезировалась с представлениями добуржуазных общественных слоев, которые нередко смыкались с ортодоксией; в основе второго лежит буржуазный путь развития, опирающийся на традиционную модель раннего ислама; третий (мелкобуржуазный) вариант связывался с представлением о

⁵⁵Примаков Е.М. Влияние ислама на современное общественное развитие стран зарубежного Востока / Е.М. Примаков // Ислам и его роль в идейно-политической борьбе развивающихся стран Азии и Африки / Отв. ред. Е.М. Примаков. – М.: ИВ РАН, 1980. – С. 24.

⁵⁶Левин З.И. Ислам в арабских странах: неотрадиционализм и возрожденчество (вторая половина XX в.) / З.И. Левин // Зарубежный Восток: религиозные традиции и современность. – М.: Наука, 1983. – С. 75.

⁵⁷Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX-XX вв./ М.Т. Степанянц. – М.: Наука, 1982. – С. 7.

⁵⁸ Там же. С. 11.

возможности «третьего пути»; в четвертом варианте была предпринята попытка связать утопический социализм с исламской традицией; в пятом – утопические представления о социальной справедливости соединялись с исламом и отдельными идеями научного социализма⁵⁹.

Особо отметим глубокий анализ роли ислама в политической жизни Саудовской Аравии, проделанный крупным арабистом-востоковедом академиком А.М. Васильевым. Ваххабизм, по его мнению, «был не только знаменем завоевательных войн, но служил идеологическим обоснованием объединительных тенденций в Аравии»⁶⁰.

В целом советская историография проделала большую работу в изучении влияния ислама на политическую жизнь государств арабского мира. Однако остались сравнительно слабо освещенными вопросы, касающиеся интеграционных возможностей ислама (за исключением отдельных работ), а также использования исламистских проектов как инструмента в борьбе за региональное лидерство. Были достаточно хорошо разработаны идеологические особенности политического ислама, однако специфика рассмотрения проблематики, связанной с политическим исламом, осталась в исследованиях советских востоковедов под значительным влиянием ленинско-марксистской риторики.

В постсоветских работах прослеживается новый взгляд, а также постановка ряда проблем, которые получили распространение лишь в конце XX – начале XXI веков. Отметим, что постсоветские исследователи (Р.Г. Ланда, З.И. Левин, Б.В. Долгов, С.Э. Бабкин, А.А. Игнатенко, А.В. Малашенко, Ю.М. Почта, Г.В. Косов) признают вышеперечисленные причины активизации политического ислама, рассмотренные в работах советских востоковедов. Однако в ряде постсоветских исследований выделяются также дополнительные факторы, помогающие пролить свет на природу данного явления:

⁵⁹Полонская Л.Р. Духовные сословные группы и мусульманские партии и организации / Л.Р. Полонская // Ислам в современной политике стран Востока (конец 70-х – начало 80-х годов XX в.) / Отв. ред. Л.Р. Полонская. – М.: Наука, 1986. – С. 82.

⁶⁰Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. - конец XX в.). Издание второе, расшир. и дополн./ А.М. Васильев. – М.: «Классика плюс», Книжный дом газеты Труд, 1999. – С. 85.

1) Рост протестных настроений среди городского населения, которое за 1950–1992 годы увеличилось в развивающихся странах почти в 5 раз⁶¹; на это обращал внимание, в частности, З.И. Левин. Отметим, что этот фактор перекликается с фактором идеализации «золотого века» ислама среди низших слоев городского населения, отмеченным еще в трудах советских востоковедов.

2) Большая доля молодежи – в 1975 году в мусульманских странах 60 % жителей составляла молодежь, те, кому еще не исполнилось 24 лет⁶². З.И. Левин справедливо отмечает, что человек в этом возрасте – бунтарь и максималист.

3) Экономический кризис и социальные протесты – это фактор выделяет, к примеру, С.Э. Бабкин⁶³. С ним соглашается также Б.В. Долгов, который, однако, в качестве дополнительных причин акцентирует внимание на роли исламской революции в Иране и гражданской войны в Афганистане⁶⁴.

4) Прозападная политика ряда арабских (мусульманских) стран Северной Африки – Марокко, Туниса, Египта, также порождавшая протестные настроения в определенных кругах масс населения – роль этого фактора подчеркивал С.Э. Бабкин⁶⁵.

5) Своего рода «защитная реакция» населения на вторжение культуры и моральных ценностей Запада, на насильственную модернизацию и европеизацию быта и нравов, получившая популярное название «исламского бума», рассматривается М.Ф. Видясовой и В.В. Орловым⁶⁶. В определенной степени этот фактор был связан с прозападной политикой некоторых государств, отмеченной в предыдущем пункте.

Важная роль в постсоветских исследованиях политического ислама отводится изучению неоднородности этого явления и различных исламистских течений. Так, наиболее радикальные аспекты исламизма рассматривают А.А. Игнатенко, А.В.

⁶¹Левин З.И. Очерки природы исламизма / З.И. Левин. – М.: ИВ РАН, 2014. – С. 18.

⁶²Там же. С. 19.

⁶³Бабкин С.Э. Движения политического ислама в Северной Африке / С.Э. Бабкин. – М.: Ин-т изучения Израиля и Близк. Востока, 2000. – С. 14.

⁶⁴Долгов Б.В. Исламистский вызов и алжирское общество (1970-2004 гг.) / Б.В. Долгов. – М.: Ин-т изучения Израиля и Близк. Востока, 2004. – С. 7.

⁶⁵Бабкин С.Э. Движения политического ислама в Северной Африке / С.Э. Бабкин. – М.: Ин-т изучения Израиля и Близк. Востока, 2000. – С. 26.

⁶⁶Видясова М.Ф., Орлов В.В. Политический ислам в странах Северной Африки. История и современное состояние / М.Ф. Видясова, В.В. Орлов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. – С. 7.

Малашенко, Г. Мирский, З.И. Левин. К примеру, А.А. Игнатенко отмечает, что для успешного противостояния левым идеям требовался другой ислам – им стал салафизм, давший начало радикальному исламизму⁶⁷. По мнению А.В. Малашенко, салафизм («салафия») характеризует не только радикальное направление, но и полностью весь исламизм. Так, он утверждает что «упомянув “салафию” как этап в развитии исламской радикальной мысли, мы все равно возвращаемся к общеупотребительному “исламизму”»⁶⁸. Со сходной позиции рассматривает исламизм Г.И. Мирский, отождествляющий радикальный политический ислам с исламизмом и джихадизмом⁶⁹. З.И. Левин утверждает, что «исламизм – это идеология мусульманского максимализма, глобальный теократический проект с идеей провиденциальной избранности мусульман как спасителей человечества. Его социально-политический идеал – “государство ислама”. Не считаясь с реалиями современного мира, исламисты пытаются построить жизнь мусульманской общины по лекалам идеализированного исторического шариата – свода религиозно-правовых установок поведения мусульманина, сложившегося в раннем исламе»⁷⁰.

В другую группу можно отнести исследователей (Г.В. Косов, Р.Г. Ланда, М.З. Ражбадинов, Л.Е. Гринин), которые достаточно четко разделяют умеренный и радикальный исламизм и отмечают высокую значимость именно умеренных течений, не отождествляя явление исламизма в целом с его радикальной составляющей. Так, Г.В. Косов подчеркивает, что «исламский радикализм образует небольшой сегмент исламского интеллектуального и политического спектра... »⁷¹. Р.Г. Ланда полагает, что помимо диахотомического разделения на умеренные и радикальные течения, исламизм способен принимать самые разнообразные формы, что делает целесообразным более детальное изучение внутренней структуры

⁶⁷Игнатенко А.А. Ислам и политика: Сборник статей / А.А. Игнатенко. – М.: Институт религии и политики, 2004. – С. 82.

⁶⁸Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект / А.В. Малашенко. – М.: Весь мир, 2006. – С. 46.

⁶⁹Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты / Г.И. Мирский. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – С. 34.

⁷⁰Левин З.И. Очерки природы исламизма / З.И. Левин. – М.: ИВ РАН, 2014. – С. 8.

⁷¹Косов Г.В. Политическая концепция ислама: проблемы цивилизационного и политологического анализа / Г.В. Косов. – Ставрополь: Возрождение, 2008. – С. 159.

данного сложного явления⁷². М.З. Ражбадинов говорил даже о кризисе радикальных форм исламизма, отводя более значительную роль в будущем умеренным исламистским силам⁷³.

Говоря об усилении радикальных течений в исламизме, постсоветские исследователи выделяют следующие причины данного феномена:

1) Разочарование в политических методах борьбы – данную причину радикализации изначально умеренных исламистских движений выделяет Б.В. Долгов⁷⁴.

2) Бедность и социально-экономические проблемы. Данную точку зрения разделяют Р.Г. Ланда⁷⁵ и Б.В. Долгов, признающий, что социально-экономические потрясения являются одной из причин усиления фундаменталистских взглядов, которые нередко обретают черты радикализма⁷⁶. Однако эту причину радикализации не считает состоятельной А.А. Игнатенко (см. ниже пункт 4).

3) Победа Исламской революции в Иране (1978-79) – о важности этого фактора говорили, к примеру, А.М. Васильев⁷⁷, а также З.И. Левин. Последний считал, что именно после этого события, провозгласившего своей миссией «экспорт революции» в мусульманские страны, радикал-исламизм открыто заявил о себе⁷⁸.

4) Говоря о пропагандистской деятельности салафитов, А.А. Игнатенко утверждает, что «радикализация мусульманского сообщества ... происходит не по схеме: обострение социально-экономических проблем – поиск идеологического выражения – исламский радикализм в форме салафизма, а по другой: пропаганда салафитских идей – исламский радикализм»⁷⁹.

⁷²Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги / Р.Г. Ланда. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2005. – С. 39.

⁷³Ражбадинов М.З. Умеренный исламизм в Египте. На примере деятельности организации «Братья-мусульмане» / М.З. Ражбадинов. – М.: «Русский язык», 2006. – С. 17.

⁷⁴Долгов Б.В. Исламистский вызов и алжирское общество (1970-2004 гг.) / Б.В. Долгов. – М.: Ин-т изучения Израиля и Блж. Востока, 2004. – С. 119.

⁷⁵Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги / Р.Г. Ланда. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2005. – С. 24.

⁷⁶Долгов Б.В. Исламистский вызов и алжирское общество (1970-2004 гг.) / Б.В. Долгов. – М.: Ин-т изучения Израиля и Блж. Востока, 2004. – С. 7.

⁷⁷Васильев А.М. Исламский экстремизм: опасности реальные и мнимые / А.М. Васильев // Исламские радикальные движения на политической карте мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ / Ред. А.Д. Саватеев, Н.А. Нефляшева, Э.Ф. Кисриев. – М.: Институт Африки РАН, 2017. – С. 42.

⁷⁸Левин З.И. Очерки природы исламизма / З.И. Левин. – М.: ИВ РАН, 2014. – С. 72.

⁷⁹Игнатенко А.А. Ислам и политика: Сборник статей / А.А. Игнатенко. – М.: Институт религии и политики, 2004. – С. 22.

Что касается исследований в области эволюции ислама в международной и региональной политике, то здесь можно выделить работы А.М. Васильева, Д.Г. Мирзаханова, Г.Н. Сейдовой, О.А. Колобова, О.О. Хохлышевой, Р.Г. Ланды, М.С. Зинченко, В.М. Ахмедова, Ю.М. Почты, Ш. Евкочева⁸⁰.

Постсоветские исследования исламизма и его интеграционной роли заметно отличаются от советских отсутствием ленинско-марксистской риторики в изложении материала, а также уверенным разделением исламистского движения на радикальный и умеренный исламизм, с более подробным рассмотрением каждого направления. Приведен достаточно широкий спектр примеров проявления умеренного и радикального исламизма по причине роста терроризма, а также событий арабской весны.

Среди арабоязычной литературы можно выделить работы Дж. Фахми, А.А. ад-Дури, З. Никулы⁸¹.

В англоязычной литературе рассмотрением вопросов возникновения и развития современного исламизма, его функций и использования как инструмента борьбы за региональное лидерство занимались В.С. Смит, И. Лапидус, М. Зинельдин, Дж. Эспосито, Т. Осман, А. Баят, Д. Ачилов, С. Сен, Ж. Кепель⁸².

⁸⁰Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. -конец XX в.). Издание второе, расшир. и дополн. / А.М. Васильев. – М.: «Классика плюс», Книжный дом газеты Труд, 1999. – 672 с.; Мирзаханов Д.Г. Понятие «Исламский мир» и глобальный контекст процесса его политизации / Д.Г. Мирзаханов // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. – 2016. – Т. 16. – №. 2. – С. 222-226; Сейдова Г.Н. Ислам и глобализация: за и против / Г.Н. Сейдова // Век глобализации. – 2013. – №. 1. – С. 67-78; Колобов О.А., Хохлышева О.О. Ислам и его значение в современном ближневосточном урегулировании / О.А. Колобов, О.О. Хохлышева // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. – 2010. – №. 5-1. – С. 322-326; Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги / Р.Г. Ланда. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2005. – 286 с.; Зинченко М.С. Проблема политизации ислама в современном мире: вопросы теории и практики / М.С. Зинченко // Теодиця. – 2010. – № 1. – С. 67-74; Ланда Р.Г. Глобализация и политический ислам / Р.Г. Ланда // Новая и новейшая история. – 2011. – №. 2. – С. 24-31; Почта Ю.М., Оберемко Т.В. Политическое значение исламского фундаментализма в эпоху постмодерна / Ю.М. Почта, Т.В. Оберемко // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2014. – №. 1. – С. 5-19; Почта Ю.М. Политический ислам в контексте глобализации и роста фундаменталистских движений религиозного и светского характера в начале XXI века / Ю.М. Почта // PaxIslamica. – 2009. – №. 2. – С. 159-166; Ёвкочев Ш. Ислам и модели политического и социально-экономического развития государств мусульманского мира / Ш. Евкочев // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – №. 1(55). – С. 170-178.

⁸¹Джаддан Фахми. Усус ат-такаддум инда муфаккири ал-ислам фи-ль-алям ал-араби ал-хадис / Фахми Джаддан. – Бейрут: ал-Муассаса ал-арабия ли-л-дирасат ва-н-нашр, 1979. – 607 с.; Ад-Дури А.А. Ат-Таквин ат-тарихи ли-ль-умма ал-арабия: дираса фи-л-хавия ва ал-вая / А.А. ад-Дури. – Бейрут: Марказ дирасат ал-вахда ал-арабия, 1984. – 336 с.; Зияда Никула. Алям фи-л-араб: джуграфиятуху, тарихуху, ва масадир сарватиху. – Никула Зияда. – Бейрут: Ал-Ахлия ли-н-нашр ва ал-тавзи, 1984. – 308 с.

⁸²Smith W.C. Islam in Modern History / W.C. Smith. – Princeton: Princeton University Press, 1957. – 332 p.; Lapidus I.M. A History of Islamic Societies. 2nded. / I.M. Lapidus. – Cambridge: Cambridge University Press,

Для более полного понимания картины эволюции исламистских проектов необходимо было рассмотреть предыдущий этап региональных проектов на основе арабского национализма. Именно в период арабского национализма стал прослеживаться генезис и последующий рост популярности исламистских идей как альтернативной идеологии в объединении арабского региона.

Проблема арабского национализма также получила достаточно широкое освещение в отечественной историографии. Львиная доля исследований по данному вопросу приходится на советское время, так как именно на этот период приходится расцвет арабского национализма. Также это связано с сотрудничеством СССР со странами арабского Востока, возглавляемыми националистическими элитами.

Охватить основные аспекты данной идеологии, а также ее применения в практической деятельности рассматривали в своих работах советские востоковеды Т.С. Сулимова, Э.П. Пир-будагова, Т.Б. Гасанов, Т.П. Тихонова, З.И. Левин⁸³.

В постсоветский период вопросами арабского национализма занимались К.М. Труевцев, И.В. Кудряшова, Г.Г. Косач, С.А. Воронин, В.В. Наумкин, А. Филиппов, О. Дегтярева, М.Г. Аллахкулиев⁸⁴.

2002. – 970 p.; Zineldin M. Globalisation, strategic co-operation and economic integration among Islamic/Arab countries / M. Zineldin // Management Research News. – 2002. – T. 25. – №. 4. – Pp. 35-61; Esposito J.L. Islam. The Straight Path / J.L. Esposito. – N.Y.: Oxford University Press, 1988. – 230 p.; Osman T. Islamism: What it Means for the Middle East and the World / T. Osman. – New Haven, CT: Yale University Press, 2016. – 328 p.; Bayat A. Post-Islamism: The Changing Face of Political Islam / A. Bayat. – N.Y.: Oxford University Press, 2013. – 368 p.; Achilov D., Sen S. Got political Islam? Are politically moderate Muslims really different from radicals? / D. Achilov, S. Sen // International Political Science Review. – 2017. – Vol. 38(5). – Pp. 608–624; Kepel G. The War for Muslim Minds: Islam and the West / G. Kepel. – Cambridge: Belknap Press, 2006. – 336 p.

⁸³Сулимова Т.С. Ислам и национализм в социально-политических концепциях в арабских странах/ Т.С. Сулимова. – М.: «Молодая гвардия», 1989. – 172 с.; Пир-будагова Э.П., Гасанов Т.Б. Ислам в идеологии Партии арабского социалистического возрождения / Э.П. Пир-будагова, Т.Б. Гасанов // Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. Ю.В. Ганковский. – М.: Наука, 1986. – С. 79-91; Тихонова Т.П. Светская концепция арабского национализма: Саты Аль-Хусри/ Т.П. Тихонова. М.: Наука, 1984. – 219 с.; Левин З.И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока (Идейный аспект) / З.И. Левин. – М.: Наука, 1988. – 221 с.

⁸⁴Труевцев К.М. Арабский мир в XX веке: развитие национальной идеи / К.М. Труевцев // Национальная идея: история, идеология, миф. – М.: ИСП РАН, 2004. – С. 104-118; Кудряшова И.В. Нациестроительство на Ближнем Востоке: от мусульманской уммы к нации-государству? / И.В. Кудряшова // Политическая наука. – 2008. – №. 1. – С. 132-166; Косач Г.Г. Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса / Г.Г. Косач // Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2007. – С. 259-332; Воронин С.А. Нация или умма: исламский мир в поисках самоидентичности / С.А. Воронин // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2011. – №. 2. – С. 48-71; Наумкин В.В. Национальный Фронт в борьбе за независимость Южного Йемена и национальную демократию / В.В. Наумкин. – М.: Прогресс, 1985. – 304 с.; Наумкин В.В. Народная Демократическая Республика Йемен/ В.В. Наумкин. – М.: «Знание», 1982.– 64 с.; Филиппов А. «Вечное Послание», «возрождение» и «дух» в арабском национализме середины XX столетия / А. Филиппов // Палитическая сфера. – 2010. – № 14. – С. 145-

Зарубежная историография, представленная преимущественно англоязычными и арабоязычными исследователями, среди которых следует выделить С.Г. Хайма⁸⁵, Н.З. Нулейбеха⁸⁶, Б. Тиби⁸⁷, С.Е. Дауна⁸⁸, Ж.М. Ахмеда⁸⁹. Н. Зейна⁹⁰, А. Хурани⁹¹.

Среди арабских исследований необходимо выделить работы А.А. ад-Дури, А.Л. Шарара, М. ал-Мавли и Н. Зияды⁹².

В целом все вышеизложенные работы достаточно полно характеризуют националистические и исламистские проекты как инструменты борьбы за лидерство в арабском регионе и его консолидации.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в следующем:

- Раскрывается специфика становления исламизма как основы интеграционных проектов, используемых целым рядом государств в борьбе за лидерство в арабском регионе с периода расцвета движения арабского национализма по сегодняшний день.
- Показано влияние событий «арабской весны» как на активизацию уже действовавших, так и на появление новых региональных сил,

158; Филиппов А.А. Концепция арабского национализма в идеологии Мишеля Афляка / А.А. Филиппов // Проблемы управления (Минск). – 2008. – № 4. – С. 153-160; Дегтярева О. Баасистский режим в Сирии: научные концепции и политическая реальность / О. Дегтярева // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна. – 2008. – Вип. 11. – С. 85-93; Аллахкулиев М.Г. Особенности политической концепции партии «Баас» / М.Г. Аллахкулиев // Власть. – 2013. – №. 11. – С. 106-109.

⁸⁵Haim S.G. (Ed.) Arab Nationalism. An Anthology / S.G. Haim (Ed.). – Los Angeles: University of California Press, 1976. – 255 p.

⁸⁶Nuseibeh H.Z. The Ideas of Arab Nationalism / H.Z. Nuseibeh. – Ithaca: Cornell University Press, 1956. – 227 p.

⁸⁷Tibi B. Arab nationalism: between Islam and the nation-state. Third Edition. / B. Tibi. –Basingstoke: Macmillan Press, 1997. – 365 p.

⁸⁸Dawn C.E. The Quality of Arab Nationalism / C.E. Dawn // Arab Nation, Arab Nationalism / Ed. D. Hopwood. – London: Macmillan Press, 2000. – Pp. 41-61.

⁸⁹Ahmed J.M. The Intellectual Origins of Egyptian Nationalism / J.M. Ahmed. – N.Y: Oxford University Press, 1960. – 135 p.

⁹⁰Zeine N.Z. The Emergence of Arab Nationalism / N.Z. Zeine. – N.Y: American University of Beirut. Delmar, 1973. – 192 p.

⁹¹Hourani A. The Arab Thought in the Liberal Age, 1798-1939 / A. Hourani. – N.Y.: Oxford University Press, 1970. – 404 p.

⁹²Ад-Дури А.А. Ад-джудхур ат-тарихия ли-ль-каумия ал-арабия / А.А. ад-Дури. – Бейрут: Дар ал-ильм ли-ль-малайн, 1960. – 104 с.; См. также: Шарара А.Л. Ал-Фикр ат-тарихи фи ал-ислам / А.Л. Шарара. – Бейрут: Дар ал-андалус ли-ль-тибаат ва-н-нашр ва ал-таузи, 1980. – 119 с.; Ал-Мавля М. Ал-инхияр ал-кабийр: асбаб киям ва сукут ваҳда мыср ва суря / М. Абд ал-Мавля. – Бейрут: Дар ал-масыйрат, 1977. – 528 с.

использующих исламистские проекты для достижения регионального лидерства.

- Выявлен потенциал и масштабы применения исламистских проектов, выступающих в качестве инструмента для достижения лидерских позиций в арабском регионе.
- Показана роль «ихванского» исламистского проекта как инструмента, используемого альянсом Турции и Катара в своей борьбе за региональное лидерство.

Несмотря на значительное количество публикаций в России и за рубежом, связанных с региональной интеграцией и борьбой за региональное лидерство, объем новых комплексных политологических исследований роли исламистских проектов в региональной борьбе за геополитическое превосходство следует признать недостаточным. Эти темы рассматривались лишь эпизодически в составе общетеоретических работ. Недоизученной остается проблема потенциального возникновения новых межгосударственных союзов и институтов на основе все более радикализирующихся исламских лозунгов, усилившихся после событий «арабской весны».

Положения, выносимые на защиту:

1. Кризис идей арабского национализма привел к усилению роли исламизма как инструмента борьбы за региональное лидерство. Увеличение значения исламистских проектов было тесно связано с увеличением роли монархий Персидского залива, в особенности Саудовской Аравии, в интеграционных процессах в арабском регионе. Помимо этого, развитие исламистских движений оказало решающее воздействие на возникновение исламской финансовой системы, ставшей дополнительным инструментом в осуществлении межарабских связей.
2. События «арабской весны» привели к реконфигурации соотношения сил в регионе; в ходе этих событий усилились позиции Саудовской Аравии, активизировались претензии на региональное лидерство со стороны Ирана. Появился новый претендент на региональное лидерство в лице альянса Турции и Катара. Все четыре государства претендуют на занятие

лидирующих позиций в регионе, в том числе и посредством продвижения собственных исламистских проектов. Напротив, Египет ослабил свою роль в качестве претендента на региональное лидерство.

3. В борьбе за региональное лидерство Саудовская Аравия использует в качестве инструмента консервативный исламизм салафитского толка. Катар и Турция опираются на умеренный исламизм «Братьев-мусульман», а Иран продвигает свой собственный шиитский интеграционный проект.
4. Катарско-турецкий альянс в период событий «арабской весны» 2011-2012 гг. используя «Братьев-мусульман» и их идеологию умеренного исламизма сумел значительным образом укрепить свои позиции в Египте, Сирии, Ливии и Тунисе, а также серьзно повлиять на ход политических событий в Марокко, Иордании и Йемене.
5. Успехи катарско-турецкого альянса привели к ответным мерам со стороны Саудовской Аравии, которая использовав собственный проект исламизма, сумела существенно ослабить позиции Дохи и Анкары в борьбе за региональное лидерство.
6. Исламская Республика Иран, продвигая собственный достаточно специфический проект исламизма, сумела значительным образом укрепить свои позиции, поддерживая шиитские (и, в целом, несуннитские) общинны в арабском регионе. Тем самым Иран выступил в качестве сдерживающей силы против усиливающегося роста саудовского проекта исламизма.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они развивают теоретико-методологическую базу оценки влияния идейно-политических основ на тенденции борьбы за региональное лидерство в арабском регионе.

Практическая значимость полученных результатов проявляется в том, что они ориентированы на широкое использование во внешнеполитической практике, в том числе для выстраивания отношений России со странами региона.

Выводы и рекомендации, приведенные в заключительной части исследования, могут быть использованы:

- 1) для разработки сценариев взаимодействия исламизма и национализма на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективы в тенденциях политической интеграции в арабском регионе Востока;
- 2) для научной и преподавательской деятельности при подготовке материалов, учебных пособий и лекционных курсов по политическим проблемам интеграции в арабском регионе, а также современному положению в этом регионе;
- 3) для решения широкого круга экспертно-прикладных задач в интересах министерств и ведомств России, при оценке региональных и глобальных международных организаций.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности:

Диссертация соответствует паспорту специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. Содержание работы соответствует областям исследований 1, 5, 10, 11 «Паспорта специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития».

Апробация результатов исследования

Основные положения, промежуточные результаты и методики диссертационного исследования были представлены на российских конференциях, конгрессах, дискуссиях в формате «круглых столов», среди которых: V Всероссийский социологический конгресс (19-22 октября 2016 г., Екатеринбург, УрФУ); IV научная школа-конференция «История востоковедения: традиции и современность» (16-17 ноября 2016 г., Москва, ИВ РАН); круглый стол на тему «Роль армии в жизни Египта» (16 марта 2017 г., Москва, ИВ РАН); XVII Всероссийская «школа молодых африканистов» (27-28 ноября 2018 г., Москва, НИУ ВШЭ).

По теме диссертации опубликовано 9 научных работ (См. Приложение), 7 из которых – в изданиях из перечня ВАК.

Структура работы обусловлена логикой исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ИСЛАМИСТСКИХ ПРОЕКТОВ И БОРЬБА ЗА ЛИДЕРСТВО В АРАБСКОМ МИРЕ

§ 1.1. Арабский национализм, его взлеты, падения и начало подъема исламизма

Использованию исламистских проектов в борьбе за лидерство в арабском регионе предшествовало использование националистических проектов. Идеологической основой такого рода проектов выступил *арабский национализм*. Посредством продвижения националистических проектов некоторые государства стремились укрепить свои лидерские позиции в арабском регионе.

В пределах арабского региона идеи классического европейского национализма были довольно существенно модифицированы и остаются актуальными вплоть до сегодняшнего дня. Так называемый *арабский национализм* стал особенно популярен после Второй мировой войны и явился важным орудием борьбы за региональное лидерство.

Идеи национализма в арабском регионе тесно взаимосвязаны с идеями мусульманской уммы. Ислам, являющийся доминирующей религией в регионе, играет важнейшие роли в государственном и общественном укладе. Однако значимость ислама претерпела серьезное испытание в колониальный период истории арабских стран и впоследствии на некоторое время уступила ведущую роль идеям национализма. По мнению арабских националистов, арабская нация сформировалась в результате постепенного становления арабского языка как средства общения и возникновения ислама как религии в регионе⁹³. При этом чувство национализма стало формироваться только к концу XIX века. Такие понятия как «нация» и «арабское отчество» стали развиваться среди интеллектуальных кругов Египта и района Леванта. Эти идеи трансформировались параллельно с технологическими успехами Западной Европы. Отчасти развитие технологий связывалось с преобладанием патриотизма в европейских странах⁹⁴.

⁹³Choueiri Y. Arab Nationalism – A History: Nation and State in the Arab World / Y. Choueiri. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2000. – P. 23.

⁹⁴Khalidi R. The Origins of Arab Nationalism / R. Khalidi. – N.Y.: Columbia University Press, 1993. – P. 6.

Поэтому изначально арабский национализм получил развитие в пределах отдельно взятых государств.

Так называемый локальный или «страновой» национализм⁹⁵, возводил нацию определенного государства выше остальных⁹⁶. К примеру, египетские националисты этого периода призывали к консолидации общества в пределах своей страны, на основе «панегипетского» национализма⁹⁷, отождествляя себя с потомками древних египтян. Такая форма национальной идеи, конечно, не могла использоваться в качестве инструмента борьбы за лидерство в арабском регионе.

По данному вопросу высказывались ряд исследователей-теоретиков, в том числе представители собственно арабского научного мира. Так, по мнению видного теоретика секуляристского течения арабского национализма Саты ал-Хусри: «такие регионалистические теории имели существенно ослаблявшую их реакционную сторону, поскольку содержали тезисы о превосходстве одних арабских народов над другими, что способствовало усилению изоляционистских тенденций в арабском мире»⁹⁸. Также ал-Хусри всячески отвергал религиозный фактор⁹⁹ в вопросах достижения арабского единства, утверждая, что национальная общность возникла раньше религиозной¹⁰⁰.

Развал Османской империи, которая являлась оплотом поддержания исламских традиций в религиозном, политическом и культурном отношениях, лишь укрепил националистические чувства¹⁰¹. С распадом Османской империи после Первой мировой войны, заметная часть арабских стран была поделена между

⁹⁵Косач Г.Г. Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса / Г.Г. Косач // Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2007. – С. 292.

⁹⁶Тихонова Т.П. Светская концепция арабского национализма: Саты Аль-Хусри / Т.П. Тихонова. М.: Наука, 1984. – С. 5.

⁹⁷Алиев А.А. Идеология «мусульманского национализма»: Аналит. обзор/ А.А. Алиев; ред. А.В. Гордон. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – С.37. См. также: Dawn C.E. The Quality of Arab Nationalism / C.E. Dawn // Arab Nation, Arab Nationalism / Ed. D. Hopwood. – London: Macmillan Press, 2000. – P. 43.

⁹⁸Тихонова Т.П. Светская концепция арабского национализма: Саты Аль-Хусри / Т.П. Тихонова. М.: Наука, 1984. – С.5; См. также: Ал-Хусри С. Ара ва ахадис фи-ль-ватания ва-ль-каумия / С. ал-Хусри. – Бейрут: Дар ал-ильм ли-ль-малайин, 1961. – 175 с.

⁹⁹Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX-XX вв./ М.Т. Степанянц. – М.: Наука, 1982. – С. 116.

¹⁰⁰Левин З.И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока (Идейный аспект) / З.И. Левин. – М.: Наука, 1988. – С. 193.

¹⁰¹Ahmed J.M. The Intellectual Origins of Egyptian Nationalism / J.M. Ahmed. – N.Y: Oxford University Press, 1960. – P. 61; См. также: Lapidus I.M. A History of Islamic Societies. 2nded. / I.M. Lapidus. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – P. 539.

французской и британской империями. На протяжении длительного нахождения под властью османов, а затем под контролем европейских держав в сознании арабских народов формировалась и укреплялась идея о необходимости обретения независимости для своих стран¹⁰².

В свою очередь, после Второй мировой войны усилились объединительные настроения¹⁰³. В качестве нового фактора, укреплявшего эти настроения, выступило образование государства Израиль, которое ограничило в правах арабское население Палестины¹⁰⁴. Сочувствие и солидарность с палестинцами распространялись в арабском мире. Укрепление позиций сионизма было осознано арабскими государствами как существенная угроза уже после первого поражения в арабо-израильской войне 1948 г. Эти факторы способствовали подъему арабского национализма¹⁰⁵.

Вопрос о Палестине и противостоянии сионизму стал отправной точкой сплочения в рамках арабского национализма как с религиозной, так и с военной точки зрения. Тот факт, что сионисты были евреями, придавал религиозный колорит ксенофобской риторике и укреплял ислам как вспомогательный элемент арабского национализма. Унизительное поражение в арабо-израильской войне 1948 г. укрепило решимость арабов объединиться в пользу панарабского националистического идеала¹⁰⁶. В то же время с появлением палестинского национализма развернулась дискуссия между теми, кто считал, что панарабское единство приведет к разрушению Израиля (мнение, за которое выступало Арабское националистическое движение), или же разрушение Израиля приведет к панарабскому единству (мнение, за которое выступал ФАТХ)¹⁰⁷.

¹⁰²Zeine N.Z. The Emergence of Arab Nationalism / N.Z. Zeine. – N.Y.: American University of Beirut. Delmar, 1973. – P. 30; См. также: Al-Azmeh A. Nationalism and the Arabs / A. Al-Azmeh // Arab Nation, Arab Nationalism / Ed. D. Hopwood. – London: Macmillan Press, 2000. – P.74.

¹⁰³См. например: Ад-Дури А.А. Ат-Таквин ат-тарихи ли-ль-умма ал-арабия: дираса фи-л-хавия ва ал-вайя / А.А. ад-Дури. – Бейрут: Марказ дираат ал-вахда ал-арабия, 1984. – 336 с.

¹⁰⁴Колобов О.А., Хохлышева О.О. Ислам и его значение в современном ближневосточном урегулировании / О.А. Колобов, О.О. Хохлышева // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. – 2010. – №. 5-1. – С. 322.

¹⁰⁵См. например: Зияда Никула. Алям фл-араб: джуграфиятуху, тарихуху, ва масадир сарватиху. – Никула Зияда. – Бейрут: Ал-Ахлия ли-н-нашр ва ал-тавзи, 1984. – 308 с.

¹⁰⁶Sela A. (Ed.) «Arab Nationalism». The Continuum Political Encyclopedia of the Middle East / (Ed.). A. Sela. – N.Y.: Continuum, 2002. – P. 153.

¹⁰⁷Karsh E. Arafat's War: The Man and His Battle for Israeli Conquest / E. Karsh. – N.Y.: Grove Press, 2003. – Pp. 35-36.

Арабские националисты, как правило, отвергали религию как основной элемент политической идентичности и выступали за единство арабов независимо от сектантской идентичности. Однако тот факт, что большинство арабов являются мусульманами, был использован некоторыми в качестве важного строительного блока в создании новой арабской национальной идентичности. В качестве идейных вдохновителей данного направления выступили Мишель Афляк, Салах ад-Дин ал-Битар и Заки ал-Арсузи¹⁰⁸. Они рассматривали ислам как свидетельство «арабского гения», и в рассуждениях отмечали, что «Мухаммед был воплощением всех арабов, поэтому арабы сегодня должны быть Мухаммедами»¹⁰⁹. Афляк полагал, что поскольку общий язык и история являются неотъемлемыми компонентами арабской нации, все страны арабского региона смогут прийти к *возрождению* путем объединения в единое арабское государство, которое содержало бы общие политические, экономические и духовно-нравственные компоненты. По мнению Афляка, арабская нация уже испытала возрождение в VII веке, что и послужило своего рода истоком исламской религии. Таким образом, новая волна арабского возрождения несла бы в себе обновленную арабскую миссию. Неслучайно данная идея получила свое воплощение в девизе партии Баас: «*Одна нация, несущая вечное послание*»¹¹⁰.

Однако одним из наиболее успешных проектов, реализованных в этот период в рамках движения арабского национализма, был насеризм¹¹¹.

Египетские националисты во главе с лидером революции Гамалем Абдель Насером превратились в «локомотив» арабского сопротивления империализму¹¹².

¹⁰⁸Sela A. (Ed.) «Arab Nationalism». The Continuum Political Encyclopedia of the Middle East / (Ed.). A. Sela. – N.Y.: Continuum, 2002. – P. 153. См. также: Ланда Р.Г. Глобализация и политический ислам / Р.Г. Ланда // Новая и новейшая история. – 2011. – №. 2. – С. 28.

¹⁰⁹См. например: Ад-Дури А.А. Ад-джудхур ат-тарихия ли-ль-каумия ал-ара比亚 / А.А. ад-Дури. – Бейрут: Дар ал-ильм ли-ль-малайн, 1960. – 104 с.; Афляк М. Фи сабиль ал-баас / М. Афляк. – Бейрут: Дар ат-талия ли-т-тибаат ва-н-нашр, 1959. – 252 с.

¹¹⁰Salem P. Bitter Legacy: Ideology and Politics in the Arab World / P. Salem. – N.Y.: Syracuse University Press, 1994. – P. 61; См. также: Haim S.G. (Ed.) Arab Nationalism. An Anthology / S.G. Haim (Ed.). – Los Angeles: University of California Press, 1976. – P. 69.

¹¹¹Насеризм – одно из направлений арабского национализма созданное египетским президентом Гамалем Абдель Насером (1918-1970). Отличается выраженными антиизраильскими и антizападными установками, а также идеализацией лидера. См. например: Аллахкулиев М.Г. Гемаль Абдель Насер-политик и философ / М.Г. Аллахкулиев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №. 5-6. – С. 52-54.

Именно при Насере арабская национальная идея стала особенно популярной и последовательно претворялась в жизнь. Наравне с националистическими идеями получали свое закрепление идеи арабского социализма. В насеристском варианте последний оказался составной частью арабской национальной идеи. Согласно Насеру, общность перспектив развития арабского национализма и арабского социализма заключалась в том, что окончательное объединение всех арабских народов невозможно при капитализме, но станет возможно при социализме, который является мощнейшим интегрирующим компонентом в достижении Египтом лидерских позиций в регионе¹¹³.

Однако это не означает, что египетское руководство разделяло идеи коммунизма и марксистского социализма, которые распространялись из государств социалистического лагеря, в первую очередь Советского Союз¹¹⁴.

Необходимо отметить, что националистическое движение в Египте было светским. Однакодля того, чтобы смысл националистических идей был более понятен для большинства мусульманского населения страны, построение концепций арабского национализма¹¹⁵и социализма пришлось осуществлять путем апеллирования к кораническим традициям¹¹⁶. Гамаль Абдель Насер не раз в своих обращениях к египетскому народу использовал цитаты из Корана¹¹⁷. В идеологических концептах социализм пытались соединить с исламской идеей о справедливом разделении богатств; национализм трактовали как опорана кровно-

¹¹²Князев Г.К. Египет после Насера (1970-1981) / Г.К. Князев. – М.: Наука, 1986. – С. 6; Ibrahim S.E. The Concerns and the Challenges / S.E. Ibrahim // Pan-Arabism and Arab Nationalism / Ed. T.E. Farah. – Colorado: Westview Press, 1987. – Р. 64.

¹¹³Труевцев К.М. Арабский мир в XX веке: развитие национальной идеи / К.М. Труевцев // Национальная идея: история, идеология, миф. – М.: ИСП РАН, 2004. – С. 116; См. также: Левин З.И. Арабские страны / З.И. Левин // Зарождение идеологии национально-освободительного движения (XIX – начало XX в.) / Отв. ред. Л.Р. Полонская. – М.: Наука, 1973. – С. 58.

¹¹⁴Сарабьев А.В. Локальное отражение глобальных течений: Сирия и Ливан на идеологическом рубеже (начало 60-х гг. XX в.) / А.В. Сарабьев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10. – №. 2. – С. 86.

¹¹⁵См. например: Насер Г.А. Фальсафат ас-саура / Г.А. Насер. – Каир: Ат-тибаат ал-ашират, 1956. – 70 с.

¹¹⁶Хайруллин Т.Р, Коротаев А.В, Ислам, Партия арабского социалистического возрождения и сирийские конституции 1973 2012 гг. / Т.Р. Хайруллин, А.В. Коротаев // Право и управление. XXI век. – 2016. – № 2(39). – С. 43.

¹¹⁷Насер Г.А. Проблемы египетской революции: Избранные речи и выступления. 1952-1970 гг. / Г.А. Насер. – М.: Междунар. отношения, 1979. – С. 144. См. также: Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность / А.А. Игнатенко. – М.: Наука, 1988. – С. 9.

родственные связи, сложившиеся в эпоху Омейядов (661-750); а революцию рассматривали как возврат к «правильному» прошлому¹¹⁸.

Теоретики арабского национализма, такие как М. Афляк, С.А. Битар и З. Арсузи положили начало образованию партии Баас, которая внесла вклад в развитие общеарабского национализма¹¹⁹.

Партия Арабского Социалистического Возрождения (ПАСВ), более известная как «Баас», была создана 7 апреля 1947 г¹²⁰. Первоначально данная политическая группировка представлялась как Партия арабского возрождения, однако, объединившись в 1954 г. с Арабской Социалистической партией, получила привычное для всех название ПАСВ.

В качестве основополагающих принципов идеологии партии выступили арабский национализм и социализм¹²¹. Баас, как транснациональная партия, несла в себе арабскую националистическую идеологию, призванную создать объединенное арабское государство, которым руководила бы партия авангарда и прогрессивное революционное правительство. Именно создание объединенного арабского государства было главной целью баасизма.

Необходимо отметить, что М. Афляк, С.А. Битар и З. Арсузи путем изучения исторического опыта арабского региона сумели представить альтернативный исламистскому проект консолидации арабского общества. При этом Мишель Афляк сыграл ключевую роль в построении идеологического вектора партии. В частности, Афляк выступал за активные, решительные действия, направленные на глубокие преобразования жизни арабского мира, и отвергал половинчатые решения¹²².

В новом арабском государстве, по мнению идеологов баасизма, должна была быть однопартийная система с отсутствием политического плюрализма на период, пока не будут достигнуты программные цели¹²³. Предполагалось, что баасистское

¹¹⁸Филиппов А. «Вечное Послание», «возрождение» и «дух» в арабском национализме середины XX столетия / А. Филиппов // Палитическая сфера. – 2010. – № 14. – С. 151.

¹¹⁹ Там же. С. 154.

¹²⁰Об истории создания этой партии см., например: Филиппов А. «Вечное Послание», «возрождение» и «дух» в арабском национализме середины XX столетия / А. Филиппов // Палитическая сфера. – 2010. – № 14. – С. 145-158.

¹²¹Haim S.G. (Ed.) Arab Nationalism. An Anthology / S.G. Haim (Ed.). – Los Angeles: University of California Press, 1976. P. 65.

¹²²Афляк М. Фи сабиль ал-баас / М. Афляк. – Бейрут: Дар ат-талиа ли-т-тибаат ва-н-нашр, 1959. – С. 95.

¹²³Salem P. Bitter Legacy: Ideology and Politics in the Arab World / P. Salem. – N.Y.: Syracuse University Press, 1994. – P. 60.

государство, основанное на идеях панарабизма, социализма и социального прогресса, будет осуществлять государственное регулирование экономики, а также поддерживать коллективную собственность на средства производства с одновременным запретом частной собственности.

Появившись как часть движения арабского национализма после Второй мировой войны, баасизм частично видоизменил арабские консервативные идеи. Так, по замыслу Мишеля Афляка, на первый план должны были выйти революционные и прогрессивные тенденции, порожденные деколонизацией. Тем самым Афляк стремился усилить внутринациональное движение в арабском регионе¹²⁴.

Афляк считал, что для того чтобы объединиться, необходим революционный процесс, который избавит арабские страны от колониализма, состояния раздробленности и интеллектуальной разобщенности. Однако, чтобы запустить процесс консолидации в единое арабское государство, необходимо для начала обеспечить победу национальной идеи в каждом отдельно взятом государстве. С этой целью во многих арабских государствах, таких как Сирия, Ирак, Алжир, Египет, Бахрейн, Кувейт, Иордания, Ливан, Ливия, Мавритания, Эритрея, Палестина, Судан, Тунис и Йемен, стали создаваться отделения Партии арабского социалистического возрождения. Особого успеха Баас сумела достичь в Сирии и Ираке, где националистические элиты пытались использовать мобилизационный потенциал баасистской партии для достижения лидерских позиций в регионе.

Тот успех, которого баасистская идеология достигла в Сирии, был отнюдь не случаен. Действительно, консолидация многоконфессионального сирийского общества на основе религиозной идеологии была крайне проблематичной. Попытка сделать это на основе исламистской идеологии оставляла бы «за бортом» очень значительную часть сирийского общества – прежде всего алавитов, христиан и друзов, представителей которых было к тому же особенно много в рядах сирийской элиты, в том числе и среди элиты интеллектуальной. Характерно, что и главный создатель баасистской идеологии Мишель Афляк был выходцем из православной семьи¹²⁵. Будучи религиозным меньшинством, арабы-христиане были

¹²⁴Там же. Р. 60.

¹²⁵Аллахкулиев М.Г. Особенности политической концепции партии «Баас» / М.Г. Аллахкулиев // Власть. – 2013. – №. 11. – С. 106.

восприимчивы к националистическим идеям¹²⁶. По сравнению с мусульманским населением идеи арабского национализма среди христиан получили распространение раньше¹²⁷.

Поэтому неслучайно, что идеологи партии Баас относились к религиозному фактору очень деликатно. К примеру, Мишель Афляк, с одной стороны, отвергал секуляризацию сирийского общества и считал, что такая политика обречена на провал. С другой стороны, в своих призывах он не акцентировал внимания на какой-либо религии и называл сирийское общество не мусульманской, но арабской уммой¹²⁸. Основной упор сирийскими баасистами делался именно на национальное, а не конфессиональное единство сирийцев¹²⁹. Отметим, что в условиях Сирии 1950-х годов такой подход к консолидации сирийцев именно на неконфессиональной националистической основе выглядел наиболее реалистичным. Неслучайно что наряду с баасистской идеологией в Сирии того времени большой популярностью пользовалась идеология Сирийской национал-социальной партии Антуна Саады, призывавшей к консолидации на основе пансирийского (а не панарабского) национализма¹³⁰.

Религиозные меньшинства в Сирии де-факто имели ряд привилегий по отношению к суннитскому большинству¹³¹, но среди суннитов распространялись халифатские идеи с презрением к принципу территориального государства, поэтому баасистам пришлось внести корректизы в конфессиональную политику. Сохранив приверженность светской модели государства, Баас включила в качестве поправок положение об «особом месте мусульманской религии» в жизни сирийского общества¹³².

¹²⁶Hourani A. The Arab Thought in the Liberal Age, 1798-1939 / A. Hourani. – N.Y.: Oxford University Press, 1970. – P. 273.

¹²⁷Nuseibeh H.Z. The Ideas of Arab Nationalism / H.Z. Nuseibeh. – Ithaca: Cornell University Press, 1956. – P. 53.

¹²⁸Филиппов А.А. Концепция арабского национализма в идеологии Мишеля Афляка / А.А. Филиппов // Проблемы управления (Минск). – 2008. – № 4. – С. 158.

¹²⁹Ben-Tzur A. The Neo-Ba'th Party of Syria / A. Ben-Tzur // Journal of Contemporary History. – 1968. – T. 3. – №. 3. – P. 168.

¹³⁰См., например: Аш-Шариф М. Риханат ан-нахда фи-л-фиқр ал-арабий / М. аш-Шариф. – Димашк: Даар ал-мада ли-с-сақағава-н-нашр, 2000.

¹³¹См. например: Smith W.C. Islam in Modern History / W.C. Smith. – Princeton: Princeton University Press, 1957. – 332 р.

¹³²Дегтярева О. Баасистский режим в Сирии: научные концепции и политическая реальность / О. Дегтярева // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна. – 2008. – Вип. 11. – С. 90; Шарара А.Л. Ал-Фикр ат-тариҳи фи ал-іслам / А.Л. Шарара. – Бейрут:

Будучи представителем такого религиозного меньшинства в Сирии как христианство, Мишель Афляк был вынужден использовать понятные и знакомые большинству населения идеи. С этой целью пришлось интерпретировать концепции арабского национализма, социализма и революции с точки зрения исламской доктрины. Однако приобщение этих концепций к мусульманским традициям было во многом именно инструментом в руках баасистского режима для консолидации неоднородного сирийского общества¹³³. Партия Баас в первую очередь была светской партией и смысл она вкладывала в свою идеологию светский. Проводя линию на формирование единой арабской нации, особое место она отводила таким понятиям, как «араб» и «арабская нация». В Уставе партии на этот счет говорилось, что арабская нация представляет собой культурное единство, любые отличия среди арабов носят искусственный характер и полностью исчезают при пробуждении арабского духа¹³⁴.

Коммунистическое движение, усилившееся после Второй мировой войны, оказало на идеологов баасизма определенное влияние. Однако идеологи баасизма, переняв частично коммунистические идеи, создали особый синтез идей, не приняв в качестве основополагающей ни одну из идеологий. Таким образом, в полной мере не воспринимались идеологии западной демократии, традиционного ислама и марксистского коммунизма, объявленные неприменимыми к проблемам, с которыми сталкивается арабский народ¹³⁵. Баасисты утверждали (и не без некоторых на то оснований), что ни одна из этих идеологий не может адекватно решать экономические и социальные проблемы арабов. Идеология парламентской демократии не подходила по мнению баасистов «арабскому народу», потому что она не могла дать арабам экономическое равенство и социальную справедливость. Неприемлемыми объявились традиционный ислам, потому что он не в состоянии приспособиться к современным условиям, и коммунизм, поскольку его

Дар ал-андалус ли-ль-тибаат ва-н-нашр ва ал-таузи, 1980. – 119 с.

¹³³Пир-будагова Э.П., Гасанов Т.Б. Ислам в идеологии Партии арабского социалистического возрождения / Э.П. Пир-будагова, Т.Б. Гасанов // Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. Ю.В. Ганковский. – М.: Наука, 1986. – С. 82.

¹³⁴Лукьянов М.А., Коновалов А.Б. Политико-государственная система Сирии накануне «арабской весны» 2011 г. / М.А. Лукьянов, А.Б. Коновалов // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. – 2014. – № 6. – С. 49.

¹³⁵Сулимова Т.С. Ислам и национализм в социально-политических концепциях в арабских странах/ Т.С. Сулимова. – М.: «Молодая гвардия», 1989. – С. 80.

международные перспективы дезавуируют арабский национализм и не принимают во внимание личность¹³⁶. В связи с этим Мишель Афляк считал, что арабы не хотят, чтобы их национализм носил религиозную окраску, так как религия не является связующей составляющей нации, а напротив, может вносить распри в единство народа¹³⁷.

Баасистский неконфессиональный национализм стал главным идеологическим элементом консолидации общества и укрепления региональных позиций Сирии после баасистского переворота 1962 г., а в Ираке – после свержения королевского режима в 1958 г. (вплоть до свержения Саддама Хусейна в результате американской интервенции 2003 г. и постепенной гибели баасизма).

Именно поэтому в сирийских конституциях 1973 и 2012 г. и в Иракской Конституции 1970 г. нормы ислама упоминаются лишь в одной статье. А иракская Конституция 2005 г. стала упоминать ислам значительно чаще как раз в результате ликвидации баасистского режима американцами¹³⁸.

В общем и целом движение арабского национализма благодаря внесению серьезных корректив в его идеологию сирийскими и иракскими теоретиками представило инструмент для осуществления интеграционных возможностей в арабском регионе и борьбы за региональное лидерство. Теперь, помимо Египта, лидирующие позиции в регионе попытались занять Сирия и Ирак через просирийские и проиракские отделения Баас соответственно. Именно в Сирии и Ираке Партия Арабского Социалистического Возрождения добилась наиболее значительных успехов, несмотря на создание отделений по всему арабскому региону. Находясь долгое время у власти в Сирии и Ираке (в Сирии с 1963 по настоящее время, в Ираке с 1968 по 2003 г.) националистические элиты Баас доказали возможность сплочения и укрепления политических позиций в рамках отдельных государств.

¹³⁶Torrey G.H. The Ba'th: Ideology and Practice / G.H. Torrey // Middle East Journal. – 1969. – Vol. 23. – №. 4. – P. 445.

¹³⁷Дегтярева О. Баасистский режим в Сирии: научные концепции и политическая реальность / О. Дегтярева // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна. – 2008. – Вип. 11. – С. 89.

¹³⁸Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Конституция Ирака 2005 года и принципы ислама / Т.Р. Хайруллин, А.В. Коротаев // Ислам в современном мире. – 2017 . – № 2. – С. 149.

Идеи национализма помогали сотрудничеству независимых арабских стран в борьбе против империализма и сионизма в лице Израиля и США, а зависимых стран – против колониализма Франции и Великобритании. Период 50-х – 60-х гг. XX века ознаменовался ростом движения арабского национализма и снижением роли ислама как политического проекта в борьбе за лидерство в регионе.

К примеру, идеи арабского национализма и социализма получили законодательное закрепление во многих арабских странах. Многие арабские страны (в частности, Алжир, Йемен, Судан, Ирак, Египет, Тунис, Сирия и Ливия) в период с 60-х по 70-е годы XX века, после революционных переворотов и обретения независимости, приняли конституции, закреплявшие верность идеям социализма и арабского национализма, а также сократившие число норм, относящихся к шариату и исламу в целом. Так, в конституции Ирака 1970 г. упоминается всего одна статья¹³⁹, относящаяся к исламу, в конституции Сирии 1973 г. – 1¹⁴⁰, в конституции Алжира 1963 г. – 2¹⁴¹, в конституции Южного Йемена 1978 г. – 2¹⁴², в конституции Судана 1973 г. – 3¹⁴³, в конституции Египта – 1956 г. – 1¹⁴⁴, в конституции Туниса 1959 г. – 3¹⁴⁵. В Ливии в данный период конституция отсутствовала, ее роль до некоторой степени выполняла «Зеленая книга» М. Каддафи, в которой, как уже говорилось выше, ислам не упоминался вообще.

Конституции Ирака и Сирии, принятые в 1970 и 1973 гг. соответственно, достаточно схожи в плане сниженного числа норм, относящихся к исламу. В значительной степени это связано с нахождением у власти в обоих государствах Партии арабского социалистического возрождения (Баас), которая отвергала консолидацию общества на религиозной основе и брала курс на объединение на

¹³⁹ Конституция Республики Ирак 1970 года (на арабском языке). [Электронный ресурс]. URL: <http://iraqja.iq/view.81/> (дата обращения 25.07.2018).

¹⁴⁰ Конституция Сирийской Арабской Республики 1973 года. (на арабском языке) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ar/sy/sy011ar.pdf> (дата обращения 22.04.2018).

¹⁴¹ Конституция Демократической Народной Республики Алжир 1963 года. ст. 4, 39. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/history/algeria/1963/09/constitution.htm> (дата обращения 28.03.2017).

¹⁴² Народная Демократическая Республика Йемен: Конституция и законодат. акты / Сост. и пер. с араб. Л. Р. Сюкиянена; Под ред. и с вступ. ст. [с. 14-30] Ю. А. Юдина. – М.: Прогресс, 1985. – 462 с.

¹⁴³ Конституция Судана 1973 года (на арабском языке). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.righttononviolence.org/mecf/wp-content/uploads/1973/01/1973Sudan.pdf> (дата обращения 27.09.2017).

¹⁴⁴ Конституция Египта 1956 года (на арабском языке). [Электронный ресурс]. URL: http://www.constitutionnet.org/sites/default/files/constitution_of_1956-arabic.pdf (дата обращения 24.09.2017).

¹⁴⁵ Конституция Туниса 1959 года (на арабском языке). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ar/tn/tn028ar.pdf> (дата обращения 21.09.2018).

основе арабского национализма¹⁴⁶. В конституции Южного Йемена (НДРЙ) также ограничено упоминание норм шариата в силу того, что страной правила Йеменская Социалистическая Партия¹⁴⁷, декларировавшая строительство социализма и находившаяся под мощным влиянием секуляристской коммунистической идеологии. В этом плане Конституция НДРЙ 1978 года оказывается в одном ряду с «баасистскими» конституциями Сирии 1973 и Ирака 1970 г. – во всех этих случаях левые секуляристские режимы сгенерировали основные законы с минимальным упоминанием ислама¹⁴⁸.

Аналогичная ситуация наблюдается в конституциях Египта. После антимонархической революции 23 июля 1953 г., когда к власти пришли «Свободные офицеры» во главе с Гамалем Абдель Насером¹⁴⁹, было последовательно принято несколько конституций (в 1956, 1958 и 1964 гг.), которые были проникнуты идеями арабского единства в насеристском исполнении. Во всех из них количество норм шариата было максимально снижено (от 0 до 1). В Египте преобладал насеристский вариант арабского национализма, поэтому пониженное число норм ислама и оперирование идеями арабского единства в нем также вполне объяснимо. Не удивительно, что на этом фоне произошло уменьшение числа упоминаний ислама и в конституции соседнего Судана, на который Египет оказывал сильное идеологическое влияние.

Пониженное число упоминаний ислама в конституциях Туниса и Алжира также объясняется нахождением у власти националистически настроенной элиты, проводившей политику секуляризации общественных отношений. Идеи арабского национализма были настолько популярны, что получили развитие даже на Коморских островах. Пришедший там в результате государственного переворота в

¹⁴⁶Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Ислам, Партия арабского социалистического возрождения и сирийские конституции 1973–2012 гг. / Т.Р. Хайруллин, А.В. Коротаев // Право и управление. XXI век. – 2016. – № 2(39). – С. 43.

¹⁴⁷Исаев Л.М., Коротаев А.В. Йемен: неизвестная революция и международный конфликт / Л.М. Isaev, A.V. Korotaev // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 8. – С. 72.

¹⁴⁸Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Ислам и йеменские конституции: опыт сопоставительного анализа / Т.Р. Хайруллин, А.В. Коротаев // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 5. – С. 47; См. также: Наумкин В.В. Национальный Фронт в борьбе за независимость Южного Йемена и национальную демократию / В.В. Наумкин. – М.: Прогресс, 1985. – 304 с.; Наумкин В.В. Народная Демократическая Республика Йемен/ В.В. Наумкин. – М.: «Знание», 1982. – 64 с..

¹⁴⁹Примаков Е.М. Влияние ислама на современное общественное развитие стран зарубежного Востока / Е.М. Примаков // Ислам и его роль в идеино-политической борьбе развивающихся стран Азии и Африки / Отв. ред. Е.М. Примаков. – М.: ИВ РАН, 1980. – С. 26.

1975 г. к власти А. Суалих стал проводить политику «национального социализма», в результате которой были отменены нормы шариата, ограничены права мусульманского духовенства, а также распущены исламские партии¹⁵⁰.

Таким образом, можно заключить, что движение арабского национализма проникло во все ключевые сферы общественно-политической жизни арабских стран¹⁵¹. Такой популярностью это движение было во многом обязано арабским теоретикам, которые, глубоко проработав данную идеологию, сумели приспособить ее к реалиям арабского региона. Арабский национализм был скорректирован не только под арабское население каждой страны региона, но и под мусульманскую религию, чтобы не оттолкнуть исламские круги.

Арабский национализм стал основой для попыток реализации многих проектов, которые продвигались целым рядом государств для достижения лидерских позиций в арабском регионе. Наиболее значимые из этих проектов будут рассмотрены ниже. Однако консолидировать весь арабский регион и усилить свои лидерские позиции в арабском регионе оказалось сложнее, несмотря на многочисленные проекты.

1.1.1. OAP и другие интеграционные проекты в арабском мире

Помимо продвижения националистических проектов через транснациональные партии, арабскими странами предпринимались попытки создания союзов государств, основанных на федеративных и конфедеративных платформах. Идеи объединения арабского региона выдвигались лидерами отдельных государств, которые на основе своего потенциала стремились к региональному доминированию. Одной из первых попыток объединения арабских стран в единое государство «на основе арабского национализма и социализма» была Объединенная Арабская Республика.

В 1958 г., осуществив обмен делегациями, Египет и Сирия подписали первые соглашения о создании панарабского государства. Подчеркивалось, что в состав

¹⁵⁰ Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. Т.4: Африка / МГИМО (У) МИД России, ИНОП; гл. редактор А.В. Торкунов; науч. редактор А.Ю. Мельвиль; отв. редакторы М.Г. Миронюк, А.В. Мальгин. – М.: Аспект Пресс, 2014. – С. 191

¹⁵¹ См. например: Tibi B. Arab nationalism: between Islam and the nation-state. Third Edition. / B. Tibi. – Basingstoke: Macmillan Press, 1997. – 365 р.

ОАР может присоединиться любое арабское государство. Необходимо отметить, что при объединении было учтено мнение египетского и сирийского народа путем референдума¹⁵².

Новая конституция 1958 г. закрепляла идеи арабского национализма, социализма с параллельным отсутствием норм, прямо или косвенно относящихся к шариату и исламу в целом¹⁵³. Помимо федеративного союза, которым представлялся ОАР, в том же 1958 г. по инициативе Г.А. Насера, сложился конфедеративный союз – Объединенные Арабские Государства (ОАГ). В него вошли Египет, Сирия и Йеменское Мутаваккилийское Королевство¹⁵⁴. Насер. Именно Египет стал одним из локомотивов в продвижении националистических проектов в арабском регионе.

Однако образованный с Сирией и Йеменом союз потерпел неудачу. Объединение с Сирией в рамках ОАР оказалось проблематичным из-за неравномерного развития египетской и сирийской областей¹⁵⁵, а также неожиданного военного переворота в Сирии в 1961 г. Осуществив захват власти в Сирии, военная хунта объявила о выходе Сирии из состава ОАР. Спустя три месяца после распада ОАР официально перестала существовать и ОАГ. Все же, после распада конфедерации Египет продолжал существовать под названием Объединенная Арабская Республика вплоть до 1971 г.¹⁵⁶.

В ходе нового переворота 8 марта 1963 года в Сирии к власти пришла партия Баас, изъявившая желание возродить союз с Египтом. В состав нового союза решили присоединиться Ирак, Алжир и Йемен. После длительных переговоров Г.А. Насером было объявлено о создании федерации в составе арабской, сирийской и иракской областей со столицей в Каире¹⁵⁷. Однако последовавшие политические кризисы в Сирии и Ираке, а также разногласия по поводу государственного устройства не

¹⁵²Chalala E. Arab Nationalism: A Bibliographic Essay / E. Chalala // Pan-Arabism and Arab Nationalism / Ed. T.E. Farah. – Colorado: Westview Press, 1987. P.18.

¹⁵³Ал-Мавля М. Ал-инхияр ал-кабийр: асбаб киям ва сукут вахда мыср ва сурья / М. Абд ал-Мавля. – Бейрут: Дар ал-масыйрат, 1977. – С.184.

¹⁵⁴Баранов А.В. Федерализм в исламском мире / А.В. Баранов // Человек. Сообщество. Управление. – 2004. – №. 3-4. – С. 120.

¹⁵⁵Косач Г.Г. Арабский мир: идентичность и структура geopolитического региона / Г.Г. Косач // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки: Материалы VII конференции. Сборник статей / Отв. ред. Б.Г. Сейранян. – М.: Институт Востоковедения РАН, 2012. С. 59.

¹⁵⁶Баранов А.В. Федерализм в исламском мире / А.В. Баранов // Человек. Сообщество. Управление. – 2004. – №. 3-4. – С. 120.

¹⁵⁷Kawczynski D. Seeking Gaddafi: Libya, the West and the Arab Spring / D. Kawczynski. – London: Biteback Publishing, 2011. P. 66.

позволили достичь положительных результатов в вопросе нового союзного образования.

После начала переговоров о создании ОАР начались переговоры между правительствами Иордании и Ирака об объединении в Арабскую Федерацию Ирака и Иордании. Будущий союз между хашимитскими монархиями представлял из себя определенный противовес националистическому альянсу Египта и Сирии и альтернативный проект объединения для усиления своих позиций в регионе. Отметим, что официально данный союз образовался даже раньше, чем ОАР (14 февраля 1958 г.)¹⁵⁸.

Однако Арабская Федерация просуществовала недолго. 14 июля 1958 г. в Ираке был осуществлен военный переворот, организованный иракскими офицерами, исповедовавшими идеи арабского национализма¹⁵⁹. Отметим, что последовавшая попытка присоединения к ОАР со стороны большинства руководителей военного переворота 14 июля 1958 года было заблокировано новым иракским лидером А.К. Касимом, который вполне справедливо опасался, что присоединение Ирака к ОАР приведет к тому, что он окажется отодвинут на второй план харизматичным Г.А. Насером¹⁶⁰.

Затем вдохновителем нового союзного проекта в арабском регионе выступила Ливия. В ливийском государстве в 1969 г. произошел антимонархический переворот, в результате которого власть захватило «Движение свободных офицеров юнионистов-социалистов» во главе с Муаммаром Каддафи¹⁶¹, Новый лидер также стремился продвигать панарабские идеи, провозглашая необходимость создания единого арабского государства на территории Северной Африки и Ближнего Востока¹⁶². В 1969 г. Каддафи предложил создание Федерации Арабских Республик (ФАР), в которую бы входили Ливия, Египет и Судан. После длительных переговоров была выработана Каирская хартия, нацеленная на создание Федерации

¹⁵⁸Tripp C.A History of Iraq / C.A. Tripp. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – P. 135-145.

¹⁵⁹Новейшая история арабских стран Азии (1917-1985) / ред. В.В. Наумкин. – М.: Наука, 1988. – С. 177.

¹⁶⁰Aburish S.K. Nasser: The Last Arab / S.K. Aburish. – N.Y.: Thomas Dunne Books, 2004. – P. 172.

¹⁶¹Blundy D., Lycett A. Qaddafi and the Libyan revolution / D. Blundy, A. Lycett. – London: Weidenfeld & Nicolson, 1987. – P. 60; Егорин А.З. Неизвестный Каддафи: братский вождь / А.З. Егорин. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011.– 240 с.

¹⁶²Vandewalle D. Libya's Revolution in Perspective 1969–2000 / D. Vandewalle // Libya since 1969. – Palgrave Macmillan US, 2008. – P. 9;

Арабских Республик. После проведенных референдумов в Сирии, Египте и Ливии, 17 апреля 1971 года в ливийском городе Бенгази был подписан договор о создании ФАР.

Помимо федеративного договора, Ливия и Египет пытались укрепить двусторонние отношения, однако в силу серьезных противоречий эти планы провалились, что впоследствии нанесло урон всей ФАР. Дело в том, что со смертью Насера в 1970 г. и приходом к власти Анвара Садата Египет стал проводить политику на сближение с Западом, усиливая антисоветскую риторику. На этом фоне произошло расхождение между Египтом и националистически настроенной Ливией. К 1974 г. египетско-ливийские отношения в рамках ФАР ухудшились настолько, что Ливия фактически вышла из ФАР, сохранив за собой лишь общий государственный флаг.

Тем временем, в 1976 г. Египет и Сирия попытались возобновить сотрудничество в рамках ФАР, но безуспешно. В 1977 г. Судан изъявил о своем желании войти в состав ФАР, но к этому времени Федерация уже не функционировала. ФАР окончательно распался 11 ноября 1977 г. после исторического визита египетского лидера в Израиль¹⁶³.

Необходимо отметить, что параллельно с возникновением проекта ФАР Ливией была предложена система нового союзного договора с Тунисом в рамках Арабской Исламской Республики (АИР)¹⁶⁴. Далее планировалось вхождение в союз Алжира и объединение в Соединенные Государства Северной Африки.

После длительных переговоров 11 января 1974 г. на острове Джерба, входящем в состав Туниса, состоялась встреча ливийского и тунисского лидеров. В ходе встречи была подписана Джербская декларация, которая отражала готовность создать Арабскую Исламскую Республику¹⁶⁵.

Однако уже после подписания декларации между сторонами начались непреодолимые разногласия. В частности, против объединения выступило тунисское население и тунисская элита, которая не хотела терять независимости

¹⁶³Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / И.Д. Звягельская. – М.: «Аспект Пресс», 2014. – С. 145.

¹⁶⁴Баранов А.В. Федерализм в исламском мире / А.В. Баранов // Человек. Сообщество. Управление. – 2004. – №. 3-4. – С. 121.

¹⁶⁵Wright J. Libya: a Modern History / J. Wright. – London: Croom Helm, 1981. – P. 165.

своей страны. Неожиданно против ливийско-тунисского объединения выступил Алжир, считавший, что новый союз будет нести угрозу национальной безопасности страны¹⁶⁶. Эта позиция была проявлена во время ухудшения ливийско-египетских отношений в 1973—1974 годах. ФАР практически перестал функционировать. Угрозы со стороны ФАР Алжир больше не ожидал, поэтому он стал угрожать Тунису в случае возможного провозглашения АИР военным вторжением в течение 24-х часов. В итоге проведение референдума так и не произошло. Официальное аннулирование Джербской декларации состоялось 25 января 1974 г., во время встречи тунисского и ливийского лидеров в Женеве. В 1977 г. от идеи создания АИР отказались окончательно.

Лишь в 1989 г. был объявлен проект по созданию Союза Арабского Магриба, нацеленного на политическую и экономическую интеграцию всех арабских стран Магриба¹⁶⁷. Данный союз должен был включить Алжир, Тунис, Ливию, Мавританию и Марокко. Впервые идея появилась с получением независимости Марокко и Тунисом в 1958 г.

Начиная с 1964 г., проходили регулярные встречи министров экономики, продолжавшиеся вплоть до 1975 года. Позднее они были прекращены в связи с обострившейся ситуацией вокруг Западной Сахары¹⁶⁸.

Первым шагом, направленным на преодоление межгосударственных противоречий, стало заключение между Тунисом и Алжиром (а позднее и Мавританией) 19 марта 1983 г. Договора о братстве и согласии, которое должно было сблизить государства Магриба¹⁶⁹.

¹⁶⁶Deeb M.J. Inter-Maghribi relations since 1969: a study of the modalities of unions and mergers / M.J. Deeb // The Middle East Journal. – 1989. – № 43(1). – Р. 25.

¹⁶⁷Федорченко А.В. Экономическая интеграция на Ближнем Востоке: достижения или упущеные возможности? / А.В. Федорченко // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 5(14). – С. 269.

¹⁶⁸ Конфликт начался в 1975 году после ликвидации испанского колониального господства в Западной Сахаре. Эта территория была поделена между Марокко и Мавританией. В 1979 г. Мавритания отказалась от всяких претензий на свою часть Западной Сахары, которую после этого заняло Марокко. Фактически Западная Сахара была объявлена еще одной провинцией королевства Марокко. Однако политическая организация Западной Сахары ПОЛИСАРИО заявила о решении реализовать свое право на самоопределение. ПОЛИСАРИО, а также провозглашенная им в 1980 г. Сахарская Арабская Демократическая Республика были поддержаны Алжиром. Этот факт был расценен Марокко как вмешательство в его внутренние дела с целью ослабления королевского режима.

¹⁶⁹Подгорнова Н.П. Проблема Западной Сахары в политике Алжира/ Н.П. Подгорнова. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2015. – С. 56.

Позднее, а именно в 1984 г., между Марокко и Ливией был заключен договор об Арабо-Африканском союзе, так и не приведший к дальнейшему объединению стран Магриба.

Ливия и Мавритания от подписания Договора о братстве и согласии отказались. В итоге Арабо-Африканский союз, Договор о братстве и согласии оказались лишь декларациями о намерениях. Однако они все были положены в основу создания Союза Арабского Магриба (САМ). 17 февраля 1989 г. Марокко, Тунис, Алжир, Ливия и Мавритания, разделяя общие цели и интересы заключили договор о создании САМ¹⁷⁰.

Предусматривалось, что САМ будет «содействовать социально-экономическому росту государств региона посредством сбалансированного использования их природных, материальных и людских ресурсов»¹⁷¹. Любой акт агрессии против страны-члена САМ приравнивался к агрессии против всех членов союза¹⁷².

Предусматривая экономическую интеграцию, САМ не смог стать эффективной организацией из-за непрекращающихся разногласий внутри союза¹⁷³.

Прекратившееся функционирование Союза дает повод рассматривать его в качестве практически бездействующего. Правда, после длительной паузы в 2012 г. состоялось заседание Совета министров иностранных дел, на котором было предложено реформировать САМ, а также сформировать зону свободной торговли к 2017 г., однако последующих шагов к осуществлению данной цели так и не было предпринято¹⁷⁴.

Подводя итоги, можно сказать, что движение арабского национализма приобрело в период с начала 50-х по начало 70-х широкую популярность в арабском регионе. Его идеи стали консолидирующим фактором в борьбе арабских стран

¹⁷⁰Там же. С. 60.

¹⁷¹Мохова И.М. Западное средиземноморье: проблемы интеграции/ И.М. Мохова. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2005. – С. 64.

¹⁷²Устав Союза Арабского Магриба ст.14. [Электронный ресурс] URL: http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/en/amu/trt_amu.pdf (дата обращения 23.02.2018).

¹⁷³Федорченко А.В. Экономическая интеграция на Ближнем Востоке: достижения или упущеные возможности? / А.В. Федорченко // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 5(14). – С. 270.

¹⁷⁴Ломакин Н. Союз арабских стран Магриба: результаты интеграционных планов // Мировое и национальное хозяйство. – 2016. – №. 3. – [Электронный ресурс]. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://mirec.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-3-lomakin.pdf> (дата обращения 11.07.2017).

против колониализма, империализма, а также основой арабской солидарности в борьбе палестинского народа против израильского государства. Однако многочисленные межгосударственные споры и претензии, начинавшиеся после идеи объединения, часто разрушали проект союза еще до его воплощения в жизнь.

Движение арабского национализма породило многочисленные интеграционные проекты и оказалось важным инструментом борьбы за региональное лидерство. Складывающееся лидерство Египта как ведущего центра арабского национализма пытались оспорить Сирия, Ирак, Ливия и Алжир, которые посредством националистических проектов надеялись усилить свое влияние в арабском регионе. Однако ведущую роль в продвижении данных проектов играл Египет во главе с Г.А. Насером, который сумел добиться для своей страны статуса региональной державы. Значительных успехов добились Сирия и Ирак, которые посредством националистической партии Баас сумели усилить политический вес в регионе. Определенное укрепление своих позиций достигли Ливия и Алжир, чьи лидеры сумели утвердиться скорее в пределах арабского Магриба, чем во всем арабском регионе.

На этом фоне определенный упадок испытывали исламистские идеи, которые были не сопоставимы по своей силе в этот период с идеями арабского национализма. Присутствие идей ислама в политике имело довольно ограниченный, но прочный характер. Об этом говорит частое обращение к кораническим традициям со стороны националистической элиты, а также присутствие исламского права в некоторых уставах союзных образований, что подчеркивает усиление политического ислама уже в период расцвета арабского национализма.

Проведенный нами анализ позволяет прийти к следующему выводу: арабский национализм был достаточно эффективным орудием в борьбе за региональное лидерство в 1950-е – 1960-е гг. Однако в конце 1960-х гг. арабский националистический проект столкнулся с серьезными проблемами, что облегчило увеличение роли исламистских проектов. В последующие десятилетия успешных случаев использования идеологии арабского национализма в борьбе за региональное лидерство мы уже не наблюдаем.

§ 1.2. Усиление влияния ислама на политическую жизнь ряда мусульманских стран на рубеж 70-х – 80-х годов XX в.

1.2.1. Определения исламизма и их классификация

Со второй половины 70-х годов доминирование националистических проектов подходит к концу. Популярность стали приобретать исламистские идеи, проекты, на основе которых стали отодвигать на задний план националистические проекты.

Для более ясного понимания такого многомерного явления, как исламизм, рассмотрим несколько его определений. Так, с точки зрения Г.И. Мирского, «исламизм – это политическое движение, базирующееся на радикальной идеологии, суть которой – фундаментализм, убежденность в том, что все беды мусульманского мира происходят от забвения основ “чистого, праведного, истинного ислама предков”, от попыток воспринять чуждые ценности и не подходящее для мусульман светское устройство общества»¹⁷⁵. Мирский рассматривает как тождественные понятия исламизм и политический ислам, а также джихадизм, рассматривая эти явления с негативной позиции¹⁷⁶.

Необходимо отметить, что в данном определении основной упор сделан на то, что исламизм – радикальная идеология. Отчасти это действительно так, но лишь в применении к радикальному исламизму. Без сомнения, самые радикальные течения исламизма в качестве своей цели ставят преобразование жизни всего мира согласно принципам «истинного ислама»¹⁷⁷ (притом, что понимание истинного ислама сильно отличается среди исламистских направлений). Поэтому такое определение имеет право на существование, но только применительно к радикальному направлению исламизма.

Также следует привести определение исламизма З.И. Левина, трактующего это явление как «глобальный проект переустройства мира на началах учения пророка Мухаммада, план воплощения идеи провиденциальной избранности

¹⁷⁵Мирский Г.И. Радикальный исламизм: идеино-политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество. – Москва: Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2015. [Электронный ресурс]. URL: valdaiclub.com. (дата обращения 26.02.2018).

¹⁷⁶Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты / Г.И. Мирский. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – С. 34.

¹⁷⁷Почта Ю.М. Политический ислам в контексте глобализации и роста фундаменталистских движений религиозного и светского характера в начале XXI века / Ю.М. Почта // PaxIslamica. – 2009. – №. 2. – С. 162.

мусульман как спасителей человечества от разрушительных последствий секуляризма, национализма, глобализации»¹⁷⁸.

Тем не менее, не стоит забывать, что исламизм – это явление крайне неоднородное, по ряду аспектов буквально раздираемое противоречиями, в которых едва ли не главными врагами радикальных исламистов являются не секуляристы, а умеренные исламисты¹⁷⁹. В связи с этим не всегда уместно делать акцент именно на фундаменталистском характере исламизма – а в случае умеренного исламизма, стремящегося вписаться в общество, где многие институты носят светский характер, фундаментализм и вовсе отходит на второй план¹⁸⁰. Здесь нельзя не согласиться с мнением С. Хантингтона, который утверждает, что «исламский фундаментализм», часто воспринимающийся как политический ислам, является лишь составной частью всестороннего процесса возрождения исламских идей, обычая и риторики, а также возвращения мусульманского населения к исламу. «Исламское возрождение – это основное направление, а не только экстремизм, всеобъемлющий, а не изолированный процесс»¹⁸¹.

Однако вышеприведенные определения в большинстве своем имеют отношение к радикальному исламизму, а не исламизму в целом, не говоря уже о таком важном явлении как умеренный исламизм (строго говоря, приводить такого рода определения равноценно попыткам подменить определение социализма определениями «ленинизм» или «сталинизм»).

В этом отношении более удачными можно признать следующие определения: «Исламизм – это политическое движение, выступающее за реорганизацию политической и социальной системы в соответствии с законами, установленными

¹⁷⁸Левин З.И. Очерки природы исламизма / З.И. Левин. – М.: ИВ РАН, 2014. – С.2.

¹⁷⁹Osman T. Islamism: What it Means for the Middle East and the World / T. Osman. – New Haven, CT: Yale University Press, 2016. – P. 260.

¹⁸⁰Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Некоторые предпосылки генезиса современного исламизма: к сопоставительному анализу Ближнего Востока, Индии и Китая / Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. – 2017. – Т. 8. – С. 100–141; Grinin L., Korotayev A., Tausch A. Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values Perspectives / L. Grinin, A. Korotayev, A. Tausch. – Heidelberg – New York – Dordrecht – London: Springer, 2018. – 363 р.

¹⁸¹Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – С. 163.

исламом»¹⁸². Или, «исламизм ... обозначает формусоциального и политического активизма, основанную на идее, что общественная и политическая жизнь должна руководствоваться рядом исламских принципов. Иными словами, исламисты – это те, кто считает, что ислам должен играть важную роль в организации общества с мусульманским большинством и стремится реализовать это убеждение»¹⁸³. Среди такого рода определений важно помнить, что самими же мусульманами такие понятия, как «установленные исламом законы» или «исламские принципы» могут пониматься по-разному – и здесь наряду с радикалистскими интерпретациями, вполне могут иметь место и умеренные. Помимо этого, реальные исламисты фактически редко стремятся к перестройке в соответствии с некими исламскими принципами всего мира. Значительно чаще речь идет о перестройке в соответствии с этими принципами тех или иных мусульманских стран.

Приведем некоторые другие определения исламизма/политического ислама: «форма инструментализации ислама отдельными лицами, группами и организациями, которые преследуют политические цели», а также «форма, которая обеспечивает политические реакции на сегодняшние общественные вызовы, представляя образ будущего, основы для которого опираются на реинтерпретацию концепций, позаимствованных из исламских традиций»¹⁸⁴; «идеологический комплекс убеждений», носители которого полагают, что «у них есть что-то важное, что они должны сказать о том, как политика и общество должны быть упорядочены в современном мусульманском мире»¹⁸⁵. Конечной целью такой активности иногда рассматривается создание единой мусульманской уммы в пределах одного государства¹⁸⁶.

¹⁸²Hooper I.CAIR Welcomes AP Stylebook Revision of 'Islamist'. Council on American-Islamic Relations Press Release. – Washington, DC: Council on American-Islamic Relations, 2015. URL: <https://www.cair.com/press-center/press-releases/11808-cair-welcomes-ap-stylebook-revision-of-islamist.html>. (дата обращения 22.03.2018).

¹⁸³Poljarevic E. 2015. Islamism. The Oxford Encyclopedia of Islam and Politics / Ed. By Emad El-Din Shahin. – Oxford: Oxford Islamic Studies, 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://0-www.oxfordislamicstudies.com.mylibrary.qu.edu.qa/article/opr/t342/e0252> (дата обращения 29.05.2017).

¹⁸⁴Denoeux G. The Forgotten Swamp: Navigating Political Islam / G. Denoeux // Middle East Policy. – 2002. № 9(2). – P. 61; Achilov D. Revisiting Political Islam: Explaining the nexus between political Islam and contentious politics in the Arab World / D. Achilov // Social Science Quarterly. – 2016. – № 97(2). – P. 253; Achilov D., Sen S. Got political Islam? Are politically moderate Muslims really different from radicals? / D. Achilov, S. Sen // International Political Science Review. – 2017. – Vol. 38(5). – P. 608-609.

¹⁸⁵Fuller G.E. The Future of Political Islam / G.E. Fuller. – N.Y.: Macmillan. 2004. – P. xi.

¹⁸⁶Soage A. B. Introduction to Political Islam / A.B. Soage // Religion Compass. – 2009. – Vol. 3. – №. 5. – P. 887.

Среди многочисленных определений исламизма следует упомянуть определение академика В.В. Наумкина, который рассматривает исламизм в качестве составной части политического ислама и определяет его как «приверженность идее введения шариата как закона, определяющего жизнь современных исламских обществ», а политический ислам, по его мнению, выступает как «неотделимая от политики религия, направленная на создание исламского государства»¹⁸⁷. Похожей точки зрения придерживаются М.Ф. Видясова, В.В. Орлов, Т.И. Гасанбекова, А.В. Малашенко, М.З. Ражбадинов, Б.В. Долгов¹⁸⁸.

Коллектив авторов во главе с академиком А.М. Васильевым, Н.А. Нефляшевой, А.Д. Саватеевым, И.В. Следзевским, И.А. Царегородцевой в монографии «Исламские радикальные движения на политической карте мира» дают более развернутое определение исламизма и политического ислама, подчеркивая присутствие культурного аспекта у первого, и внутри- и внешнеполитическую борьбу регионального и глобального уровня у второго термина соответственно¹⁸⁹. Помимо этого, академиком А.М. Васильевым была проделана серьезная работа по изучению салафитской версии исламизма, характерной для Саудовской Аравии, и ее интеграционной роли в арабском мире¹⁹⁰.

Приведем ещё более сильную формулировку:

«Выражение “умеренный исламизм” представляет собой оксюморон [сочетание несочетаемого]. Могут быть умеренные мусульмане, но определенно нет

¹⁸⁷Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов / В.В. Наумкин // Россия и мусульманский мир. – 2006. – №. 7. – С. 185; Саватеев А.Д. Политический ислам в концепциях российских исследователей / А.Д. Саватеев // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. – 2015. – Т. 11. – №. 2. – С. 110.

¹⁸⁸Видясова М.Ф., Орлов В.В. Политический ислам в странах Северной Африки. История и современное состояние / М.Ф. Видясова, В.В. Орлов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. – 512 с.; Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И. Двуликий Янус умеренного исламизма. Послереволюционная политическая борьба в Тунисе и Египте / М.Ф. Видясова, Т.И. Гасанбекова. – М.: Ин-т Африки РАН, 2013. – 140 с.; Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект/ А.В. Малашенко. – М.: Весь мир, 2006. – 221 с.; Ражбадинов М.З. Умеренный исламизм в Египте. На примере деятельности организации «Братья-мусульмане» / М.З. Ражбадинов. – М.: «Русский язык», 2006. – 432 с.; Долгов Б.В. Демократия и исламизм в арабских странах (Алжир, Тунис, Египет) / Б.В. Долгов // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2007. – №. 4. – С. 122-138.

¹⁸⁹Введение. / Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ / колл.авторов. – М., 2017. – С. 18.

¹⁹⁰Васильев А.М. Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудидов в Аравии (1744/45-1818) / А.М. Васильев. – М.: Наука, 1967. – С. 85; Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. -конец XX в.). Издание второе, расшир. и дополн. / А.М. Васильев. – М.: «Классика плюс», Книжный дом газеты Труд, 1999. – С. 68. См. также: Kurzman Ch. Liberal Islam: A Source Book / Ch. Kurzman. – N.Y.: Oxford University Press, 1998. – 350 р.

умеренных исламистов. Между различными исламистскими группами нет ни малейшего идеологического разрыва. Существуют богословские различия, политические различия и различные стратегии и тактика (некоторые, действительно, более умеренные, чем другие), но идеологически все направлены на подчинение других религий и мировоззрений и создание исламистского халифата»¹⁹¹.

Разумеется, в науке по данному вопросу могут быть различные мнения, но по нашему рассуждению, такой подход непродуктивен в двух планах: научном и практическом. Во-первых, исламизм по самому смыслу слова связан с выдвижением на первый план значимости ислама и распространением его принципов на разные сферы жизни, но никак не должен обязательно требовать насильтственного свержения правящего режима. Во-вторых, есть много случаев перехода умеренных исламистов в радикальные (скажем, часть братьев-мусульман в Египте после июля 2013 г¹⁹²) и наоборот (радикальные исламисты в Иране ныне стали достаточно умеренными, чтобы соблюдать правила демократических выборов¹⁹³). А такая, казалось бы, без всяких сомнений радикальная исламистская организация, как Хезболла в Ливане участвует в выборах, имеет свое представительство в парламенте и, более того, входит в правительственный блок с христианскими и секулярными партиями¹⁹⁴. На наш взгляд, лучше иметь общий термин, обозначающий исламистов до и после их радикализации или дерадикализации, и лучшего термина, чем «исламисты», здесь, кажется, сложно предложить. Иначе в случае таких трансформаций нам придется определять принадлежность одной и той же силы к исламизму ситуативно.

В целом, для целей настоящей работы мы будем опираться на нижеследующее определение исламизма, пытающееся суммировать разные подходы к определению исламизма и учесть разные течения в исламизме: «**исламизм** – это политическое

¹⁹¹Bisk T. The War on Islamism / T. Bisk // Richman A., Sharan Y. (Ed.). Lone Actors—An Emerging Security Threat. – Amsterdam: IOS Press, 2015. P. 132; См. также: Woltering R.A.F.L. The Roots of Islamist Popularity / R.A.F.L. Woltering // Third World Quarterly. – 2002. – Vol. 23(6). – Pp. 1133–1143.

¹⁹²См. например: Косов Г.В. Политическая концепция ислама: проблемы цивилизационного и политологического анализа / Г.В. Косов. – Ставрополь: Возрождение, 2008. – С. 159; Ketchley N. Egypt in a Time of Revolution / N. Ketchley. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 218 p.

¹⁹³Rajaee F. Islamism and modernism: the changing discourse in Iran / F. Rajaee. – Austin: University of Texas Press, 2007. – 292 p.

¹⁹⁴Bayat A. Post-Islamism: The Changing Face of Political Islam / A. Bayat. – N.Y.: Oxford University Press, 2013. – 368 p.; Hossain A.A. Islamism, secularism and post-Islamism: the Muslim world and the case of Bangladesh / A.A. Hossain // Asian Journal of Political Science. – 2016. – Vol. 24(2). – Pp. 214–236.

направление и идеология, широко распространенная в мусульманских, особенно арабских странах. Исламизм основывается на идеях превосходства (или просто высокой ценности) ислама и его правил и традиций, на необходимости строить жизнь на исполнении (в том или ином объеме) тем или иным образом понимаемых принципов ислама, на том, чтобы, сообразуясь с современными реалиями, политически объединяться вокруг людей, ставящих те или иные исламские (или рассматриваемые в качестве исламских) идеи и принципы во главу угла в политической жизни»¹⁹⁵.

1.2.2. Развитие политического ислама и исламизма на рубеже 70-х – 80-х годов XX века

Со второй половины 70-х годов в различных исламских странах вновь заговорили о «возрождении ислама», а также переходе мусульманского мира в один из значимых периодов культурной и религиозной истории. Среди исламистов всего арабского региона вновь стал популярен лозунг: «Ал-ислам хуа ал-халь!» («Ислам – вот решение!»)¹⁹⁶.

Усиление исламизма (или политического ислама) действительно стало крайне широким явлением, охватившим практически все страны арабского региона. На этом фоне произошла заметная активизация религиозно-политических движений, направлявших свою деятельность на увеличение влияния принципов ислама на внутреннюю и внешнюю политику арабских стран¹⁹⁷.

Необходимо отметить, что по-настоящему эпоха исламизма началась после арабо-израильской войны 1973 г., когда Саудовская Аравия вместе с другими странами-экспортерами нефти подняла цены на углеводородное сырье. Поражение арабской коалиции в 1956 и 1967 гг. сыграло существенную роль в снижении

¹⁹⁵Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Некоторые предпосылки генезиса современного исламизма: к сопоставительному анализу Ближнего Востока, Индии и Китая / Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. – 2017. – Т. 8. – С. 100–141; Grinin L., Korotayev A., Tausch A. Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values Perspectives / L. Grinin, A. Korotayev, A. Tausch. – Heidelberg – New York – Dordrecht – London: Springer, 2018. – 363 р.

¹⁹⁶Мирский Г.И. Ислам и нация: ближний восток и центральная Азия / Г.И. Мирский // Полис. Политические исследования. – 1998. – №. 2. – С. 77; См. также: Полонская Л.Р. Духовные сословные группы и мусульманские партии и организации / Л.Р. Полонская // Ислам в современной политике стран Востока (конец 70-х – начало 80-х годов XX в.) / Отв. ред. Л.Р. Полонская. – М.: Наука, 1986. – С. 82

¹⁹⁷Долгов Б.В. Арабский мир в начале XXI в.: между демократией и исламизмом / Б.В. Долгов // Восток. – 2009. – № 5. – С. 90.

популярности идей арабского национализма (несмотря на то, что арабо-израильская война 1973 г. закончилась вничью)¹⁹⁸. Таким образом, интеграционные проекты в арабском регионе не утратили свою значимость, однако существенно ослабло стремление к объединению под знаменами арабского национализма¹⁹⁹. Новое «ваххабитско-исламистское» течение одержало победу над прогрессистским национализмом, который господствовал в 50-е – 60-е гг. XX века.

Кульминационным событием, подтвердившим победу исламистских идей над националистическими, стало осуществление иранской революции в 1979 г. Свергнув «еретический» шахский режим, религиозное духовенство основало Исламскую Республику, ориентированную во внешней и внутренней политике на проповеди аятоллы Хомейни. Отметим, что новые власти Ирана стремились произвести «экспорт революции» в шиитском варианте ислама и исключительно на территориях арабских государств, в которых живут шииты. Несмотря на это, «исламская революция» в Иране дала импульс и всему суннитскому населению арабского Востока²⁰⁰.

В этот период начался пересмотр идей об исламе, который прежде считался консервативной и ретроградной религией, чье влияние под натиском модернистских идей шло якобы к закату²⁰¹. Теперь не только идеи национализма, но и идеи ислама были приравнены к революции²⁰².

Ислам начал активно проникать в политику, все более заменяя националистическое мировоззрение религиозным. Теоретиками исламизма были выдвинуты идеи, оправдывающие и доказывающие сочетаемость религии и

¹⁹⁸ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / А.М. Васильев. – М.: Центрполиграф, 2018. – С. 120; Оганесян Н.О. Активизация ислама: характер, специфика и последствия / Н.О. Оганесян // Ислам в политической жизни стран современного Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. Н.О. Оганесян. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1986. – С. 9.

¹⁹⁹ Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. -конец XX в.). Издание второе, расшир. и дополн. / А.М. Васильев. – М.: «Классика плюс», Книжный дом газеты Труд, 1999. – С. 452.

²⁰⁰ Малащенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект/ А.В. Малащенко. – М.: Весь мир, 2006. – С. 86; См. также: Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к pragmatizmu / А.М. Васильев. – М.: Наука, 1993. – С. 178; Долгов Б.В. Исламистский вызов алжирскому обществу (1970-2004 гг.) / Б.В. Долгов. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2004. – С. 7.

²⁰¹ Fuller G.E. The Future of Political Islam / G.E. Fuller. – N.Y.: Macmillan. 2004. – P. 104; См. также: Джаддан Фахми. Усус ат-такаддум инда муфаккири ал-ислам фи-ль-алиям ал-араби ал-хадис / Фахми Джаддан. – Бейрут: ал-Муассаса ал-араbia ли-л-дирасат ва-н-нашр, 1979. – 607 с.

²⁰² Зинченко М.С. Проблема политизации ислама в современном мире: вопросы теории и практики / М.С. Зинченко // Теодицея. – 2010. – № 1. – С. 68.

государства²⁰³. Так, один из теоретиков исламистской идеологии А. Маудуди (1903-1979) пытался адаптировать ислам к новым политическим условиям²⁰⁴. По его мнению, исламизация должна производиться «сверху» посредством государственного аппарата. Суверенитет необходимо осуществлять от имени Аллаха, а регулирование общественной жизни должно строиться на основе шариата. По Маудуди, политика есть «неотъемлемая и органическая часть ислама, а «исламское государство», к которому стремятся мусульмане посредством политики, должно быть панацеей от всех проблем»²⁰⁵. По мнению другого теоретика современного исламизма Сайида Кутба, ислам является необходимым инструментом для революционного захвата власти²⁰⁶.

Подъем исламистских идей привнес диаметрально противоположную ситуацию, связанную с уменьшением роли националистических и социалистических идей на политическом уровне.

Дискредитация национализма как эффективной консолидирующей модели привела к переоценке светской модели государства и заставила новую элиту изменить отношение к религиозной составляющей. Так, во многих странах произошла смена националистической элиты на более либеральную, которая стала проводить преобразовательные реформы, направленные на сближение с западными ценностями демократии и политического плюрализма.

Существенные изменения коснулись партийной системы. С подъемом исламистских идей стали приниматься законы, вводившие многопартийную систему, особенно в странах, где у власти находилась националистическая элита с однопартийной системой управления.

Также серьезные изменения произошли и на законодательном уровне. Так, с приходом новой элиты стали приниматься Основные Законы, содержащие

²⁰³ Необходимо также заметить, что в силу необъятности темы исламизма, охватывающего сравнительно протяженный исторический период, настоящее исследование включает лишь современных теоретиков, занимавшихся теорией исламизма как интеграционного компонента в построении исламского государства в XX и отчасти в XXI веке и только в арабском регионе.

²⁰⁴ Евкочев Ш. Ислам и модели политического и социально-экономического развития государств мусульманского мира / Ш. Евкочев // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – №. 1(55). – С. 171.

²⁰⁵ См например: A'La Maududi A. Fundamentals of Islam / A. A'La Maududi – Lahore: Islamic Publications, 1980. – 265 р.; См. также: Esposito J.L. Islam. The Straight Path / J.L. Esposito. – N.Y.: Oxford University Press, 1988. – Р. 154.

²⁰⁶ Abu-Rabi I.M. Intellectual origins of Islamic resurgence in the modern Arab world. –NY: SUNY Press, 1996. – 382 р.

минимальное обращение к социалистической и националистической риторике и увеличившие количество норм, прямо или косвенно относящихся к шариату и исламу в целом. К примеру, в одной из самых прогрессивных стран периода арабского национализма – Египте нормы, касающиеся ислама, ограничивались максимум одной статьей с формулировкой «Ислам - религия государства». С приходом к власти Садата в 1970 г. произошло усиление ислама²⁰⁷ в новой конституции 1971 г. в качественном, а не количественном отношении. Были добавлены такие положения как «шариат – основа законодательства», а также «предоставление женщинам одинаковых прав с мужчинами в рамках шариата»²⁰⁸. Также существенное расширение норм шариата произошло в конституциях Алжира – с 2²⁰⁹ в конституции 1963 г. до 5²¹⁰ в конституции 1976 г.; Южного Йемена – с 2²¹¹ в конституции 1978 г. до 8²¹² в конституции 1991 г. (после объединения); Судана – с 3²¹³ в конституции 1973 г. до 8²¹⁴ в конституции 1998 г.; Ирака – с 1²¹⁵ в конституции 1970 г. до 6²¹⁶ в конституции 2005 г.

Безусловно, исламизм стал эффективной альтернативой националистической идеи, которая находилась в кризисе. Однако к концу XX века подобный кризис охватил исламистские идеи. В качестве причин можно упомянуть кризис в Персидском Заливе 1991 г. и постепенное снижение популярности исламской

²⁰⁷Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги / Р.Г. Ланда. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2005. – С. 36.

²⁰⁸Конституция Арабской Республики Египет 1971 года (на арабском языке). Ст. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aljazeera.net/encyclopedia/events/2015/12/7/%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1-%D9%85%D8%B5%D8%B1-1971> (дата обращения 28.04.2018).

²⁰⁹ Конституция Демократической Народной Республики Алжир 1963 года ст.4, 39. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/history/algeria/1963/09/constitution.htm> (дата обращения: 11.03.2017).

²¹⁰ Конституция Алжира 1976 года ст. 2, 19, 107, 110, 195. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.el-mouradia.dz/francais/symbole/textes/constitutions/constitution1976.htm> (дата обращения 17.10.2017).

²¹¹ Народная Демократическая Республика Йемен: Конституция и законодат. акты / Сост. и пер. с араб. Л. Р. Сюккийнена; Под ред. и с вступ. ст. [с. 14-30] Ю. А. Юдина. – М.: Прогресс, 1985. -462 с.

²¹² Конституция Йеменской республики 1991 года. (на арабском языке) [Электронный ресурс]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Yemen_2001.pdf?lang=ar (дата обращения 11.09.2017).

²¹³ Конституция Судана 1973 года (на арабском языке) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.righttononviolence.org/mecf/wp-content/uploads/1973/01/1973Sudan.pdf> (дата обращения 13.10.2017).

²¹⁴ Конституция Судана 1998 года (на арабском языке). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uomisan.edu.iq/library/admin/book/54136330168.pdf> (дата обращения 28.02.2017).

²¹⁵ Конституция Республики Ирак 1970 года (на арабском языке) [Электронный ресурс]. URL: <http://iraqja.iq/view.81/> (дата обращения 12.04.2017).

²¹⁶ Конституция Ирака 2005 года (на арабском языке) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iraqja.iq/view.77/> (дата обращения 11.08.2017).

финансовой системы с соответствующим снижением влияния монархий Залива во главе с Саудовской Аравией (см. ниже).

К началу XXI века ситуация стабилизировалась. Однако после вторжения американской коалиции в Ирак начался процесс радикализации исламистских идей, который достиг своего апогея к началу революционных событий «арабской весны».

Если до событий «арабской весны» секуляристские и религиозные силы конкурируя между собой способствовали интеграции государств арабского региона, то после революционных событий усилился лишь радикальный исламизм, который привел к дезинтеграции и нестабильности в регионе.

«Арабская весна» привела к переформатированию государственно-политической системы практически всех государств арабского региона и лишила возможности выявления закономерностей на законодательном и политическом уровнях между исламизмом и национализмом. Безусловно, произошло усиление исламизма²¹⁷, однако оно не нашло своего конституционного закрепления за исключением лишь отдельных стран.

Безусловно, между арабским национализмом и исламизмом существует общая черта – оппозиция западным ценностям и глобализации. Обе идеологии служат «защитным барьером» от политической и экономической экспансии Запада. Однако данное обстоятельство не снимает внутренних противоречий между национализмом и исламизмом. Идеология исламизма в начале XXI века, возрождая концепцию панисламизма и оживляя политические мифы прошлого, выступает в качестве ответной реакции на культуру глобализации, претендую на роль «локомотива» политической интеграции²¹⁸. Сторонники исламизма обозначают две основные задачи в политической стратегии: первая – глобализировать всех мусульман мира и вторая – создать исламскую мировую глобализацию с установлением мирового порядка под эгидой ислама²¹⁹. Способность исламизма дестабилизировать

²¹⁷Почта Ю.М., Оберемко Т.В. Политическое значение исламского фундаментализма в эпоху постмодерна / Ю.М. Почта, Т.В. Оберемко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2014. – №. 1. – С. 8.

²¹⁸Мирзаханов Д.Г., Абдулкадыров Ю.Н. Стратегия политологического исследования интеграционного/дезинтеграционного потенциала исламского фактора современной политики / Д.Г. Мирзаханов, Ю.Н. Абдулкадыров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2017. – Т. 17. – №. 1. – С. 105.

²¹⁹Курдяшова И.В. Нациестроительство на Ближнем Востоке: от мусульманской уммы к нации-государству? / И.В. Курдяшова // Политическая наука. – 2008. – №. 1. – С. 161.

обстановку и ставить под сомнение легитимность существующих режимов делает реалистичной осуществление этой задачи²²⁰.

Кризис государств, базировавшихся на националистической идеологии, создал предпосылки для возрождения религии. Идея божественного порядка достаточно давно выдвигалась в качестве альтернативы светским государствам по всему арабскому региону.

По мнению исламистов нациестроительство, привнесенное в арабский мир с Запада, не развивалось синхронным курсом с процессом преодоления гетерогенности общества, с универсализацией их культурных норм и ценностей. И это противоречие взрывает изнутри хрупкий консенсус государства-нации на Востоке²²¹.

Именно поэтому исламизм рассматривает арабский национализм и его воплощение светского государства как имплантированную Западом модель чужеродного политического развития. Мусульманский ученый Юсуф ал-Кардави по этому поводу отмечает, что новые нации-государства рассматриваются как заговор «против» ислама²²². Однако, несмотря на дискуссии по поводу главенства национализма и исламизма, стоит отметить, что арабский национализм в эпоху своего расцвета имел особое выражение в авторитарных режимах. В этой связи можно предположить, что новое государственное объединение в рамках исламизма будет иметь «клерикальную диктатуру», как новую модель авторитарного правления, легитимированного религией²²³.

Однако, несмотря на всплески исламизма, которые будут возникать продолжительное время и будут постоянным спутником традиционных обществ арабского региона, представляется сомнительным, что исламистская доктрина сумеет стать главенствующим фактором в консолидации арабского региона.

²²⁰Воронин С.А. Нация или умма: исламский мир в поисках самоидентичности / С.А. Воронин // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2011. – №. 2. – С. 66

²²¹Там же.

²²²См. например: Al-Qaradawi Y. Islamic awakening between rejection and extremism / Y. Al-Qaradawi. – Herndon: International Institute of Islamic Thought, 1991. – 191 p.

²²³Halliday F. Islam and the Myth of Confrontation: Religion and Politics in the Middle East / F. Halliday. – London: I.B. Tauris, 1995. – P. 69; См. также: Ayoob M. The Many Faces of Political Islam: Religion and Politics in the Muslim World / M. Ayoob. – Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 2009. – 232 p.

Исламизм претендует на построение всемирного халифата²²⁴, в то время как арабский национализм ограничивается объединением в рамках арабского региона. Все же реальным представляется непрекращающаяся борьба определенных государств, использующих исламистские проекты в качестве инструмента в достижении лидерских позиций в арабском регионе.

Таким образом, росту популярности исламистских идей способствовал кризис движения арабского национализма, вызванный поражением арабских коалиций в войне против Израиля в 1956 и 1967 гг. После арабо-израильской войны 1973 г., когда Саудовская Аравия вместе с другими странами-экспортерами нефти подняла цены на углеводородное сырье, началась дискредитация националистических проектов как неэффективных и наметился параллельный рост популярности исламистских идей.

²²⁴Сеидова Г.Н. Ислам и глобализация: за и против / Г.Н. Сеидова // Век глобализации. – 2013. – №. 1. – С. 71.

ГЛАВА 2. САУДОВСКИЙ ИСЛАМИСТСКИЙ ПРОЕКТ

§ 2.1. Становление и развитие саудовского исламизма

Рубеж 70-х – 80-х гг. XX в. ознаменовался тем, что на роль регионального лидера, стремящегося посредством исламистского проекта занять ведущие позиции в арабском регионе, стала все активнее претендовать Саудовская Аравия²²⁵. «Ваххабитские» улемы Саудии стали распространять течение так называемого «нефтеислама»²²⁶, которое подразумевало строгое соблюдение исламского права в политической, культурной, морально-нравственной и других сферах без революционной направленности.

Продвигая салафитский ислам суннитского толка, королевство финансировало и поддерживало разнообразные движения и партии, выступающие с этих позиций по всему миру. Во многом это проявлялось в отправке в ряд соседних государств религиозных миссионеров, которые распространяли труды идеологов данного направления (Ибн Абд ал-Ваххаба²²⁷ и Ибн Таймийи²²⁸), а также в финансировании строительства мечетей и развития мусульманских ассоциаций. Необходимо отметить, что после 1973 г. миссионерская деятельность Саудовской Аравии по распространению салафитского ислама достигла нового уровня. Весь суннитский мир (кроме шиитов, которые считались еретиками) подвергся широкомасштабному прозелитизму, целью которого было установление консервативного «саудовского» ислама ведущей силой в арабском регионе²²⁹. Тем самым возвышалась роль саудовской монархии как главной хранительницы двух святынь (Мекки и Медины) и символа веры.

Дело в том, что только в Саудовской Аравии ислам, исходящий от улемов, сохраняет монополию на религиозный дискурс, выражавшийся в высказываниях о политической системе и основополагающих ценностях. Модифицировав идеи ислама в форму ваххабитской интерпретации, саудовская монархия внесла

²²⁵Ахмедов А.Б. Усиление международной активности ислама и некоторые практические вопросы / А.Б. Ахмедов // Ислам и его роль в современной идейно-политической борьбе развивающихся стран Азии и Африки / Отв. ред. Е.М. Примаков. – М.: Ин-т востоковедения, 1980. – С. 315.

²²⁶Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма / Ж. Кепель. – М.: Ладомир, 2004. – С. 73.

²²⁷Васильев А.М. Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудидов в Аравии (1744/45-1818) / А.М. Васильев. – М.: Наука, 1967. – С. 86.

²²⁸Левин З.И. Очерки природы исламизма / З.И. Левин. – М.: ИВ РАН, 2014. – С. 85.

²²⁹Kepel G. Les banlieues de l'Islam. Naissance d'une religion en France / G. Kepel. – Paris : Le Seuil, 1987. – P. 10-11.

значительный вклад в понимание современного суннитского ислама. Подчеркнем, что сама Саудовская Аравия отвергает термин «ваххабизм»²³⁰. Имея общие доктринальные положения с идеями Маудуди и Кутба, салафитский (ваххабитский) ислам, помимо идей о возврате к первоначальному исламу времен пророка, несет в себе исключительные права на социальный консерватизм²³¹. Представители салафизма призывали интерпретировать исламскую религию в том виде, в каком ее понимал пророк Мухаммад и его сподвижники. Подчеркивалась важность жизнедеятельности согласно канонам Корана и сунны посредством шариатских толкований²³². Ни о каких революционных интерпретациях ислама речи быть не может, так как это несет угрозу монархическому строю страны.

Под эгидой Саудовской Аравии стало возникать идейное пространство, выраженное в новом варианте идентичности. Принадлежность к единой мусульманской религии становится новым вариантом консолидации, отбрасывая в сторону такие понятия как язык, национальность и этничность.

В geopolитическом пространстве салафитский ислам Саудовской Аравии противостоял арабским националистам и социалистам во главе с наследовским Египтом²³³. Для этого еще в 1962 г. в Мекке была основана Лига исламского мира (Всемирная исламская лига) – неправительственная организация, созданная с целью продвижения салафитского ислама по всему миру и противодействия влиянию арабских националистов²³⁴. Ей противопоставлялся в качестве альтернативы арабский национализм, признававшийся едва ли не главным вариантом интеграционного проекта.

Поражение националистических идей и возвышение роли Саудовской Аравии совпало с окончательным обретением независимости странами Персидского Залива и началом «нефтяного бума». Косвенное участие Саудовской Аравии в арабо-

²³⁰ Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. -конец XX в.). Издание второе, расшир. и дополн. / А.М. Васильев. – М.: «Классика плюс», Книжный дом газеты Труд, 1999. – С. 80.

²³¹ Мирзаханов Д.Г. Понятие «Исламский мир» и глобальный контекст процесса его политизации / Д.Г. Мирзаханов // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. – 2016. – Т. 16. – №. 2. – С. 225

²³² Ас-саффарини М. Лавами ал-анвар ал-бахийа. – Дамаск: Муассаса ал-Хафиина, 1982. Т.1. С. 20. [Электронный ресурс]. URL: <http://waqfeya.com/book.php?bid=1637> (дата обращения 27.09.2018).

²³³ Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма / Ж. Кепель. – М.: Ладомир, 2004. – С. 55.

²³⁴ Керимов Г.М. Ислам и его влияние на общественно-политическую жизнь народов Ближнего и Среднего Востока / Г.М. Керимов. – М.: «Знание», 1982. – С. 11.

израильской войне 1973 г. приобрело особое значение, когда страны-экспортеры нефти ввели эмбарго на поставку нефти западным союзникам Израиля²³⁵. Помимо политических преимуществ, саудовцы получили экономические дивиденды, которые позволили им уменьшить объемы экспортруемой нефти, подняв при этом цены до астрономических высот²³⁶. Став в этот период обладателем колоссальных доходов, Саудовская Аравия все увереннее претендовала на господствующее положение в мусульманской умме арабского региона.

Получая огромные доходы от продажи нефти и финансируя тем самым прозелитическую сеть, саудовская политика в данном направлении обрела черты транснациональности. Однако помимо Саудовской Аравии значительными нефтяными ресурсами обладали и другие страны Персидского залива: Катар, Кувейт, Оман и ОАЭ, которые к 70-м годам XX века приступили к полноценному экспорту «черного золота». Так называемый «нефтяной бум» способствовал новому росту популярности исламских принципов, в том числе за счет привлечения рабочей силы со всего арабского региона²³⁷. Притягивая иммигрантов на свои нефтяные разработки, государства Персидского залива во главе с Саудовской Аравией предоставляли им возможность заработать значительные средства. Вмешиваясь в отношения между обществом и государством большинства арабских стран, Саудовская Аравия притягивала в свой исламский лагерь молодое работоспособное население, которое в прошлом составляло ядро националистического движения. С начала 70-х годов рабочие, крестьяне, а также выпускники техникумов из Египта, Сирии, Иордании, Палестины, Ирака и других стран стали мигрировать в нефтедобывающие страны с целью заработка. Для статистики: в 1975 г. в странах Персидского Залива трудилось около 1,2 млн. рабочих-иммигрантов, а к 1985 г. их

²³⁵ Валькова Л.В. Роль ислама во внешней политике Саудовской Аравии в 60 – 70-е годы / Л.В. Валькова // Ислам в истории народов Востока / Отв. ред. И.М. Смилянская, С.Х. Кямилев. – М.: Наука, 1981. С. 88.

²³⁶ См. например: Skeet I. Opec: Twenty-Five Years of Prices and Politics / I. Skeet. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – 276 р.

²³⁷ Милославская Т.П., Милославский Г.В. Концепция «исламского единства» и интеграционные процессы в «мусульманском мире» / Т.П. Милославская, Г.В. Милославский // Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. Ю.В. Ганковский. – М.: Наука, 1986. – С. 33;

было около 5,15 млн²³⁸. Причем свыше 72 % иммигрантов, работавших в нефтяных монархиях, являлись выходцами из арабского региона²³⁹.

Впоследствии многие мигранты, вернувшиеся из нефтяных монархий на родину, демонстрировали внешнюю религиозность, схожую с порядками стран Залива²⁴⁰. В целом, длительное нахождение на заработках в салафитско-ваххабитском окружении не могло не оказать влияния на мировоззрение работников, приезжавших со всего арабского региона.

Трудовая миграция значительных групп молодого населения арабских стран в нефтяные монархии Залива имела неоднозначные социально-политические последствия. С одной стороны, эти потоки лишили националистические элиты заметной части поддержки и способствовали нарастанию определенных идеологических противоречий между возвратившимися мигрантами и обществом соответствующих стран. С другой стороны, в экономическом плане подобная миграция способствовала росту экономического благосостояния сравнимо крупных групп населения, снижению уровня безработицы, пополнению национальной экономики валютой и – как следствие – снижению социального недовольства. Немаловажно отметить и тот фактор, что отъезд заметной части молодежи – наиболее бунтарски настроенной части населения – на заработки в страны Залива способствовал стабилизации социально-политической обстановки в арабских странах, являвшихся миграционными донорами²⁴¹.

Помимо всего прочего, значительная часть сбережений мигрантов, а также жителей самих нефтяных монархий стала вкладываться в исламскую финансовую структуру, развивая такой институт, как исламская финансовая система. Необходимо отметить, что исламская финансовая система стала уникальным явлением, появившимся в период «нефтяного бума», составив впоследствии конкуренцию капиталистической финансовой системе.

²³⁸ Addleton J. The impact of the Gulf War on migration and remittances in Asia and the Middle East / J. Addleton // International Migration. – 1991. – Т. 29. – №. 4. – Рр. 509-526.

²³⁹ Стоклицкий С.Л., Фридман Л.А., Андрукович П.Ф. Экономические структуры арабских стран: Экон.-стат. анализ / С.Л. Стоклицкий, Л.А. Фридман, П.Ф. Андрукович. – М.: Наука, 1985. – С. 29.

²⁴⁰ Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма / Ж. Кепель. – М.: Ладомир, 2004. – С. 75.

²⁴¹ Zinkina J., Korotayev A. Urbanization Dynamics in Egypt: Factors, Trends, Perspectives / J. Zinkina, A. Korotayev // Arab Studies Quarterly. – 2013. – № 35(1) – Рр. 20–38.

На теоретическом уровне основополагающим принципом исламской финансовой системы является закрепленный в Коране запрет на фиксированный процент ссуды, который приравнивается к ростовщичеству (*риба*). Однако если все улемы и сходятся во мнении о необходимости наложения запрета на лихву, то абсолютного консенсуса о равнозначности ссуды и ростовщичества между ними нет. К примеру, в вынесенной фетве шейха ал-Азхара наряду с другими высокопоставленными религиозными улемами существуют расхождения между двумя этими понятиями²⁴². При соблюдении определенных условий некоторые классические банковские операции признаются законными для правоверных мусульман. Философским объяснениям подвергается запрет на взимание ссудного процента, уподобляемого ростовщичеству. Богословы рассматривают фиксированную ставку процента как попытку принять меры предосторожности от превратностей будущего и уклониться от проявления всемогущественной Божественной воли. Подобные запреты также касаются практики страхования, позволяющей уменьшить риск в случае несчастных или природных бедствий, якобы насыщаемых Всевышним по своему выбору²⁴³.

Во главе зародившейся исламской финансовой системы встали монархии аравийского полуострова во главе с Саудовской Аравией. Родовая аристократия Аравии выстроила привилегированные отношения с исламской финансовой и банковской системами. Это обеспечило лидирующие позиции саудовской монархии в мусульманском пространстве, позволяя ей влиять на политические взгляды набожных средних слоев населения в каждой мусульманской стране.

2.1.1. Интеграционные проекты, возглавляемые Саудовской Аравией в арабском регионе на рубеже 70-х – 80-х годов XX века

На фоне общих интересов, связанных с добычей нефти, монархии Персидского Залива во главе с Саудовской Аравией объединились в 1981 г. в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Данная организация представляет из себя полноценный региональный союз государств,

²⁴²Galloux M. Finance islamique et pouvoir politique: le cas de l'Égypte moderne / M. Galloux. – Paris: PUF, 1997. – P. 40-45.

²⁴³Ibid. P. 40.

который регулирует не только финансово-экономические, но и коммуникационные, социальные, культурные, образовательные и другие отношения между участниками. Целый ряд ключевых направлений с подробным изложением обязательств и полномочий сторон регулирует Хартия организации, ратифицированная в 1982 г. Как и любая крупная организация, ССАГПЗ имеет Верховный совет глав государств, Совет министров и Генеральный секретариат, находящийся в столице Саудовской Аравии Эр-Рияде.

Помимо ССАГПЗ Саудовская Аравия играет ведущую роль в Организации стран экспортеров нефти (ОПЕК), в которую также входят страны Персидского Залива, а также Алжир, Ангола, Венесуэла, Габон, Иран, Ирак, Ливия, Нигерия, Экваториальная Гвинея и Эквадор. Однако на сегодняшний день эта организация по составу участников выходит за пределы арабского региона, поэтому более подробный ее анализ мы оставляем в стороне.

В период подъема роли Саудовской Аравии интеграционные проекты на основе исламизма между государствами практически не отмечались. Все проекты и намерения остались на бумаге. Однако один интеграционный проект осуществился вполне успешно и продолжает существовать по сегодняшний день. Это политическая интеграция арабских княжеств Залива в Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Первоначально идея образования объединенного государства возникла в 1968 г., когда британское правительство объявило о намерении отказаться от своих договоров о протекторате с монархиями Залива. В этой связи семь эмирата Договорного Омана, Бахрейн и Катар по рекомендации протектора заявили о желании создать федеративное государство и приступили к разработке его конституции²⁴⁴. Все же к 1971 г. по целому ряду причин: дифференциация в уровне развития, соперничество эмиров, большие расстояния и т.д., объединения по первоначальному плану осуществить не удалось. Бахрейн и Катар объявили о своей независимости от Великобритании и вышли из интеграционного проекта.

В том же 1971 г. представители шести эмирата из состава Договорного Омана – Абу-Даби, Дубая, Шарджи, Фуджейры, Аджмана и Умм эль-Кайвайна–

²⁴⁴Сейранян Б.Г., Исаев В.А., Филоник А.О. Становление государственности аравийских монархий (исторический аспект и модернизационные тенденции) / Б.Г. Сейранян, В.А. Исаев, А.О. Филоник. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2013. – С.10.

проводили переговоры и решили создать ОАЭ. В 1972 г. к федерации присоединился седьмой эмират Рас эль-Хайма²⁴⁵. Самыми крупными по территории в федерации являются эмираты Абу-Даби и Дубай, которые, обладая значительными запасами нефти, оказывают существенное влияние на внутри- и внешнеполитические процессы федерации²⁴⁶. Стоит отметить, что экономические детерминанты сыграли важную роль в объединении эмиратов. Этот момент подчеркивается и в конституции ОАЭ 1971 г., которая в ст.11²⁴⁷ упоминает в качестве причины объединения экономический и таможенный союз. В рамках данного союза каждый эмират самостоятельно определяет способы отбора своих представителей в Федеральный совет (ст.69), что говорит о том, что династии каждого эмирата самовластны²⁴⁸. В этом отношении государственный строй ОАЭ вполне отвечает федеративным принципам.

На сегодняшний день ОАЭ является одним из самых развитых государств не только в районе Персидского Залива, но и в пределах всего арабского региона. Во многом это связано с внушительными нефтяными запасами – 13,4 млрд. т., или 9,3% мировых запасов²⁴⁹. Являясь динамично развивающимся государством на побережье Аравийского полуострова, ОАЭ проявляют солидарность проводимой политике стран Залива во главе с Саудовской Аравией. В интеграционном отношении пример ОАЭ можно считать удачным, так как с момента образования федерации сколько-нибудь выраженных конфликтов между эмиратами не возникало.

В целом рассматриваемый период ознаменовался победой исламистской идеологии над идеями арабского национализма. Центр новых интеграционных процессов переместился в район Персидского Залива. На первый план вышли нефтяные монархии Персидского Залива во главе с Саудовской Аравией, использовавшей продвижение салафитского ислама в качестве одного из основных

²⁴⁵Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. Т.2: Азия / МГИМО (У) МИД России, ИНОП; гл. редактор А.В. Торкунов; науч. редактор А.Ю. Мельвиль; отв. редактор М.Г. Миронюк. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С.372.

²⁴⁶Мелкумян Е.С. История государств Арабского Залива в XX – начале XXI в./ Е.С. Мелкумян. – М.: Ин-т востоковедения, 2016. – С. 243.

²⁴⁷ Конституция ОАЭ 1971 года. Ст.11 (на арабском языке) [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ar/text.jsp?file_id=241537 (дата обращения 23.08.2018).

²⁴⁸Баранов А.В. Федерализм в исламском мире / А.В. Баранов // Человек. Сообщество. Управление. – 2004. – №. 3-4. – С. 118.

²⁴⁹Там же.

инструментов в активной борьбе за лидерские позиции как в регионе Залива, так и в арабском мире в целом. Общая линия поведения стран Залива была продемонстрирована в попытках создания единого федеративного государства, которая обернулась образованием ОАЭ. Произошло создание многочисленных экономических союзов и фондов, которые явились следствием «нефтяной революции», приносящей монархиям Залива огромные доходы. Благодаря экономическим фондам финансировались многочисленные проекты по продвижению исламских ценностей по всему арабскому региону. Немаловажную роль в этом сыграла возникшая тогда же исламская финансовая система.

Саудовская Аравия добилась больших успехов в продвижении своего консервативного исламистского проекта, который, сместив арабское националистическое движение с политической арены, стал новым инструментом, активно использовавшимся этой страной в борьбе за лидерство в арабском регионе уже во второй половине XX века.

Однако распространение исламистских концепций Саудовской Аравией наталкивалось на определенные трудности. Сейчас мы рассмотрим некоторые внутренние процессы, протекавшие в Саудовской Аравии, которые представляли некоторые препятствия для расширения влияния ее исламистской концепции.

Во-первых, следует отметить, что, сохранив в неприкосновенности особые связи с классом буржуазии и набожными средними слоями, Саудовская Аравия упустила из виду молодежь из бедных слоев населения. Находясь с 1973 г. в положении сказочно богатой страны, династический режим Саудовской Аравии столкнулся со шквалом критики «неудачно родившихся» социальных слоев неблагородного происхождения. В таких кругах саудовские принцы представлялись в виде обленившихся, некомпетентных правителей, погрязших в роскоши и разврате, превращавших тем самым ислам в ханжество²⁵⁰.

Во-вторых, смена националистической идеологии на исламистскую не привела к заметному улучшению благосостояния общества в большинстве арабских государств. Монархии Аравийского полуострова, направляя своих религиозных

²⁵⁰ Валькова Л.В. Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика / Л.В. Валькова. – М.: Наука, 1987. – С. 77; См. также: Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма / Ж. Кепель. – М.: Ладомир, 2004. – С. 149; Керимов Г.М. Ислам и его влияние на общественно-политическую жизнь народов Ближнего и Среднего Востока / Г.М. Керимов. – М.: «Знание», 1982. – С. 19.

миссионеров во все мусульманские страны, пытались распространить салафитские идеи ислама. Это проявлялось в бесплатной раздаче многочисленных трудов мыслителей данного направления. Распространялся многочисленным тиражом Коран, напечатанный в Саудовской Аравии. На средства нефтяных монархий строились мечети и финансировались исламские движения и ассоциации. Помимо этого, большое количество мигрантов со всего арабского региона съезжалось на заработки в страны Персидского Залива и подвергалось салафитско-ваххабитской обработке. Таким образом, распространение саудовского варианта ислама шло массированным ходом по всем арабским странам. Однако улучшение материального положения при этом было по большому счету ограничено странами нефтеносного региона Аравийского полуострова. Соответственно, развитие салафитской модели исламизма стало ассоциироваться в менее богатых арабских странах с государствами Персидского залива, нередко вызывавшими враждебные чувства из-за своей зажиточности²⁵¹.

Поворотной точкой, обозначившей начало временного спада исламизма, стало вторжение иракской армии во главе с Саддамом Хусейном в Кувейт. Объявив Кувейт иракской провинцией, Саддам Хусейн хотел присоединить нефтеносный район для оздоровления экономики Ирака, истощенной из-за продолжительной войны с Ираном. Это вторжение было поддержано многочисленными арабами и мусульманами (особенно неимущими) в Ираке и за его пределами, которые питали ненависть к эгоизму и роскоши нефтяных монархий во главе с Саудовской Аравией.

Иракское вторжение в одну из нефтеносных монархий на какое-то время внесло раскол в складывающийся исламистский консенсус, так как Саудовская Аравия призвала на помощь международную коалицию во главе с США. Саудовская монархия, которая распространяла по всему арабскому региону салафитский вариант ислама и выступала за традиционность и чистоту ислама, призвала на помощь империалистов и «безбожников» во главе с США, поставив тем самым под сомнение религиозную легитимность династии. Идея о том, что «неверные» будут «топтать священную землю» двух святынь, серьезно ударяла по репутации

²⁵¹Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма / Ж. Кепель. – М.: Ладомир, 2004. – С. 74.

Саудовской Аравии, которая старательно выстраивала исламский конгломерат²⁵². На этой волне радикально настроенные исламистские группы вместе с бедной городской и сельской молодежью Саудовской Аравии, отождествлявшей себя с этими группами, поднялись против властей королевства и контролируемых им международных сетей, в которые были вовлечены в основном набожные средние слои обществ арабских стран.

Пройдя пик популярности в 80-е годы XX века, саудовская система на какое-то время стала терять позиции, несмотря на финансовую помощь мусульманским странам и развитую систему исламских банков, обеспечивавших крепкие связи с набожной буржуазией мусульманского мира. Последствия конфликта с вторжением Ирака в Кувейт имели серьезные последствия для саудовцев. На международной арене был нанесен удар по тщательно пестовавшейся религиозной легитимности Саудовской Аравии, которой трудно было оправиться даже после поражения Ирака. В мусульманском мире под подозрение попали исламистские организации, имеющие отношение ксалафитской системе. Более того, война привела к возникновению в самой саудовской монархии оппозиционного исламизма, выступавшего против королевской семьи Саудов.

Таким образом, с ростом популярности консервативного исламистского движения, возглавляемого Саудовской Аравией и другими странами Залива, в арабском регионе стали возникать другие центры силы, выступавшие под знаменами ислама. Одним из таких центров выступил Египет²⁵³, в котором активизировалась исламистская Ассоциация «Братьев-мусульман». Безусловно, Ассоциация не сумела провести заключительный этап реализации своих идей касательно построения исламского государства, которые носили неофициальный характер, но она сумела закрепиться во многих государствах арабского региона, превратившись в один из полюсов силы (см. раздел «Ихванский» проект).

К концу XX века исламизм как объединительная концепция, альтернативная арабскому национализму, стал претерпевать временный кризис. Роль Саудовской

²⁵²Игнатенко А.А. Ислам и политика: Сборник статей / А.А. Игнатенко. – М.: Институт религии и политики, 2004. – С. 163.

²⁵³См. например: Котляров И.Д. Разделенные государства и их роль в современной геополитике / И.Д. Котляров // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2007. – №. 15. – С. 68-81; Zineldin M. Globalisation, strategic co-operation and economic integration among Islamic/Arab countries / M. Zineldin // Management Research News. – 2002. – Т. 25. – №. 4. – Pp. 35-61.

Аравии как ведущей исламистской силы оказалась частично подорвана действиями Ирака в союзном саудовцам государстве – Кувейте. Помимо этого, активность Саудовской Аравии в продвижении исламистского проекта была замедлена падением цен на нефть в период 90-х годов XX века²⁵⁴.

2.1.2. Укрепление позиций Саудовской Аравии по продвижению консервативного исламизма

Начиная с XXI века Саудовская Аравия постепенно стала переключаться и переходить в активный режим во всех соответствующих сферах. Ряд определенных событий, а также предпринимаемые действия со стороны Саудовской Аравии, дали повод говорить, что Эр-Рияд вновь вышел на лидирующие позиции.

Одним из примеров нового саудовского активизма можно назвать открытый диалог с Израилем. Речь шла о сформулированной Саудовской Аравией «арабской мирной инициативе», представленной на бейрутском саммите 2002 г. Эта инициатива представляла собой попытку Саудовской Аравии возобновить мирный процесс с тем, чтобы обеспечить прекращение насилия на палестинской земле и блокировать иранские усилия в регионе.

В Ливане саудовцы действовали со времен войны как щедрый и надежный покровитель антисирийской коалиции «14 марта». В основе такого подхода лежала не только давняя связь с семьей убитого ливанского бывшего премьер-министра Рафика Харири, но и попытка остановить радикальное шиитское наступление, воплощением которого являлась Хезболла. Саудовцы выступали посредниками, а также вкладывали деньги в казну действующего правительства с тем, чтобы она могла конкурировать с главой Хезболлы Хасаном Насраллой в завоевании симпатий со стороны населения путем ликвидации ущерба, нанесенного войной. Помимо этого, Саудовская Аравия свободно критиковала действия шиитской Хезболлы.

²⁵⁴Akaev A., Sadovnichy V., Korotayev A. On the dynamics of the world demographic transition and financial-economic crises forecasts / A. Akaev, V. Sadovnichy, A. Korotayev // The European Physical Journal Special Topics. – 2012. – Vol. 205. – №. 1. – P. 365.

Когда дело доходило до Сирии, саудовцы занимали жесткую позицию в отношении к расследованию дела Р. Харири, так как считали Сирию, а также ее ближайшего союзника Иран виноватыми в убийстве ливанского лидера²⁵⁵.

Саудовцы стали критически относиться к Ассоциации «Братья-мусульмане» в целом и, в частности, к их палестинскому отделению ХАМАС. Министр внутренних дел Саудовской Аравии принц Найеф, обвинил братьев в «неблагодарности» после всей помощи, которую организация получила от Саудовской Аравии, когда ее преследовали в Египте в 1950-х, 60-х и 70-х годах.

В Ираке после вторжения американской коалиции в 2003 г., саудовская монархия работала над продвижением шиитско-суннитского примирения через «конференцию в Мекке», объединяя шиитских и суннитских религиозных деятелей в надежде ограничить масштабы террора и поощрить договоренность, которая сохраняла единство Ирака и предотвращала его распад на несколько государств. Саудовское руководство было одержимо появлением шиитского, проиранского правительства в Ираке, которое разделяет самый большой участок северной границы Саудовской Аравии. В свете зарождающейся демократии в Ираке и тот факт, что его население составляло по крайней мере 60% шиитов, появление такого правительства не было бы неожиданным. Саудовская стратегия, заключалась в том, чтобы попытаться вернуть Ирак в орбиту суннитского влияния²⁵⁶.

Саудовский проект направлялся главным образом на продвижение консервативного салафитского исламизма с целью укрепления лидерских позиций в арабском регионе, а также создания противовеса растущей мощи шиитского Ирана и его проекта исламизации²⁵⁷. С началом событий «арабской весны» в 2011 г. противостояние между Саудовской Аравией и Ираном усилилось.

²⁵⁵Васильев А.М. Возвращаться. Но как? / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 12. – С. 18.

²⁵⁶Henderson S. A Bedouin on a Camel? Saudi Foreign Policy and the Insurgency in Iraq. – Washington, DC: The Washington Institute, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/a-bedouin-on-a-camel-saudi-foreign-policy-and-the-insurgency-in-iraq> (дата обращения 27.04.2018).

²⁵⁷Yaari E. Think Saudi. – Washington, DC: The Washington Institute, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/think-saudi> (дата обращения 27.09.2018); См. также: Achilov D. When Actions Speak Louder than Words: Examining Collective Political Protests in Central Asia / D. Achilov // Democratization. – 2015. – № 23(4). – Pp. 699–722.

§ 2.2. Саудовско-иранские отношения

Как правило, саудовско-иранские отношения лучше всего понимаются в контексте как исламской, так и националистической напряженности. Обе страны представляют собой конкурирующие взгляды на исламское прошлое и будущее и соперничают за господство в Персидском / Аравийском заливе (борьба за этот термин является примером). Одним из первоначальных противоречий был вопрос о ежегодном паломничестве, в котором обе стороны разыгрывали напряженность. После исламской революции в Иране путешествие к святым местам обрело особенную значимость для Тегерана. Как глава королевской семьи Саудовской Аравии король Фахд объявил себя с 1986 г. «Хранителем двух святынь», что вызвало раздражение со стороны клерикального режима в Иране.

В конце 1996 г. начались первые переговоры, направленные на улучшение отношений. В середине марта 1997 г. министр иностранных дел Ирана Али Акбар Велаяти посетил королевство, чтобы пригласить короля Фахда на декабрьский саммит Организации Исламская конференция, который Тегеран собирался организовать. Саудовский наследный принц Абдалла и президент Ирана Рафсанджани встретились в Исламабаде позднее в этом месяце, и эти две страны объявили о подписании 30 марта 1997 г. протокола о воздушном транспорте.

Саудовская Аравия - страна, основанная на жестко ортодоксальном суннитском вероучении «ваххабизма», ставшая свидетелем растущей суннитской оппозиции со времен войны в Персидском заливе. Именно эта оппозиция вызывала наибольшую озабоченность у саудовцев, поскольку она несла в себе потенциал подрыва исламской легитимности режима. С другой стороны, оппозиция шиитов, хотя и не являлась серьезной угрозой легитимности режима - шииты составляли лишь около 10% населения, а их тип ислама является анафемой для большинства саудовцев - в последнее время стала более активной²⁵⁸. В августе 1996 г. сотни шиитов были арестованы в Восточной провинции саудовского государства²⁵⁹.

²⁵⁸Васильев А.М. Иран как «шиитская сверхдержава»: реальные и мнимые вызовы / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 8. – С. 7.

²⁵⁹Khalaji M. Iran's Policy Confusion about Bahrain. – Washington, DC: The Washington Institute, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-policy-confusion-about-bahrain> (дата обращения 17.05.2018).

Неофициально саудовцы дали понять, что они подозревают местных шиитов в участии в теневой группе под названием «Саудовская Хезболла», которая, действуя с иранской помощью, провела 25 июня 1996 г. бомбардировку жилого комплекса ал-Хобар, убив девятнадцать американских летчиков²⁶⁰. Ранее противостояние между шиитскими паломниками и саудовскими силами безопасности в июле 1987 г. превратилось в насильственный хадж, переросший в давку, в результате которого погибло более 400 человек. Среди погибших было несколько саудовских полицейских и иранских паломников, а также распространились слухи о том, что некоторые из убитых были связаны с саудовскими шиитскими политическими и воинственными организациями. Стремясь отомстить, Иран начал поддерживать радикальных шиитов в Восточной провинции королевства для совершения нападений. Через неделю после трагедии «Саудовская Хезболла» опубликовала свое первое официальное заявление, поклявшись бросить вызов правящей семье. В следующем месяце она взяла на себя ответственность за нападение на нефтяной объект в Рас-ал-Джуайме. В коммюнике, опубликованном в Бейруте и Тегеране, группа угрожала совершить дополнительные нападения с целью мести на саудовских чиновников. А через месяц они пригрозили нападками на интересы США и Саудовской Аравии за рубежом.

Согласно сообщениям ЦРУ в то время, Иран уже контрабандно ввозил взрывчатые вещества в Саудовскую Аравию и проводил террористические операции против кувейтских правителей²⁶¹.

Впоследствии саудовская критика иранских действий ознаменовала конец более чем восьмилетнего дипломатического перемирия между Эр-Риядом и Тегераном, установленного королем Саудовской Аравии Абдаллой.

Помимо иранского вмешательства, саудовское руководство было обеспокоено появлением шиитского проиранского правительства в Ираке, который разделяет самый большой участок северной границы Саудовской Аравии. Наследный принц Саудовской Аравии Мухаммад ибн Салман в 2015 г. сыграл важную роль в

²⁶⁰Teitelbaum J. Al-Sayigh's Deportation and a Warming of Saudi-Iranian Relations. – Washington, DC: The Washington Institute, 1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/al-sayighs-deportation-and-a-warming-of-saudi-iranian-relations> (дата обращения 28.04.2018).

²⁶¹Levitt M. Iranian and Hezbollah Threats to Saudi Arabia: Past Precedents. – Washington, DC: The Washington Institute, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iranian-and-hezbollah-threats-to-saudi-arabia-past-precedents> (дата обращения 12.03.2018).

восстановлении дипломатических отношений и открытии границы королевства с Ираком. Басра, которая является самой богатой провинцией Ирака, находится в центре внимания саудовской стратегии мягкой силы. Ряд проектов, запланированных саудовцами, включал открытие «умирающего» нефтехимического завода, который, по словам инициаторов, «мог бы помочь отучить Ирак от иранской продукции»²⁶². Саудовская стратегия, похоже, заключалась в том, чтобы попытаться вернуть Ирак в суннитско-арабскую орбиту влияния.

В 2011 г. в ходе событий «арабской весны» Саудовская Аравия и ОАЭ развернули десятки основных боевых танков и бронетранспортеров, чтобы непосредственно защитить королевскую семью Бахрейна перед лицом восстаний арабской весны. Этот решительный шаг, казалось, глубоко потряс Тегеран, спровоцировав несчастный иранский заговор с целью убийства Аделя Джубейра, посла Саудовской Аравии в Соединенных Штатах²⁶³. Во время первых кровавых демонстраций в Бахрейне Тегеран выразил протест Манаме, особенно после того, как страны ССАГПЗ развернули войска, чтобы помочь правительству острова подавить протестующих. Иран обвинил Бахрейн и Саудовскую Аравию в убийстве десятков шиитов, требуя прекращения дискриминации со стороны правящего суннитского меньшинства и призывая бахрейнского короля уйти в отставку. Кроме того, Тегеран назвал вмешательство ССАГПЗ «неприемлемым» и предсказал, что оно осложнит политический кризис королевства²⁶⁴.

В свою очередь, Бахрейн с начала восстания обвинил Тегеран в организации подготовки боевиков для некоторых бахрейнцев в Иране и других странах, как прямо, так и косвенно, через союзные группировки. В частном докладе Организации Объединенных Наций в апреле 2011 г. Бахрейн обвинил Хезболлу в подготовке оппозиционных элементов в лагерях в Ливане и Иране. И несколько раз в 2013 г. он

²⁶²Report: Saudi soft power tactic paying dividends in Iraq // Middle East Monitor. 2018. March 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20180309-report-saudi-soft-power-tactic-paying-dividends-in-iraq/> (дата обращения 24.05.2018).

²⁶³Knights M. What Would a Saudi-Iran War Look Like? Don't Look Now, But It Is Already Here. – Washington, DC: The Washington Institute, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/what-would-a-saudi-iran-war-look-like-dont-look-now-but-it-is-already-here> (дата обращения 28.09.2017).

²⁶⁴Khalaji M. Iran's Policy Confusion about Bahrain. – Washington, DC: The Washington Institute, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-policy-confusion-about-bahrain> (дата обращения 24.05.2017).

определял Ирак как еще один учебный объект. В ноябре бахрейнцы, причастные к насильственным заговорам, как утверждалось, посещали учебные лагеря Корпуса стражей исламской революции (КСИР) в Иране и лагеря иракской Хезболлы в Багдаде и Кербеле²⁶⁵.

В 2015 г. Иран действовал все более опрометчиво в Бахрейне и Восточной провинции Саудовской Аравии. Иракские шиитские ополченцы из Катаиб Хезболла работали с поддерживаемыми Ираном ячейками в Бахрейне и Восточной провинции, чтобы импортировать новейшие боеприпасы в большом количестве с очевидным намерением дать шиитским общинам возможность самозащиты от будущих саудовских военных репрессий. Такая активная политика Тегерана, несомненно, являлась одной из причин, по которой правительство Саудовской Аравии в качестве реакции решило казнить диссидента восточной провинции шиитов Шейха Нимра ан-Нимра²⁶⁶.

Другим важным фактором являются глубокие отношения между иранскими и бахрейнскими шиитскими священнослужителями. Шейх Иса Ахмад Кассем, лидер пятничной молитвы в мечети имама Садека в городе Дираз, имел особенно тесные связи с Исламской Республикой. Считаясь духовным лидером партии Вафака Бахрейна, он (наряду с шейхом Хуссейном Неджати) является религиозным представителем аятоллы Хаменеи, собирающим налоги для Верховного лидера, пропагандирующим его религиозную власть и поощряющим людей следовать за ним, а не за другими «источниками подражания». Кассем также является религиозным представителем иракского клирика аятоллы Али ас-Систани²⁶⁷.

Проблемы на улицах Бахрейна часто рассматриваются в контексте исторического соперничества между арабами и персами. Иран не отказывался от своих территориальных притязаний на Бахрейн до 1970-х гг., и региональная напряженность обострилась, когда президент М. Ахмадинежад посетил остров Абу-

²⁶⁵Bodhardt L.P. Iranian Aid to Fighters in the Gulf Peninsula. – Washington, DC: The Washington Institute, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iranian-aid-to-fighters-in-the-gulf-peninsula> (дата обращения 23.04.2017).

²⁶⁶Henderson S. Iran's Shadow over Reform in Bahrain. – Washington, DC: The Washington Institute, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-shadow-over-reform-in-bahrain> (дата обращения 22.08.2017).

²⁶⁷Khalaji M. Iran's Policy Confusion about Bahrain. – Washington, DC: The Washington Institute, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-policy-confusion-about-bahrain> (дата обращения 23.06.2018).

Муса в Персидском заливе, который находится под контролем Ирана, хотя его суверенитет должен быть разделен с Шарджеем, членом Объединенных Арабских Эмиратов. Бахрейнские официальные лица выразили протест визиту иранского лидера²⁶⁸.

В течение последних лет Тегеран стремится создать альтернативный подход в рамках «арабской весны», выкристаллизованный в термине аятоллы Али Хаменеи как «исламское пробуждение». Этот подход включал беспорядки в Тунисе, Ливии, Египте и Бахрейне как антизападное движение, вдохновленное революцией в Иране 1979 г. и направленное на создание исламистских правительств иранского стиля²⁶⁹.

В Сирии и других странах прокси-конфликты между Саудовской Аравией и другими государствами Персидского залива, с одной стороны, и Ираном с другой, осложняются опасными исламистскими противоречиями. Суннитские и шиитские государства и их клиенты, похоже, рассматривают войны в регионе как часть долгосрочной, экзистенциальной борьбы между их общинами. Действительно, война в Сирии сейчас ведется на двух параллельных фронтах: один между режимом ал-Асада и сирийской оппозицией, а другой между суннитской и шиитской общинами. Подобную динамику определяют кризисы в Ираке и Йемене, а также скрытое противостояние в Ливане и монархиях Персидского Залива (см. подроб. Гл. 4).

§ 2.3. Саудовская Аравия и Катар

Отметим, что в событиях арабской весны, помимо саудовско-иранского противостояния, появилась новая сила в лице Катара, чья самостоятельная политика шла вразрез с общей политикой монархий Залива во главе с Саудовской Аравией.

Скрытое противостояние между Саудовской Аравией и Катаром восходит как минимум к 1995 г., когда новым катарским правителем стал Хамад бин Халифа Аль Тани, считавший что Катар может обрести безопасность, только превратившись из

²⁶⁸Henderson S. Bahrain on the Brink Jeopardizes U.S. Interests in the Gulf. – Washington, DC: The Washington Institute, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/bahrain-on-the-brink-jeopardizes-u.s.-interests-in-the-gulf> (дата обращения 23.02.2018).

²⁶⁹Khalaji M. Iran's Losing Bet in Egypt. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-losing-bet-in-egypt> (дата обращения 11.02.2017).

саудовского придатка в соперника Саудовской Аравии²⁷⁰. Прежде всего значительные запасы газа побудили Катар поставить цель на самостоятельную политику от стран Залива во главе с Саудовской Аравией²⁷¹. Будучи крупнейшим обладателем запасов газа, данное государство выстраивает внешнюю политику, опираясь на экономические приоритеты. Так, на региональном рынке газа Катар уже стал занимать лидирующие позиции. Благодаря газовому проекту TheDolphinprojectсоседствующие государства Оман и ОАЭ стали постоянными партнерами, импортирующими катарский газ для обеспечения внутренних потребностей²⁷². Чтобы компенсировать влияние Саудовской Аравии Катар установил союзнические отношения с Соединенными Штатами с параллельным размещением американских военных сил на авиабазе ал-Удейд²⁷³. В ответ в период с 2002 по 2008 год Саудовская Аравия отзывала своего посла из Дохи с целью оказать давление на Катар и обуздать его стремление к независимой политике. Однако это давление не принесло результатов²⁷⁴. Безусловно, помимо вышеупомянутых факторов усилению роли Катара способствует коммуникационно-культурный компонент, который выражается в деятельности транснационального телеканала ал-Джазира, осуществляющего мощную пропаганду катарской политики.

Помимо «Братьев-мусульман» Катар сумел создать тесные связи с исламистскими группировками разных толков и направлений, с которыми катарские чиновники поддерживали отношения достаточно давно. Эти связи были установлены во время правления эмира Шейха Халифы бин Хамада Аль Тани в 1980-х гг., когда Катар приютил радикальных ваххабитских священнослужителей,

²⁷⁰Fisher M. How the Saudi-Qatar Rivalry, Now Combusting, Reshaped the Middle East // The New York Times. 2017. June 13. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/06/13/world/middleeast/how-the-saudi-qatar-rivalry-now-combusting-reshaped-the-middle-east.html> (дата обращения 12.03.2018).

²⁷¹Champion M. Saudi Dispute With Qatar Has 22-Year History Rooted in Gas // Bloomberg. 2017. June 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017/06/06/saudi-arabia-s-feud-with-qatar-has-22-year-history-rooted-in-gas> (дата обращения 11.06.2018).

²⁷²Газовая блокада Катара: по кому ударит и к чему приведет // EurAsiaDaily. 2017. Июнь 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/06/07/gazovaya-blokada-katara-po-komu-udarit-i-k-chemu-privedet> (дата обращения 14.04.2018).

²⁷³Lendon B. Qatar hosts largest US military base in Mideast // CNN. 2017. June 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2017/06/05/middleeast/qatar-us-largest-base-in-mideast/index.html> (дата обращения 22.08.2018).

²⁷⁴Roberts D. Qatar row: What's caused the fall-out between Gulf neighbours? // BBC News. 2017. June 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-40159080> (дата обращения 22.07.2018).

изгнанных из Саудовской Аравии после захвата большой мечети в Мекке в 1979 г²⁷⁵. Что касается тесно связанного с «Братьями-мусульманами» палестинского движения ХАМАС, то Катар установил отношения с ним в 1995 г., после того, как наследником короны стал принц Хамад бин Халифа Аль Тани²⁷⁶.

Саудовская Аравия и Катар по-разному отреагировали на события «арабской весны». Поддержка Катаром египетской революции 2011 г. была очевидной в освещении телеканала ал-Джазиры, в то время как Саудовская Аравия продолжала выражать поддержку действующему президенту Хосни Мубараку до самого конца. Последующий приход к власти в Египте исламистских «Братьев-мусульман» и их поддержка со стороны Катара лишь усугубила саудовско-катарские отношения.

Отметим, что изначально отношения между «Братья-мусульманами» и Саудовской Аравией носили дружеский характер. В 1960-х гг., когда Фейсал стал королем, он выступил за создание государственных школ по всему королевству для мальчиков, а также девочек. В основном неграмотная страна имела мало квалифицированных преподавателей, поэтому правительство направляла эмиссаров за границу, главным образом в Египет и Иорданию, для найма набожных мусульманских учителей, обладавших навыками преподавания исламских дисциплин. Когда режим Г.А. Насера стал осуществлять репрессии в отношении исламистских сил (в том числе «Братьев-мусульман»), Король Фейсал приветствовал членов Ассоциации в Саудовской Аравии в качестве ученых и учителей, укрепляя фундаменталистскую власть над молодым министерством образования, основанным в 1954 году его предшественником и сводным братом королем ас-Саудом²⁷⁷. Видимо, изначально увидев в идеологии «Братьев-мусульман» потенциальную угрозу королевскому режиму, саудовцы в какой-то мере пытались «приручить братьев», выстроив выгодное для обеих сторон сближение. В свою очередь, «Братья-мусульмане» повиновались приказам правящей

²⁷⁵Knights M., Solomon-Schwartz A. The Broader Threat from Sunni Islamists in the Gulf. – Washington, DC: The Washington Institute, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-broader-threat-from-sunni-islamists-in-the-gulf> (дата обращения 27.04.2017).

²⁷⁶Henderson S., Levitt M. Qatar Challenges Washington on Hamas. – Washington, DC: The Washington Institute, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/qatar-challenges-washington-on-hamas> (дата обращения 23.04.2017).

²⁷⁷House K.E. On Saudi Arabia: Its People, Past, Religion, Fault Lines - and Future / K.E. House. – N.Y.: A.A. Knopf, 2012. – P. 144.

семьи, и улемы не пытались проповедовать или иным образом вмешиваться в религиозные доктринальные вопросы внутри царства. Тем не менее, «братья» методично взяли под контроль интеллектуальную жизнь Саудовской Аравии, издавая книги и участвуя в дискуссионных кругах и салонах, проводимых королевской семьей²⁷⁸. Также, несмотря на то, что королевство запрещало официальную деятельность различных групп и партий²⁷⁹, «Братья-мусульмане» добились политических успехов в основном в министерствах, касающихся системы образования²⁸⁰.

Ухудшение отношений с «братьями» произошло после саудовской реакции на иракскую агрессию, направленную против Кувейта, а также предоставления американским войскам территории королевства в качестве базы для борьбы с Ираком. Помимо этого, «Братья-мусульмане» поддержали движение Сахва («Пробуждение»), которое выступало за политические реформы в ответ на предполагаемую коррупцию в правительстве Саудовской Аравии. Эта разрядка закончилась «арабской весной», когда ряд видных исламистов добавили свои имена к петиции 2011 г., призывающей к политическим реформам в королевстве²⁸¹.

Таким образом, опасаясь утратить монополию на политический ислам, которая могла быть подорвана успехами более либеральных «Братьев-мусульман», Саудовская Аравия горячо приветствовала военный переворот и свержение президента М. Мурси в Египте²⁸². Успех «Братьев-мусульман» в Египте привел к активизации умеренного исламизма в регионе, что вызвало реакцию со стороны саудовцев. Дело в том, что для консервативного салафитского исламизма Саудовской Аравии умеренный исламизм «Братьев-мусульман» представлялся в

²⁷⁸Kepel G. The War for Muslim Minds: Islam and the West / G. Kepel. – Cambridge: Belknap Press, 2006. – P. 173–74.

²⁷⁹Dreyfuss B. Saudi Arabia and the Brotherhood: What the ‘New York Times’ Missed // The Nation. 2012. July 13. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thenation.com/article/saudi-arabia-and-brotherhood-what-new-york-times-missed/> (дата обращения 12.03.2017).

²⁸⁰Lacroix S. Saudi Arabia's Muslim Brotherhood predicament // Washington Post. 2014. March 20. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2014/03/20/saudi-arabias-muslim-brotherhood-predicament/?utm_term=.e6c5211461a6 (дата обращения 13.11.2017).

²⁸¹McCants W. Islamist Outlaws // Foreign Affairs. 2014. March 17. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/qatar/2014-03-17/islamist-outlaws> (дата обращения 15.09.2017).

²⁸²Исаев Г.Г. Геополитическая карта Ближнего Востока: борьба за лидерство в период политических неурядиц (2003–2012) / Г.Г. Исаев // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки. / Отв. ред. В.Н. Колотов. – СПб.: СПбГУ, Восточный факультет, 2013. С. 457.

качестве конкурентной силы в борьбе за лидерство в арабском регионе. «Ихванский» вариант исламизма позволял активное участие в современных политических процессах таких элементов, как партия, выборы, и т.д., что шло вразрез с политикой Саудовской Аравии, считавшей свою форму правления по-настоящему исламской. В свою очередь представитель «ихванского» варианта исламизма шейх Юсуф ал-Кардави заявлял, что только республиканская форма правления является истинной для исламского государства. Такие заявления не могли не задеть чувств руководителей саудовской монархии. «Братья-мусульмане» с подозрением относились к пуританизму в саудовском варианте, ставя ему в вину его сектантский характер²⁸³, а также ставили под сомнение легитимность саудовской монархии (как хранительницы двух святынь) и предпринимали реальные шаги по его свержению²⁸⁴.

Более того, порождаемые успехами «Братьев-мусульман» протестные настроения внутри саудовского государства могли стать реальной угрозой для саудовской администрации. В пределах Саудовской Аравии находится около двух миллионов египтян-мигрантов и большое количество рабочих из других мусульманских стран, которые с симпатией относятся к провозглашаемым «братьями» установкам на справедливое исламское общество без привилегированных классов, к которым, без сомнений, относится многочисленная королевская семья ас-Саудов. На практике эти опасения оказались не беспочвенными, так как после начала революционных событий в Египте саудовская монархия испытала первые сигналы народных волнений внутри государства. В связи с этим король Абдалла ибн Абдель-Азиз анонсировал реализацию пакета экономических льгот общей стоимостью более 35 млрд. долл. для того, чтобы сбить волну митингующих в Джидде и других городах страны. С подобными проблемами столкнулась и правящая в Бахрейне династия ал-Халифы. Волнения были

²⁸³Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма / Ж. Кепель. – М.: Ладомир, 2004. – С. 74; Schwedler J. Can Islamists Become Moderates? Rethinking the Inclusion-Moderation Hypothesis / J. Schwedler // World Politics. – 2011. – № 63(2). – Pp. 347–376.

²⁸⁴Al-Alawi I., Schwartz S. Saudi Arabia Moves Against Muslim Brotherhood Amid Increased Pressure for Reform // The Weekly Standard. 2013. October 9. [Электронный ресурс]. URL: http://www.weeklystandard.com/blogs/saudi-arabia-moves-against-muslim-brotherhood-amid-increased-pressure-reform_762334.html (дата обращения 22.04.2017); См. также: Baer R. Why Saudi Arabia is Helping Crush the Muslim Brotherhood // New Republic. [Электронный ресурс]. URL: <https://newrepublic.com/article/114468/why-saudi-arabia-helping-crush-muslim-brotherhood> (дата обращения 24.06.2018).

спровоцированы шиитским населением страны, недовольным своим положением в государстве. Этих митингующих удалось разогнать только при вмешательстве Эр-Рияда²⁸⁵.

Поэтому Саудовская Аравия стала активно поддерживать практически все оппозиционные силы, настроенные против политики действующего правительства «Братьев-мусульман». Уже за несколько дней до народных выступлений против правления М. Мурси определилась конкретная оппозиционная сила в лице военных, которые были уверены, что с их приходом к власти Египет получит долгожданный заем Арабского валютного фонда и других финансовых игроков Залива. Так, Саудовская Аравия объявила о 5 млрд. долл. пакета помощи Египту, которая включала в себя 1 млрд. долл. наличных средств гранта, на 2 млрд. долл. нефтепродуктов и природного газа, а также 2 млрд. долл. в качестве депозита в ЦБ Египта. В это же время ОАЭ предоставили грант в размере 1 млрд. долл. и беспроцентный кредит в размере 2 млрд. долл. Кувейт обязался предоставить пакет помощи на сумму 4 млрд. долл.²⁸⁶. Внушительная финансовая помощь Эр-Рияда и союзных монархий Залива свидетельствовала о том, что они высоко оценили тяжелое финансовое положение Египта, но также отразила их стремление к тому, чтобы администрация «Братьев-мусульман» была свергнута. «Братство» являлось анафемой для большинства богатых углеводородами монархий Залива, так как угрожало их наследственному, феодальному стилю правления²⁸⁷.

Ранее ориентировавшиеся исключительно на поддержку салафитских групп и партий, саудовцы не исключили взаимодействия со светскими силами, представлявшими старый режим в лице египетских военных²⁸⁸.

Отметим, что в данный период катарско-турецкий альянс сумел заручиться поддержкой Соединенных Штатов, что явилось серьезным противовесом против

²⁸⁵Knights M. What Would a Saudi-Iran War Look Like? Don't Look Now, But It Is Already Here. – Washington, DC: The Washington Institute, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/what-would-a-saudi-iran-war-look-like-dont-look-now-but-it-is-already-here> (дата обращения 27.08.2017).

²⁸⁶Васильев А.М., Виницкий Д.И. Новый виток египетской революции / А.М. Васильев, Д.И. Виницкий // Азия и Африка сегодня. – 2014. – №. 1. – С. 11.

²⁸⁷Henderson S. Gulf Aid to Egypt and U.S. Policy. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/gulf-aid-to-egypt-and-u.s.-policy> (дата обращения 11.09.2018).

²⁸⁸Ислам в мировой политике в начале XXI века / ред. Л.М. Ефимова, М.А. Сапронова. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – С. 284.

саудовского давления в арабском регионе. На первых порах администрация Б. Обамы приветствовала приход к власти в Египте «Братьев-мусульман», провозглашавших идеи демократии и гласности²⁸⁹. Данная риторика в достаточной степени импонировала позиции США и заставляла американцев не препятствовать укреплению исламистских сил в Египте. Позиция американцев в достаточной степени задевала интересы Саудовской Аравии, которая помимо всего прочего беспокоилась по поводу ослабления и дальнейшего снятия санкций с Ирана, инициированных американцами. Однако дальнейшая неспособность «Братьев-мусульман» разрешить накопившиеся в стране проблемы вынудили США разочароваться в политике египетских исламистов и катарско-турецком альянсе соответственно. США стали склоняться в сторону Саудовской Аравии. Окончательный переход на сторону саудовской политики в отношении арабского региона американцами был сделан после прихода к власти Д. Трампа, который усилил санкции против Ирана и продемонстрировал свою лояльность к Израилю, признав Иерусалим столицей Израиля²⁹⁰.

Таким образом, предотвратив намечавшийся стратегический альянс между Катаром и транснациональной организацией «Братья-мусульмане» с центром в Египте, Саудовская Аравия перехватила лидерские позиции в арабском регионе. Уже через год после свержения исламистов в Египте начались реальные действия со стороны Саудовской Аравии, направленные на то, чтобы ослабить повышенную активность Катара. Доху обвинили в проявлении поддержки деятельности подрывных и террористических организаций на Ближнем Востоке, а также в предоставлении финансирования американскому и ряду европейских парламентов для создания и усиления антисаудовских настроений в Европе и США. Более того, катарских властей подозревали в поддержке йеменских хуситов, имеющих покровительство Ирана и воюющих против просаудовского режима М. ал-Хади в

²⁸⁹Шумилин А.И. Почему арабские элиты изолируют Катар? – Москва: Россия в современном мире, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://me-journal.ru> (дата обращения 14.07.2018).

²⁹⁰Cherif Y. Tunisia, Battlefield of The Gulf Countries // Orient XXI. [Электронный ресурс]. URL: <https://orientxxi.info/magazine/tunisia-battlefield-of-the-gulf-countries,2394> (дата обращения 23.06.2018).

Сане. Всех этих подозрений было достаточно, чтобы Саудовская Аравия, ОАЭ и Бахрейн отзвали своих послов из Катара²⁹¹.

Разногласия с Катаром произошли и в ливийском вопросе. Несмотря на холодные отношения между Ливией и Саудовской Аравией из-за якобы имевшей место в 2003 г. попытки убийства тогдашнего наследного принца Абдаллы, саудовцы никогда не призывали Муаммара Каддафи уйти в отставку. В свою очередь, Катар вместе с Турцией не только призывали ливийского лидера уйти, но и стали одними из первых арабских стран, взявшими на себя обязательства по военным усилиям под руководством НАТО в североафриканском государстве²⁹². Действуя в союзе с Турцией, Катар сумел повысить политический вес местного отделения «Братьев-мусульман», посредством финансовой и военной поддержки. «Братья-мусульмане» сумели добиться значительных успехов на парламентских выборах во Всеобщий национальный конгресс в 2012 г. и продолжали играть в нем некоторое время доминирующую роль. Однако в результате саудовского контрнаступления в 2014 г., позиции «Братьев-мусульман» их покровителей в лице катарско-турецкого альянса значительно ослабли (см. подроб. Гл. 3.).

В палестинском вопросе катарский эмир Шейх Хамад бин Халифа Аль Тани стал первым главой государства, посетившим Газу с тех пор, как она перешла под контроль ХАМАС в 2007 г. Катар пообещал пожертвовать 50 млн. долл. ХАМАС после того, как США и Европейский Союз прекратили их поддержку после победы ХАМАС на парламентских выборах в январе 2006 года. После захвата ХАМАС Газы в 2007 г. Катар начал ссылаться на гуманитарный кризис, вызванный международной финансовой изоляцией ХАМАС в Газе, чтобы оправдать свою поддержку этого движения²⁹³. В октябре 2012 г. Шейх Хамад посетил контролируемую ХАМАС Газу и пообещал помочь в размере 400 млн. долл.²⁹⁴.

²⁹¹Симонов В. Кризис вокруг Катара обостряется. – Москва: Новое восточное обозрение, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.journal-neo.org/2014/03/09/rus-krizis-vokrug-katara-obostryaetsya/>

²⁹²Al-Qassemi S.S. How Saudi Arabia and Qatar Became Friends Again // Foreign Policy. [Электронный ресурс]. URL: <http://foreignpolicy.com/2011/07/21/how-saudi-arabia-and-qatar-became-friends-again/> (дата обращения 27.04.2017).

²⁹³Henderson S., Levitt M. Qatar Challenges Washington on Hamas. – Washington, DC: The Washington Institute, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/qatar-challenges-washington-on-hamas> (дата обращения 11.03.2018).

²⁹⁴Henderson S. The Emir of Qatar's Oval Office Meeting. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-emir-of-qatars-oval-office-meeting> (дата обращения 27.05.2017).

Поддерживая исламистский режим, который в значительной степени был изолирован, Катар укреплял свои региональные позиции. Это также раздражало Саудовскую Аравию, которая стремилась поддерживать палестинскую администрацию во главе с президентом Махмудом Аббасом в Рамаллахе на Западном берегу²⁹⁵. ХАМАС достаточно сильно ориентировался на египетских «Братьев-мусульман» и пользовался их дипломатической поддержкой. Поэтому когда в июле 2013 г. в Египте «Братья-мусульмане» были свергнуты, позиции катарско-турецкого альянса значительным образом ослабли среди палестинских исламистов. ХАМАС стал больше ориентироваться на страны Залива (кроме Катара) во главе с Саудовской Аравией, надеясь получить крупное субсидирование.

Даже в рамках сирийского кризиса, где, казалось бы, Саудовская Аравия и Катар были вместе с другими арабскими государствами на стороне оппозиции против Б. ал-Асада и шиитского Ирана, поддержка различных незаконных вооруженных формирований (НВФ), говорит о скрытой конфронтации между Эр-Риядом и Дохой. К примеру, саудовцы поддерживали такие группировки как «Таджамму Фастакым Кама Умирт», «Сукур аш-Шам», «Джайш ал-Ислам». Основная логика саудовской монархии заключалась в поддержке преимущественно суннитских группировок, способных продвигать салафитские взгляды. Тем самым саудовцы дополнительно пытались установить свой контроль на занимаемых территориях, а также противостоять иранской шиитской стратегии в образовании различных логистических коридоров через Ирак, Сирию и Ливан²⁹⁶.

Катарцы оказывали помощь «Фейляк Рахман», Джебхат Ахль аш-Шам», «Фирка Султан Мурад», «Джебхат аш-Шамия», «Джайш Идлиб ал-Хурр», «Джайш ан-Насер», «Фейляк аш-Шам», «Фирка Уля ас-Сахилийя»²⁹⁷, а также сирийскому отделению «Братьев-мусульман»²⁹⁸. Отметим, что поддерживаемые Катаром группировки были меньше всего подвержены антишиитским настроениям (особенно

²⁹⁵Henderson S. Emir's Visit to Gaza Highlights Qatari Adventurism. – Washington, DC: The Washington Institute, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/emirs-visit-to-gaza-highlights-qatari-adventurism> (дата обращения 12.03.2018).

²⁹⁶Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.15; [Место защиты: Моск. гос. ин-т международ. отношений (ун-т) мин. иностр. дел РФ]. – Москва, 2018. – С. 162.

²⁹⁷Там же. С. 690

²⁹⁸Васильев А.М. Сирийская трагедия. Рождение чудовищ / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 6. – С. 4.

после разгоревшегося скандала между монархиями Залива и Дохой. см. ниже). Оказывая логистическую-финансовую и материальную поддержку антиправительственным группировкам, каждая из стран пыталась на себе замкнуть «управление» сирийским кризисом. Более того, разногласия на основе разных идеологических платформ обуславливали серьезные противоречия между странами. Консервативный салафитский проект Саудовской Аравии сталкивался с умеренным исламизмом «Братьев-мусульман», покровителем которых выступал Катар. Такое размежевание не позволяло с точки зрения создания единого блока рассчитывать на какой-либо серьезный результат по урегулированию кризиса в Сирии как некой альтернативы правящему режиму.

Постепенно урегулирование сирийского кризиса в рамках оппозиционного лагеря стала замыкать на себе так называемая эр-риядская группа, которая воспользовавшись дипломатическим кризисом 2017 г. вокруг Катара, стала вытеснять прокатарские элементы с переговорного процесса (см. подроб. Гл. 3).

Саудовцы довольно успешно сумели предотвратить усиление Катара и Турции в Тунисе. Родственная «Братья-мусульманам» исламистская партия «ан-Нахда» победила на парламентских выборах 2011 г., заручившись финансовой поддержкой Дохи и Анкары. Однако в результате мощной медиа-пропаганды со стороны Саудовской Аравии и ОАЭ «ан-Нахда» не смогла повторить свой успех на следующих парламентских выборах 2014 года. Помимо этого, в период «арабской весны» Саудовская Аравия остановила волну протестных волнений в «близких по духу» марокканских и иорданских монархиях, которые сумели избежать смены политического режима (см. подроб. Гл. 3).

Очередной дипломатический скандал вокруг Катара, разгоревшийся в июне 2017 г., лишь укрепил позиции Саудовской Аравии в пределах арабского региона. Обнародованная после хакерской атаки информация свидетельствовала о якобы существующих связях между катарскими руководителями и разнородными группировками в регионе. Отметим, что ранее, в начале марта 2014 г., Саудовская Аравия, Бахрейн и ОАЭ уже отзывали своих послов из Дохи в знак протesta против вмешательства Катара во внутренние дела других стран, а также поддержке Катаром

«Братьев-мусульман»²⁹⁹. Примечательно, что очередной конфликт совпал с назначением Мухаммада ибн Салмана новым наследным принцем саудовской монархии. На момент восхождения на престол ему было всего 31 год. Амбициозность и вспыльчивость молодого правителя Саудовской Аравии, совмещенная с давним геополитическим соперничеством, обострили ситуацию с недавно взошедшим на престол (в 2013 г.) молодым эмиром Катара Хамадом ал-Тани, которому 37 лет.

Британская и американская пресса называли нового лидера Саудовской Аравии «горячей головой» и «игроком», склонным к риску и авантюрам. Именно ибн Салман, занимая ранее пост министра обороны, способствовал включению Саудовской Аравии в сирийский и йеменский конфликты. Более того, профессиональные качества саудовского лидера в отличие от занимающих ведущие позиции принцев, получивших обучение за рубежом, складывались внутри государства. Это может говорить об ортодоксальных, не склонных к компромиссу салафитских взглядах, которые могут быть заложены духовенством, играющим в королевстве весьма серьезную роль.

В качестве основной причины разрыва дипломатических отношений с Катаром была названа финансовая поддержка этим государством таких террористических организаций как «ал-Каида», «Исламское государство» и «Братья-мусульмане». Помимо этого, монархию обвиняли в распространении «враждебной идеологии» и вмешательстве во внутренние дела других государств³⁰⁰.

Необходимо отметить, что подобные обвинения в адрес Катара неоднократно звучали и ранее. Поэтому информация после хакерской атаки выглядит исключительно как повод, который применили противники Катара для усмирения его растущих амбиций.

В порядке санкций 5 июня 2017 г. Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ и Бахрейн приняли решение отзвать своих послов и разорвать дипломатические отношения с Катаром, позже к ним присоединились восточное правительство Ливии, Мальдивы, Йемен, Маврикий и Мавритания. Иордания ограничила уровень дипломатической

²⁹⁹Henderson S. Understanding the Gulf States. – Washington, DC: The Washington Institute, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/understanding-the-gulf-states> (дата обращения 21.04.2017).

³⁰⁰Henderson S. Emir's Visit to Gaza Highlights Qatari Adventurism. – Washington, DC: The Washington Institute, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/emirs-visit-to-gaza-highlights-qatari-adventurism> (дата обращения 11.03.2017).

миссии в Катаре³⁰¹. Примечательно, что на этот раз Катар оказался не только в дипломатической блокаде со стороны Саудовской Аравии и ее союзников, но и в экономической. Уже с начала июня Катар находится в экономической блокаде, что в случае с эмиратом имеет достаточно тяжелые последствия. К примеру, более двух третей продовольствия в эмират поступало через территорию Саудовской Аравии, и, разумеется, эмбарго привело к повышению цен на продукты³⁰².

Однако Доха не торопилась с опровержением и налаживанием отношений, оттягивая сроки. В итоге противники Катара выдвинули до 22 июня ультиматум, состоящий из 13 пунктов, который был впоследствии продлен по истечении срока еще на двое суток. Среди требований было следующее:

- разрыв дипломатических отношений с Ираном и депортация из страны членов Корпуса стражей исламской революции;
- разрыв связей с исламистским движением «Братья-мусульмане», террористическими организациями «ал-Каида» и «Исламское государство», ливанской вооруженной группировкой Хезболла и рядом других радикальных групп;
- прекращение спонсирования террористических объединений;
- прекращение англоязычного вещания канала ал-Джазира, перекрытие финансирования целого ряда изданий;
- выплата компенсаций ряду стран (сколько и кому конкретно, публично не сообщалось);
- выведение всех войск Турции из Катара и закрытие турецкой базы.

Также от Дохи требовали отказа от предоставления гражданства жителям Египта, Саудовской Аравии, ОАЭ и Бахрейна. Граждан этих четырех стран, находящихся в розыске по обвинениям в подрывной деятельности, Катар обязали выдать спецслужбам перечисленных государств. В списке требований значилось также вхождение Катара «политически, экономически и иным образом» в Совет сотрудничества стран Залива – региональный клуб против Ирана. Катару

³⁰¹Henderson S. Understanding the Gulf States. – Washington, DC: The Washington Institute, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/understanding-the-gulf-states> (дата обращения 27.03.2017).

³⁰²Ультиматум Катару: опубликован список требований арабских стран // Лига.Новости. 2017. Июнь 23. [Электронный ресурс]. URL: http://news.liga.net/news/world/14774147ultimatum_kataru_opublikovan_spisok_tr_ebovaniy_arabskikh_stran.htm (дата обращения 13.03.2018).

предлагают оставить те торговые связи с Ираном, которые не подпадают под действие санкций США³⁰³.

Далее после совещания глав МИД Саудовской Аравии, Бахрейна, ОАЭ и Египта, прошедшего 5 июля 2017 г. (после того как истекли дополнительные 48 часов), дальнейшие шаги остались без дополнительных санкций при сохранении прежнего бойкота.

Кризис вокруг Катара, который является основным покровителем «Братьев-мусульман», вызвал реакцию со стороны Турции во главе с исламистской ПСР («Братья-мусульмане» являются идеологической опорой ПСР). Желание не допустить ослабления Катара, вынудило парламент Турции в ускоренном порядке ратифицировать соглашение о размещении в Катаре воинского контингента, а также проведения совместных мероприятий оперативно-боевой подготовки. Турки разместили в Катаре около 3,5 тыс. военнослужащих сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил и около 1,5 тыс. военнослужащих жандармских войск. Этот шаг стало хорошим дополнением к подписенному 19 декабря 2014 г. десятилетнему военному договору, который способствовал открытию военной базы Турции в Катаре, а также осуществлению сотрудничества в сфере вооружения³⁰⁴. Более того, в условиях блокады со стороны стран Залива, Турция совместно с Ираном организовала доставку в Доху продовольствия и медикаментов. Турция увеличила импорт катарского сжиженного газа³⁰⁵.

Начиная с революционных событий «арабской весны», Саудовская Аравия проводит активные действия по нейтрализации угроз, способных дестабилизировать государственный строй страны. Подавив волнения и революционные выпады со стороны местного населения, нефтяные монархии продолжили экономически разрешать арабские конфликты и продвигать ислам салафитского толка. В исламистский проект «Братьев-мусульман», поддерживаемых Катаром и Турцией,

³⁰³ Там же.

³⁰⁴Viala B. Why Are Qatari-Turkish Relations Unique? // Indrastra. [Электронный ресурс]. URL: https://www.indrastra.com/2017/01/OPTION-Why-are-Qatari-Turkish-Relations-Unique_003_01_2017_0033.html#axzz5OL6hNNmMhttps://gallery.mailchimp.com/02451f1ec2ddbb874bf5daee0/files/December_2016_Report.pdf (дата обращения 17.05.2018).

³⁰⁵Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.15; [Место защиты: Моск. гос. ин-т международ. отношений (ун-т) мин. иностр. дел РФ]. – Москва, 2018. – С. 176.

Саудовская Аравия уже внесла свои корректизы, оказав финансовую поддержку военным и салафитам в свержении «Братьев-мусульман». Помимо этого, саудовцы в результате контрнаступления сумели довольно успешно приостановить наступление катарско-турецкого альянса в Сирии, Ливии, Тунисе, Иордании и Йемене, ослабив тем самым сложившуюся политическую между Катаром, Турцией и «братьями». Однако особую угрозу для саудовцев продолжает сохранять Иран, чей шиитский исламистский проект направлен на то, чтобы затормозить активизировавшуюся саудовскую политику по продвижению салафитского исламизма.

ГЛАВА 3. «ИХВАНСКИЙ³⁰⁶» ПРОЕКТ ИСЛАМИЗМА КАК ИНСТРУМЕНТ В РУКАХ КАТАРА И ТУРЦИИ

Еще одним претендентом на региональное лидерство в арабском регионе в настоящее время является турецко-катарский альянс, использующий в попытке добиться своей региональной гегемонии исламистский проект «Братьев-мусульман». Поэтому данную главу имеет смысл начать с истории возникновения данного исламистского проекта.

§ 3.1. Становление и развитие «ихванского» проекта исламизма

В то время как Саудовская Аравия стремилась утвердить себя в качестве единственного полюса силы в вопросах возрождения исламской мысли и ее распространения, исламистские движения и группы стали заявлять о себе в других арабских странах. В качестве одной из конкурентных сил, противопоставивших себя консервативному исламизму саудовской монархии, выступили «Братья-мусульмане», чья история ведет свое начало с 1928 г.³⁰⁷.

Первоначально данная организация не носила политического характера и не стремилась к достижению власти, а имела образовательно-просветительский характер. Об этом говорит и деятельность основателя Ассоциации Хасана ал-Банны, который был школьным учителем и мусульманским проповедником³⁰⁸. Занимаясь просветительской деятельностью, «Братья-мусульмане» пытались привить египетскому обществу идеи построения исламского государства, противопоставляя

³⁰⁶ Здесь речь идет о сторонниках т.н. «политического ислама» — зародившегося в Египте общественно-политического движения «Братья-мусульмане». Однако в историографии и востоковедческих исследованиях термин «ихваны» применялся и в отношении тех сил, с помощью которых, например, пришел к власти дом Саудов.

³⁰⁷ Подробнее об истории «Братьев-мусульман» см. например: Ражбадинов М.З. Египетское движение «Братьев-мусульман» / М.З. Ражбадинов. – М.: Институт Востоковедения РАН, 2004. – 432 с.; Царегородцева И.А. «Братья-мусульмане» и власть в Египте: диалог или противостояние? / И.А. Царегородцева // Азия и Африка сегодня. – 2010. – №. 5. – С. 32-36; Васильев А.М., Виницкий Д.И. Египетская конституция: исламское «Да» светскому «Нет» / А.М. Васильев, Д.И. Виницкий // Азия и Африка сегодня. – 2013. – №. 3. – С. 2-10; Васильев А.М., Виницкий Д.И. Новый виток египетской революции / А.М. Васильев, Д.И. Виницкий // Азия и Африка сегодня. – 2014. – №. 1. – С. 4-11; Zollner B. The Muslim Brotherhood: Hasan Al-Hudaybi and Ideology / B. Zollner. – London: Routledge, 2009. – 216 р.; Царегородцева И.А. Политико-правовые концепции идеологов египетского движения “Братья-мусульмане” / И.А. Царегородцева // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. – №. 3-2. – С. 98-110; Ражбадинов М.З. Умеренный исламизм в Египте. На примере деятельности организации «Братья-мусульмане» / М.З. Ражбадинов. – М.: «Русский язык», 2006. – 432 с.; Васильев А.М. Египет после выборов / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 4. – С. 2-15.

³⁰⁸ Милославская Т.П. Деятельность «Братьев-мусульман» в странах Востока / Т.П. Милославская // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. Ю.В. Ганковский. – М.: Наука, 1982. – С. 8.

их идеям светским, которые насаждались правительством Великобритании, под влиянием которого находилась египетская королевская администрация³⁰⁹. Само появление данной организации во многом было связано с реакцией на развал Османской империи как символа единства исламского мира и на британское вмешательство в дела Египта, продолжавшееся даже после обретения страной формальной независимости в 1922 г.

Внедряя в общественное сознание идеи исламского образа жизни, неприятие которого якобы являлось причиной бедственного положения египетского населения, «Братья-мусульмане» делали акцент на конкретные действия, а не на простую пропаганду. Прежде всего это выражалось в благотворительности, налаживании религиозного образования и воспитании посредством содержания мечетей, школ и спортивных клубов³¹⁰.

Несмотря на враждебное отношение властей, популярность «Братьев-мусульман» среди населения росла. Уже к концу 1940-х гг. Ассоциация насчитывала от 500 тыс. до 2 млн. членов и несколько филиалов в некоторых арабских странах³¹¹. Благодаря активным прозелитическим методам работы среди всех слоев египетского общества «Братья-мусульмане» стали одним из влиятельных полюсов силы на политической арене, угрожая тем самым коррумпированному монархическому режиму.

Необходимо отметить, что со второй половины 30-х гг. к просветительско-благотворительной деятельности Ассоциации стали добавляться черты политической организации³¹². По мнению членов «Братьев-мусульман», нельзя было ставить знака равенства между терминами «ислам» и «религия», так как, по словам ал-Банны, «политика – часть религии, ислам включает правителя и подданного... ислам не знает конфликта, который есть в Европе между духовным и мирским,

³⁰⁹ Царегородцева И.А. «Братья-мусульмане» и Аль-Азхар о будущем Египта: между западной демократией и исламской теократией? / И.А. Царегородцева // Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхароева. – СПб: Marac, 2011. С. 133.

³¹⁰ Царегородцева И.А. «Братья-мусульмане» и власть в Египте: диалог или противостояние? / И.А. Царегородцева // Азия и Африка сегодня. – 2010. – №. 5. – С. 33.

³¹¹ Мартынкин А.В. Особенности политики исламской оппозиции в Египте / А.В. Мартынкин // Вестник СевГТУ, Вып. 84, серия Политология. – 2007. – С. 122.

³¹² Васильев А.М. Египет после выборов / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 4. – С. 3.

между церковью и государством»³¹³. Для достижения политических целей «Братья-мусульмане» стали рассматривать не только пропагандистские, но и вооруженные методы борьбы в первую очередь с неоколониализмом. Во время Второй Мировой войны в структуре организации появилось военное крыло. В дальнейшем Ассоциация занимала непримиримую позицию в отношении арабо-израильского конфликта и не раз отправляла добровольцев из Египта и других арабских стран для участия в борьбе против израильской экспансии.

После революционных событий 23 июля 1953 г., в ходе которых организацией «Свободные офицеры» была свергнута власть короля³¹⁴, «Братья-мусульмане» на первых порах приветствовали новую власть, оказав ей определенную поддержку. Изначально «Свободные офицеры» были не против деятельности Ассоциации «Братьев-мусульман», которые пользовались определенным авторитетом и влиянием в стране в силу их многочисленности и популярности среди широких масс населения. Поддержав новую власть, Ассоциация потребовала от временно созданного Совета революционного командования политических привилегий. В ходе переговоров им удалось добиться поста министра вакуфов для своего представителя, а также политического иммунитета после декрета от 16 января 1953 г. «О запрете деятельности всех политических партий»³¹⁵. Изначально правительство Насера вынуждено было считаться с популярностью и определенным авторитетом «Братьев-мусульман» в стране³¹⁶. Были даже пересмотрены некоторые уголовные дела в отношении членов Ассоциации, что привело к освобождению многих членов Ассоциации³¹⁷.

В январе 1953 г. Братья-мусульмане предложили создать специальный комитет, который бы рассматривал и утверждал все законы до их издания³¹⁸. Однако

³¹³Ал-Банна Х. Музаккарат ад-дава ва-д-даайя / Х. ал-Банна. – Каир: Матаби' дар ал-китаб ал-араби, 1951. – С. 102-103.

³¹⁴Хамруш А. Революция 23 июля 1952 г. в Египте / А. Хамруш. – М.: «Прогресс» 1984. – С. 7.

³¹⁵Мартынкин А.В. Особенности политики исламской оппозиции в Египте / А.В. Мартынкин // Вестник СевГТУ, Вып. 84, серия Политология. – 2007. – С. 122.

³¹⁶Беляев И.П., Примаков Е.М. Египет: время президента Насера / И.П. Беляев, Е.М. Примаков. – М.: Мысль, 1974. – С. 47.

³¹⁷Царегородцева И.А. Историческое развитие движения «Братья-мусульмане» в Египте: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. – Москва, 2013. – С. 26.

³¹⁸Ражбадинов М.З. Египетское движение «Братьев-мусульман» / М.З. Ражбадинов. – М.: Институт Востоковедения РАН, 2004. – С.163.

чрезмерное требование политических преференций со стороны «Братьев-мусульман», а также несоответствие их идеологии умеренного исламизма идеям арабского национализма режима Г.А. Насера, привели к обострению ситуации.

Новые разногласия случились, когда Ассоциация отказалась войти в сформированную Г.А. Насером «Организацию освобождения», орган, который должен был стать доминирующей силой в стране³¹⁹. Для «Братьев-мусульман» это означало бы утрату своей самостоятельности. Постепенно со стороны «братьев» усиливалась критика в адрес администрации Г.А. Насера.

Противостояние закончилось своей логической развязкой в 1954 г., когда произошли волнения в Каирском университете, инспирированные «Братьями-мусульманами», которые были поддержаны временным президентом М. Нагибом. Лидер революции Г.А. Насер опубликовал заявление, в котором обвинил «Братьев-мусульман» в связях с британским правительством. «Братья-мусульмане», будучи дискредитированными перед египетским народом, который поддерживал антизападную политику Насера, оказались за пределами официальной политики³²⁰. 14 января 1954 г. руководством страны было принято решение о распуске Ассоциации «Братьев-мусульман» и запрете деятельности Ассоциации на территории египетской республики³²¹. В ходе репрессий одна часть сторонников в количестве порядка 20 тыс. были заключены под стражу, другая – ушла в подполье, а многие бежали за границу, что, кстати, привело к активизации движения в других арабских странах³²².

Даже в период жестких преследований со стороны правящего режима Ассоциация продолжала вести просветительскую деятельность среди населения. С другой стороны, по некоторым данным, в период правления Насера финансовую

³¹⁹Zollner B. The Muslim Brotherhood: Hasan Al-Hudaybi and Ideology / B. Zollner. – London: Routledge, 2009. – P. 31.

³²⁰Васильев А.М. Цунами революций / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 3. – С. 5.

³²¹Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / А.М.Васильев. – М.: Центрполиграф, 2018. – С. 476; См. также: Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность / А.А. Игнатенко. – М.: Наука, 1988. – С. 8.

³²² Там же.

поддержку «братьям» оказывали западные государства в лице американских и британских властей, недовольных политикой режима Г.А. Насера³²³.

В качестве лидера Ассоциации, который придал новый толчок развитию в этот период, выступил Сайид Кутб³²⁴. Будучи непримиримым сторонником борьбы с «непросвещенными» обществами (как западными, так и мусульманскими), Сайид Кутб впоследствии своими трудами повлиял на многие террористические организации и их лидеров: на «Исламский джихад» и «ал-Каиду»; на лидера «ал-Каиды» Усаму бен-Ладена и члена «Братьев-мусульман» и будущего лидера «ал-Каиды» Аймана аз-Завахири³²⁵.

Именно притеснения со стороны насеровского режима мобилизовали «братьев» на поиск новых идей, оправдывающих методы борьбы с властью. Если раньше в кругах Ассоциации преобладали умеренные идеи ал-Банны, то после репрессий Насера обрели популярность радикальные взгляды Сайида Кутба, которые впоследствии раскололи движение исламизма на противоборствующих сторонников радикального и умеренного толка³²⁶.

Идеи Кутба, имевшие популярность внутри Ассоциации «Братьев-мусульман», стали также распространяться и среди части египетской молодежи. Дополнительной причиной роста влияния исламизма стало поражение Египта в арабо-израильской войне, которое заложило мину под идеологический фундамент национализма. Египетская молодежь выступала за возобновление военных действий против израильского государства и бунтовала против поражений. Так, в феврале 1968 года произошли протестные выступления в городе Хелуан, которые вылились

³²³Хизриев А.Я. «Братья-мусульмане» в странах Запада: организации и распространение идеологии (Великобритания, Германия, Франция) / А.Я. Хизриев // Проблемы национальной стратегии. – 2014. – № 5(26). – С. 237.

³²⁴Царегородцева И.А. Политико-правовые концепции идеологов египетского движения “Братья-мусульмане” / И.А. Царегородцева // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. – №. 3-2. – С. 101; Васильев А.М. Исламский экстремизм: опасности реальные и мнимые / А.М. Васильев // Исламские радикальные движения на политической карте мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ / Ред. А.Д. Саватеев, Н.А. Нефляшева, Э.Ф. Кисриев. – М.: Институт Африки РАН, 2017. – С. 46.

³²⁵Васильев А.М. Цунами революций / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 3. – С. 6; См. также: Кутб С. Ас-салям, ал-алям ва-ль-ислам / С. Кутб. – Каир: Мактабат вахба, 1951. – 181 с.; Кутб С. Ма’алим фи-т-тарик / С. Кутб – Каир: Дар аш-Шурук, 1989. – 202 с.

³²⁶Osman T. Islamism: What it Means for the Middle East and the World / T. Osman. – New Haven, CT: Yale University Press, 2016. – С. 260.

в волну манифестаций³²⁷. В этих волнениях принимали участие представители «Братьев-мусульман».

Внезапная смерть лидера революции Г.А. Насера и приход к власти А. Садата ознаменовались для «Братьев-мусульман» временем существенных послаблений³²⁸. В первую очередь это проявилось в освобождении многих активистов Ассоциации из тюремного заключения и принятии новой конституции, в которой произошло расширение норм шариата по сравнению с предыдущими конституциями наследовского периода³²⁹.

Однако, несмотря на попытки Садата пойти на примирение с «Братьями-мусульманами», они в 1979 г. жестко осудили египетско-израильский мирный договор и встали на непримиримую оппозиционную линию по отношению к режиму³³⁰. В свою очередь Садат не замедлил обвинить исламистов в том, что их представители агитировали население против действующей власти. В связи с этим исламистское движение в Египте вновь стало преследоваться.

С убийством Садата в 1981 г. исламистами и приходом к власти Хосни Мубарака гонения на «Братьев-мусульман» не прекратились. Однако, приспособившись к роли оппозиционной силы, они достаточно успешно вели подпольную деятельность. Несмотря на то, что официально деятельность «Братьев-мусульман» была запрещена, им разрешалось проводить мирные митинги, заниматься благотворительностью, в связи с чем они завоевали большую популярность у населения, укрепив свои позиции в профессиональных организациях различного толка³³¹.

Заметную эволюцию испытала в 1970-е – 2000-е гг. и идеология «Братьев-мусульман». Понимание того, что внесистемные методы борьбы являются

³²⁷ Abdalla A. The Student Movement and National Politics in Egypt, 1923-1973 / A. Abdalla. – Cairo – N.Y: American University in Cairo Press. 2008. – 304 p.; См. также: Al-Banna H. Five Tracts of Hassan al-Banna / H. Al-Banna. – Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1978. – 180 p.

³²⁸ Примаков Е.М. Восток после краха колониальной системы / Е.М. Примаков. – М.: Наука, 1982. – С. 70.

³²⁹ Сапронова М.А. Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923-2013 гг.). / М.А. Сапронова. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2014. – С. 38; См. также: Бабкин С.Э. Движения политического ислама в Северной Африке / С.Э. Бабкин. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближн. Востока, 2000. – С. 38.

³³⁰ Абгарян Е.А. Религиозно-политическая организация «Братья-мусульмане» в Египте / Е.А. Абгарян // Ислам в политической жизни стран современного Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. Н.О. Оганесян. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1986. С. 117.

³³¹ Левин З.И. Исламская политическая оппозиция в арабских странах / З.И. Левин // Ислам в современной политике стран Востока (конец 70-х – начало 80-х годов XX в.) / Отв. ред. Л.Р. Полонская. – М.: Наука, 1986. – С.197.

сомнительными инструментами в борьбе за власть, пришло членам Ассоциации еще в 1960-е гг., после очередных репрессий со стороны режима Г. Насера и казни С. Кутба. Стало происходить постепенное размежевание на радикальный и умеренный лагеря. Во главе умеренных взглядов встал один из видных членов Ассоциации ал-Худайби³³², а также его последователи и сторонники У. Тильмисани, М. Машхур и т.д.

Среди многочисленных рассуждений ал-Худайби приведем те, которые противопоставлялись радикальным положениям С. Кутба. В частности, ал-Худайби считал, что коллективное обвинение в неверии (*такфир*³³³) невозможно, поскольку искренность намерений и веры каждого мусульманина может знать только он сам. Единственным видимым доказательством веры является произнесение шахады («Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммад – пророк Его»)³³⁴.

Помимо этого, ал-Худайби признавал правомерность свержения правителя, нарушившего закон. Однако, по его мнению, доказать это весьма нелегко, так как должна быть достигнута абсолютная уверенность в том, что правитель преднамеренно совершил свой поступок³³⁵. Рассуждения ал-Худайби продолжал У. Тильмисани, который считал, что исламское правление несовместимо с авторитаризмом и подавлением свободомыслия и совещательности, а аресты и пытки не могут осуществляться в политических целях, но допустимы только в тех случаях, которые допускаются нормами шариата³³⁶. На современном этапе эти мысли были дополнены идеями видного богослова и духовного лидера «Братьев-мусульман» ал-Кардави, который выступал за республику как идеальную форму государства. Уже в 2000-е годы подавляющее большинство «Братьев-мусульман» в

³³² Царегородцева И.А. Историческое развитие движения «Братья-мусульмане» в Египте: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. – Москва, 2013. – С. 29; См. также: Volpi F., Stein E. Islamism and the State after the Arab Uprisings: Between People Power and State Power / F. Volpi, E. Stein // Democratization. – 2015. – № 22(2). – Р. 284.

³³³ Такфир – обвинения в неверии в исламе. См. например: Сюкийнен Л.Р. Исламская правовая мысль против экстремизма и терроризма / Л.Р. Сюкийнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – №1. – С. 38.

³³⁴ Царегородцева И.А. Историческое развитие движения «Братья-мусульмане» в Египте: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. – Москва, 2013. – С. 55.

³³⁵ Ражбадинов М.З. Умеренный исламизм в Египте. На примере деятельности организации «Братья-мусульмане» / М.З. Ражбадинов. – М.: «Русский язык», 2006. – С. 298.

³³⁶ Halverson J.R. Theology and creed in Sunni Islam. The Muslim Brotherhood, Ash'arism, and Political Sunnism / J.R. Halverson. – N.Y.: Macmillan, 2010. – Р. 68-73.

Египте да и в большинстве других арабских стран считало демократию «лучшей формой правления»³³⁷.

Отметим, что достаточно новый подход был сформулирован лидером образованной «Братьями-мусульманами» Партии свободы и справедливости (ПСС) М. Мурси. Во время интервью М. Мурси заявил, что, безусловно, с момента возникновения Ассоциации «Братьев-мусульман» и до начала «арабской весны» были разные этапы развития идеологического курса. ПСС ставит своей целью добиваться власти (в отличие от Ассоциации «Братьев-мусульман», которая по мнению М. Мурси, не стремилась к власти). Партия строится на фундаменте исламской религии, но ее основной идеей является борьба за власть. С другой стороны, общество сознательно и добровольно должно опираться на принципы ислама. По мнению М. Мурси, народ в исламе является источником власти, поэтому партия исповедует демократические принципы. Демократия в исламском понимании это – шура (совет). «Свобода это одно из предписаний ислама (египтяне должны свободно выбирать правителя – это и есть демократия). Все должно строиться на основе шариата – системы общих рамок жизни, в которой детали должны определять сами люди и превращать их в законы с помощью парламента»³³⁸.

Таким образом, в последние десятилетия «Братьям-мусульманам» удалось выработать своего рода идеологию «демократического исламизма», значительно более приспособленную к современным реалиям и приемлемую для мирового сообщества, идеологию, позволяющую им достаточно успешно участвовать в современной политической жизни.

В целом рассмотренный период для «братьев» был успешным, несмотря на многочисленные запреты. Ассоциация «Братья-мусульмане» благодаря четко выстроенной программе и внутренней дисциплине стала транснациональным движением, вышедшим далеко за рамки египетской политической арены.

Различной степенью влияния в различные периоды своей истории Ассоциация обладала в Ливии, Бахрейне, Ираке, Палестине, Катаре, Кувейте, Саудовской

³³⁷Inglehart R.F. The worldviews of Islamic publics in global perspective / R.F. Inglehart // Values and perceptions of the Islamic and Middle Eastern publics / Ed. by M. Moaddel. – N.Y.: Macmillan, 2007. – P. 42.

³³⁸Васильев А.М., Петров Н. Рецепты Арабской весны: русская версия / А. Васильев, Н. Петров. – М.: Алгоритм, 2012. – С. 121.

Аравии, Сирии, Объединенных Арабских Эмиратах, Йемене, Алжире, Мавритании, Марокко, Ливане, Тунисе, Иордании, Судане, Сомали и других государствах арабского региона. Однако наибольших успехов в борьбе за власть «Братья-мусульмане» во второй половине XX века добились в Сирии, Иордании и Судане.

Основание отделения в Сирии в середине 1940-х гг. было первым выходом «Братьев-мусульман» за пределы Египта. В 1961 г. на выборах в сирийский парламент «братья» сумели получить десять мест (5,8 %) и оставались в легальной оппозиции действующему режиму. Но после переворота 1963 года, приведшего к власти партию арабских националистов Баас, она была запрещена³³⁹. В дальнейшем сирийское крыло «Братьев-мусульман» стало радикализироваться. В конце 70-х – начале 80-х гг. участились нападения на правительственные силы и организации. Реакцией со стороны сирийского правительства стало принятие в 1980 г. закона, по которому членство в рядах «Братьев-мусульман» объявлялось тяжким преступлением и влекло наказание в виде смертной казни³⁴⁰. Однако в дальнейшем атаки со стороны «Братьев-мусульман» только усилились. Кульминацией этих действий стало восстание «Братьев-мусульман» в сирийском городе Хама в 1982 году. Данный город считался «оплотом землевладельческого консерватизма и Братьев-мусульман», где с 1960-х гг. происходили стычки между «братьями» и баасистскими властями³⁴¹.

Восстание достигло своего апогея, когда исламисты атаковали как гражданских лиц, так и военнослужащих в сирийском городе Хама в начале 1982 г.³⁴². Ответом со стороны правительства стали массовые репрессии, когда Сирийская Арабская армия по приказу президента страны Хафеза ал-Асада осадила город на 27 дней, чтобы подавить восстание «Братьев-мусульман», в результате которого погибло от 30 000 до 40 000 человек³⁴³. После этого инцидента одна часть «Братьев-

³³⁹ Wright R. Dreams and Shadows: the Future of the Middle East / R. Wright. – N.Y.: Penguin Press, 2008. – P. 241.

³⁴⁰ Ibid., P. 248.

³⁴¹ Seale P. Asad: The Struggle for the Middle East / P. Seale. – Berkeley: University of California Press, 1989. – P. 93.

³⁴² Ibid., P. 333.

³⁴³ Fisk R. Freedom, democracy and human rights in Syria // Independent. 2010. September 16. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/commentators/fisk/robert-fisk-freedom-democracy-and-human-rights-in-syria-2080463.html> (дата обращения 27.09.2018).

мусульман» эмигрировала в другие страны региона, другая – ограничилась во многом конспиративной, подпольной деятельностью.

Однако в середине 1990-х гг. Хафез ал-Асад выпустил некоторых заключенных из тюрем. После его смерти в 2000 году власть унаследовал его сын Башар ал-Асад, который изначально призывал к большей открытости политических дебатов. В мае 2001 г., воодушевленные новым политическим климатом, «Братья-мусульмане» опубликовали в Лондоне заявление об отказе от политического насилия и призвали к созданию современного демократического государства. Многие политзаключенные, в том числе «Братья-мусульмане», были помилованы и освобождены. Однако эта реформа была недолговечной; в том же году политические свободы, которые были предоставлены, были в значительной степени отменены. В целом, «Братья-мусульмане» не играли существенной роли в политической жизни страны вплоть до событий «арабской весны».

В Ираке в 1960 г. стала действовать развившаяся из движения «Братьев-мусульман» Исламская партия Ирака³⁴⁴. Однако в 1961 г. партия была запрещена исповедовавшими идеи арабского национализма иракскими офицерами, пришедшими к власти в результате военного переворота 14 июля 1958 г³⁴⁵. Таким образом, деятельность иракского отделения «Братьев-мусульман» была сведена к нулю вплоть до свержения режима С. Хусейна в 2003 г. После 2002 г. Исламская партия Ирака стала неотъемлемой частью суннитской общины страны. Исламская партия Ирака резко критиковала возглавляемую США оккупацию Ирака, но все же участвовала в политическом процессе³⁴⁶. Его лидером в 2000-е гг. был Тарик ал-Хашими (бывший вице-президентом Ирака в 2006–2012 гг.). Партия была частью правительства премьер-министра Нури ал-Малики.

Значительных успехов Ассоциация добилась в Иордании, где филиал «Братьев-мусульман» был открыт еще в 1945 г. Выступая в качестве «лояльной оппозиции» действующей власти в лице короля Хусейна, к 1970 годам посредством строительства сети религиозных центров и мечетей Ассоциация усилила свое

³⁴⁴Godlas A. The Muslim Brotherhood in 'Iraq Until 1991. – Athens, GA: University of Georgia, 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://islam.uga.edu/muslim_brotherhood_iraq.html (дата обращения 27.09.2018).

³⁴⁵Новейшая история арабских стран Азии (1917-1985) / ред. В.В. Наумкин. – М.: Наука, 1988. – С. 177.

³⁴⁶Pike J. Iraqi Islamic Party. – Alexandria, VA: Global Security, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/iraq/iip.htm> (дата обращения 27.09.2018).

влияние в стране. Апогеем успеха стало прохождение членов «Братьев-мусульман» в парламент в 1989 г. и создание крупнейшей фракции³⁴⁷. В 1992 г. на базе иорданского отделения «Братьев-мусульман» была создана партия Исламский фронт действий (Фронт исламского действия)³⁴⁸, которая стала известна своей поддержкой палестинцев и ХАМАС против израильтян. В 1997 г., через три года после заключения Иорданией мирного соглашения с Израилем, Исламский фронт действий бойкотировал парламентские выборы, ссылаясь на манипуляции со стороны правительства. На парламентских выборах 17 июня 2003 г., партия получила 20 из 84 мест, а на парламентских выборах 2007 г. из 22 кандидатов лишь 6 получили места в парламенте на выборах, что явилось самым низким показателем исламистской партии со времени возобновления парламентской жизни в Иордании в 1989 г³⁴⁹.

Весьма заметных успехов «братья» достигли в Судане. Являясь ответвлением суданского отделения «Братьев-мусульман», Национальный исламский фронт был образован в 1960 г. Партию возглавил мусульманский ученый Хасан ат-Тураби в 1964 г³⁵⁰. Заметного влияния Ассоциация достигла во второй половине 1970-х гг., когда ее представители добились назначения на высшие государственные посты. Так, представителям «Братьев-мусульман» достались должности вице-президента и премьер-министра, а также генерального прокурора³⁵¹. Х. ат-Тураби был соратником пришедшего к власти в 1989 г. Омара ал-Башира, что позволило ему и его партии проводить активную политику в государстве.

Начиная с 1999 г. политическое влияние Хасана ат-Тураби ослабло. В результате противоречий с правительством в декабре 1999 г. президент страны лишил ат-Тураби занимаемых им должностей, распустил парламент, приостановил действие Конституции и объявил чрезвычайное положение³⁵². После нападений 11

³⁴⁷Kjeilen T. Mislim Brotherhood/Jordan // Looklex Encyclopedia. [Электронный ресурс]. URL: http://lexicorient.com/e.o/mus_br_jordan.htm (дата обращения 25.09.2018).

³⁴⁸Shahzad S.S. Jordan's Islamic Front rallies Muslims // Asia Times. 2003. March 7. [Электронный ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/EC07Ak01.html (дата обращения 27.09.2018).

³⁴⁹Крылов А.В. Особенности демократических реформ в Иордании / А.В. Крылов // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 2(29) – С. 117.

³⁵⁰Natsios A.S. Sudan, South Sudan, and Darfur: What Everyone Needs to Know / A.S. Natsios. – N.Y.: Oxford University Press. 2012. – P. 84.

³⁵¹Kepel G. Jihad: The Trail of Political Islam / G. Kepel. – Cambridge: Belknap Press, 2002. – P. 179–180.

³⁵²National Islamic Front // Global Security. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/sudan/political-parties-nif.htm> (дата обращения 11.08.2018).

сентября 2001 г. режим предпринял попытки ограничить деятельность исламистских группировок и движений в стране. Ат-Тураби был временно заключен в тюрьму в 2004 г., после чего влияние исламистского движения на политическую жизнь страны значительно ослабло.

В Ливию «Братья-мусульмане» прибыли в 1950-х гг. в качестве беженцев, спасаясь от репрессий египетского лидера Г.А. Насера. Их негативно воспринял ливийский Король Идрис, который стал все более настороженно относиться к их деятельности. Муаммар Каддафи запретил все формы исламизма в Ливии и вплоть до событий «арабской весны» препятствовал деятельности «Братьев-мусульман» и других исламистских движений.

В монархиях Залива «Братья-мусульмане» впервые появились в 50-х – 60-х гг. XX века, когда пытались избежать репрессий со стороны режима Г.А. Насера. Многие члены Ассоциации нашли свое применение в образовательной сфере³⁵³. Отметим, что исламская теория «Братьев-мусульман» отличалась от строгого салафитского вероисповедания, распространявшегося на все монархии Залива, однако «братья» на первом этапе следовали политике правящих семей, а улемы пока не пытались проповедовать или иным образом вмешиваться в религиозные доктринальные вопросы внутри монархий. На политической арене «Братья-мусульмане» не смогли добиться здесь значительных успехов.

Помимо всего прочего, «Братья-мусульмане» способствовали возникновению таких политических организаций, как йеменский Ислах, палестинский ХАМАС, тунисская партия «Возрождения», марокканская и турецкая Партия справедливости и развития, Национальный конгресс в Судане. «Братья-мусульмане» также активно участвовали в политике многих других стран Ближнего Востока и Северной Африки.

§ 3.2. Складывание катарско-турецкого альянса

Особые отношения у «братьев» сложились с Катаром. Они стали складываться в 1950-е – 1960-е гг. XX века в связи с тем, что в Египте начались массовые репрессии против исламистов, что стимулировало их переселение в страны Залива, в

³⁵³House K.E. On Saudi Arabia: Its People, Past, Religion, Fault Lines - and Future / K.E. House. – N.Y.: A.A. Knopf, 2012. – P. 173–74.

том числе и в Катар. Так как важным направлением деятельности «Братьев-мусульман» было участие в развитии образования (и в особенности, естественно, исламского), то в катарском государстве они оказались востребованными в сфере образования, для развития которой у Катара собственных кадров не было³⁵⁴. Однако в тот период исламисты не обладали серьезным влиянием в силу господствовавших в арабском регионе панарабских идей и тенденций. Все же для Катара, который стремился к самостоятельной политике (в том числе и к проведению внешней политики, независимой от внешней политики Саудовской Аравии), было выгодно привлечение членов «братьства» в качестве образованных сотрудников для выполнения целого ряда ролей, от преподавания исламских исследований до создания и управления формирующейся бюрократией.

Немаловажную роль здесь сыграла фигура Юсуфа ал-Кардеви, который в 1960 г. был принят на работу Абдуллой Бин Тукри ас-Субаем (главой отдела исламских наук департамента образования), отправившимся в ал-Азхар для приглашения в Катар на работу исламских учителей и должностных лиц³⁵⁵. Покинув Египет в 1961 г., Ю. ал-Кардеви возглавил в Катаре обновленный религиозный институт, а впоследствии он основал Колледж шариата в Университете Катара и стал его деканом³⁵⁶. Близкий друг и современник ал-Кардеви Ахмед ал-Ассаль, прибыл в Катар в 1960 г. и помимо преподавания в школах, чтения лекций в мечетях помогал формировать группы «Братьев-мусульман»³⁵⁷. Помимо заполнения влиятельных мест в системе образования, на протяжении многих лет эти люди использовали свои позиции, чтобы приглашать видных представителей «Братьев-мусульман» в Катар для чтения различных лекций. В числе известных лекторов были Мухаммед Кутб (брать Сайида Кутба), Мухаммед ал-Газзали и Абдул-Вафа ат-Тафтазани. При этом

³⁵⁴«Ал-ихван ал-муслимин»: ша’б катар ал-мафкуд // Ал-ахбар. 2017. Июнь 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://al-akhbar.com/Arab/231727> (дата обращения 23.07.2018).

³⁵⁵Roberts D. Qatar and the Muslim Brotherhood: Pragmatism or Preference? // Middle East Policy. – 2014 – Vol. 21 – № 3. – P. 86.

³⁵⁶Ал-Махмуд ‘А.’А. Ал-ихван ал-муслимин фи катар...ман хум? – Кувейт: марказ ал-халидж ли-сийасат ат-танмийа, 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gulfpolicies.com/index.php?option=com_content&view=article&id=652:2012-01-15-19-35-21&catid=51:2011-04-09-07-47-31&Itemid=364 (дата обращения 15.09.2018).

³⁵⁷Roberts D. Qatar and the Muslim Brotherhood: Pragmatism or Preference? // Middle East Policy. – 2014 – Vol. 21 – № 3. – P. 86.

Д. Робертс отмечает, что прием видных представителей «Братьев-мусульман» позволил Катару несколько повысить свой региональный статус³⁵⁸.

Также на складывание дружеских отношений между Катаром и «Братьями-мусульманами» повлияли в заметной степени личные связи некоторых руководителей «братьев» с эмиром Хамадом бин Халифой Аль Тани³⁵⁹, проявлявшего симпатии к их умеренной интерпретации политического ислама, несмотря на господствующую во всем Заливе салафитскую саудовскую версию исламизма³⁶⁰.

Ограничиваая институциональные возможности «Братьев-мусульман» внутри государства, Катар поощрял деятельность «братьев» по распространению своих идей за пределами катарского государства³⁶¹. Неудивительно, что «братья» с начала 1960-х гг. стали использовать Катар в качестве «плацдарма для экспансии в другие страны арабского региона». Эффективным инструментом для такого рода экспансии послужил телеканал ал-Джазира, который стал влиятельной платформой, предоставленной ал-Кардави, начиная с 1996 г. Как отмечает Д. Робертс, результаты развития связей между Катаром и «Братьями-мусульманами» стали особо ясны после начала «арабской весны», «когда очень большое число контактов, наложенных Катаром за несколько десятилетий, дало эмирату возможность в течение определенного времени эффективно вмешиваться в события в разных концах региона»³⁶².

3.2.1. Сближение Катара и Турции

Развитию катарско-турецких отношений способствовало сотрудничество каждой из сторон с египетскими «Братьями-мусульманами», а также совместное использование ими идеологии умеренного исламизма.

³⁵⁸Ibid., P. 89.

³⁵⁹Годы правления (1995-2013).

³⁶⁰Roberts D. Qatar and the Muslim Brotherhood: Pragmatism or Preference? // Middle East Policy. – 2014 – Vol. 21 – № 3. – P. 87.

³⁶¹Baskan B., Wright S. Seeds of Change: Comparing State-Religion Relations in Qatar and Saudi Arabia / B. Baskan, S. Wright // Arab Studies Quarterly. – 2011. – Vol. 33(2). – P. 97.

³⁶²Roberts D. Qatar and the Muslim Brotherhood: Pragmatism or Preference? // Middle East Policy. – 2014 – Vol. 21 – № 3. – P. 87.

Совместные катарско-турецкие усилия по укреплению лидерских позиций в арабском регионе, особенно в египетском, ливийском кризисе, а также в сирийской гражданской войне (см. подробнее ниже) привели к тому, что их отношения могут быть охарактеризованы как альянс³⁶³.

Однако корни сближения Катара и Турции уходят достаточно глубоко в прошлое. По словам посла Катара в Турции Салема Бин Мубарака аш-Шафи, «Катар и Турция имеют исторические связи, основанные на братстве и взаимопонимании, которые получили свое дальнейшее развитие в 2000-е гг. и достигли после 2011 г. уровня гармонизации и координации благодаря мудрости руководства двух стран»³⁶⁴.

Уже на следующий год после получения Катаром независимости, в 1972 г. Государство Катар и Турецкая Республика установили дипломатические отношения на уровне послов. Позже катарское правительство открыло в Анкаре свое посольство в 1979 г. В том же году турецкое посольство было открыто в Дохе³⁶⁵. В 1980-х гг. два государства начали подписывать двусторонние соглашения, которые с каждым годом стали набирать обороты. К примеру, свой первый договор о техническом и экономическом сотрудничестве Катар и Турция подписали в 1985 г., а затем еще пять – в 2001 г., незадолго до прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) в 2002 г³⁶⁶. Важную роль в укреплении отношений между странами сыграла деятельность «Братьев-мусульман», которая выражалась в установлении тесных контактов, как с исламистами Катара, так и с исламистами Турции. Впоследствии умеренный исламизм «Братьев-мусульман» стал крепкой идеологической основой в выстраивании общей внешнеполитической линии турецкого и катарского правительств.

³⁶³Al-Haj S. Turkey and Qatar look to be building a new alliance // Middle East Monitor. 2015. March 15. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20150315-turkey-and-qatar-look-to-be-building-a-new-alliance/> (дата обращения 22.03.2017).

³⁶⁴Ünal A. Turkey, Qatar have constructive influence in region, says envoy // Daily Sabah. 2014. May 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/2014/05/09/turkey-qatar-have-constructive-influence-in-region-says-envoy> (дата обращения 27.05.2017).

³⁶⁵Ministry of Foreign Affairs. Qatar and the World (Bilateral Relations). – Doha: Ministry of Foreign Affairs Government of Qatar, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.gov.qa/en/qatar/qatar-and-the-world?country=TR#bilateral-relations> (дата обращения 11.03.2018).

³⁶⁶Viala B. Why Are Qatari-Turkish Relations Unique? // Indrastra. [Электронный ресурс]. URL: https://www.indrastra.com/2017/01/OPINION-Why-are-Qatari-Turkish-Relations-Unique_003_01_2017_0033.html#axzz5OL6hNNmM https://gallery.mailchimp.com/02451f1ec2ddbb874bf5daee0/files/December_2016_Report.pdf (дата обращения 17.09.2018).

Попытки сближения с Турцией были предприняты Катаром ещё до прихода к власти ПСР и Реджепа Тайипа Эрдогана. Связано это во многом было с обострением в 1990-е гг. саудовско-катарских отношений.

Как отмечает М. Йаги, «в 1992 г. между Катаром и Саудовской Аравией произошли военные стычки из-за пограничного спора между двумя странами. По словам Шейха Хамада бен Джасима Аль Тани, бывшего министра иностранных дел Катара, остановило саудовцев от вторжения в Катар вмешательство американцев. Шейх Хамад бен Джасим вспомнил эти моменты в записанном телефонном разговоре с М. Каддафи, свергнутым президентом Ливии. Он сказал: “мой двоюродный брат шейх Хамад и я были на границе с нашими солдатами. Мы поклялись, что либо умрем, либо будем жить, защищая нашу страну”. Он также сказал, что военное вмешательство Саудовской Аравии “открыло нам глаза на то, что мы никогда не сможем доверять саудовцам”. Кроме того, в 1995 г. Шейх Хамад бин Халифа Аль Тани организовал мирный переворот против правящего Эмира, своего отца, когда тот находился за границей. Его отец стремился вернуться на свое место с помощью Саудовской Аравии и ОАЭ. По словам Шейха Хамада бен Джасима, саудовская монархия и ОАЭ организовали при поддержке Египта военный переворот, который не смог достичь своих целей, потому что он был обнаружен за одну ночь до запланированной даты его начала (Шейх Хамад, 14 мая 2014 г.). Попытка саудовцев вторгнуться в Катар в 1992 г. и неудавшаяся попытка свергнуть Шейха Хамада в 1995 г. нанесли психологические раны катарской правящей семье. Для них Саудовская Аравия стала главной угрозой их безопасности»³⁶⁷. Это заставило Катар искать себе союзников на Ближнем Востоке за пределами Залива.

Визит катарского эмира Хамада бин Халифы Аль Тани в Турцию 25-26 декабря 2001 г. проложил путь к созданию правовой основы экономического и военного сотрудничества путем подписания ряда протоколов. Эти протоколы включали Соглашение о предотвращении двойного налогообложения³⁶⁸,

³⁶⁷Yaghi M.A Comparative Analysis of the role of Saudi Arabia, Qatar and United Arab Emirates in the Syrian Crisis / Paper presented at 2018 Gulf Research Meeting. 31 July - 3 August 2018, University of Cambridge. P. 12.

³⁶⁸Basaran Yavaslar F. Exchange of Information Versus Tax Solution of Equivalent Effect. "Turkey's National Report". – Istanbul: EATLP International Tax Series, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eatlp.org/uploads/public/2014/National%20report%20Turkey.pdf> (дата обращения 15.03.2017).

Соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций³⁶⁹, и Соглашение о сотрудничестве в военной области³⁷⁰. Уже в июле 2002 г. Катар и Турция подписали соглашение о сотрудничестве в области военной подготовки, а также меморандум о взаимопонимании в области оборонной промышленности³⁷¹.

Однако реальное превращение Катара и Турции в стратегических партнеров началось после прихода к власти в Турции близкой в «Братьям-мусульманам» исламистской ПСР во главе Р.Т. Эрдоганом. Первое время ПСР пыталась не афишировать свою тесную связь и близость с «Братьями-мусульманами» и Катаром (главным покровителем «Братьев-мусульман» в этот период времени), чтобы представать в качестве центристской политической силы в глазах электората и секуляристского истеблишмента, особенно судебного и военного. В свой первый срок пребывания во главе турецкого правительства Р.Т. Эрдоган был сосредоточен в большей степени на вступлении Турции в ЕС, выравнивании отношений с США, и дальнейшей интеграции в мировую экономику.

Деятельность Р.Т. Эрдогана в направлении сближения с Катаром и «Братьями-мусульманами» заметно активизировалась после убедительной победы ПСР на парламентских выборах 2007 г. После открытия в 2008 г. в Стамбуле Генерального консульства Государства Катар, визиты на уровне глав государств и министров перешли на качественно новый уровень³⁷². Это подтверждают официальные визиты в феврале и апреле 2008 г. в Катар президента Турции Абдуллы Гюля в сопровождении министра финансов, министра энергетики, министра общественных работ и урегулирования и большой группы бизнесменов³⁷³. Помимо этого, премьер-министр Турции Р. Т. Эрдоган также посетил Катар в апреле 2008 г. и выступил с ключевой речью на Дохинском форуме и провел переговоры с эмиром Катара,

³⁶⁹Agreement between the government of the State of Qatar and the government of the Republic of Turkey concerning the reciprocal promotion and protection of investments. 2001. December 25. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/en/qa_tr/trt_qa_tr_001en.pdf (дата обращения 22.02.2017).

³⁷⁰Questionnaire on the code of conduct on politico-military aspects of security. 2010. June 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/fsc/86838?download=true> (дата обращения 23.09.2017).

³⁷¹Al-Harmi J. Qatar and Turkey ... Relations that transcend traditional diplomatic frames // Yeni Safak. 2015. September 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yenisafak.com/en/news/qatar-and-turkey--relations-that-transcend-traditional-diplomatic-frames-2297729> (дата обращения 11.09.2018).

³⁷²Ministry of Foreign Affairs. Qatar and the World (Bilateral Relations). – Doha: Ministry of Foreign Affairs Government of Qatar, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.gov.qa/en/qatar/qatar-and-the-world?country=TR#bilateral-relations> (дата обращения 28.05.2018).

³⁷³Ibid.

премьер-министром и министром иностранных дел³⁷⁴. В 2008 г. министр иностранных дел и премьер-министр Катара совершили ответные визиты в Турцию, в ходе которых состоялся 1-й турецко-катарский бизнес-форум³⁷⁵. В том же году министр иностранных дел Турции Али Бабакан посетил Катар для участия в качестве основного докладчика в «американо-исламском Всемирном форуме», организованном катарским министерством иностранных дел и американским Институтом Брукингса, а также для проведения двусторонней встречи с премьер-министром и министром иностранных дел шейхом Хамадом бин Джасимом Аль Тани³⁷⁶.

Совместная поддержка Катаром и Турцией родственной «Братьям-мусульманам» палестинской организации ХАМАС также способствовала укреплению альянса. В 2007 г. Катар вместе с Турцией были единственными странами, поддержавшими ХАМАС после того, как группа вытеснила ФАТХ из сектора Газа³⁷⁷. Отношения между ХАМАС и Катаром укрепились в 2008 и 2009 гг., когда Халед Машаль был приглашен на саммит в Доху. Во время саммита Катар объявил, что он пожертвует 250 млн. долл. на возмещение ущерба, нанесенного израильской войной в Газе. Признательность со стороны представителей ХАМАС способствовала превращению Катара в важного игрока в «палестинском вопросе»³⁷⁸.

В свою очередь, после израильских бомбардировок сектора Газа Турция заняла выраженную антиизраильскую позицию и еще больше сблизилась к «Братьям-мусульманам» и ХАМАС. Одна из целей режима Р.Т. Эрдогана, по всей видимости, состояла здесь в том, чтобы компенсировать относительное бездействие

³⁷⁴Turkey accelerates efforts for LNG purchase from Qatar // Today's Zaman. 2008. April 15. [Электронный ресурс]. URL: http://www.todayszaman.com/diplomacy_turkey-accelerates-efforts-for-lng-purchase-from-qatar_139040.html (дата обращения 23.05.2017).

³⁷⁵Ministry of Foreign Affairs. Qatar and the World (Bilateral Relations). – Doha: Ministry of Foreign Affairs Government of Qatar, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.gov.qa/en/qatar/qatar-and-the-world?country=TR#bilateral-relations> (дата обращения 23.09.2017).

³⁷⁶Turkish foreign minister Ali Babacan has highly highlighted the progressing Qatari-Turkish relations // Qatar Conferences, 2008. February 17. [Электронный ресурс]. URL: http://www.qatarconferences.org/usislamic2008/news_website_details.php?id=15 (дата обращения 11.09.2018).

³⁷⁷Gidda M. Hamas Still Has Some Friends Left // TIME. 2014. July 25. [Электронный ресурс]. URL: <http://time.com/3033681/hamas-gaza-palestine-israel-egypt/> (дата обращения 17.10.2017).

³⁷⁸Amer A.A. Hamas Ties to Qatar Have Cost // Al-Monitor. 2013. April 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20160616195431/http://www.almonitor.com/pulse/originals/2013/04/hamas-qatar-relationship-independence.html> (дата обращения 27.09.2018).

светских авторитарных режимов в регионе по палестинскому вопросу и продемонстрировать свою лидирующую роль в этом регионе.

Продолжавшуюся блокаду сектора Газа Израилем Турция намеревалась прорвать, направив в 2010 г. шесть кораблей с гуманитарной помощью, названных «Флотилией свободы»³⁷⁹. Однако 31 мая 2010 г. в международных водах Средиземного моря «флотилия» была подвергнута нападению со стороны израильских военных сил, в результате чего погибло несколько человек. Затем последовало широкомасштабное международное осуждение и реакция на рейд. Турецкое правительство крайне болезненно отреагировало на данный инцидент, и потребовало от израильской стороны снять блокаду сектора Газа. Впоследствии блокада Газы была ослаблена³⁸⁰.

Линия по поддержке палестинцев Газы также служила важной внутренней цели укрепления популярности ПСР в преддверии всеобщих выборов 2011 г., когда эта партия использовала палестинский вопрос для того, чтобы обвинять оппозицию в произраильской позиции, особенно во внутренних дебатах по поводу «флотилии свободы».

Турецкая сеть «Братьев-мусульман» также сыграла важную роль в оказании поддержки флотилии в Газе посредством заявлений и пресс-конференций. Один из ее наиболее важных лидеров «Братьев-мусульман» в Турции Ахмет Унсал находился на борту флотилии. Кроме того, турецкие «братья» были в постоянном контакте с лидерами ХАМАС, а также с известным богословом и духовным лидером «Братьев-мусульман» Ю. ал-Кардари, который занимался сбором средств для ХАМАС³⁸¹.

Ряд наблюдателей обратил внимание на складывание катарско-турецкого альянса ещё до начала «арабской весны». Так, К. Б. Канат ещё в 2010 г. писал: «Одним из самых значительных событий последних лет стало сближение между Турцией и Катаром. Помимо обменов на высоком уровне, Турция и Катар

³⁷⁹Шумилин А.И. «Война по доверенности»: иранская версия / А.И. Шумилин // Россия и мусульманский мир. – 2011. – № 4. – С. 141.

³⁸⁰Sherwood H. Israel accused over 'cruel' Gaza blockade // The Guardian. 2010. November 30. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/nov/30/israel-accused-over-gaza-blockade> (дата обращения 23.08.2017).

³⁸¹Merley S.G. Turkey, the Global Muslim Brotherhood, and the Gaza Flotilla / S.G. Merley. – Jerusalem: Jerusalem Center for Public Affairs, 2011. – P. 9.

активизировали свое экономическое сотрудничество, которое впоследствии перешло в области энергетики, безопасности и внешней политики. Кроме того, Турция и Катар также сыграли активную роль в разрешении региональных споров, в том числе конфликта между Сирией и Израилем»³⁸².

В свою очередь идеологическое родство между «Братьями-мусульманами» и турецкой Партией справедливости и развития (ПСР) также уходит корнями в 1960-е гг. XX века. «Братья-мусульмане» установили контакт с Неджметтином Эрбаканом, который в 1969 г. основал турецкое отделение «Братьев-мусульман» «Милли Геруш», развившееся во влиятельно-религиозно-политическое движение³⁸³. На базе «Милли Геруш» образовался ряд исламистских партий, вдохновленных Эрбаканом. Эти партии сменяли друг друга, поскольку они систематически запрещались за нарушение светского законодательства Турции. Так, одной из первых исламистских партий, вышедшей из этого движения, была Партия национального порядка, основанная 26 января 1970 г. Н. Эрбаканом. В тот период Р.Т. Эрдоган, будучи советником Н. Эрбакана, а также главой молодежной ячейки Партии национального порядка впервые завязал контакты с представителем «Братьев-мусульман» Кемалем ал-Хелбави на серии конференций, организованных Всемирной Ассамблей мусульманской молодежи³⁸⁴. Однако 20 мая 1971 г. власти запретили эту партию на том основании, что она нарушила статьи конституции, касающиеся секуляризма³⁸⁵. Уже 11 октября 1972 г. была основана исламистская Партия национального спасения в качестве преемника запрещенной Партии национального порядка, которую вновь возглавил Н. Эрбакан. Несмотря на свою популярность и успехи на выборах (в 1973 г. она получила 48 мест в Великом Национальном Собрании Турции, а в 1977 г. – 24 места), партия была запрещена после военного переворота 1980 г³⁸⁶. Партию сменила основанная в 1983 г. исламистская Партия благоденствия,

³⁸²Kanat K.B. AK Party's Foreign Policy: Is Turkey Turning Away from the West? / K.B. Kanat // Insight Turkey. – 2010. – Vol. 12(1). – P. 211.

³⁸³Kader M.A. Turkey's relationship with the Muslim Brotherhood // Al-Arabiya English. 2013. October 14. [Электронный ресурс]. URL: <https://english.alarabiya.net/en/perspective/alarabiya-studies/2013/10/14/Turkey-s-relationship-with-the-Muslim-Brotherhood.html> (дата обращения 21.08.2017).

³⁸⁴Merley S.G. Turkey, the Global Muslim Brotherhood, and the Gaza Flotilla / S.G. Merley. – Jerusalem: Jerusalem Center for Public Affairs, 2011. – P. 8.

³⁸⁵Uslu N. The Turkish-American Relationship between 1947 and 2003: The History of a Distinctive Alliance / N. Uslu. – N.Y.: Nova Science Publishers, 2003. – P. 50.

³⁸⁶Atacan F. Explaining Religious Politics at the Crossroad: AKP-SP / F. Atacan // Turkish Studies. – 2005. – Vol. 6(2). – P. 191.

во главе которой утвердились Али Тюркмен, Ахмед Текдал и Н. Эрбакан. Данная партия стала наследницей двух предыдущих партий, Партии национального порядка и Партии национального спасения, которые были запрещены властями.

В декабре 1995 г. Партия благоденствия вышла на первое место на парламентских выборах и получила возможность сформировать правительство во главе с Н. Эрбаканом. Отметим, что в съездах Партии благоденствия в 1993 и 1996 гг. принимали участие представители «Братьев-мусульман» как из Египта, так и из Туниса³⁸⁷. На протяжении всей своей политической карьеры Н. Эрбакан и Р.Т. Эрдоган поддерживали рабочие отношения с глобальной сетью «Братьев-мусульман». В 1990-х гг. Эрбакан начал серию исламистских конвенций, целью которых было собрать лидеров Ассоциации из регионов Ближнего Востока и Северной Африки, чтобы противостоять западному влиянию в регионе³⁸⁸.

В 1997 г. Н. Эрбакан был отстранен от власти турецкими военными. Дело шло и к запрету Партии благоденствия. 17 декабря 1997 г. членами предыдущих исламистских партий была создана Партия добродетели, в программе которой были усилены пункты о приверженности партии к демократии. Однако и эта партия, а также её члены нередко обвинялись в нарушении «секулярных» статей конституции Турции. 22 июня 2001 г. партия по тем же причинам, что и Партия благосостояния, была признана Конституционным судом неконституционной и запрещена³⁸⁹. После запрета Партии добродетели раскол, который развивался в движении, привел к тому, что две партии заняли его место – Партия счастья, представляющая старую гвардию Н. Эрбакана, и Партия справедливости и развития, возглавляемая более молодыми и более pragматичными политиками, сгруппировавшимися вокруг Р.Т. Эрдогана. С момента своего создания ПСР рассматривала себя как часть более широкой сети исламистских движений.

Как уже говорилось, во время первого премьерского срока Р.Т. Эрдогана ПСР старалась не афишировать свои связи с «Братьями-мусульманами». Ситуация

³⁸⁷Yalçın S. Erbakan - İhvan İlişkisi. – Istanbul: Turktoresi, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turktoresi.com/viewtopic.php?f=214&t=10225> (дата обращения 11.09.2017).

³⁸⁸Erlanger S. New Turkish Chief's Muslim Tour Stirs U.S. Worry // The New York Times. 1996. August 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1996/08/10/world/new-turkish-chief-s-muslim-tour-stirs-us-worry.html?pagewanted=all> (дата обращения 27.09.2018).

³⁸⁹Atacan F. Explaining Religious Politics at the Crossroad: AKP-SP / F. Atacan // Turkish Studies. – 2005. – Vol. 6(2). – P. 188.

изменилась после всеобщих выборов 2007 г., когда ПСР усилила свои позиции. Партия стала укреплять свои связи с «Братьями-мусульманами». Фактически, по мере того, как арабский регион все больше становился важным ориентиром во внешней политике Турции, отношения с «Братьями-мусульманами» стали занимать все более значительное место.

С середины 2000-х гг. ПСР значительно активизирует контакты с панарабской сетью «Братьев-мусульман». С.Г. Мерли даже утверждает, что с 2006 г. Турция стала новым центром транснационального движения «Братья-мусульман»³⁹⁰. В качестве доказательств он приводит проведение не менее десяти международных конференций «Братьев-мусульман» в Стамбуле в 2006 г. Так, 1-2 июля 2006 г. в Стамбуле состоялась конференция «Братьев-мусульман» под названием «Конференция мусульман Европы». В состав руководящего комитета конференции, организованной при поддержке Министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании, вошли такие важные лидеры Ассоциации, как лидер германских «Братьев-мусульман» Ибрагим Эль-Заят, лидер французских «братьев» Фуад Алайи, тунисский духовный лидер Рашид Ганнуши и бывший заместитель премьер-министра Малайзии Анвар Ибрагим³⁹¹. Некоторые из конференций были сосредоточены исключительно на проблемах Палестины и сектора Газа, с такими названиями, как «Всемирная Народная конференция в поддержку Палестины»³⁹². Активное участие в такого рода конференциях принимал проживающий в Катаре известный богослов и духовный лидер «Братьев-мусульман» Ю. ал-Кардари, который в июле 2006 г. возглавил прошедшую в Стамбуле вторую Генеральную Ассамблею Международного союза мусульманских ученых³⁹³. Частые визиты Ю. ал-Кардари в Турцию подчеркивают не только тесные контакты исламистской ПСР с «Братьями-мусульманами», но и с Катаром. Таким образом, уже за несколько лет

³⁹⁰Merley S.G. Turkey, the Global Muslim Brotherhood, and the Gaza Flotilla / S.G. Merley. – Jerusalem: Jerusalem Center for Public Affairs, 2011. – P. 17.

³⁹¹Muslims of Europe Conference. Challenges and Opportunities 1-2 July 2006 // Muslim of Europe Conference. 2006. July 1-2. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.archive.org/web/20070207081012/www.muslimsofeurope.com/invitees.php> (дата обращения 23.06.2018).

³⁹²Merley S.G. Turkey, the Global Muslim Brotherhood, and the Gaza Flotilla / S.G. Merley. – Jerusalem: Jerusalem Center for Public Affairs, 2011. – P. 17.

³⁹³Ibid., P. 46.

до начала событий «арабской весны» мы видим формирование достаточно четких контуров катарско-турецко-«ихванской» политической оси.

Активное сотрудничество катарско-турецкого альянса с «Братьями-мусульманами», а также использование их идеологии умеренного исламизма в качестве инструмента позволило Турции и Катару претендовать на роль региональных лидеров.

§ 3.3. «Ихванский» проект в руках катарско-турецкого альянса

Совместное стремление Катара и Турции занять лидирующие позиции в арабском регионе проявилось в период «арабской весны», когда успехи египетских «Братьев-мусульман» позволили катарско-турецкому альянсу сформировать политическую ось Катар-Турция-«Братья-мусульмане».

Отметим, что в период правления Х. Мубарака и до его свержения в 2011 г., популярность исламистского движения в стране постоянно росла. Об этом говорят результаты парламентских выборов и рост исламистских группировок различного толка. Реакция со стороны властей, которые заметили усиление исламистского движения в стране (особенно во второй половине 2000-х гг.), проявлялась в ужесточении репрессий в отношении участников движения.

После очередных парламентских выборов 2010 г., правящая Национальная демократическая партия Египта получила 209 из 221 места. В свою очередь «Братья-мусульмане», крупнейшая оппозиционная группа страны, в результате предвыборных махинаций получила лишь одно место вместо 88 в парламенте предыдущего созыва. Выборы были объявлены оппозицией фальсифицированными (в конце 2010 г. в судах Египта скопилось 1560 апелляций по 486 избирательным округам)³⁹⁴.

Примечательно, что начало народных выступлений происходило на фоне отсутствия какой-либо лидирующей силы. Во многом это была неустроенная образованная молодежь, преимущественно воспитанная в либеральном духе. На улицы выходили также те, кто пострадал вследствие мирового финансового кризиса и взрывообразного роста цен на продовольствие: мелкие ремесленники, торговцы и

³⁹⁴Беляков В.В. Революция 25 января в Египте: причины и следствия / В.В. Беляков // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после арабской весны. – 2013. – С. 72.

другие представители среднего класса. Однако после утверждения Национальной ассоциацией молодежи даты выступления лишь две политические партии Египта выразили подтверждение в проведении демонстрации: Демократический фронт и «ал-Гад». Многие либеральные организации, такие как «Кифая», Народный фронт свободы, Коалиция революционной молодежи и др. активизировались лишь после полноценного присоединения «Братьев-мусульман» к участию в протестах³⁹⁵.

В ходе событий «арабской весны», в особенности после падения режима Х. Мубарака, Турция и Катар стали все больше пытаться влиять на развитие ситуации в Египте.

Так, президент Турции Абдулла Гюль был первым главой государства, посетившим Египет в 2011 г. после свержения Х. Мубарака. Имеется информация, что уже в марте 2011 г. выдвигавшийся в 2012 г. кандидатом в президенты от египетского мусульманского братства Хайрат аш-Шатер отправился в Доху для координации контактов между «братьями», «Партией свободы и справедливости» (политическим крылом движения в Египте) и Катаром в предстоящий период, так как именно катарцы стремились повлиять на исход первых демократических выборов в Египте после падения режима Х. Мубарака³⁹⁶. Помимо этого, правящая в Турции исламистская ПСР направила своих экспертов и советников по избирательной кампании для оказания помощи М. Мурси и «Братьям-мусульманам» в египетских выборах в 2012 г³⁹⁷.

В итоге в результате победы на президентских выборах 2012 г. к власти в Египте пришла исламистски настроенная элита во главе с Мухаммедом Мурси, которая представляла «Братьев-мусульман». С приходом к власти «Братья-мусульмане» столкнулись в первую очередь с необходимостью разрешения накопившихся социально-экономических проблем. Поэтому на внешней

³⁹⁵ Васильев А.М. Цунами революций / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 3. – С. 7; Саватеев А.Д. "Арабская весна": симбиоз глобализации и исламских традиций / А.Д. Саватеев // Азия и Африка сегодня. – 2012. – №. 2. – С. 8.

³⁹⁶ Cafiero G., Wagner D. The UAE and Qatar Wage a Proxy War in Libya // HuffPost. 2015. December 14. [Электронный ресурс]. URL: https://www.huffingtonpost.com/giorgio-cafiero/the-uae-and-qatar-wage-a-b_8801602.html (дата обращения 27.09.2018).

³⁹⁷ Aydin-Duzgit S. The Seesaw Friendship Between Turkey's AKP and Egypt's Muslim Brotherhood. Washington, DC: Carnegie Endowment, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegieendowment.org/2014/07/24/seesaw-friendship-between-turkey-s-akp-and-egypt-s-muslim-brotherhood-pub-56243> (дата обращения 11.07.2018).

аренеисламистский Египет ориентировался прежде всего на привлечение в страну финансовых ресурсов и не представлял из себя игрока, стремящегося к региональной гегемонии. В свою очередь, катарско-турецкий альянс стал активно использовать временный подъем «Братьев-мусульман» и их идеологию умеренного исламизма как инструмент в укреплении собственных позиций в регионе. С приходом к власти в Египте «Братьев-мусульман» Турция и Катар начали предоставлять стране большую политическую, финансовую и техническую поддержку.

Будучи первой арабской страной, признавшей легитимность свержения Х. Мубарака и приход к власти «Братьев-мусульман»³⁹⁸, Катар offered финансовую помощь Египту в размещении депозитов на сумму 2,5 млрд. долл. с августа 2012 г., после того как М. Мурси выиграл первые свободные президентские выборы в стране. Премьер-министр Катара Шейх Хамад бен Джасим Аль Тани заявил, что его страна предоставит Каиру дополнительные 2 млрд. долл. и перечислит еще 500 млн. долл. прямых дотаций, доведя свою общую помощь до 5 млрд. долл. Помимо этого, Катар обещал инвестировать 18 млрд. долл. в Египет в течение следующих пяти лет, и его компания QInvest перешла к покупке контрольного пакета акций крупнейшего инвестиционного банка Египта EFG Hermes³⁹⁹.

Видя в египетских «Братьях-мусульманах» стратегического партнера, Турция сразу после падения режима Х. Мубарака обязалась предоставить Египту помощь в целях развития на сумму 2 млрд. долл., а также организовала поставки технического оборудования для решения проблем, связанных с коммунальным хозяйством. Объем товарооборота между двумя странами в 2012 г. достиг максимальной точки в 5 млрд. долл.⁴⁰⁰.

³⁹⁸Henderson S. Egypt Now a Policy Challenge for Qatar's New Ruler. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypt-now-a-policy-challenge-for-qatars-new-ruler> (дата обращения 27.05.2017).

³⁹⁹Qatar Doubles Aid to Egypt // The New York Times. 2013. January 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2013/01/09/world/middleeast/qatar-doubles-aid-to-egypt.html> (дата обращения 27.09.2018).

⁴⁰⁰Aydin-Duzgit S. The Seesaw Friendship Between Turkey's AKP and Egypt's Muslim Brotherhood. Washington, DC: Carnegie Endowment, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegieendowment.org/2014/07/24/seesaw-friendship-between-turkey-s-akp-and-egypt-s-muslim-brotherhood-pub-56243> (дата обращения 12.03.2018).

В свою очередь М. Мурси и лидер ХАМАС Х. Машаль, приняв участие в съезде партии ПСР в 2012 г., поблагодарили турецкое правительство за поддержку во время восстания на площади Тахрир. Также в ходе визита М. Мурси и Р.Т. Эрдоган подписали 27 двусторонних соглашений в области торговли, транспорта и полицейского сотрудничества⁴⁰¹.

Помимо этого, с приходом к власти «Братьев-мусульман», впервые за долгие годы активизировались отношения Египта с Ираном (в высокой степени в пику Саудовской Аравии). Всего через два месяца после прихода к власти М. Мурси попытался начать сближение с Тегераном и продекларировал свое намерение избавиться от миллиардных поступлений в долларах США по линии иностранной помощи и финансирования западных финансовых институтов. Растущее сближение Каира с Тегераном явилось одним из наиболее очевидных направлений внешней политики М. Мурси, который даже посетил Иран (египетский президент не посещал Иран, где клерикальный режим продолжает отмечать убийство А. Садата⁴⁰², со времен исламской революции 1979 г.)⁴⁰³.

Однако, несмотря на идеологические особенности, политические разногласия сделали дальнейшее сближение невозможным. «Братья-мусульмане» считали себя оплотом современного политического ислама и отводили себе ведущую роль среди всех исламистских групп и государств. Хаменеи, в свою очередь, называет себя «лидером исламского мира», а Иран главным экспортером ислама⁴⁰⁴.

Ухудшение отношений между Ираном и Египтом произошло на фоне гражданской войны в Сирии⁴⁰⁵. В течение многих лет нахождения в оппозиции «Братья-мусульмане» рассматривали исламскую революцию Ирана как пример того, как представители транснационального исламизма могут взять власть в отдельно взятом государстве. Однако после восстания в Сирии Иран поддержал режим

⁴⁰¹Ibid.

⁴⁰²Schenker D., Lin Ch. Egypt's Outreach to China and Iran Is Troubling for U.S. Policy // Los Angeles Times. 2012. August 24. [Электронный ресурс]. URL: <http://articles.latimes.com/2012/aug/24/opinion/la-oe-schenker-egypt-ties-to-china-20120824> (дата обращения 17.10.2017).

⁴⁰³Долгов Б.В. Исламистский вызов в странах Maghrib / Б.В. Долгов // Азия и Африка сегодня. – 2010. – №. 6. – С. 41.

⁴⁰⁴Khalaji M. The Enduring Egypt-Iran Divide. – Washington, DC: The Washington Institute, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-enduring-egypt-iran-divide> (дата обращения 27.09.2018).

⁴⁰⁵Абрамова И.О. В центре внимания-«арабская весна» / И.О. Абрамова // Азия и Африка сегодня. – 2012. – №. 4. – С. 50.

президента Б. Асада. В результате исламисты в Египте начали рассматривать Иран как сторонника статус-кво, а не как агента революционных перемен⁴⁰⁶.

Несмотря на противоречивость внешней политики египетских властей, необходимо отметить, что с приходом исламистов к власти вновь выросла значимость Египта как центра исламизма в «ихванском» варианте. Все региональные отделения Ассоциации воодушевились и активизировали свою деятельность. Этот факт вызвал большое беспокойство в Саудовской Аравии, считающую себя ведущей исламской силой в арабо-суннитском регионе.

Возмущение саудовской монархии усилилось после обоюдных визитов египетского и иранского лидеров. Впоследствии отношения между саудовскими салафитами и египетскими «Братьями-мусульманами» ухудшились после расхождения взглядов последних с салафитской египетской партией ан-Нур («Свет»).

Дело в том, что на парламентских выборах, прошедших в ноябре 2011 г., созданная «Братьями-мусульманами» «Партия свободы и справедливости» набрала 235 мест из 508. Объединившаяся с «братьями» группа салафитов, представленная партией ан-Нур, получила 123 места⁴⁰⁷. Таким образом, альянс «Партии свободы и справедливости» и ан-Нур придал сформированному законодательному органу облик исламистского парламента.

Однако дальнейшие противоречия между салафитами и «Братьями-мусульманами» способствовали падению последних. Так, помимо предполагаемого участия Саудовской Аравии (см. выше), разный подход двух групп к исламу также играл определенную роль. «Братья-мусульмане» утверждали, что их представление об исламе носило всеобъемлющий характер и заключалось в разъяснении Корана, повышении благосостояния людей, объединении мусульман, борьбе с невежеством, освобождении исламских земель от засилья иностранцев и их союзников и содействии миру во всем мире. Для достижения этих целей «Братья-мусульмане» не избегали создавать политические союзы и быть довольно прагматичными.

⁴⁰⁶Khalaji M. The Enduring Egypt-Iran Divide. – Washington, DC: The Washington Institute, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-enduring-egypt-iran-divide> (дата обращения 24.04.2017).

⁴⁰⁷См. например: Исаев Л.М. Арабская весна и исламское государство / Л.М. Исаев // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2013. – №. 5. – С. 199-215.

Салафитский подход к исламизму подразумевал необходимость строже придерживаться Корана и хадисов. В первые годы салафитского движения в Египте сфера деятельности организаций ограничивалась благотворительностью и призывом людей к «истинному исламу»⁴⁰⁸.

Салафиты предпочитали оставаться вне политики до тех пор, пока они не согласились с идеей выступить единым фронтом на парламентских выборах 2011 г. Несмотря на это, «Братья-мусульмане» более гибко подходили к шариату, в то время как салафиты строго отстаивали идею о том, что шариат должен быть единственным источником права. Другое дело, что «Братья-мусульмане» признавали существование различных политических партий, придерживающихся неисламских идеологий. Но салафиты считали, что, хотя существование этих политических партий противоречит шариату, с ними можно мириться, чтобы предотвратить «фитну» (беспорядки)⁴⁰⁹.

Помимо всего прочего ухудшалась экономическая ситуация, которая снижала популярность и авторитет «Братьев-мусульман» среди египетского населения⁴¹⁰. Существенную помощь в данной ситуации оказал Катар, который поддержал администрацию М. Мурси щедрыми дотациями и кредитами на общую сумму около 8 млрд. долл.⁴¹¹. В частности, Катар осуществил финансовую помощь Египту в размере 3 млрд. долл. после визита делегации «Братьев-мусульман» в Доху в апреле 2013 г., обеспечив тем самым на какое-то время рост золотовалютных резервов египетской республики. Отметим, что в период с 2005 по 2010 г. (кроме временного спада в 2009 г. из-за финансового кризиса) уровень золотовалютных резервов достиг своего максимума в 36,04 млрд. долл. накануне революции 2011 г. Однако с начавшимися революционными событиями «арабской весны» 2011 г.

⁴⁰⁸ Левин З.И. Ислам в арабских странах: неотрадиционализм и возрожденчество (вторая половина XX в.) / З.И. Левин // Зарубежный Восток: религиозные традиции и современность. – М.: Наука, 1983. – С. 75.

⁴⁰⁹Inanc Y.S. Salafis and the Muslim Brotherhood: Egypt's Rival Islamist groups // Daily Sabah. 2014. May 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailysabah.com/feature/2014/05/07/salafis-and-the-muslim-brotherhood-egypts-rival-islamist-groups> (дата обращения 13.11.2017).

⁴¹⁰Васильев А.М., Коротаев А.В., Исаев Л.М. Военные вновь у власти? / А.М. Васильев, А.В. Коротаев, Л.М. Исаев // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 10. – С. 2.

⁴¹¹Henderson S. Gulf Aid to Egypt and U.S. Policy. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/gulf-aid-to-egypt-and-u.s.-policy> (дата обращения 27.06.2017).

золотовалютные резервы страны стали стремительно сокращаться, достигнув своего минимума к марта 2013 г. в 13,42 млрд. долл⁴¹².

В июне 2013 г. военные во главе с генералом Абдул-Фаттахом Халилом ас-Сиси вновь вышли на политическую арену. Немаловажную роль в этом сыграла Саудовская Аравия, которая посредством поддержки египетских военных и экономических элит, а также местных египетских салафитов, способствовала свержению режима М. Мурси. Экономическая и военная элита страны пошли на откровенный сговор и устроили саботаж, организовав перебои поставок электроэнергии и бензина, которые вызвали массовое недовольство и облегчили военным, сотрудничавшим с ними спецслужбам и созданной последними «молодежной» организации Тамарруд организовать массовые демонстрации и протесты, легитимизировавшие захват власти военными и позволившие последним позиционировать переворот как «Народную революцию 30 июня». Отметим, что после переворота 3 июля 2013 г. перебои прекратились. Улучшилось и финансовое положение Египта. Дело в том, что военная и экономическая элита Египта ещё до переворота договорилась о получении многомиллиардной финансовой помощи от Саудовской Аравии, ОАЭ и Кувейта после свержения Мурси, которая и была ими получена уже в июле 2013 г.⁴¹³.

Действительно, сразу после военного переворота 3 июля 2013 г., Саудовская Аравия, ОАЭ и Кувейт анонсировали предоставление Египту финансовой помощи в размере 12 млрд. долл. Таким образом, страны Залива (кроме Катара) во главе с Саудовской Аравией оказали большое содействие в свержении «Братьев-мусульман». Египетские салафиты, представленные в первую очередь политической партией ан-Нур, поддержали дорожную карту, представленную военными по выходу страны из кризиса. В целом салафиты и «Братья-мусульмане» не были верными союзниками с самого начала. Это было лишь тактическое объединение, в котором каждая сторона преследовала свою выгоду. Поэтому, когда Саудовская Аравия взяла курс на свержение правления М. Мурси руками египетских военных,

⁴¹²Васильев А.М., Виницкий Д.И. Новый виток египетской революции / А.М. Васильев, Д.И. Виницкий // Азия и Африка сегодня. – 2014. – №. 1. – С. 5.

⁴¹³См. например: Ketchley N. Egypt in a Time of Revolution / N. Ketchley. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 218 р.

то финансово зависимое от Саудовской Аравии руководство салафитской партии ан-Нурподдержало ас-Сиси.

Свержение Саудовской Аравией (руками египетских военных) власти «Братьев-мусульман», опиравшихся на поддержку Катара и Турции, явилось важнейшим шагом саудовского контрнаступления, успешно заблокировавшего попытку катарско-турецко-«ихванского» альянса установить свою региональную гегемонию, и превратившего Саудовскую Аравию в главного претендента на региональное лидерство.

3.3.1. Поддержка катарско-турецким альянсом ХАМАС

С приходом к власти «Братьев-мусульман» в Египте произошла активизация деятельности палестинской группировки ХАМАС против Израиля, что привело к обострению египетско-израильских отношений.

Одной из основных причин обострения арабо-израильских, а вместе с тем и египетско-израильских отношений стал приход к власти в Египте «Братьев-мусульман». Главная исламистская организация сектора Газа ХАМАС, которая имеет «родственные» связи с египетскими «Братьями-мусульманами», активизировала действия против Израиля (после «арабской весны» в Египте Израиль пережил более 800 ракетных обстрелов из сектора Газа). ХАМАС рассчитывал на исламскую солидарность с пришедшими к власти в Египте исламистами, часть представителей радикального крыла которых высказывалась за полную поддержку палестинцев и разрыв египетско-израильского мирного договора. Отметим, что впоследствии именно египетский лидер М. Мурси способствовал заключению перемирия между ХАМАС и Израилем⁴¹⁴.

Действия палестинского ХАМАС вдохновлялись не только тем, что к власти в Египте пришли «Братья-мусульмане», но и дипломатической поддержкой катарско-турецкого альянса.

⁴¹⁴Котова Ю., Химшиашвили П. Израиль и «ХАМАС» заключили перемирие // Ведомости. 2012. Ноябрь 21. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/11/21/zaklyuchenie_peremiriya_me_zhdu_izrailem_i_palestincami (дата обращения 13.09.2017).

В 2012 г. бывший эмир Катара Хамад бин Халифа Аль Тани стал первым главой государства, посетившим контролируемую ХАМАС Газу; при этом он пообещал выделить 400 млн. долл. на восстановительные работы⁴¹⁵.

Лидер ХАМАС Халед Машаль в 2013 г. посещал Турцию для встречи с премьер-министром Турции Р.Т. Эрдоганом⁴¹⁶. В целом, после свержения египетских «Братьев-мусульман» ХАМАС больше стал принимать поддержку катарско-турецкого альянса по pragматическим соображениям.

В 2014 г. в Турции побывал один из командиров ХАМАС Салах ал-Арури, который, по словам Палестинской администрации, планировал несколько нападений на израильские цели. В декабре 2014 г. один из лидеров ХАМАС заявил, что его организация использует Турцию для обучения боевиков и планирования боевых операций. Тогдашний премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу принимал руководителя политического бюро ХАМАС Халеда Машала в том же месяце на партийном съезде⁴¹⁷.

Говоря о поддержке Катаром ХАМАС, в ходе визита в Палестину в 2015 г. катарский чиновник Мохаммад ал-Эмади заявил, что Катар использует эти деньги для помощи не ХАМАС, а палестинскому народу в целом. Однако он признает, что предоставление помощи палестинскому народу означает использование ХАМАС в качестве местного контакта⁴¹⁸.

В свою очередь представители ХАМАС утверждали, что, имея контакты с различными арабскими странами, они устанавливают с ними позитивные отношения, которые будут поощрять арабские страны выполнять свой долг перед

⁴¹⁵Henderson S. The Emir of Qatar's Oval Office Meeting. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-emir-of-qatars-oval-office-meeting> (дата обращения 27.09.2017).

⁴¹⁶Gidda M. Hamas Still Has Some Friends Left // TIME. 2014. July 25. [Электронный ресурс]. URL: <http://time.com/3033681/hamas-gaza-palestine-israel-egypt/> (дата обращения 17.10.2017).

⁴¹⁷Bekdil B. Turkey's Islamic government fully backs Hamas – analyst // Ahval News. 2018. February 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://ahvalnews6.com/israel-turkey/turkeys-islamic-government-fully-backs-hamas-analyst> (дата обращения 21.09.2018).

⁴¹⁸Harris E. Why Israel Lets Qatar Give Millions To Hamas // Parallels. 2015. June 18. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/sections/parallels/2015/06/18/414693807/why-israel-lets-qatar-give-millions-to-hamas> (дата обращения 17.11.2017).

палестинцами и поддерживать их дело, влияя на общественное мнение в арабском мире⁴¹⁹.

Все же совместная поддержка катарско-турецким альянсом палестинцев стала дополнительным фактором укрепления стратегических отношений между катарской и турецкой сторонами.

Однако после прихода к власти в Египте военных в июле 2013 г., отношения между палестинским ХАМАС и Каиром обрели менее дружественный характер. Исходя из своих прагматических соображений (см. отношения с Ираном; Гл. 4) ХАМАС начал поиск дополнительного регионального союзника, в силу того, что движение «Братьев-мусульман» и их покровители в лице Катара и Турции потерпели политическое поражение в Египте⁴²⁰. Укрепляя связи с Саудовской Аравией, ХАМАС имела шансы изменить свой международный имидж террористической организации и получить щедре финансовое вознаграждение от монархий Залива во главе с Саудовской Аравией. Действительно, вопреки американо-израильским усилиям, страны Залива во главе с Саудовской Аравией не решаются включать ХАМАС в число террористических группировок, обосновывая это тем, что это – движение сопротивления израильской оккупации, которое никогда не проводило никаких военных действий за пределами оккупированной Палестины⁴²¹.

Таким образом, переход ХАМАС к многовекторной международной политике, которая заключалась в отходе от финансовой зависимости от Ирана и катарско-турецкого альянса, дает возможность для налаживания отношений с Саудовской Аравией, заинтересованной в ослаблении позиций иранской и катарско-турецкой сторон.

3.3.2. Катар и Турция в Сирии

⁴¹⁹Amer A.A. Hamas Ties to Qatar Have Cost // Al-Monitor. 2013. April 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20160616195431/http://www.almonitor.com/pulse/originals/2013/04/hamas-qatar-relationship-independence.html> (дата обращения 22.09.2017).

⁴²⁰Ramani S. Hamas's Pivot to Saudi Arabia. – Washington, DC: Carnegie Endowment, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegieendowment.org/sada/61315> (дата обращения 27.09.2018).

⁴²¹Hannieh H.A. Why does Saudi Arabia describe Hamas as a terrorist organisation? // Middle East Monitor. 2018. March 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20180309-why-does-saudi-arabia-describe-hamas-as-a-terrorist-organisation/> (дата обращения 17.10.2017).

В сирийском кризисе турецко-катарский альянс активным образом продвигал свои интересы и стремился сделать местный филиал «Братьев-мусульман» лидерами оппозиции страны для последующей смены законного правительства Б. ал-Асада. Турция и Катар использовали для этого то обстоятельство, что первая крупная коалиция сирийских оппозиционеров в эмиграции – Сирийский национальный совет (СНС) была создана в августе 2011 г. в Стамбуле при содействии Катара⁴²². Однако Сирийский национальный совет не сумел обрести достаточного авторитета и консолидированности в качестве основной оппозиционной структуры. Преобладание в структуре «прокатарских» представителей, придерживающихся умеренного исламизма «Братьев-мусульман»⁴²³, а также их непримиримая позиция по ключевым вопросам привели к тому, что большинство покровителей СНС задумалось о необходимости ее реорганизации.

Фактически правопреемницей СНС стала образованная 11 ноября 2012 г. «Национальная Коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил» (НКСРОС), со штаб-квартирой в Каире, (однако после начавшихся в стране беспорядков была перенесена в Доху). В целом большинство в руководстве НКСРОС было ориентировано на Турцию и Катар, и соответственно, на идеологию «Братьев-мусульман». В качестве нейтрального представителя в НКСРОС вошел один из лидеров сирийских «Братьев-мусульман» Али Баянуни. Однако в НКСРОС были и представители, которые придерживались просаудовских взглядов, направленных в первую очередь на противостояние с Ираном⁴²⁴.

После того, как Доха стала штаб-квартирой Национальной коалиции революционных и оппозиционных сил, сменившей СНС в Турции, Катар стал, по сути, вторым убежищем сирийской оппозиции⁴²⁵. Все же СНС продолжал

⁴²²Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующемся системе международных отношений: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.15; [Место защиты: Моск. гос. ин-т международ. отношений (ун-т) мин. иностр. дел РФ]. – Москва, 2018. – С. 101.

⁴²³Sly L. Syria's Muslim Brotherhood is gaining influence over anti-Assad revolt // The Washington Post. 2012. May 12. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/syrias-muslim-brotherhood-is-gaining-influence-over-anti-assad-revolt/2012/05/12/gIQAtIoJLU_story.html?utm_term=.ba432a9405c9 (дата обращения 21.04.2017).

⁴²⁴Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующемся миропорядке: роль эмигрантских оппозиционных структур (2011-2015 гг. – Сирийский национальный совет, Национальная коалиция) / М.С. Ходынская-Голенищева // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 1. С. 19.

⁴²⁵Harunoglu N.C. Turkey's Intensifying Partnership with Qatar and its Implications for Turkish-American Relations. – Herzliya: Rubin Center, 2016. [Электронный ресурс]. URL:

оставаться частью НКСРОС, «расшатывая» организацию по причине своей протурецкой и прокатарской направленности. Помимо этого, СНС провоцировал размолвки между прокатарскими и просаудовскими группировками тогда, когда сталкивались интересы соперничающих в сирийских делах Саудовской Аравии и Катара⁴²⁶. Национальная коалиция так и не стала консолидированным органом в связи с чехардой внутри самой организации (сначала был ставленник от «Братьев-мусульман», потом ставленник от Саудовской Аравии⁴²⁷). НКСРОС так и осталась искусственным и зависящим от зарубежных спонсоров объединением.

Все же, придерживаясь умеренного исламизма «Братьев-мусульман» и продвигая его, катарско-турецкий альянс конкурировал с консервативным исламизмом Саудовской Аравии⁴²⁸, препятствуя достижению желаемого результата по формированию идеологически единого блока, способного выступить в качестве альтернативы правящему режиму.

В начале сирийской гражданской войны сформировался тактический альянс между катарско-турецким блоком и Саудовской Аравией. Главной целью Саудовской Аравии в Сирии была ликвидация иранского влияния, а главной целью катарско-турецкого блока – привести в Сирии к власти «Братьев-мусульман», но для достижения и того, и другого требовалось свергнуть режим Башара ал-Асада. В результате в начале конфликта между сторонами сложилось ситуативное сотрудничество⁴²⁹.

Катар и Турция принимали активное участие в работе с вооруженными формированиями вместе с Саудовской Аравией и государствами западной

http://www.rubincenter.org/2016/12/turkeys-intensifying-partnership-with-qatar-and-its-implications-for-turkish-american-relations/#_edn17 (дата обращения 22.09.2017).

⁴²⁶ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / А.М.Васильев. – М.: Центрполиграф, 2018. – С. 536.

⁴²⁷Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.15; [Место защиты: Моск. гос. ин-т международ. отношений (ун-т) мин. иностр. дел РФ]. – Москва, 2018. – С. 106.

⁴²⁸Ilgit A., Davis R. The Many Roles of Turkey in the Syrian Crisis. – Tacoma, WA: Middle East Research and Information Project, 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://www.merip.org/mero/mero012813?ip_login_no_cache=442890c1c6565ea872ef8af4124e9bb (дата обращения 27.05.2017).

⁴²⁹ Yaghi, M.A Comparative Analysis of the role of Saudi Arabia, Qatar and United Arab Emirates in the Syrian Crisis / Paper presented at 2018 Gulf Research Meeting. 31 July - 3 August 2018, University of Cambridge. P. 6.

коалиции⁴³⁰. Для этой цели был создан Центр совместных операций (Müşterek Operasyon Merkezi (МОМ)), который занимался координацией деятельности умеренных исламистских формирований⁴³¹. Центр базировался в неприметной вилле на юге Турции, где командиры повстанцев встречались с офицерами разведки за длинным овальным столом, чтобы предложить планы операций и договориться о поставках оружия тем или иным отрядам повстанцев. С самого начала турецкая сторона пыталась брать контроль над проведением операций на себя.

К примеру, такие исламистские группировки, как «ал-Джабха аш-Шамийя», «Ахтар аш-Шам» поддерживались Катаром и Турцией⁴³². Идеологическую основу этих формирований с подачи катарской и турецкой стороны составляли установки Ассоциации «Братья-мусульмане», адаптированные под идею патриотической, революционной и справедливой войны с алавитским режимом и его шиитскими пособниками в лице Хезболлы, отрядов КСИР и т.д.⁴³³. Тем самым катарско-турецкий альянс противостоял не только саудовской модели исламизма, но иранскому шиитскому проекту исламизма. В свою очередь, Саудовская Аравия поддерживала исключительно суннитские вооруженные формирования, способные продвигать салафитские взгляды на занимаемых территориях.

Однако на протяжении всей работы Центра МОМ были серьезные разногласия между странами-участницами, а также между последними и повстанцами. Многие повстанцы не без оснований считали МОМ не более чем плацдармом иностранных разведок для контроля над оппозицией. Одним из серьезных противоречий в работе стал раскол в позициях между США и Турцией. Напряженность возросла после того, как ИГИЛ захватил второй город Ирака Мосул в июне 2014 г. и начал активные действия по всей территории Ирака и Сирии. Вашингтон начал воздушную кампанию против ИГИЛ, доверив координацию сухопутных войск в

⁴³⁰Васильев А.М. Сирия: аргумент воздушно-космических сил / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 10. – С. 8.

⁴³¹Özkizilcik O. Factions Fighting in the Syrian Civil War. – Istanbul: Bellingcat, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://omerozkizilcik.wordpress.com/2017/04/29/factions-fighting-in-the-syrian-civil-war/> (дата обращения 25.09.2018).

⁴³²Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующемся системе международных отношений: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.15; [Место защиты: Моск. гос. ин-т международ. отношений (ун-т) мин. иностр. дел РФ]. – Москва, 2018. – С. 158.

⁴³³Там же. С. 159.

наземной операции на сирийской территории МОМ, а сирийскому курдскому ополчению⁴³⁴, известному как Отряды народной самообороны/ОНС/YPG⁴³⁵.

Пентагон нашел в ОНС/YPG привлекательных партнеров, потому что им не нужно было беспокоиться об исламистском проникновении — и, в отличие от МОМ, они не сражались с правительством Б. ал-Асада. В свою очередь это задело турецкую сторону, которая к тому времени уже много лет вела войну с идеологически (да и организационно) близкой ОНС турецкой Рабочей партией Курдистана (РПК)⁴³⁶.

Помимо американской стороны активное участие в ослаблении катарско-турецких позиций в оппозиционном лагере сыграла Саудовская Аравия. Начавшиеся переговоры между правительством и оппозицией в Женеве в 2013 г. по инициативе США и России привели к тому, что раздираемая противоречиями НКСРОС не сумела на первых порах стать полноценным участником переговоров. В итоге при посредничестве американцев миссия по формированию единой и работоспособной оппозиционной делегации была возложена на Саудовскую Аравию. Итогом прошедшей 10 декабря 2015 г. конференции в Эр-Рияде стало образование Высшего комитета по переговорам (ВКП) (фактически заменившего НКСРОС). Однако в образованном органе вновь произошла дифференциация на радикальную (ориентировалась на Катар) и умеренную (ориентировалась на Саудовскую Аравию) группы, которые препятствовали эффективному переговорному процессу. Все же саудовцы сумели произвести переформатирование ВКП, воспользовавшись разгоревшимся кризисом вокруг Катара в июне 2017 г. Так называемая Эр-риядская группа делала упор на вытеснение из числа оппозиционных

⁴³⁴Solomon E. The rise and fall of a US-backed rebel commander in Syria // Financial Times. 2017. February 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/791ad3bc-ecfc-11e6-930f-061b01e23655> (дата обращения 11.09.2018).

⁴³⁵Yekîneyê Parastina Gel (YPG) - является преимущественно курдским ополчением в Сирии и основным компонентом Демократической Федерации северных сирийских демократических сил. Помимо курдов, YPG включает арабов, иностранных добровольцев. Тесно связана с сирийским военным Советом, ополчением ассирийцев.

⁴³⁶Васильев А.М. Сирия: аргумент воздушно-космических сил / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 10. – С. 6.

групп «прокатарских» и «протурецких» элементов, ориентировавшихся на идеологию «Братьев-мусульман»⁴³⁷.

Таким образом, Саудовская Аравия замыкала на себе основные направления, связанные с деятельностью ВКП как одного из главных оппозиционных органов, вытеснив катарско-турецкий альянс с переговорного процесса в женевском формате и ослабив их позиции на региональном уровне.

Собственно в Сирии позиции катарско-турецкого альянса сейчас значительно сильнее, чем у Саудовской Аравии. Первый сохраняет контроль над северо-западом Сирии, в то время как все зависевшие от Саудовской Аравии группировки в центральной и южной Сирии оказались разгромленными и/или эвакуированными на северо-запад, где они оказались под контролем катарско-турецкого альянса. Но нельзя не отметить, что значительное ослабление влияния Саудовской Аравии внутри Сирии было в очень высокой степени связано с началом саудовской интервенции в Йемен в 2015 г., которая оттянула на себя основные военные ресурсы Саудовской Аравии, резко ослабив ее возможности помогать сирийским повстанцам (а значит и удерживать их под своим контролем).

3.3.3. Катар и Турция в Ливии

В ливийском кризисе 2011 г. катарско-турецкий альянс активным образом выступал против правительства М. Каддафи, поддерживая повстанцев. По некоторым данным, добровольцы⁴³⁸ из Турции, а также военные советники из Катара участвовали в боевых действиях на стороне повстанцев⁴³⁹. Первоначально премьер-министр Катара Шейх Хамад бен Джасим Аль Тани заявил, что страна поддерживает повстанцев, направляя только «оборонительное оружие»⁴⁴⁰. Однако по некоторым данным Катар предоставил воевавшим против Каддафи вооруженным

⁴³⁷Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.15; [Место защиты: Моск. гос. ин-т международ. отношений (ун-т) мин. иностр. дел РФ]. – Москва, 2018. – С. 142.

⁴³⁸Согласно некоторым источникам, речь идёт о добровольцах.

⁴³⁹Walker P. Qatari military advisers on the ground, helping Libyan rebels get into shape // The Washington Post. 2011. May 12. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/qatari_military_advisers_on_the_ground_helping_libyan_rebels_get_into_shape/2011/05/11/AFZsPV1G_story.html?utm_term=.bc70451c6bfb (дата обращения 13.08.2018).

⁴⁴⁰Roberts D. Behind Qatar's Intervention In Libya // Foreign Affairs. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/libya/2011-09-28/behind-qatars-intervention-libya> (дата обращения 17.10.2017).

формированием военных специалистов, более 20 000 тонн оружия, а также десятки миллионов долларов в виде финансовой помощи⁴⁴¹. При чем оружие, как утверждается, продолжало поступать исламистским группировкам и в сентябре 2011 г., после свержения власти Каддафи⁴⁴².

По сообщениям агентства Рейтер, в мае 2011 г. повстанцы из Восточной Ливии, контроль над которой Каддафи утратилещё в начале февраля, вели переговоры с катарскими банками о «содействии международным денежным переводам в районах, удерживаемых повстанцами, что было направлено на рекапитализацию банков и стимулирование экономики посредством торговли»⁴⁴³. Согласно отчету Рейтер, Катар уже продавал сырью нефть с нефтяных месторождений на территориях, контролируемых повстанцами, и отправлял «бензин, дизельное топливо и сжиженный нефтяной газ» в те же районы⁴⁴⁴.

Помимо этого, турецкий флот участвовал с пятью кораблями и одной подводной лодкой в морской блокаде под руководством НАТО для обеспечения соблюдения эмбарго на поставки оружия. Он также предоставил шесть боевых самолетов F-16 Falcon для воздушных операций⁴⁴⁵. 24 марта 2011 г. парламент Турции одобрил участие Турции в военных операциях в Ливии, в том числе в обеспечении соблюдения бесполетной зоны в Ливии.

Вооруженные силы Катара предоставили шесть истребителей Mirage 2000-5EDA и два стратегических транспортных самолета C-17 для усилий коалиции по обеспечению бесполетной зоны⁴⁴⁶. Катарские самолеты были размещены на

⁴⁴¹Dagher S., Levinson Ch., Coker M. Tiny Kingdom's Huge Role in Libya Draws Concern // The Wall Street Journal. 2011. October 17. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052970204002304576627000922764650> (дата обращения 23.09.2017).

⁴⁴²Blair D., Spencer R. How Qatar is funding the rise of Islamist extremists // The Telegraph. 2014. September 20. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/qatar/11110931/How-Qatar-is-funding-the-rise-of-Islamist-extremists.html> (дата обращения 25.08.2018).

⁴⁴³[OS] LIBYA/QATAR/ECON - Libyan rebels reach out to Qatar for banking lifeline // WikiLeaks. 2013. June 9. [Электронный ресурс]. URL: https://wikileaks.org/gifiles/docs/13/1374177_-os-libya-qatar-econ-libyan-rebels-reach-out-to-qatar-for.html (дата обращения 27.09.2018).

⁴⁴⁴Ibid.

⁴⁴⁵Nato startet Seeblockade gegen Gaddafi // Der Spiegel. 2011. March 23. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/livetickerlibyschesfernsehenberichtetvonluftangriffen-auf-tripolis-a-752650.html> (дата обращения 11.09.2018).

⁴⁴⁶U.S. Air Force. New coalition member flies first sortie enforcing no-fly zone over Libya. – Washington, DC: U.S. Air Force, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20110504233801/http://www.af.mil/news/story.asp?id=123248695> (дата обращения 27.05.2017).

Крите⁴⁴⁷. На более поздних этапах операции катарский спецназ оказывал содействие в операциях повстанцев. Катар также привез небольшие группы ливийцев в Катар для обучения руководителей небольших подразделений в рамках подготовки к наступлению повстанцев на Триполи в августе 2011 г⁴⁴⁸. Помимо этого, катарские силы специального назначения принимали активное участие в штурме резиденции М. Каддафи Баб ал-Азизийя в Триполи 24 августа 2011 г⁴⁴⁹.

Обеспечив содействие в свержении правительства М. Каддафи, катарско-турецкий альянс посредством поддержки местного филиала «Братьев-мусульман» пытался усилить свое влияние в Ливии.

После восстаний 2011 г., которые свергли Каддафи, «Братья-мусульмане» стали самой большой исламистской партией в Ливии. Они провели свою первую публичную пресс-конференцию 17 ноября 2011 г. в Бенгази, чтобы представить свое новое руководство⁴⁵⁰, всего через несколько недель после того, как Каддафи был убит⁴⁵¹. Уже 24 декабря «Братья-мусульмане» объявили, что они сформируют Партию справедливости и строительства во главе с Мохаммадом Саваном и будут участвовать в выборах во Всеобщий национальный конгресс в следующем году⁴⁵².

Фаузи Абу Китэф будучи ведущей фигурой в структуре «Братьев-мусульман»⁴⁵³ возглавил революционные бригады коалиции в восточной части Ливии и был заместителем министра обороны в переходном Национальном Совете

⁴⁴⁷French aircraft carrier to join Libya effort from Greece // Expatica. 2011. March 22. [Электронный ресурс]. URL: https://www.expatica.com/be/news/country-news/French-aircraft-carrier-to-join-Libya-effort-from-Greece_248155.html (дата обращения 27.04.2017).

⁴⁴⁸Engelbrekt K., Mohlin M., Wagnsson Ch. (Eds). The NATO Intervention in Libya: Lessons learned from the campaign / (Eds) K. Engelbrekt, M. Mohlin, Ch. Wagnsson. – London: Routledge, 2013. – P. 31.

⁴⁴⁹Roberts D. Behind Qatar's Intervention In Libya // Foreign Affairs. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/libya/2011-09-28/behind-qatars-intervention-libya> (дата обращения 17.10.2017).

⁴⁵⁰Murphy F. Muslim Brotherhood goes public with Libya summit // Reuters. 2011. November 18. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-libya-muslim-brotherhood/muslim-brotherhood-goes-public-with-libya-summit-idUSTRE7AG2OY20111117> (дата обращения 24.03.2017).

⁴⁵¹Glenn C. Libya's Islamists: Who They Are - And What They Want. – Washington, DC: Wilson Center, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/libyas-islamists-who-they-are-and-what-they-want> (дата обращения 22.08.2017).

⁴⁵²Ali K. Muslim Brotherhood to Contest Libyan Elections as Independent Party // The Tripoli Post. 2011. December 24. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20150505212829/http://www.tripolipost.com/articledetail.asp?c=1&i=7553> (дата обращения 27.09.2018).

⁴⁵³ Он провел более 18 лет в ливийских тюрьмах.

(ПНС) – революционном органе, который де-факто управлял Ливией в течение нескольких месяцев (март 2011-август 2012 г.)⁴⁵⁴.

Однако в 2012 г. парламентские выборы выиграл Союз национальных сил, коалиция светских и независимых групп, набрав 64 места. В свою очередь Партия справедливости и строительства «Братьев-мусульман» заняла второе место, набрав 34 места⁴⁵⁵. Кандидат от «Братьев-мусульман» на пост премьер-министра Агад ал-Барааси также потерпел поражение в первом туре голосования в сентябре, хотя позже он стал заместителем премьер-министра при Али Зайдане⁴⁵⁶. Депутат от ПСР Салех Эссале также являлся вице-спикером Всеобщего национального конгресса⁴⁵⁷.

В сформированном парламенте «Братья-мусульмане» (которые оказались более сплоченными, чем светская коалиция) усилили свое влияние через стратегические союзы с независимыми кандидатами, обеспечив себе контроль над Всеобщим национальным конгрессом. В итоге они стали самым сильным блоком в конгрессе.

Фракция «Братьев-мусульман» санкционировала создание исламистских ополчений, как полуофициальных, так и неофициальных. Эти исламистские формирования в основном действовали при Министерстве внутренних дел иштабе Вооруженных сил во главе с Салемом ал-Обейди. Соответствующие подразделения включали мощный общенациональный «Ливийский щит»⁴⁵⁸, бригады ополчения в Бенгази, различные бригады в восточной части Триполитании и бывшие подразделения Верховного Комитета безопасности.

Ведущую роль в противостоянии с «ливийским парламентом “Братьев-мусульман”» сыграла Ливийская национальная армия во главе с Х. Хафтаром. Есть

⁴⁵⁴Ashour O. Between ISIS and a failed state: The saga of Libyan Islamists. Working paper / O. Ashour. – Washington, DC: Brookings Institution, 2015. – P. 3.

⁴⁵⁵Glenn C. Libya's Islamists: Who They Are - And What They Want. – Washington, DC: Wilson Center, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/libyas-islamists-who-they-are-and-what-they-want> (дата обращения 20.09.2018).

⁴⁵⁶Libyan Prime Minister Nominates His Government Line-Up // The Tripoli Post. 2012. October 30. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20150505205835/http://www.tripolipost.com/article/default.asp?c=1&i=9403> (дата обращения 23.02.2018).

⁴⁵⁷National Congress elects two vice speakers // Libya Herald. 2012. August 10. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libyaherald.com/2012/08/10/national-congress-elects-two-vice-speakers/#axzz5PByiYIM0> (дата обращения 27.09.2017).

⁴⁵⁸Ливийский щит (Щит Ливии) - вооруженная организация, образованная в 2012 году из вооруженных группировок, противников режима М. Каддафи. Ливийский парламент определил большую часть сил ливийского щита в качестве террористических, а элементы сил ливийского щита были идентифицированы как связанные с Аль-Каидой еще в 2012 году.

основания полагать, что на стороне Х. Хафтара воюют поддерживаемые Саудовской Аравией группы салафитов-мадхалитов⁴⁵⁹, и Х. Хафтару также осуществляется финансовая и военная помощь со стороны Египта, ОАЭ и Саудовской Аравии.

16 мая 2014 г. Х. Хафтар объявил о начале операции «Достоинство» в Бенгази с целью «устранения террористических группировок». Но уже 18 мая операция распространилась до Триполи, где лояльные Х. Хафтару неисламистские ополченцы из Зинтана захватили здание Всеобщего национального конгресса⁴⁶⁰. Позже здание парламента удалось отбить лояльным исламистским силам, ополченцам из Мисураты, однако депутатам пришлось пойти на уступки. 20 мая 2014 г. члены Высшей избирательной комиссии с одобрения представителей Всеобщего национального конгресса назначили дату проведения парламентских выборов на 25 июня того же года. Объявление даты парламентских выборов не ослабило конфронтационной ситуации. Отметим, что активное участие в наступательных операциях на стороне сил Х. Хафтара принимали воздушные силы Египта и ОАЭ⁴⁶¹.

Развернувшиеся боевые действия повлияли на явку избирателей. По некоторым оценкам около 1,5 млн. ливийцев зарегистрировались на выборах 2014 г., сравни с 2,8 млн. в 2012 г⁴⁶². Результаты «братьев» на парламентских выборах 2014 г. оказались значительно хуже, чем в 2012 г. Они получили только 25 из 200 имеющихся мест.

Это не случайно. Во-первых, ливийские «Братья-мусульмане» имели ограниченное присутствие в Ливии в десятилетие, предшествовавшее революции 2011 г. С конца 1990-х ливийские «братья» практически не проявляли активности, не предоставляли социальных услуг и практически не имели мечетей или общественных мест для проповеди своих посланий. Поэтому после революции они

⁴⁵⁹Мадхалиты – салафитская группировка, члены которой являются последователями саудовского богослова Раби ал-Мадхали. В одной из своих фетв ал-Мадхали заявил о необходимости поддержки Х. Хафтара. См. подробнее: Salah A.A. Haftar and Salafism: A Dangerous Game. – Washington, DC: Atlantic Council, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/haftar-and-salafism-a-dangerous-game> (дата обращения 24.02.2018).

⁴⁶⁰Engel A. Libya's Growing Risk of Civil War. – Washington, DC: The Washington Institute, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/libyas-growing-risk-of-civil-war> (дата обращения 22.09.2018).

⁴⁶¹Chris S. War in Libya - the Guardian briefing // The Guardian. 2014. August 29. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/aug/29/-sp-briefing-war-in-libya> (дата обращения 11.09.2018).

⁴⁶²Glenn C. Libya's Islamists: Who They Are - And What They Want. – Washington, DC: Wilson Center, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/libyas-islamists-who-they-are-and-what-they-want> (дата обращения 27.09.2018).

имели ограниченные связи в народной среде по сравнению с египетскими «Братьями-мусульманами».

Во-вторых, поддерживающие националистические формирования во главе с Х. Хафтаром страны, как Египет, Саудовская Аравия и ОАЭ приложили большие усилия для того, чтобы ослабить позиции катарско-турецкого альянса, использующего исламистские силы во главе с «Братьями-мусульманами» для усиления своих лидерских позиций в Ливии.

3.3.4. Катар, Турция и «Братья-мусульмане» в Тунисе

Однако влияние катарско-турецкого альянса на политические процессы посредством поддержки «Братьев-мусульман» для укрепления своих лидерских позиций в арабском регионе не ограничиваются лишь Египтом, Сирией и Ливией. Существует ряд предположений, что турецко-катарский альянс оказал в период событий «арабской весны» существенную финансовую и дипломатическую поддержку родственной «Братья-мусульманам» тунисской партии «Возрождение» («ан-Нахда), возглавляемой бессменным лидером Рашидом ал-Ганнуши⁴⁶³.

С 90-х годов XX века данная партия была запрещена и не участвовала в политической жизни страны. Однако с 2011 г. многие руководители партии, в том числе ее основатель Рашид ал-Ганнуши, вернувшись из-за рубежа, стали проводить мощную пропаганду, с призывом к активному участию в грядущих парламентских выборах. Отметим, что незадолго до парламентских выборов Р. ал-Ганнуши вылетел в Доху для «обеспечения победы партии “Возрождения”»⁴⁶⁴. Итогом парламентских выборов стала достаточно убедительная победа исламистов. Исламистская партия «Возрождение» получила 89 мест (из 217), заручившись поддержкой 37% населения⁴⁶⁵. Пройдя в парламент созыва 2011-2014 гг., исламисты образовали парламентскую коалицию – «Тройка» – с Демократическим форумом за труд и

⁴⁶³Kausch K. Foreign Funding' in Post-Revolution Tunisia. – San Francisco, CA: FRIDE working paper, 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/167265/WP_Tunisia.pdf (дата обращения 27.04.2017).

⁴⁶⁴Мадини Т. «Ал-Хальф ал-мукааддас» байна катар ва ан-нахда ва ат-тайарат ат-такфирийа. – Сан-Франциско: Ал-вахда ал-исламийа, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wahdaislamyia.org/issues/145/tmadini.htm> (дата обращения 11.09.2018).

⁴⁶⁵Исаев Л.М. Исламисты в политическом процессе тунисской республики после «арабской весны» / Л.М. Isaev // Вісник Одеського національного університету. Соціологія і політичні науки. – 2013. – Т. 18. – №. 2-3. – С. 125.

свободы и Конгрессом за республику, заняв в совокупности 138 депутатских кресел (почти 64%), получив тем самым возможность оказывать доминирующее влияние на работу тунисского парламента⁴⁶⁶. Как утверждает Т. Мадини, в период парламентских выборов Катар оказал финансовую помощь партии «Возрождение» в размере 150 млн. долл.⁴⁶⁷. Одним из доказательств данного утверждения является то, что первой зарубежной поездкой Р. ал-Ганнуши после выборов был визит в Доху в конце октября 2011 г.

Многочисленные визиты на высоком уровне привели к тому, что Катар предложил существенную экономическую поддержку и инвестиции. Первоначально Катар предоставил займы в размере 500 млн. долл. — наравне с Турцией, которые позже были увеличены до 1 млрд. долл.⁴⁶⁸. Катар также инвестировал несколько миллиардов долларов в телекоммуникационный, банковский, туристический и углеводородный секторы Туниса, а также пообещал 20 000 рабочих мест тунисцам в Катаре. Помимо этого, некоторые представители Катара стремились выкупить одну из новых, популярных тунисских газет *Attounisia*, созданную после падения режима Бен Али⁴⁶⁹.

Помимо предполагаемых финансовых связей, существует информация о наличии личных связей между представителями партии «Возрождение» и катарского истеблишмента. Так, основатель партии Рашид ал-Ганнуши был частым гостем в Дохе на протяжении многих лет, которые в том числе включали участие на телеканале ал-Джазира с Ю. ал-Кардави⁴⁷⁰.

После революции в Тунисе ал-Ганнуши заявил в интервью газете «ал-Араб», что Катар является «партнером» революции в Тунисе, не в последнюю очередь из-за освещения событий на телеканале ал-Джазира. Помимо этого, лидер партии «Возрождения» не раз в своих выступлениях сравнивал свою партию с турецкой

⁴⁶⁶Царегородцева И.А. Исламисты в политике Египта и Туниса после «арабской весны» / И.А. Царегородцева // *Islamology*. – 2017. – Т. 7. – №. 1. – С. 130.

⁴⁶⁷Мадини Т. «Ал-Хальф ал-мукаддас» байна катар ва ан-нахда ва ат-тайарат ат-такфирийа. – Сан-Франциско: Ал-вахда ал-исламийя, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wahdaislamyia.org/issues/145/tmadini.htm> (дата обращения 20.09.2018).

⁴⁶⁸Roberts D. Qatar and the Muslim Brotherhood: Pragmatism or Preference? // *Middle East Policy*. – 2014 – Vol. 21 – № 3. – Р. 90-91.

⁴⁶⁹Там же.

⁴⁷⁰Ajmi S. Tunisia: Rached Ghannouchi Visits Qatar // All Africa. 2012. January 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://allafrica.com/stories/201201050897.html> (дата обращения 27.05.2017).

исламистской Партией справедливости и развития, отмечая их идеологическую близость на основе умеренного исламизма⁴⁷¹. Некоторые члены партии «Возрождения» вызвали общественный резонанс, предложив эмиру Катара принять участие в открытии нового Национального Учредительного собрания Туниса в 2011 г. Зять Р. ал-Ганнуши Рафик Абдессалем, после работы руководителем отдела в исследовательском центре ал-Джазиры в Дохе, стал министром иностранных дел Туниса, что еще больше укрепило связи между двумя государствами⁴⁷².

Усиление позиций партии «Возрождения» в Тунисе встретило отпор со стороны Саудовской Аравии и ОАЭ. Уже с начала 2011 г. саудовские и эмирские СМИ обрушились с критикой на партию «Возрождения» и на проблему катарско-турецкого влияния в Тунисе. Эта кампания, направленная на тунисскую общественность, способствовала делегитимизации исламистской партии Р. ал-Ганнуши. Контратака проводилась как традиционными средствами, так и при помощи социальных сетей. Пытаясь избежать явного противостояния с Эр-Риядом (по крайне мере до 2017 г.), Катар проявлял достаточно слабую реакцию, которая редко доходила до аудитории за пределами сферы влияния Дохи.

Противоречия углубились в связи с обсуждением проекта будущей конституции страны, когда на фоне многочисленных провокаций со стороны консервативных и радикальных исламских групп, лидеры «Возрождения» сделали заявление о том, что шариат не будет единственным источником законодательства. Такие заявления сразу же оттолкнули от «Возрождения» многочисленные исламистские движения страны. Кроме того, исламисты не смогли обеспечить обещанное ими тунисское «экономическое чудо»⁴⁷³.

Затянувшийся кризис решился конституционным путем – через выборы. Проведенные на основе новой конституции парламентские выборы не позволили исламистам закрепиться у власти. Партия «Возрождения» набрала 28 % голосов и сформировала вторую по численности депутатскую фракцию в парламенте.

⁴⁷¹Lewis A. Tunus'ta AKP modeli // BBC News Türkçe. 2011. October 26. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/turkce/haberler/2011/10/111026_tunisia_nahda_profile (дата обращения 12.06.2018).

⁴⁷²Roberts D. Qatar and the Muslim Brotherhood: Pragmatism or Preference? // Middle East Policy. – 2014 – Vol. 21 – № 3. – P. 90.

⁴⁷³Устюгова А.Г. Политические последствия «арабской весны» в странах магриба: демократизация или исламизация? / А.Г. Устюгова // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2014. – №. 3. – С. 35.

Исламисты были отстранены от активной политики, однако, в отличие от египетских «Братьев-мусульман» сумели остаться на политической арене.

3.3.5. Следы катарско-турецкого влияния в Марокко

Наравне с тунисской партией «Возрождение» значительных успехов в период «арабской весны» добилась марокканская Партия справедливости и развития (ПСР), которая также имеет сильные связи с «Братьями-мусульманами». Отметим, что Марокко является одной из немногих стран, где массовые протесты во время «арабской весны» начала 2011 г. привели к серьезным реформам, которые прошли достаточно мирно, без смены политического режима. В ноябре 2011 г. конкурентные парламентские выборы привели к власти оппозиционную умеренно-исламистскую политическую партию, впервые возглавившую правительство: Партию справедливости и развития и ее премьер-министра Абделилу Бенкирани.

История возникновения партии восходит к середине 1960-х гг., как политического крыла «Братьев-мусульман». Однако со временем ПСР отошла от влияния египетских исламистов, получив свое современное название в 1998 г. До начала событий «арабской весны» у партии не было громких успехов. Марокканские власти пытались ограничить деятельность партии, однако исламисты проявили гибкость, став одной из крупнейших системных партий в стране.

Успеху ПСР на парламентских выборах способствовала постепенная эволюция партийной борьбы исламистов на предыдущих выборах. В 1997 г. ПСР набрала всего 8 мест, в то время как в 2002 г. – 42. В 2007 г. уже – 47, а в 2011 г. она набрала 107 мест (из 325)⁴⁷⁴. Тогда исламисты впервые в истории Марокко возглавили правительство, хотя и вынуждены были искать компромиссы с королем и другими политическими силами.

По некоторым данным, марокканская ПСР имела достаточно тесные связи с международным движением «Братьев-мусульман». Так, в марте 2011 г. лидер ПСР был одним из участников организованной «Братьями-мусульманами» конференции, в которой также принимал участие лидер тунисского ответвления «Братьев-

⁴⁷⁴Islamists in Morocco election claim 'historic' vote breakthrough // Telegraph. 2011. November 26. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/morocco/8917595/Islamists-in-Morocco-election-claim-historic-vote-breakthrough.html> (дата обращения 27.09.2017).

мусульман» Р. ал-Ганнуши⁴⁷⁵. В 2011 г. лидер «Братьев-мусульман» Ю. ал-Кардави одним из первых среди исламских ученых поздравил ПСР с победой в парламентских выборах⁴⁷⁶.

Однако в результате падения режима М. Мурси в Египте, заметно снизилась терпимость короля к ПСР с параллельным усилением позиций светских оппозиционных партий⁴⁷⁷. Все же ПСР сумела сохранить свои позиции, обеспечив определенную стабильность в стране⁴⁷⁸.

Необходимо отметить, что, несмотря на умеренную политику исламистской ПСР, она вызывает раздражение у представителей королевского двора, которые видят в них потенциальную угрозу дестабилизации политического режима. Поэтому любые смелые инициативы со стороны ПСР королевский двор пытался нивелировать.

Опасения королевского двора не случайны, так как ПСР пользуется определенной популярностью в стране и получает финансовую и дипломатическую поддержку со стороны Катара. Так, по некоторым данным, в мае 2015 г. Генеральный секретарь ПСР Абделилу Бенкирани принял участие в форуме ал-Джазиры, в котором участвовали представители «Братьев-мусульман» и ХАМАС⁴⁷⁹. В июне 2015 г. марокканский министр юстиции и лидер ПСР Мустафа ал-Румейд выступил на 13-й ежегодной конференции палестинцев в Европе в Берлине,

⁴⁷⁵ Ал-мунтади ал-‘аламий лиль-вастыйа йунакишу сауратий мыср ва тунис // Ал-Башир. 2011. Март 23. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamtoday.net/albasheer/artshow-12-147999.htm> (дата обращения 12.09.2018).

⁴⁷⁶ The Islamic Scholar Yusuf al-Qaradawi congratulates the Moderate Islamist PJD for its Win // Morocco World News. 2011. November 28. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2011/11/16824/the-islamic-scholar-yusuf-al-qaradawi-congratulates-the-moderate-islamist-pjd-for-its-win-2/> (дата обращения 14.09.2018).

⁴⁷⁷ Sakthivel V. Morocco's Islamists Rescued from Early Elections. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/moroccos-islamists-rescued-from-early-elections> (дата обращения 27.09.2018).

⁴⁷⁸ Pollock D. Is Morocco a Model or a Mirage? // Al-Monitor. 2013. March 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2013/03/morocco-king-mohammed-reforms-islamists-pjd.html> (дата обращения 27.05.2018).

⁴⁷⁹ Moroccan Party Close To Global Muslim Brotherhood Wins Parliamentary Elections // The Global Muslim Brotherhood Daily Watch. 2016. October 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalmbwatch.com/2016/10/12/moroccan-party-close-to-global-muslim-brotherhood-wins-parliamentary-elections/> (дата обращения 22.08.2018).

спикерами и участниками которой были представители международного движения «Братьев-мусульман» и ХАМАС⁴⁸⁰.

Более того, по некоторым данным, катарское правительство оказалось финансовую помощь ПСР на парламентских выборах 2016 г. Так называемые катарские гранты направлялись в те районы, где ПСР пользовалась широкой популярностью и влиянием. Посредством благотворительных фондов было направлено около 100 млн. долл. в города Марракеш, Сафи и Эс-Сувейра, которые помогли там ПСР выиграть места на выборах в законодательные органы в 2016 г. Благотворительный фонд «Рафа» предоставил несколько грантов с общей суммой 15 млн. долл. организациям, связанным с исламистской ПСР в Марокко под предлогом финансирования проектов малых и средних предприятий. Эти средства были инвестированы в те марокканские города, в которых большой популярностью пользовалась ПСР⁴⁸¹.

Что касается марокканских организаций, которые получали средства от Катара, это, в первую очередь, Басский фонд социального развития, который получил финансирование от катарского благотворительного управления в размере 10 млн. катарских риалов для проведения строительных работ в Марокко, 200 тыс. катарских риалов для борьбы с наводнением и т.п.⁴⁸².

В свою очередь, еще в апреле 2014 г. Совет сотрудничества стран Персидского Залива предложил королям Марокко и Иордании вступить в военный альянс для совместного противостояния нараставшим в регионе угрозам. Дело в том, что монархии Залива (за исключением Катара) оказывали поддержку Марокко и Иордании, для сдерживания умеренного исламизма, часто в «ихванском» исполнении. Поэтому монархии Персидского Залива пытаются укрепить связи между Марокко и Иорданией, как единственными оставшимися за пределами

⁴⁸⁰ 13th Palestinians in Europe Conference; Berlin Event Features More Of The Same // The Global Muslim Brotherhood Daily Watch. 2015. June 15. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalmbwatch.com/2015/06/15/13th-palestinians-in-europe-conference-berlin-event-features-more-of-the-same/> (дата обращения 27.08.2017).

⁴⁸¹ Катар ту'абису биамни ар-рабату би-тамвиль ихвани ал-магриб // КатариЛикс. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://qatarileaks.com/ar/leak/%D9%82%D8%B7%D8%B1%D8%AA%D8%B9%D8%A8%D8%AB%D8%A8%D8%A3%D9%85%D9%86%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%BA%D8%B1%D8%A8%D8%A8%D8%AB%D8%BA%D8%A8%D9%83%D8%A9%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%8A%D8%A9-%D9%85%D8%AA%D8%BA%D8%A8%D8%A9> (дата обращения 27.09.2018).

⁴⁸² Там же.

Аравии арабскими монархиями. В 2012 г. страны Залива во главе с Саудовской Аравией направили в Марокко и Иорданию пакет помощи в размере 5 млрд. долл. после того, как произошли арабские восстания⁴⁸³.

Несмотря на то, что королевская власть Марокко не признает саудовскую династию подлинно исламской⁴⁸⁴, она больше тяготеет к консервативной модели исламизма в исполнении Саудовской Аравии.

Проводимая умеренная политика исламистской ПСР позволила ей победить на парламентских выборах 2011 и 2016 гг. Этому способствовало и то, что в стране уже давно функционирует многопартийная система, представленная как арабскими, так и берберскими партиями, а король традиционно играет на противоречиях и является верховным арбитром⁴⁸⁵.

3.3.6. Следы катарско-турецкого присутствия в Иордании

Определенные успехи «Братьев-мусульман» наблюдались в начале «арабской весны» и в Иордании, когда «братья» сумели мобилизовать народные протесты, в основе которых лежал призыв к конституционным реформам, подрывая тем самым положение королевской власти. Позиционировав себя в качестве главной исламистской силы, «Братья-мусульмане» сумели активизировать народные массы по всей стране, организуя демонстрации почти еженедельно⁴⁸⁶.

На фоне роста протестных движений и усиления позиций исламистов, очевидной альтернативой для королевской власти стали попытки вовлечь «Братьев-мусульман» в запланированный процесс реформ. Король Абдалла II пошел на уступки, распустив правительство премьер-министра Самира Рифи и приложил

⁴⁸³Yom S.L. The survival of the Arab monarchies // Foreign Policy. [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2012/11/12/the-survival-of-the-arab-monarchies/> (дата обращения 23.08.2017).

⁴⁸⁴Королевская семья в Марокко в отличие от королевской семьи ас-Саудов происходит от династии алавитов, восходящей к линии пророка Мухаммада.

⁴⁸⁵Устюгова А.Г. Политические последствия «арабской весны» в странах магриба: демократизация или исламизация? / А.Г. Устюгова // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2014. – №. 3. – С. 34.

⁴⁸⁶Amis J. The Jordanian Brotherhood in the Arab Spring. – Washington, DC: Hudson Institute, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hudson.org/research/9876-the-jordanian-brotherhood-in-the-arab-spring> (дата обращения 25.08.2017).

усилия по созданию нового правительства во главе с Маруфом ал-Бахитой, в который были приглашены представители «Братьев-мусульман»⁴⁸⁷.

Однако от данного приглашения «братья» отказались и продолжили бойкотировать намеченные на декабрь 2011 г. муниципальные выборы. Возглавив народные протесты 2011-2012 гг. с требованием конституционной монархии и избирательных реформ, «Братья-мусульмане» добились отставки премьер-министра М. ал-Бахиты и проведения досрочных всеобщих выборов в 2013 г.⁴⁸⁸.

По состоянию на конец 2013 г. исламистское движение в Иордании было описано как находящееся в «беспорядке»⁴⁸⁹. Нестабильность и конфликт с монархией привели к разрушению отношений между ними.

Существенную роль в поддержании относительно стабильной социально-экономической ситуации и недопущении дискредитации в глазах иорданского народа правящей королевской власти сыграла Саудовская Аравия, которая оказала серьезную финансовую помощь стране. Так, в период с 2011 по 2014 гг. Иордания получила наибольшую финансовую поддержку за последние десятилетия. Только в 2011 г. она получила 1,2 млрд. иорданских динаров (1,7 млрд. долл.). А в декабре 2011 г. во время саммита ССАГПЗмонархии Залива во главе с Саудовской Аравией решили продлить на 5 млрд. долл. США финансовую помощь на цели развития в Иордании за пятилетний период⁴⁹⁰.

Отчасти саудовцы пытались предотвратить египетский сценарий, когда на фоне тяжелых социально-экономических событий правящая долгое время власть в лице Х. Мубарака была дискредитирована, что дало шанс оппозиции во главе с «Братьями-мусульманами» замкнуть управление страной на себя. Таким образом, Саудовская Аравия перехватила контроль над ситуацией и продолжает доминировать в иорданской политике.

⁴⁸⁷Susser A. Jordan 2011: Uneasy lies the head / S. Susser. – Waltham, Massachusetts: Crown Center for Middle East Studies, 2011. – № 52. – P. 4.

⁴⁸⁸Amis J. The Jordanian Brotherhood in the Arab Spring. – Washington, DC: Hudson Institute, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hudson.org/research/9876-the-jordanian-brotherhood-in-the-arab-spring> (дата обращения 11.09.2017).

⁴⁸⁹Ibish H. Is this the end of the failed Muslim Brotherhood project? // The National. 2013. October 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thenational.ae/is-this-the-end-of-the-failed-muslim-brotherhood-project-1.478124> (дата обращения 20.09.2017).

⁴⁹⁰Ayesh M. Why Jordan needs Saudi Arabia // Middle East Eye. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.middleeasteye.net/columns/why-jordan-needs-saudi-arabia-1254072289> (дата обращения 27.09.2018).

Явные доказательства поддержки со стороны катарско-турецкого альянса «Братьев-мусульман» в период «арабской весны» нам не известны, хотя саудовские официальные инстанции и утверждали, что Катар оказывал «Братьям-мусульманам» в Иордании значительную поддержку⁴⁹¹. В любом случае успехи иорданских «братьев» в первые месяцы событий «арабской весны» можно считать частью успехов политической оси Катар-Турция-«Братья-мусульмане» в этот период.

3.3.7. Следы катарско-турецкого вмешательства в Йемене

Существует определенная вероятность, что вмешательство катарско-турецкого альянса в йеменский кризис проявлялось в основном через поддержку Катаром политической партии Ислах, которая имеет идеологическую связь с «Братьями-мусульманами». Ислах, будучи во время правления А.А. Салеха одной из самых мощных оппозиционных групп в Йемене с политической, финансовой и медиа-поддержкой Катара, сыграла доминирующую роль в организации протестов против свергнутого президента Али Абдаллы Салеха⁴⁹².

Отметим, что с момента вторжения коалиции во главе с Саудовской Аравией в Йемен, Катар был частью коалиции участвовавшей на стороне правительства, однако после дипломатического кризиса 2017 г. вокруг эмирата, катарские войска были выведены из театра боевых действий. Более того, Катар активно стали обвинять в поддержке хуситов.

Связи между Катаром и хуситами восходят еще к 2004-2007 гг., когда велись боевые действия между правительственные войсками и хуситами⁴⁹³. В 2007 г. катарские дипломаты выступили посредниками в заключении перемирия. По некоторым данным, с тех пор Катар сохранял тесное сотрудничество с хуситскими ополчениями.

⁴⁹¹The Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia. Qatar's History of Funding Terrorism and Extremism. – Washington, DC: The Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.saudiembassy.net/sites/default/files/Fact%20Sheet%20-%20Qatar%E2%80%99s%20History%20of%20Funding%20Terrorism%20and%20Extremism.pdf> (дата обращения 27.09.2018).

⁴⁹²El-Yaakoubi A. Qatar crisis strains Saudi-led Arab alliance in Yemen war // Reuters. 2017. July 20. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-gulf-qatar-yemen/qatar-crisis-strains-saudi-led-arab-alliance-in-yemen-war-idUSKBN1A51XM> (дата обращения 22.09.2018).

⁴⁹³Al-Jaber M. Yemeni info official: Qatar provided Houthis with all kind of support // Al-Arabiya. English. 2018. June 23. [Электронный ресурс]. URL: <https://english.alarabiya.net/en/News/gulf/2018/06/23/Yemeni-info-official-Qatar-provided-Houthis-with-all-kind-of-support.html> (дата обращения 21.04.2018).

Когда в 2017 г. разразился дипломатический кризис вокруг Катара, руководство хуситов выразило поддержку и солидарность с Катаром⁴⁹⁴.

После разрыва отношений йеменского правительства с Катаром, партия Ислах оказалась перед выбором. Некоторые члены по-прежнему поддерживали президента Йемена Абд-Раббу Мансура ал-Хади. Мохаммед ас-Саади, помощник генерального секретаря Ислаха и министр планирования Йемена, рассказал газете «аш-Шарк ал-Аусат», что он приветствует саудовский демарш против Катара⁴⁹⁵. Но другие члены партии выражали солидарность с Дохой. Сама партия не смогла заявить о своем формальном предпочтении.

Катар в течение нескольких лет оказывал гуманитарную помощь Йемену, строя больницы, школы и жилье для бездомных до начала вторжения коалиции в 2015 г. 3 июня 2017 г. Катарский Красный Полумесяц (QRC) объявил о завершении строительства домов для 160 самых бедных семей в районе Моха – Таиз. Деятельность QRC охватывала районы, находящиеся не только под контролем проправительственных сил, но и районы, где дислоцировались силы хуситов⁴⁹⁶.

Катарско-турецкий альянс, используя панарабскую сеть Ассоциации «Братьев-мусульман», а также их идеологию в качестве инструмента в достижении региональной гегемонии, сумел достичь впечатляющих успехов в период «арабской весны» 2011-2012 гг. После египетской революции 25 января 2011 г. этот союз преуспел в укреплении позиций «Братьев-мусульман», которые в конечном итоге пришли к власти в Египте в 2012 г. В Ливии Катар и Турция решительно поддержали восстание против Каддафи и сумели перевести эту поддержку в существенный рост позиций ливийских «Братьев-мусульман», обеспечив им доминирование во Всеобщем национальном конгрессе после выборов в июле 2012 г. В Тунисе движению «ан-Нахда» (довольно близкому к «Братьям-мусульманам») удалось при финансовой поддержке Катара и Турции выиграть первые свободные выборы в октябре 2011 г. и сформировать правительство. На «сирийском фронте»

⁴⁹⁴ Almeida M. What Qatar's role in Yemen tells about the Gulf crisis // Arab News. 2017. June 16. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arabnews.com/node/1116206> (дата обращения 27.09.2018).

⁴⁹⁵ Qatar and the Gulf crisis: How it's dividing Yemen // Middle East Eye. 2017. June 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/gulf-crisis-yemen-left-even-more-divided-qatar-tension-1001672457> (дата обращения 27.09.2018).

⁴⁹⁶Ibid.

Турции и Катару удалось обеспечить лидирующие позиции сирийских «Братьев-мусульман» в главном координационном центре сирийской оппозиции за пределами Сирии – Сирийском национальном совете, сформированном в августе 2011 г. в Стамбуле, при этом повстанческие группировки, поддерживаемые Турцией и Катаром, добились очень серьезных территориальных приобретений внутри Сирии. В Йемене силы, достаточно близкие к «Братьям-мусульманам», постепенно пришли к власти после отставки Али Абдаллы Салеха в ноябре 2011 г. Помимо этого, влияние Катара и Турции резко возросло в Палестине (в ущерб иранскому влиянию). В Марокко в ноябре 2011 г. премьер-министром страны был назначен глава «родственной» «Братьям-мусульманам» Партии справедливости и развития Абделила Бенкирани, который также получал финансовую поддержку от Катара. В Иордании «Братья-мусульмане» возглавили акции протesta в 2011 г. и даже были приглашены королем в иорданский Кабинет министров.

Влияние катарского телеканала ал-Джазира в 2011 г. чрезвычайно возросло, его трансляции сыграли большую роль в распространении цунами «арабской весны», а некоторые аналитики даже назвали арабские восстания «ал-джазировой революцией». Также в 2011 г. Катар предпринял (почти успешную) попытку добиться избрания своего министра иностранных дел Генеральным Секретарем Лиги арабских государств. И последнее, но не менее важное: Катар в декабре 2010 г. выиграл свою заявку на проведение Чемпионата мира по футболу 2022 г., которая стала дополнительным важным активом в стремлении катарско-турецкого альянса к региональному лидерству (из-за чрезвычайной популярности футбола на Ближнем Востоке). Еще одним важным моментом является то, что к середине 2013 г. Катар и Турция добились поддержки со стороны США и Западной Европы «Братьев-мусульман» (особенно в Египте) (см. подроб. Гл. 2. Саудовский проект исламизма). Отметим, что катарско-турецкий альянс оказался достаточно эффективным механизмом. Действительно, несмотря на огромный экономический, демографический и военный потенциал (сравнимый с Ираном, Саудовской Аравией или Египтом), Турция (как неарабское государство) вряд ли имела сколько-нибудь реальные шансы в одиночку достичь региональной гегемонии в преимущественно арабском регионе (кстати, это серьезное препятствие и для иранских усилий). С

другой стороны, Катар, несмотря на его огромные финансовые ресурсы и арабскую идентичность, слишком мал, чтобы в одиночку предпринимать какие-либо серьезные попытки достичь региональной гегемонии. Катару и Турции удалось бросить в 2010-2012 гг. довольно впечатляющий вызов на региональную гегемонию только после того, как они объединили свои силы, добавив к этому огромный политический потенциал панарабской Ассоциации «Братьев-мусульман».

Однако в 2013 г. Саудовской Аравии и ее союзникам удалось провести весьма успешное контрнаступление. Его центральным элементом стало свержение правительства «Братьев-мусульман» в Египте, осуществленное в союзе с египетскими военными и некоторыми другими внутренними египетскими и международными силами. В январе 2014 г. под огромным давлением, «ан-Нахда» была вынуждена уйти из власти в Тунисе. В Ливии при поддержке Саудовской Аравии и ее союзников Халифа Хафтар начал в мае 2014 г. свою энергичную операцию «Достоинство», которая привела к резкому снижению влияния «Братьев-мусульман» (а, следовательно, Турции и Катара) в этой стране. На «сирийском фронте» Саудовской Аравии удалось существенно сократить влияние «Братьев-мусульман» в Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил (которая заменила Сирийский национальный совет в качестве главного координационного центра сирийской оппозиции за пределами Сирии) и на какое-то время усилить влияние просаудовских группировок в Сирии. Влияние «Братьев-мусульман» в Иордании резко сократилось. Саудовская Аравия начала довольно успешное наступление на «Братьев-мусульман» во всем арабском мире (включая саму Саудовскую Аравию). В Йемене Саудовской Аравии и ее союзникам после 2014 г. удалось предотвратить установление контроля хуситов над этой страной, и, хотя они заплатили за это очень высокую цену, они установили свой контроль над более чем 50% йеменской территории. В результате, Саудовская Аравия добилась уменьшения влияния в этой стране не только Ирана, но и Катара. На данный момент Саудовская Аравия, похоже, остается единственной ближневосточной державой, которая всерьез стремится к региональной гегемонии.

ГЛАВА 4. ИРАНСКИЙ ШИИТСКИЙ ПРОЕКТ ИСЛАМИЗМА

Вторым неарабским государством, продвигающим исламистский проект в арабском регионе, является Исламская Республика Иран (ИРИ). Эта линия восходит к антишахской революции 1979 г., когда Иран объявил себя исламской республикой. ИРИ стремился реализовать шиитский проект посредством экспорта своих идей исламской революции в страны арабского региона, особенно туда, где проживает шиитская община.

В основе иранского исламистского проекта лежат идеи имама Хомейни об идеальном «исламском государстве». В отличие от суннитской интерпретации халифата, шиитская мысль стала развиваться несколько позднее. Это объясняется тем, что шииты на протяжении столетий находились в меньшинстве и не обладали реальной властью (хотя важным исключением здесь был Фатimidский халифат [909-1171]). Помимо этого, шиитский подход заключается в том, что имам, который держит власть над уммой, находится в сокрытии, а потому до его появления нет необходимости в рассуждениях о власти⁴⁹⁷.

Определенные сдвиги в шиитской мысли о власти наметились в эпоху Сефевидов (1502-1736) и Каджаров (1796-1924), когда шиизм перешел в категорию официальной религии государства⁴⁹⁸. В частности, получила развитие идея о легитимности «правления факиха» как наместника скрытого имама на земле⁴⁹⁹. Первые шиитские факихи Ахмад Нараки (ум. 1819 г.) и Муртаза Ансари (ум. 1865 г.) рассмотрели вопрос о «Вилайят ал-факих» (правление факиха) и пришли к заключению, что обеспечение порядка и стабильности в обществе входит в обязанности факихов⁵⁰⁰.

В результате этого к началу XIX века выдвинулась идея, что только представители богословско-правовой корпорации могут обеспечить правление

⁴⁹⁷Воронин С.А. Шиитская доктрина верховной власти / С.А. Воронин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2012. – №. 2. – С. 45.

⁴⁹⁸В 1501 году шах Исмаил I утвердил шиитский ислам государственной религией Империи Сефевидов. Однако с приходом династии Пехлеви, ислам был постепенно отодвинут на второй план.

⁴⁹⁹Санаи М. Мусульманское право и политика: история и современность / М. Санаи. – М.: «Садра», 2016. – С. 127-128.

⁵⁰⁰Корнеева Т.Г. Концепция «исламского государства» имама Хомейни / Т.Г. Корнеева // Ислам в современном мире. – 2017. – Т.13. – № 2. – С.154.

Махди. В процессе развития эта идея, называемая «Вилайят ал-факих», множество раз интерпретировалась каждым авторитетным богословом, и в итоге сложилось довольно разнообразное понимание того, как именно это должно происходить. Но самым важным и общим пониманием являлось то, что главой идеального государства должно быть духовноелицио, что в целом стимулировало политическую активность шиитского духовенства, особенно в моменты кризисов.

Фактически шиитские духовные лица в Иране осуществляли юридические функции государства. Они формировали институты правового пространства. Судопроизводство, законодательство (в виде издания фетв, правовых постановлений богословских авторитетов), нотариальные функции (например, регистрация гербовых сделок), образование – все это находилось в руках духовенства вплоть до революции 1905–1911 гг⁵⁰¹.

С этого момента (хотя процесс этот начался и раньше) и до исламской революции 1979 г. наблюдался процесс «извлечения» из-под ведения духовенства некоторых правовых институтов: суда, законодательства и пр. До начала исламской революции существовала некоторая неопределенность в вопросах осуществления власти в шиизме, а также совместности ислама и политики. Однако события исламской революции 1979 г. внесли существенные корректизы в данные вопросы.

Согласно имаму Хомейни, только ислам в состоянии обеспечить прочную основу для истинного справедливого государства. Ислам регулирует все сферы общества, особенно общественно-политические. Поэтому придерживаясь идеи неразрывности ислама и политики, Хомейни утверждал, что «Ислам имеет дело с политикой, с управлением страной»⁵⁰².

Именно ислам в исполнении шиитов считался единственным истинным, способным объединить под своим крылом всех мусульман мира и создать панисламскую конфедерацию из отдельных исламских государств⁵⁰³. Для этого необходимо осуществить экспорт исламской революции, чтобы «антиисламские

⁵⁰¹ Кулюшин Н.Д. Политическое и религиозное лидерство аятоллы Хомейни: опыт интерпретации политического лидерства в современном Иране / Н.Д. Кулюшин // Pax Islamica. – 2008. – №. 1. – С. 87.

⁵⁰² Хомейни Р.М. Путь к свободе: речи и завещание / Р.М. Хомейни. – М.: ПАЛЕЯ, 1999. – С. 215; См. также: Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к pragmatизму / А.М. Васильев. – М.: Наука, 1993. – С. 138.

⁵⁰³ Имаков Т.З., Семедов С.А. Хомейнизм – идеология политического ислама / Т.З. Имаков, С.А. Семедов // Государства, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 165.

силы не успели проникнуть в мусульманские страны и сбить мусульман с истинного пути»⁵⁰⁴.

Однако в результате затяжной ирано-иракской войны (1980-1988 гг.) реализация шиитского проекта замедлилась. По сути это была война на истощение, в ходе которой ни одна из сторон не добилась убедительной победы. На экспорт исламской революции в шиитском варианте ослабленный Иран уже был не способен.

В 1989 г. после долгостоящей восьмилетней войны с Ираком Иран приступил к осуществлению крупной программы восстановления, расширения и модернизации своих вооруженных сил, а также к продвижению своего проекта исламизации. Эта политика была продиктована, по крайней мере, тремя факторами: желанием достичь самообеспеченности во всех областях национальной жизни, включая военную арену; решимостью превратить Иран в региональную державу, способную оказывать влияние на всем Ближнем Востоке и за его пределами; и необходимостью после войны с Ираком укрепить свой потенциал сдерживания от различных предполагаемых угроз, с тем чтобы предотвратить новые акты агрессии.

Отметим, что при аятолле Хомейни иранские духовные элиты считали, что Исламская Республика играет ключевую роль в мировых делах как знаменосец революционного ислама и защитник угнетенных мусульман во всем мире. Также они полагали, что судьба мирового исламского сообщества зависит от способности Ирана трансформироваться в военную державу, способную защищать и продвигать интересы этого сообщества⁵⁰⁵. Однако после смерти аятоллы Хомейни стали преобладать более реалистичные и прагматичные идеи.

Пришедшая в начале 1990-х гг. новая прагматичная элита слабо верила в осуществимость исламской революции в глобальном масштабе. Это было чревато колоссальными финансовыми затратами, а также риском большой войны за территории, которые вряд ли можно было исламизировать в шиитском варианте. Идеи экспорта исламской революции в чистом виде были практически отодвинуты

⁵⁰⁴Хомейни Р.М. Столпы исламского государства. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fatuma.net/text/khomeini02.htm> (дата обращения 27.09.2017).

⁵⁰⁵Eisenstadt M. Living with a Nuclear Iran? – Washington, DC: The Washington Institute, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/living-with-a-nuclear-iran> (дата обращения 22.09.2016).

на задний план⁵⁰⁶. Поэтому руководство страны постепенно стало проводить линию по сближению с теми странами и группами, которые проявляли дружеские чувства к Тегерану. Во многом это касалось стран арабского региона, в которых присутствовала либо преобладала шиитская община. Тем самым Иран останавливал полномасштабную саудовскую экспансию по распространению салафитской версии ислама, а также укреплял свои позиции в регионе.

Руководство исламской республики считало, что доминировать в регионе и руководить мусульманским населением – это естественное право и судьба Ирана, что свидетельствует о вере иранских политиков в то, что Иран непосредственно заинтересован во всех региональных вопросах.

Еще одним определяющим элементом в идеологии является осознанная необходимость повышения способности Ирана защищаться от любого военного нападения. Это подпитывает цель Тегерана по достижению экономической независимости в tandemе со стратегической и тактической самостоятельностью, особенно в военной области. Эта цель породила стремление Ирана обладать ядерной технологией и потенциальной способностью (пока не выходя за рамки режима нераспространения) создавать ядерное оружие⁵⁰⁷. Иран также усиливает свой региональный контроль за счет расширения своей мягкой силы, что включает в себя создание сетей своего влияния по всему региону, укрепление союзников, содействие экономическим и торговым связям с соседними странами и работу по подписанию соглашений в области обороны и безопасности.

Иранские амбиции по укреплению лидерских позиций в регионе столкнулись с консервативным салафитским проектом, возглавляемым Саудовской Аравией. Интерес обеих сторон к доминированию подстегнул их конкуренцию, чтобы доказать мусульманским общинам, какая страна заслуживает того, чтобы возглавить мусульманский мир. Иранские лидеры пытаются посредством шиитской версии ислама поддерживать движения и группировки, недовольные политикой саудовцев. В свою очередь, Саудовская Аравия выступает против всего иранского, называя его

⁵⁰⁶Menashri D. Whither Iran? The Khatami Factor. – Washington, DC: The Washington Institute, 1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/whither-iran-the-khatami-factor> (дата обращения 27.09.2017).

⁵⁰⁷ Васильев А.М. Возвращаться. Но как? / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 11. – С. 2.

неисламским⁵⁰⁸. Каждая из сторон установила стратегические партнерские отношения со странами и группировками, разделяющими их идеологию или близкими к ним политически, одновременно оказывая поддержку экстремистским группировкам внутри границ или сфер влияния своих конкурентов⁵⁰⁹.

Изначально отношения между Эр-Риядом и Тегераном стали портиться после того, как в Иране произошла исламская революция. В открытой форме это проявилось тогда, когда началась ирано-иракская война, и Саудовская Аравия поддержала Ирак. Однако в 1990-е гг. враждебность имела скрытые формы. После вторжения Ирака в 1991 г. в Кувейт Саудовская Аравия и Иран оказывали совместный отпор иракской агрессии. Однако данное сближение носило во многом тактический характер.

Скрытое саудовско-иранское противостояние вновь приобрело открытые формы после вторжения американцев в 2003 г. в Ирак и последующего демонтажа ими иракской государственной системы. Это в значительной степени усилило суннитско-шиитские противоречия не только в иракском государстве, но и во всем арабском регионе. Дальнейшее усиление напряженности продолжилось в ливанском, йеменском, сирийском кризисах, а также в волнениях внутри шиитских общин монархий Залива (см. ниже)⁵¹⁰.

§ 4.1. Укрепление позиций Ирана в Ливане посредством Хезболлы и временное сближение с палестинским ХАМАС

Изначально содействие Ирана в создании Хезболлы было связано с косвенным участием исламской республики в арабо-израильском конфликте⁵¹¹. После израильского вторжения в Ливан в 1982 г. Иран направил, по некоторым данным,

⁵⁰⁸ Васильев А.М. Иран как «шиитская сверхдержава»: реальные и мнимые вызовы / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 8. – С. 7.

⁵⁰⁹ Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. Пределы pragmatизма / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 11. – С. 6.

⁵¹⁰ El Harmouzi N. Repercussions of the Saudi-Iranian Conflict on North Africa. – Washington, DC: The Washington Institute, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/fikraforum/view/repercussions-of-the-saudi-iranian-conflict-on-north-africa> (дата обращения 11.09.2017).

⁵¹¹ Ахмедов В.М. Ливанская «Хезболла» как «центр силы» на Ближнем Востоке / В.М. Ахмедов // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2001. – С. 13.

около 2000 – 2500 специалистов из Корпуса стражей исламской революции (КСИР) для обучения и консультирования молодой организации⁵¹².

На сегодняшний день Хезболла, представляет из себя одну из доминирующих политических партий Ливана, а также социальное и религиозное движение, обслуживающее в первую очередь шиитскую общину Ливана. Эта группа обладает в Ливане наиболее мощным военным потенциалом, превосходящим таковой ливанской регулярной армии. После Таифских соглашений 1989 г., которые положили конец гражданской войне в Ливане, группа превратилась всвоего рода движение шиитского исламского сопротивления⁵¹³.

Ряд исследователей утверждает, что представители Хезболлы участвовали в операциях под руководством Ирана, который оказывал им финансовую, материально-техническую, разведывательную и оперативную поддержку. К ним относились нападения на израильские силы в южной части Ливана в 1982-2000 гг.; нападения на посольство Израиля и еврейский общинный центр в Буэнос-Айресе в марте 1992 г. и июле 1994 г⁵¹⁴.

В дальнейшем активизация деятельности Хезболлы против израильских сил на юге Ливана и возобновление ракетных обстрелов северной части Израиля только усилились. В свою очередь, Израиль в апреле 1996 г. начал военную операцию, фактически стимулируя Иран к ускорению поставок оружия Хезболле. Ожесточенное противостояние привело к тому, что Израиль ушел из Ливана в мае 2000 г., «подарив» Хезболле и Ирану победу и проложив путь к интифаде «ал-Акса», четыре месяца спустя. С этого события популярность Хезболлы среди палестинской общественности на Западном берегу и в Газе значительно выросла. Как только интифада «ал-Акса» началась в конце сентября 2000 г., желтые флаги

⁵¹²Eisenstadt M., Zilber N. Hizballah, Iran, and the Prospects for a New Israeli-Palestinian Peace Process. – Washington, DC: The Washington Institute, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/hizballah-iran-and-the-prospects-for-a-new-israeli-palestinian-peace-proces> (дата обращения 24.03.2018).

⁵¹³Levitt M. The Hezbollah Connection in Syria and Iran. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-hezbollah-connection-in-syria-and-iran> (дата обращения 27.05.2018).

⁵¹⁴Eisenstadt M., Zilber N. Hizballah, Iran, and the Prospects for a New Israeli-Palestinian Peace Process. – Washington, DC: The Washington Institute, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/hizballah-iran-and-the-prospects-for-a-new-israeli-palestinian-peace-proces> (дата обращения 25.09.2018).

Хезболлы часто появлялись на различных демонстрациях и мероприятиях. Тегеран получил популярность в качестве постоянного сторонника палестинского дела.

Успех Хезболлы открыл для Ирана возможность временного сближения с палестинским ХАМАС. Переломный момент произошел в начале 1993 г., когда активисты ХАМАС из 415 палестинцев, депортированных в Ливан Израилем, вступили в контакт с Хезболлой. В 1994 г., после подписания соглашений в Осло, Тегеран начал принимать десятки членов ХАМАС для военной подготовки, и активизировал свои усилия по оказанию помощи Хезболле в установлении более тесных связей с палестинскими элементами в лагерях беженцев в Ливане. Отношения между ХАМАС и Ираном затем резко усилились в результате официального визита шейха Ахмада Ясина в Тегеран в марте 1998 г.

С тех пор Иран передал Хезболле огромное количество ракет. По оценкам израильской разведки, в арсенале Хезболлы насчитывается 13 000 артиллерийских ракет. Большинство из них являются ракетами малой дальности (иранские системы типа «Катюша»), но у Хезболлы также есть несколько сотен иранских ракетных систем большей дальности⁵¹⁵.

Непосредственно на палестинской арене Иран посредством Хезболлы стремился углубить и укрепить связи с исламистскими и светско-националистическими палестинскими группами, выступающими против арабо-израильского мира. Помимо ХАМАС к ним относились Палестинский исламский джихад – единственная в своем роде суннитская группа, придерживающаяся «хомейнистского» видения ислама и Народный фронт освобождения Палестины.

Начиная с начала 1990-х гг., члены Палестинского исламского джихада и ХАМАС проходили подготовку в военных лагерях Хезболлы в Ливане и Иране. Семьям террористов-смертников выплачивалась компенсация, а Палестинскому исламскому джихаду и ХАМАС Иран выплачивал денежные премии (в размере десятков тысяч долларов) за каждый успешный теракт против Израиля⁵¹⁶.

⁵¹⁵Rubin M. Iran and the Prospects for Syria-Israel Peace. – Washington, DC: The Washington Institute, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iran-and-the-prospects-for-syria-israel-peace> (дата обращения 27.09.2017).

⁵¹⁶Woolfli R. Iran pledges thousands of dollars for Palestinian terrorists // The Times of Israel. 2016. February 24. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timesofisrael.com/iran-pledges-thousands-of-dollars-for-palestinian-terrorists/> (дата обращения 17.09.2017); См. также: Шумилин А.И. Сирийский кризис и политика США на Ближнем Востоке / А.И. Шумилин // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2014. – № 4. – С. 46.

Все эти факторы позволяли Ирану лечить и впоследствии вербовать в лагерях Хезболлы сотни палестинцев, получивших ранения в ходе интифады. С этой целью Хезболла создала базирующуюся в ее штаб-квартире в Бейруте специальный отдел, занимающийся вербовкой палестинцев для сбора разведывательных данных и проведения боевых операций. По оценкам израильской разведки, в 2004 г. на Западном берегу и в Газе действовали около сорока группировок, финансируемых и координируемых Хезболлой⁵¹⁷.

Представители Ирана часто встречались со всеми основными исламистскими группами, включая Хезболлу, ХАМАС, Палестинский исламский джихад. Они активно призывали эти группы использовать боевые операции. Иран предоставлял им деньги – до нескольких миллионов долларов в год в случае с ХАМАС, Палестинского исламского джихада и других, и до 100 млн. долл. в год для Хезболлы⁵¹⁸.

Еще в октябре 1997 г. президент Хатами принял в Иране генерального секретаря Хезболлы Х. Насраллу, после чего Насралла отметил личную поддержку Хатами как ливанского, так и палестинского движения сопротивления против Израиля⁵¹⁹.

В дальнейшем Иран лишь активизировал усилия по расширению своей базы в Ливане. Разыгрывание палестинской карты было очень успешной темой в этой кампании. В конце января иранцы организовали конференцию в Бейруте с целью создания новой организации для «освобождения Иерусалима и “ал-Аксы” от сионистского врага». Лидер ХАМАС Муса Абу Марзук, председатель правления новой организации, назвал ее «альтернативой всем официальным арабским органам, занимающимся проблемой Иерусалима»⁵²⁰. Хотя это событие можно охарактеризовать как еще одно усилие в иранской пропаганде, конференция была

⁵¹⁷Eisenstadt M., Zilber N. Hizballah, Iran, and the Prospects for a New Israeli-Palestinian Peace Process. – Washington, DC: The Washington Institute, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/hizballah-iran-and-the-prospects-for-a-new-israeli-palestinian-peace-proces> (дата обращения 22.09.2018).

⁵¹⁸Christopher W. Fighting Terrorism: Challenges for the Peacemakers. – Washington, DC: The Washington Institute, 1996. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/fighting-terrorism-challenges-for-the-peacemakers> (дата обращения 22.09.2018).

⁵¹⁹ Mann H. Iranian Links to International Terrorism: The Khatemi Era. – Washington, DC: The Washington Institute, 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iranian-links-to-international-terrorism-the-khatemi-era> (дата обращения 27.09.2017).

⁵²⁰Ibid.

безусловным успехом для Тегерана, так как более 400 мусульманских и христианских участников из всего исламского мира объединились для борьбы за Иерусалим под иранским знаменем.

Трехсторонняя связь между Ираном, Ливаном и палестинским сопротивлением была подчеркнута привязкой Ираном оказания финансовой помощи новому ливанскому правительству Рафика Харири к «продолжению участия Ливана в битве против Израиля». Растущее влияние Ирана в Ливане в сочетании с растущим присутствием Ирана на палестинских территориях давали Тегерану возможность наладить связи между группами, наиболее способными вести борьбу против Израиля, особенно среди палестинских беженцев в Ливане⁵²¹.

Внутри самого Ливана коалиция «14 марта»⁵²² во главе с Р. Харири, состоящая из суннитов, христиан-маронитов и друзов, все больше подвергалась давлению со стороны доминирующей в Ливане и поддерживаемой Ираном шиитской политической и военной организации Хезболла. В мае 2008 г. это шиитское ополчение вторглось в Бейрут, поставив правительство коалиции «14 марта» в опасное положение. На проходивших месяц спустя переговорах в Катаре победившая на выборах Хезболла продиктовала условия перемирия, которое предусматривало предоставление шиитской организации де-юре права вето внутри правительства. В 2010 г. Хезболла добилась отставки ливанского правительства⁵²³.

Нет сомнений в том, что Хезболла пользуется существенной поддержкой среди шиитского населения Ливана не только благодаря своим военным успехам в столкновениях с Израилем, но и потому, что она предоставляет шиитскому населению важные социальные услуги.

С момента ее прихода к власти в 2005 г. коалиции «14 марта» не хватало обдуманной стратегии в отношении шиитской общины. «14 марта» не стремилась культивировать и кооптировать альтернативных, не связанных с Хезболлой шиитов.

⁵²¹ Paz R. From Tehran to Beirut to Jerusalem: Iran and Hizballah in the Palestinian Uprising. – Washington, DC: The Washington Institute, 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/from-tehran-to-beirut-to-jerusalem-iran-and-hizballah-in-the-palestinian-up> (дата обращения 27.09.2017).

⁵²² Коалиция антисирийских политических партий и независимых кандидатов в Ливане.

⁵²³ Singh M. Learning from Lebanon's Cabinet. – Washington, DC: The Washington Institute, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/learning-from-lebanons-cabinet> (дата обращения 22.05.2018).

Фактически, «прозападные» шииты, выступающие против Хезболлы, проявляли недовольство тем, что «14 марта» проигнорировала их. Очевидно, что прозападное правительство Бейрута не смогло противостоять подавляющему военному потенциалу Хезболлы⁵²⁴.

Следующее временное сближение Ирана с ХАМАС произошло после поддержки Ираном палестинского населения политическими и дипломатическими методами в 2009 г. после воздушных израильских ударов по сектору Газа⁵²⁵. Впоследствии во время поездки в Иран лидер ХАМАС Халед Машаль выразил благодарность иранским лидерам за их поддержку во время конфликта в секторе Газа⁵²⁶.

В 2006 г. Хезболла смогла успешно действовать против израильских войск в Южном Ливане в ходе так называемой «Июльской войны» (12 июля – 14 августа), используя легкую пехоту, оснащенную современным противотанковым оружием.

На стратегическом уровне наращивание потенциала Хезболлы непосредственно служило иранским интересам. Ракетные силы Хезболлы являются частью иранской программы сдерживания перед лицом потенциального удара Израиля по иранским ядерным объектам⁵²⁷.

В июне 2011 г. новый премьер-министр Ливана Наджиб Микати объявил о формировании правительства, в котором преобладали члены и союзники шиитской организации Хезболла. Создание нового правительства сделало Хезболлу доминирующей политической силой в Ливане всего через шесть лет после «кедровой революции», которая поставила группу в оборону и заставила ее сирийских покровителей покинуть страну. Учитывая влияние в ливанском правительстве, обширную сеть социальных служб, боеспособные вооруженные формирования, а также арсенал из более чем 40 000 ракет, Хезболла, возможно,

⁵²⁴ Schenker D. The Hidden Imam. – Washington, DC: The Washington Institute, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://newrepublic.com/article/62040/the-hidden-imam> (дата обращения 21.06.2017).

⁵²⁵ Khalaji M. Iran Says Much, Does Little on Gaza. – Washington, DC: The Washington Institute, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iran-says-much-does-little-on-gaza> (дата обращения 22.06.2017).

⁵²⁶ Khalaji M. Egypt's Muslim Brotherhood and Iran. – Washington, DC: The Washington Institute, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypt-s-muslim-brotherhood-and-iran> (дата обращения 11.07.2017).

⁵²⁷ White J. Iran and Hizballah: Significance of the *Francop* Interception. – Washington, DC: The Washington Institute, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iran-and-hizballah-significance-of-the-francop-interception> (дата обращения 27.09.2018).

никогда не была более мощной. Более того, если с начала 1990-х гг. Хезболла получала, по некоторым данным, ежегодное финансирование из Тегерана в среднем 100 млн. долл. в год, то в начале 2000-х гг. Иран якобы удвоил эти инвестиции более чем в 200 млн. долл. в год⁵²⁸.

В 2003–2008 гг. Иран значительно увеличил свои доходы из-за роста цен на нефть, которые к середине 2008 г. выросли до 145 долл. за баррель, в результате чего по оценкам израильской разведки возросло иранское финансирование Хезболлы, чтобы покрыть растущие расходы группировки, когда она восстанавливала силы после войны 2006 г. с Израилем. Она нуждалась в поддержке в преддверии выборов в Ливане в июне 2009 г., в которых группа конкурировала со своими суннитскими политическими соперниками, которые финансировались Саудовской Аравией. По некоторым данным, по мере приближения выборов Иран якобы пообещал Хезболле 600 млн. долл. на ее политическую кампанию. К 2009 г. израильская разведка утверждала, что с лета 2006 г. Иран предоставил Хезболле более 1 млрд. долл. прямой помощи⁵²⁹.

Увеличение финансирования привело к тому, что Хезболла привлекла больше людей и инвестировала в различные проекты. Однако в связи с тем, что к середине января 2009 г. цены на нефть упали до 36 долл. за баррель, резко сократив прибыли от иранской нефти, финансовая помощь со стороны Тегерана существенно уменьшилась. По данным израильской разведки, это экономическое давление вынудило Тегеран сократить помощь Хезболле на 40% в начале 2009 г.⁵³⁰.

С событиями «арабской весны» и начавшимся восстанием против сирийского лидера Башара ал-Асада Хезболла и Иран столкнулись с потенциальной угрозой распада своей «оси сопротивления». Данные события развели по разные стороны баррикад Иран и палестинский ХАМАС. В 2011 г. ХАМАС эвакуировал свои офисы из Дамаска в знак протesta якобы против угнетения правительством Б. ал-Асада

⁵²⁸Levitt M. Hezbollah Finances: Funding the Party of God. – Washington, DC: The Washington Institute, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/hezbollah-finances-funding-the-party-of-god> (дата обращения 22.09.2018).

⁵²⁹Levitt M. Tough Times for Hezbollah. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/tough-times-for-hezbollah> (дата обращения 27.09.2018).

⁵³⁰Levitt M. Hezbollah: Party of Fraud // Foreign Affairs. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2011-07-27/hezbollah-party-fraud> (дата обращения 20.09.2017).

тысяч сирийцев-суннитов. Такая позиция сблизила палестинскую группировку с египетскими «Братьями-мусульманами», а также Катаром и Турцией, ставших ее новыми финансовыми донорами (см. подроб. Гл. 3).

По некоторым данным элитные иранские подразделения КСИР еще в мае 2011 года появились в Сирии. В свою очередь Хезболла в 2012 г. приступила к активным боевым действиям на территории Сирии в поддержку действующего правительства⁵³¹. Изначально глава организации Х. Насралла отрицал факт участия Хезболлы на стороне сирийского правительства в конфликте, заявив в своем выступлении 12 октября 2012 г., что «с самого начала сирийская оппозиция говорила средствам массовой информации, что Хезболла отправила в Сирию 3000 боевиков, но мы это отрицаем»⁵³². Однако 25 мая 2013 г. Х. Насралла достаточно открыто объявил войну сирийской оппозиции.

Первоначально глава Хезболлы Х. Насралла сопротивлялся направлению своих подразделений в Сирию. Как и некоторые другие лидеры Хезболлы, Насралла опасался, что участие в Сирии подорвет позицию группы в Ливане. Однако Насралла, как сообщается, согласился с этим после получения письма от иранского Верховного лидера аятоллы Али Хаменеи⁵³³.

В 2012 г. подразделения Хезболлы пересекли границу Ливана и установили контроль над восьмью деревнями в сирийском районе ал-Кусейр в провинции Хомс⁵³⁴. В течение некоторого времени группа осуществляла прямые военные операции в Дамаске с объявленной целью защиты шиитской святыни Сейида

⁵³¹US adds Hezbollah to Syria sanctions list // Al-Jazeera. 2012. August 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/middleeast/2012/08/2012810164625825716.html> (дата обращения 27.09.2017).

⁵³²Barnard A. Hassan Nasrallah says Hezbollah flew Iranian designed Drone into Israel // The New York Times. 2012. October 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2012/10/12/world/middleeast/hassan-nasrallah-says-hezbollah-flew-iranian-designed-drone-into-israel.html> (дата обращения 20.09.2018).

⁵³³Levitt M. Waking Up the Neighbors: How Regional Intervention Is Transforming Hezbollah. – Washington, DC: The Washington Institute, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/waking-up-the-neighbors-how-regional-intervention-is-transforming-hezbollah> (дата обращения 27.09.2017).

⁵³⁴Васильев А.М. Сирийская трагедия. Рождение чудовищ / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 5. – С. 7.

Зайнаб в сотрудничестве с местными шиитскими ополченцами из бригады Абу ал-Фадль ал-Аббас⁵³⁵.

16-17 февраля 2013 г. сирийские оппозиционные группы заявили, что Хезболла при поддержке сирийских военных атаковала три суннитские деревни, контролируемые Свободной сирийской армией (ССА). По данным США, воюющее на стороне режима ополчение, известное как ал-Джайш аш-Шааби, было создано и поддерживалось Хезболлой и иранским Корпусом стражей исламской революции, которые предоставляли ему деньги, оружие, обучение и консультации⁵³⁶.

Хотя в июле 2014 г. не было зарегистрировано ни одной операции Хезболлы, рост числа погибших в этом месяце совпал с захватом «Исламским государством» 17 июля газового месторождения аш-Шаэр в провинции Хомс, а также захватом базы 17-й армейской дивизии вблизи Ракки 25 июля⁵³⁷.

В первой половине 2015 г. Хезболла якобы несла от 60 до 80 еженедельных жертв только в сирийском регионе Каламун. Терпимость к таким потерям, показывала, что Хезболла все чаще рассматривала сирийский конфликт как экзистенциальную борьбу за свое внутреннее положение в Ливане, с одной стороны, и за позицию шиитских сил в сектантском конфликте Сирии, с другой. Численность вооруженных формирований Хезболлы с каждым годом увеличивалась. По некоторым оценкам, если в 2014 г. в сирийском театре боевых действий участвовало от 4000 до 5000 членов⁵³⁸, то к 2015 г. эта цифра колебалась в районе от 6000 до 8000 членов Хезболлы⁵³⁹.

⁵³⁵White J. Hezbollah's Declaration of War in Syria: Military Implications. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/hezbollahs-declaration-of-war-in-syria-military-implications> (дата обращения 27.05.2017).

⁵³⁶U.S. blacklists al-Nusra Front fighters in Syria // CNN. 2012. December 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2012/12/11/world/meast/syria-civil-war/index.html> (дата обращения 22.09.2018).

⁵³⁷Alfoneh A. Hezbollah Fatalities in the Syrian War. – Washington, DC: The Washington Institute, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/hezbollah-fatalities-in-the-syrian-war> (дата обращения 22.04.2017).

⁵³⁸Kozak C. "An Army in All Corners": Assad's Campaign Strategy in Syria / C. Kozak. – Washington, DC: Middle East Security Report 26, 2015. – P. 17.

⁵³⁹Levitt M. Waking Up the Neighbors: How Regional Intervention Is Transforming Hezbollah. – Washington, DC: The Washington Institute, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/waking-up-the-neighbors-how-regional-intervention-is-transforming-hezbollah> (дата обращения 27.09.2018).

Согласно проправительственным источникам, Хезболла участвовала в обороне Дейр-эз-Зора в 2016 г⁵⁴⁰. Также Хезболла участвовала в наступлении в Восточном Алеппо в битве при ал-Баб против ИГИЛ в феврале 2017 г⁵⁴¹.

21 июля 2017 г. Хезболла и правительственные армии начали наступление на формирование Тахрир аш-Шам (бывшая Джабхат ан-Нусра) в районе Джуруд Арсал, на окраине ливанского города Арсал, с целью изгнать боевиков Тахрир аш-Шам с их последнего плацдарма вдоль сирийско-ливанской границы. Наступление велось на два фронта: вблизи Арсала и сирийского города Флейта, в горную местность, где исламисты укрылись среди лагерей сирийских беженцев⁵⁴².

Отметим, что изначально лидеры коалиции «14 марта» и другие видные ливанские деятели призывали Хезболлу прекратить свое участие в Сирии и заявляли, что это поставит внутреннюю ситуацию в Ливане под угрозу⁵⁴³.

Уже в марте 2013 г. эта напряженность побудила премьер-министра Ливана Наджиба Микати, не связанного ни с коалицией «8 марта»⁵⁴⁴, ни с коалицией «14 марта», уйти в отставку. Через месяц его сменил шестидесяти восьмилетний Таммам Салам. Более того, в мае 2014 г. заканчивались полномочия действующего президента страны Мишеля Сулеймана. После безрезультатных споров и попыток избрания нового президента между сторонниками Хезболлы и «14 марта» пост временно исполняющего обязанности президента совместил Таммам Салам.

Коалиция «14 марта» настаивало, что для участия в новом правительстве с Хезболлой ей понадобится резолюция, которая подтвердит поддержку Таифского соглашения и Баабдинской декларации⁵⁴⁵ 2012 г., объявлявшей о невмешательстве Ливана в сирийскую войну, и установит график вывода сил Хезболлы из Сирии.

⁵⁴⁰Aboufadel L. Hezbollah sends elite forces to Deir Ezzor // Al-Masdar News. 2016. June 18. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.almasdarnews.com/article/hezbollah-sends-elite-units-deir-ezzor/> (дата обращения 27.09.2017).

⁵⁴¹Tiger groups and Hezbollah's elite reinforce their siege on al-Bab and reach a distance of less than 5 kilometers away in the southeastern area of the city // Syrian Observatory for Human Rights. 2017. February 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.syriahr.com/en/?p=60469> (дата обращения 27.09.2018).

⁵⁴²Hezbollah, Syria army launch attack on Lebanon border // Al-Jazeera. 2017. July 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/07/hezbollah-syrian-army-launch-attack-border-area-170721035924650.html> (дата обращения 17.10.2017).

⁵⁴³March 14, PSP slam Hezbollah activities in Syria // The Daily Star. 2013. February 19. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailystar.com.lb/News/Politics/2013/Feb-19/207007-march-14-psp-slam-hezbollah-activities-in-syria.ashx#axzz2LyiyWg9n> (дата обращения 20.09.2018).

⁵⁴⁴ Коалиция просирийских политических партий и независимых кандидатов в Ливане.

⁵⁴⁵Целью Баабдинской декларации принятой 11 июня 2012 г. являлось сохранение нейтрального статуса Ливана в региональных конфликтах.

Несмотря на то, что Хезболла и коалиция «8 Марта» официально приняли положения Таифского соглашения и Баабдинских деклараций, сворачивать боевые действия в Сирии они не собирались⁵⁴⁶.

После назначения Таммама Салама временным президентом, 45 сессий по избранию нового лидера провалились из-за политических разногласий, которые привели к отсутствию кворума. 31 октября 2016 г. более 100 из 128 членов законодательного органа прибыли в здание парламента, гарантируя необходимый кворум для начала сессии. Итогом голосования стало избрание христианина-маронита Мишеля Ауна, который являлся спорной фигурой в Ливане. Будучи в свое время антисирийским политическим деятелем страны, с 2005 года он был связан с режимом ал-Асада и его главным союзником в Ливане, поддерживаемым Ираном шиитским ополчением Хезболла⁵⁴⁷. Отметим, что сотрудничество Хезболлы с другими политическими силами Ливана, в том числе немусульманскими, также говорит о смене политики руководства с миссионерства на pragmatism. Так, союз Хезболлы и патриотическое движение отставного христианского генерала Мишеля Ауна восходил к 2006 г.⁵⁴⁸. Поэтому не случайно, что коалиция «14 марта» выступала долгое время против его кандидатуры, опасаясь усиления иранского влияния в стране⁵⁴⁹. Но после вступления в должность М. Аун подписал указ о назначении на пост премьер-министра страны представителя коалиции «14 марта» Саада Харири.

Решение коалиции «14 марта» одобрить кандидатуру М. Ауна ознаменовало собой крупную политическую уступку, которая рассматривалась некоторыми аналитиками как отражение уменьшившейся роли Саудовской Аравии в Ливане и усиления поддерживаемой Тегераном Хезболлы.

⁵⁴⁶ Schenker D. Trials and Tribulations in Lebanon. – Washington, DC: The Washington Institute, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/trials-and-tribulations-in-lebanon> (дата обращения 24.06.2017).

⁵⁴⁷ Schenker D.A New President for Lebanon. – Washington, DC: The Washington Institute, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/a-new-president-for-lebanon1> (дата обращения 27.09.2018).

⁵⁴⁸ Schenker D. Violence and Political Rifts on the Rise in Lebanon. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/violence-and-political-rifts-on-the-rise-in-lebanon> (дата обращения 21.07.2018).

⁵⁴⁹ Schenker D.A New President for Lebanon. – Washington, DC: The Washington Institute, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/a-new-president-for-lebanon1> (дата обращения 27.09.2018).

Саудовская Аравия поддерживала С. Харири и его союзников в течение многих лет их политической борьбы с Хезболлой и ее союзниками. При этом важно иметь в виду, что политическая сеть в Ливане пострадала от финансового кризиса, вызванного финансовыми проблемами в принадлежавшей семье Харири саудовской строительной фирме Saudi Oger⁵⁵⁰.

В ноябре 2017 года С. Харири во время своего пребывания в Саудовской Аравии, объявил о своей отставке, а также обвинил Иран и проиранские шиитские группировки в действиях, направленных на то, чтобы дестабилизировать ситуацию в Ливане. Однако после заграничных консультаций в Египте и Франции, а также давления со стороны действующего президента М. Ауна С. Харири вернулся в Ливан и отменил свое решение об отставке. По некоторым данным, продолжительное нахождение С. Харири в Саудовской Аравии и его объявление об отставке было связано с попытками Эр-Рияда посредством антишиитских политических сил дестабилизировать ситуацию в Ливане и воспрепятствовать усилению позиций Хезболлы⁵⁵¹.

Следующие парламентские выборы, прошедшие в мае 2018 г. укрепили позиции Хезболлы и их стратегического союзника Ирана в Ливане. Хезболла и ее политические союзники получили более половины мест на первых за девять лет парламентских выборах в Ливане. В то время как число парламентских мандатов, полученных самой Хезболлой (15 мест⁵⁵² из 128), успехи партии Амаль, Свободного патриотического движения и других союзников означают, что Хезболла будет играть большую роль в следующем правительстве. Лидерство в коалиции, которое имеет простое большинство в парламенте, усилит политическую поддержку группы и повысит ее шансы на легитимизацию своих вооруженных формирований без каких-либо значительных проблем. В целом Хезболле и партии Амаль удалось

⁵⁵⁰Michel Aoun elected president of Lebanon // Al-Jazeera. 2016. October 31. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2016/10/michel-aoun-elected-president-lebanon-161031105331767.html> (дата обращения 20.09.2017).

⁵⁵¹Barnard A., Abi-Habib M. Why Saad Hariri Had That Strange Sojourn in Saudi Arabia // The New York Times. 2017. December 24. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/12/24/world/middleeast/saudiarabiasaadharirimohammedbinsalmanlebanon.html?hp&action=click&pgtype=Homepage&clickSource=storyheading&module=first-column-region®ion=top-news&WT.nav=top-news> (дата обращения 27.09.2018).

⁵⁵²Вместо 12 на предыдущих выборах.

получить 26 из 27 шиитских мест в парламенте, легко победив своих самых известных противников⁵⁵³.

В последние годы Хезболла сумела укрепить свой авторитет не только на сирийском театре военных действий, но и на политической арене внутри государства. Во многом это связано с прагматизацией политической линии организации, которая показала свою эффективность в создании коалиции не только с шиитской партией Амаль, но и с христианами и секуляристами. Победа Хезболлы на парламентских выборах в мае 2018 г. в Ливане, а также заявление о победе в Сирии в ноябре 2017 г. лидера иранских сил «Кудс» Касема Сuleймани⁵⁵⁴, говорят о росте влияния Ирана в регионе и сохранении так называемой «оси сопротивления» - Иран-Сирия-Хезболла.

§ 4.2. Укрепление позиций Ирана в Ираке посредством шиитских организаций и группировок

Взаимоотношения между Багдадом и Тегераном на почве обострившихся суннитско-шиитских противоречий стали портиться после исламской революции в Иране. Возглавив исламскую революцию в 1979 г., аятолла Хомейни выдвинул грандиозные цели возглавить весь мусульманский мир⁵⁵⁵. Наиболее жесткую реакцию на экспорт иранского исламизма шиитского толка проявил иракский лидер С. Хусейн, который противопоставлял себя не только как представитель суннитского мира, но и как «bastion арабского национализма».

Мусульмане-шииты в Ираке считали Хомейни своим естественным религиозным лидером, который, в свою очередь, использовал это обстоятельство, чтобы выступить за свержение С. Хусейна и начать исламизацию светского Ирака. Отметим, что тайная поддержка Ираном шиитских антибаасистских организаций

⁵⁵³Ghaddar H. What Does Hezbollah's Election Victory Mean for Lebanon? – Washington, DC: The Washington Institute, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/what-does-hezbollahs-election-victory-mean-for-lebanon> (дата обращения 21.09.2018).

⁵⁵⁴Ghaddar H. The Regional Dimensions of Hariri's Resignation: Will Iran and Hizballah Compromise? – Washington, DC: War on the Rocks, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://warontherocks.com/2017/11/the-regional-dimensions-of-hariris-resignation-will-iran-and-hizballah-compromise/> (дата обращения 11.09.2018).

⁵⁵⁵Shuster M. As Iran Exported Its Shiite Revolution, Sunni Arabs Resisted. – Washington, DC: NPR, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/2007/02/14/7392405/export-of-irans-revolution-spawns-violence> (дата обращения 27.09.2018).

происходила еще в период с 1974 по 1979 гг.. Соответственно, после исламской революции правительство Хомейни усилило поддержку иракских шиитов⁵⁵⁶. В 1990-е гг. Иран поддержал новуюшиитскую группу Джунд ал-Ислам (армия Ислама), которая утвердила вдоль горной границы Ирана с Ираком. В листовках Джунд ал-Ислам содержалась программа группы, которая предполагала священную войну против «богохульников и секуляристов»⁵⁵⁷.

В связи с этим шииты представляли для иракского руководства реальную угрозу, так как являлись потенциальными посредниками иранского влияния в стране. Начиная с ирано-иракской войны С. Хусейн очень подозрительно относился к шиитскому населению, сомневаясь в его лояльности в борьбе против Ирана. Армейские подразделения, где служили шииты, ротировались гораздо чаще, чем это требовалось из соображений военной целесообразности⁵⁵⁸. По этой же причине была произведена серия чисток на юге Ирака⁵⁵⁹.

В 1990-х гг. С. Хусейн приступил к систематическому уничтожению высшего шиитского духовенства. По меньшей мере, 10 аятолл и их сыновей и других родственников были убиты агентами режима⁵⁶⁰.

С момента вторжения коалиционных сил во главе с США в Ирак и в связи с последующим развалом государственной системы суннитско-шиитские противоречия, а также стремление Ирана доминировать среди иракских шиитов обрели открытый характер⁵⁶¹. Иран стремился к тому, чтобы в Ираке доминировали шиитские элементы под влиянием либо под прямым контролем иранского режима. Безусловно, Иран не был заинтересован в том, чтобы иметь развалившееся

⁵⁵⁶Langtree S. Sunni-Shia Tensions in the Iran-Iraq War. – Bristol: E-International Relations Students, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-ir.info/2012/04/21/sunni-shia-tensions-in-the-iran-iraq-war/> (дата обращения 20.07.2017).

⁵⁵⁷Rubin M. Helping Iraqis without Iran: An Enemy of Our Enemy Need Not Be Our Friend. – Washington, DC: The Washington Institute, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/helping-iraqis-without-iran-an-enemy-of-our-enemy-need-not-be-our-friend> (дата обращения 27.09.2018).

⁵⁵⁸Shuster M. As Iran Exported Its Shiite Revolution, Sunni Arabs Resisted. – Washington, DC: NPR, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/2007/02/14/7392405/export-of-irans-revolution-spawns-violence> (дата обращения 25.02.2017).

⁵⁵⁹Langtree S. Sunni-Shia Tensions in the Iran-Iraq War. – Bristol: E-International Relations Students, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-ir.info/2012/04/21/sunni-shia-tensions-in-the-iran-iraq-war/> (дата обращения 20.09.2016).

⁵⁶⁰Shuster M. As Iran Exported Its Shiite Revolution, Sunni Arabs Resisted. – Washington, DC: NPR, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/2007/02/14/7392405/export-of-irans-revolution-spawns-violence> (дата обращения 27.09.2018).

⁵⁶¹ Васильев А.М. Возвращаться. Но как? / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 10. – С. 6.

государство по соседству, как не был заинтересован в жизнеспособном иракском правительстве, независимом от Тегерана и воспринимающемся как символ американского успеха в регионе.

После свержения С. Хусейна, который сам был выходцем из суннитской среды, и с момента прихода к власти он в большей степени опирался на суннитов, произошли кардинальные изменения. Шиитское население, чьи права ущемлялись в период правления С. Хусейна, накопило множество претензий к баасистскому режиму и требовало отныне политических привилегий.

С приходом американской коалиции и свержением С. Хусейна произошла смена полюсов силы на политической арене. У американцев поначалу не было иного выхода, кроме как опереться на шиитское большинство, многие представители которого выступили естественными союзниками американских оккупационных властей по причине неприязненного отношения к иракскому баасистскому режиму вообще и С. Хусейну в частности. В этой ситуации многие шииты сочли возможным пойти на тактический союз с американской временной администрацией⁵⁶².

Это позволило Ирану значительно усилить в Ираке свое влияние, которое приобрело как минимум шесть основных измерений:

Военное: Соединенные Штаты представили конкретные доказательства наличия у шиитских формирований в Ираке иранского оружия, включая реактивные гранаты, 81-мм и 60-мм минометные снаряды и компоненты самодельных взрывных устройств (СВУ). Последние особенно важны, поскольку способны пробивать броню на самых тяжелых автомобилях коалиции. По меньшей мере 170 американских солдат были убиты этими устройствами. Даже на дальних дистанциях это оружие способно пробивать бронежилеты, которые носили войска коалиции, а также обшивку многих легкобронированных машин. По данным американской разведки, существовало три основных направления контрабанды иранского оружия через границу: район Мандали к востоку от Багдада, район Мехрана и район Басры⁵⁶³.

⁵⁶²Там же. С. 7; См. также: Samii A.W., Hadian N. Iraq and Iran: Crosswinds? – Washington, DC: The Washington Institute, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iraq-and-iran-crosswinds> (дата обращения 27.09.2017).

⁵⁶³ White J. Fighting Iran in Iraq. – Washington, DC: The Washington Institute, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/fighting-iran-in-iraq> (дата обращения 20.09.2018).

Иран также проводил военную подготовку и консультации своим союзникам и различным движениям в Ираке. Эта деятельность осуществлялась элитными силами «Кудс» (Иерусалим), входящими в состав Корпуса стражей исламской революции, и одной из основных группировок, которые Иран использовал для проведения тайных операций. Лидеры «Кудс» имели тесные контакты с высшим руководством иранского режима, включая Верховного лидера Али Хусейна Хаменеи. Помимо этого, силы «Кудс» создавали вооруженные подпольные ячейки в шиитском районе на юге Ирака, часто используя иранский Красный полумесяц в качестве прикрытия. Также были организованы медицинские центры и благотворительные организации в Наджафе, Багдаде, Хилле, Басре и ал-Амаре с тем, чтобы заручиться поддержкой местного населения⁵⁶⁴.

Помимо сил «Кудс» и КСИР в послевоенный Ирак стали направляться члены Хезболлы, которые будучи арабами, могли представлять более эффективного иранского посредника, чем иранские агенты, обученные арабскому языку. Действительно, как только крупные боевые действия американской коалиции подошли к концу, боевики Хезболлы перешли в страну не только из Сирии, но и из Ирана. Агенты организации действовали в качестве местных полицейских сил во многих южных городах (например, Насирья, Уммара), игнорируя официальный запрет США на ополчение. В целом Тегеран, как представляется, использовал Хезболлу в дополнение к своему собственному проникновению в местные иракские административные и судебные органы⁵⁶⁵.

Политический: Иран пытался повлиять на внутриполитическую ситуацию в Ираке через связи с многочисленными политическими партиями и фракциями. Наблюдатели в Ираке отмечали, что Иран сформировал широкую сеть влияния. Верховный Совет исламской революции в Ираке, «Дауа», движение Муктады ас-Садра и другие шиитские организации находились в контакте с иранскими

⁵⁶⁴Tanter R. Iran's Threat to Coalition Forces in Iraq. – Washington, DC: The Washington Institute, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-threat-to-coalition-forces-in-iraq> (дата обращения 21.09.2017).

⁵⁶⁵Ibid.

представителями в Ираке. По данным американской разведки, Иран также оказывал финансовую помощь иракским шиитским боевым организациям⁵⁶⁶.

Общественный: Посредством предоставления социальных услуг, медицинского обслуживания и поддержки шиитской религиозной общины Иран создал сеть влияния на всех уровнях в послевоенном Ираке. Некоторые иракцы бесплатно выезжали в Иран для получения медицинской помощи, недоступной в Ираке. Иранские средства массовой информации, широко распространенные на юге Ирака, включали по меньшей мере одну телевизионную сеть («ал-Алам»). Иран достаточно активно распространял свое послание по всей стране, особенно посредством прямого радио- и телевизионного вещания. Большинство радиостанций, которые можно было услышать в Багдаде, спонсировались Ираном, и телевизионный сигнал, который можно было с большей вероятностью поймать, находился на иранской станции. Тема большинства иранских радио- и телевизионных программ содержала послание о том, что иракцы и палестинцы сталкивались с аналогичными условиями, что американские коалиционные войска (так же как Израиль оккупировал Палестину) оккупировали Ирак. Поэтому иракский народ должен противостоять этим силам. Иран также пытался влиять на события в Ираке через своих доверенных лиц в Верховном совете исламской революции в Ираке, чье военное крыло (Организация Бадра) было связано с Корпусом стражей исламской революции Ирана⁵⁶⁷.

Религиозный: после прекращения крупных боевых действий в мае 2003 г. в Ирак из Ирана перешли свыше 2000 священнослужителей, спонсируемых Ираном. Многие из них перевозили книги, компакт-диски и аудиокассеты, пропагандирующие проиранский ислам шиитского толка⁵⁶⁸. Такие паломники были особенно многочисленны в шиитских священных городах Ирака Наджафе и

⁵⁶⁶White J. Fighting Iran in Iraq. – Washington, DC: The Washington Institute, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/fighting-iran-in-iraq> (дата обращения 22.05.2018).

⁵⁶⁷Samii A.W., Hadian N. Iraq and Iran: Crosswinds? – Washington, DC: The Washington Institute, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iraq-and-iran-crosswinds> (дата обращения 22.04.2018).

⁵⁶⁸Tanter R. Iran's Threat to Coalition Forces in Iraq. – Washington, DC: The Washington Institute, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-threat-to-coalition-forces-in-iraq> (дата обращения 27.08.2018).

Кербеле. Иран посредством влияния на шиитские религиозные образовательные круги в Ираке продвигал собственный исламистский проект.

Экономический: имея определенные торговые связи с Ираком, Иран создал филиал своего государственного банка в Багдаде. Тегеран предлагал помочь в восстановлении, основываясь на собственном опыте послевоенного восстановления. Иранские бизнесмены проявляли активность в курдском регионе (особенно вокруг экономически развитой Сулеймании), а также по всему Южному Ираку. 15 января 2007 г. Ирак и Иран подписали «меморандум о взаимопонимании» по расширению сотрудничества в области воздушных, наземных и морских перевозок. В то время как Иран представлял эту деятельность как выгодную для Ирака, она так же была выгодна для Ирана. Эта деятельность также приводила к созданию более плотной сети взаимоотношений между двумя государствами. Экономическое влияние Ирана на Ирак стремительно растет. К 2017 году Иран стал вторым по величине торговым партнером Ирака после Турции. За 2016-2017 гг. Иран экспорттировал в Ирак товаров и услуг, включая потребительские товары, строительные материалы, сырье, природный газ и электроэнергию более чем на 6,5 млрд. долл.⁵⁶⁹. Иракские торговцы и предприниматели стали все больше зависеть от выдаваемых иранскими банками кредитов⁵⁷⁰.

Дипломатический: иранское руководство часто делало публичные заявления, касающиеся ситуации в Ираке, пытаясь представить себя другом Ирака, поддерживая независимость Ирака и критикуя Соединенные Штаты и их деятельность в Ираке. Тегеран осуществлял официальный прием высших иракских должностных лиц и лидеров фракций. Один из лидеров иракских шиитов Муктада ас-Садр совершил многочисленные визиты в Иран. В одном из визитов он пообещал использовать свою «Армию Махди» для защиты исламских ценностей в случае угрозы им со стороны Соединенных Штатов. Посол Ирана в Ираке Хасан Каземи-Куми публично заявлял, что Иран намерен расширить свою экономическую и

⁵⁶⁹Yeranian E. Iran's Economic Worries Mount as Iraq Applies New US Sanctions // VoaNews. 2018. August 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.voanews.com/a/iran-s-economic-worries-mount-as-iraq-applies-new-us-sanctions/4523778.html> (дата обращения 21.09.2018).

⁵⁷⁰Arango T. Iran Dominates in Iraq After U.S. ‘Handed the Country Over’ // The New York Times. 2017. July 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/07/15/world/middleeast/iran-iraq-iranian-power.html> (дата обращения 20.09.2018).

военную деятельность в Ираке, отрицая при этом какую-либо причастность к нападениям на американцев⁵⁷¹.

Несмотря на то, что в установлении нового административного порядка, а также принятии новой конституции принимали участие видные шиитские представители власти и духовенства, в том числе известный духовный лидер аятолла Али ас-Систани, они не могли в полной мере установить систему по образцу иранской, так как это привело бы к окончательному отчуждению от нового режима всего суннитского населения. К тому же американская администрация не допустила бы такого сценария, так как находилась в напряженных отношениях с Ираном⁵⁷².

Парламентские выборы 2005 г. продемонстрировали победу шиитских партий. Иракский духовный лидер шиитов аятолла А. ас-Систани поддержал и одобрил единый шиитский список, известный как Объединенный иракский альянс⁵⁷³. Однако уже в 2009 г. ас-Систани высказал мнение, что в 2009 г. иракским шиитам не нужно голосовать за искусственно объединенный список, в котором доминируют проиранские партии. Вместо этого, по его словам, шииты должны отдать свои бюллетени партиям, которые выдвигают лучших кандидатов, предлагая лучшую политику. Высказывания ас-Систани не означали полного отмежевания от Тегерана, но показывали стремление к самостоятельности без абсолютной гегемонии со стороны Ирана⁵⁷⁴.

Все же ас-Систани сыграл очень важную роль в постсаддамовском Ираке, будь то консультирование по вопросам проведения референдумов, выборов, и составление конституции, или урегулирование межконфессиональной напряженности, а также контроль над некоторыми ополчениями, такими как «Армия Махди»⁵⁷⁵.

⁵⁷¹White J. Fighting Iran in Iraq. – Washington, DC: The Washington Institute, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/fighting-iran-in-iraq> (дата обращения 27.09.2017).

⁵⁷²Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Конституция Ирака 2005 года и принципы ислама / Т.Р. Хайруллин, А.В. Коротаев // Ислам в современном мире. – 2017 . – № 2. – С. 141.

⁵⁷³См. например: Carpenter T.G., Innocent M. The Iraq War and Iranian Power / T.G. Carpenter, M. Innocent // Survival. – 2007. – Т. 49. – №. 4. – Pp. 67-82.

⁵⁷⁴Schenker D. The Hidden Imam. – Washington, DC: The Washington Institute, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://newrepublic.com/article/62040/the-hidden-imam> (дата обращения 17.09.2017).

⁵⁷⁵Khalaji M. The Last Marja: Sistani and the End of Traditional Religious Authority in Shiism. – Washington, DC: The Washington Institute, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-last-marja-sistani-and-the-end-of-traditional-religious-authority-in-sh> (дата обращения 11.08.2018).

Что касается арабов-суннитов, то некоторые поддерживали политический процесс, другие отвергали саму легитимность иракского правительства. Часть повстанцев была разделена между различными исламистско-националистическими и радикально настроенными группировками⁵⁷⁶. В свою очередь, Тегеран был готов терпеть краткосрочную нестабильность, продолжая поддерживать шиитских боевиков, которые боролись против американской коалиции⁵⁷⁷.

По большому счету Иран стремился к тому, чтобы объединить шиитские партии в Ираке, чтобы они смогли использовать свой демографический вес (до войны столица была на 50% шиитской). После войны эта цифра составила 70%, что вызывало большое беспокойство у суннитов⁵⁷⁸) для политического влияния, тем самым создав правительство, лояльное Тегерану. Парламентские выборы в марте 2010 г. показали это: как только были обнародованы результаты голосования, Иран, как сообщается, пригласил практически все партии на консультации по формированию правительства. Эти усилия принесли свои плоды девять месяцев спустя, когда новое правительство, наконец, объединилось вокруг союзников Тегерана, несмотря на успех секуляристской партии ал-Иракии⁵⁷⁹ в самих выборах⁵⁸⁰. Иран стремился не допустить прихода к власти неисламистских партий, в частности ал-Иракии. С этой целью иранское руководство предпринимало усилия по маргинализации светских националистических группировок и лидеров, включая Миталя ал-Алуси, главу иракской Национальной партии. Например, когда появились обвинения в том, что партия Баас организовала недавние антиправительственные протесты, иранские СМИ должно приписали организацию этих протестов ал-Алуси, чтобы изолировать его.

Начиная с 2011 г., активизировали свою деятельность шиитские группировки, подконтрольные Муктаде ас-Садру. Садристы смогли завоевать 40 мест в новом

⁵⁷⁶Eisenstadt M. Engaging the Neighbors: Key to Resolving the War in Iraq? - Washington, DC: The Washington Institute, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/engaging-the-neighbors-key-to-resolving-the-war-in-iraq> (дата обращения 27.09.2018).

⁵⁷⁷Kerr D. Emerging Threats, Challenges, and Opportunities in the Middle East. – Washington, DC: The Washington Institute, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/emerging-threats-challenges-and-opportunities-in-the-middle-east> (дата обращения 27.08.2017).

⁵⁷⁸Gerech M., Knights M. Will Iraq Be an Ally of the United States or of Iran? – Washington, DC: The Washington Institute, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/will-iraq-be-an-ally-of-the-united-states-or-of-iran> (дата обращения 20.09.2018).

⁵⁷⁹Иракское национальное движение более известное как ал-Иракия.

⁵⁸⁰Васильев А.М. Возвращаться. Но как? / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 10. – С. 7.

национальном парламенте на 325 мест, отчасти благодаря иранской помощи. Они также сыграли ключевую роль в обеспечении повторного назначения премьер-министра Нури ал-Малики. Тем самым сохранялось иранское влияние в Ираке. Тегеран укреплял свои позиции посредством своих хорошо позиционированных доверенных лиц в шиитском политическом мейнстриме, прежде всего элементы исламской партии «Дауа» ал-Малики и организации Бадр, которые коллективно контролировали львиную долю сил безопасности Ирака и многие министерства.

После событий «арабской весны» и активизации террористических группировок, 10 июня премьер-министр Ирака Нури ал-Малики публично призвал к созданию народных ополчений в ответ на наступательные действия радикальных исламистов в Мосуле и других районах. Тем не менее, задолго до этого заявления проиранские вооруженные формирования, включая Катаиб Хезболла (КН) и Асаиб Ахль ал-Хакк (ААН), уже передислоцировали некоторые из своих сил, воюющих в Сирии, обратно в Ирак. Многие из шиитских исламистских сил, воюющих в Ираке, действовали в составе иранских группировок, которые были присоединены к подразделениям иракской армии.

Дело в том, что уход основных частей США из Ирака в 2011 г. открывал для Ирана новые возможности укрепления своих позиций. Однако с уходом коалиционных войск, появилась новая угроза в лице ИГИЛ, которая захватила более трети иракской территории и угрожала созданному режиму⁵⁸¹.

Возникновение исламистской группировки «Исламское государство» во многом связано с сирийским театром военных действий, разгоревшимся после событий «арабской весны». К 2013 г., помимо разношерстной оппозиции во многом сирийского происхождения, в Сирии появились боевики, действовавшие ранее преимущественно на иракской территории под названием «Исламское государство Ирака». Отметим, что данная организация являлась иракским отделением «ал-Каиды» и вела боевые действия исключительно на территории Ирака. В силу того, что помимо Ирака эта организация стала осваивать сирийскую территорию, встал вопрос о ее переименовании. Соответственно 8 апреля 2013 г. произошло ее переименование в «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

⁵⁸¹Majidyar A. Iran Has Emerged as the Main Victor in Iraq // Middle East Institute. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mei.edu/content/article/io/iran-has-emerged-main-victor-iraq> (дата обращения 27.09.2018).

Примечательно, что иракское отделение «ал-Каиды» под названием «Исламское государство Ирака» самостоятельно включилось в сирийский театр боевых действий, не согласовав данный вопрос с центральным руководством. Во многом это связано с усилением роли радикального исламизма и последовавшей за ней анархии в системе управления «ал-Каиды». ⁵⁸²

Впоследствии после победоносного шествия в Ираке в июне 2014 г. и захвата Мосула ИГИЛ превратилось в «Исламское государство» (ИГ) в связи с объявлением лидера организации Абу Бакра ал-Багдади себя халифом, а подконтрольные территории Ирака и Сирии – халифатом⁵⁸³.

Однако Тегеран сумел эффективно противостоять новой угрозе. Влияние Тегерана ощущалось в том числе благодаря регулярным визитам генерала Кассема Сулеймани, командующего иранскими силами «Кудс», человека, которого называли одним из влиятельнейших людей Ирана в Ираке⁵⁸⁴.

Сулеймани играл активную роль в мобилизации шиитских ополченческих группировок для борьбы с ИГИЛ. Поддерживаемые Ираном группы в составе иракских народных мобилизационных сил контролировали большие участки территории в стратегических провинциях и обладали значительным влиянием на иракскую политику.

На местах иранские усилия были сосредоточены на подготовке и снабжении различных шиитских ополченцев под более широким зонтиком «народных мобилизационных сил», разнообразной группы численностью от 60 000 до 140 000 человек, сформированной иракским правительством в 2014 г., чтобы противостоять подъему ИГИЛ и компенсировать неоднократные неудачи иракской армии⁵⁸⁵.

В июне 2014 г. Иран направил подразделения Корпуса стражей исламской революции для оказания помощи Ираку. Ливанская Хезболла также направила туда свои подразделения. С учетом сложной ситуации в плане безопасности, с которой оно сталкивалось, иракское правительство все в большей степени полагалось на

⁵⁸²Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке / Л.Е. Гринин, Л.М. Исаев, А.В. Коротаев. – М.: Учитель, 2016. – С. 142.

⁵⁸³Там же. С. 144.

⁵⁸⁴Lenarz J. Iran's Influence in Iraq: Hegemony Through Powerful Militias // The Tower. 2018. April 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thetower.org/6224-irans-influence-in-iraq-hegemony-through-powerful-militias/> (дата обращения 20.09.2018).

⁵⁸⁵Ibid.

иранских военных советников. В 2014-2015 гг. кризис достиг такой точки, когда иракские шииты по праву рассматривали ИГИЛ как непосредственную эзистенциальную угрозу, поэтому команды, оружие и обучение из Ирана очень охотно принимались.

Кризис в Ираке представлял собой не совсем межконфессиональный конфликт. ИГИЛ не пользовался единодушной поддержкой среди суннитов, которые также являлись жертвами группировки, поскольку навязывало прессивное правление в районах, которые она завоевывала⁵⁸⁶.

С другой стороны, ИГИЛ стремилось разжечь антишиитские настроения, чтобы получить как местную, так и внешнюю поддержку. Более глубокое участие иранской КСИР увеличивало зависимость премьер-министра Ирака от Ирана⁵⁸⁷.

Несмотря на уход в августе 2014 г. близкого союзника в лице премьер-министра Нури ал-Малики, иранское правительство и Корпус стражей исламской революции, провели корректировку своей политики, предлагая существенную военную поддержку новому преемнику в Багдаде.

Поскольку новый премьер-министр Ирака Хайдер ал-Абади занимался формированием правительства, Иран, намеревался расширить прямую военную и экономическую помощь своему соседу для получения лояльности от нового правительства⁵⁸⁸.

Дальнейшее присутствие Ирана в Ираке не ограничивалось борьбой против группировок «Исламского государства». Такие организации как Катаиб Хезболла продвигали интересы Ирана в Ираке.

Асаиб Ахль ал-Хакк (ААХ) является еще одной шиитской военизированной организацией, действующей в основном в Ираке и подконтрольной иранскому руководству. Организация была основана Каисом ал-Хазали после того, как он отделился от «Армии Махди» Муктады ас-Садра. Ал-Хазали был завербован в 2006

⁵⁸⁶ Вайс М. Исламское государство: Армия террора / М. Вайс; пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – С. 262

⁵⁸⁷ Singh M. Iran Is Not an Ally in Iraq. – Washington, DC: The Washington Institute of the Near East Policy, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iran-is-not-an-ally-in-iraq> (дата обращения 20.08.2018).

⁵⁸⁸ Nadimi F. Iran's Expanding Military Role in Iraq. – Washington, DC: The Washington Institute, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-expanding-military-role-in-iraq> (дата обращения 27.09.2017).

году членами КСИР, и с тех пор бойцы ААХ прошли интенсивную подготовку в Иране и в лагерях Хезболлы в Ливане. Сообщалось, что с момента своего создания ААХ в значительной степени полагалась на иранское финансирование, подготовку кадров и материально-техническую поддержку и в свою очередь действовала в качестве иранского посредника в Ираке, выполняя свою повестку дня и продвигая свои интересы. По данным иракских разведслужб, по состоянию на март 2014 г. ААХ получала от Ирана 1,5-2 млн. долл. в месяц⁵⁸⁹.

Премьер-министр Ирака Хайдер ал-Абади, который долгое время поддерживал напряженные отношения с режимом в Тегеране, не раз призывал к прекращению беззакония со стороны группировок, поддерживаемых Ираном. Политика его правительства заключалась в укреплении государственных институтов для сдерживания влияния Ирана в Ираке.

Иранское правительство стремится не допустить перехода Ирака под влияние тех сил, которые враждебны Тегерану. Продвигаемый исламистский проект, включающий использование различных шиитских движений и организаций, действующих на территории Ирака, направлен на укрепление позиций среди шиитской общины Ирака, которая будет максимально лояльна иранскому правительству. Тегеран уже контролирует крупные элементы иракской политической системы экономики через банковский и торгово-промышленный сектор (торговля, особенно на юге Ирака держится на кредитах, выдаваемых иранскими банками, а большинство потребительских товаров импортируются из Ирана) и постарается не допустить ослабления своих позиций в Ираке.

§ 4.3. Поддержка зейдитской общины в йеменском кризисе как способ укрепления лидерских позиций в регионе

Важным элементом йеменского кризиса уже давно являются сложные отношения между Правительством Йемена и движением «Ансар Аллах», которые переросли в конфликт регионального масштаба.

⁵⁸⁹Lenarz J. Iran's Influence in Iraq: Hegemony Through Powerful Militias // The Tower. 2018. April 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thetower.org/6224-irans-influence-in-iraq-hegemony-through-powerful-militias/> (дата обращения 27.09.2018).

Движение «Ансар Аллах» было основано в 1992 г. под названием «верующая молодежь». Последователи движения известны как хуситы, названные в честь основателя Хусейн Бадр ад-Дин ал-Хуси, который считался их религиозным лидером⁵⁹⁰.

В качестве одной из причин создания движения Хусейном Бадр ад-Дином ал-Хуси некоторые авторы называют маргинализацию после 1990 г. йеменскими правительствами сейидов (потомков Мухаммада, образовавших в традиционном йеменском обществе своего рода «квазикасту», выполнявшую важные политические функции⁵⁹¹). Сейиды были изгнаны со всех важных постов в стране после создания Йеменской Республики в 1990 г. Кроме того, Бадр ад-Дин ал-Хуси опасался ослабления зейдизма, который все более активно вытеснялся салафитским суннизмом (при активной поддержке Саудовской Аравии)⁵⁹².

Населенный пункт Саада является главным центром «Ансар Аллах», который в настоящее время имеет от 300 до 500 тыс. членов, многие из которых ведут боевую деятельность. Интенсивные обстрелы Саады правительственными войсками в ходе шести предпринятых администрацией Али Абдаллы Салеха еще до начала «арабской весны» попыток военным путем ликвидировать движение хуситов привели к тому, что большая часть населения присоединилась к движению «Ансар Аллах».

Хуситы добивались увеличения местной автономии и укрепления роли их зейдитской версии ислама⁵⁹³. В то же время хуситы имели тесные связи с местными суннитскими группами, которые составляли меньшинство в Северном Йемене, но превратились в большинство после образования единого йеменского государства. Отметим, что президент Йемена Али Абдалла Салех сам был зейдитом.

В религиозном отношении хуситы являются приверженцами такого направления в исламе, как зейдизм. Выделившись из общего шиитского русла еще в

⁵⁹⁰Yemen's Ansar Allah Movement (Houthis): What is It? // South Front. 2017. July 15. [Электронный ресурс]. URL: <https://southfront.org/ansar-allah-movement-houthis/> (дата обращения 26.09.2018).

⁵⁹¹См., например: Коротаев А.В. Социальная история Йемена / А.В. Коротаев. – М.: URSS, 2006. – 192 с.

⁵⁹²Issaev L.M. Yemen: Unfinished Revolution / L.M. Issaev. – Istanbul: Al-Sharq Forum Paper Series, October 2018. – Р. 12.

⁵⁹³Зейдизм представляет собой одно из направлений в шиизме, обычно характеризуемое как достаточно умеренное. Во многих отношениях зейдизм был традиционно ближе к шафиитскому суннизму, чем к иснаашаритскому иранскому шиизму (См. например: Francis Robinson, Atlas of the Islamic World Since 1500, pg. 47. New York: Factson File, 1984).

VIII веке, зейдизм сформировал свое видение в вопросах власти, наследования и т.д., которое не соответствовало в полной мере имамитским шиитским воззрениям. Поэтому между шиитским Ираном и зейдитами существовали разногласия, уходившие в глубь веков. При этом, когда между хуситами и официальным правительством в Йемене произошел конфликт, иранское руководство стало проводить прагматичную политику, направленную на то, чтобы забыть доктринальные разногласия в рамках шиизма и объединиться для противостояния Саудовской Аравии и ее союзникам в Йемене.

Боевые действия между хуситами и правительственные войсками начались еще в 2004 – 2005 гг. и продолжались даже после убийства лидера повстанцев Хусейна ал-Хуси. В 2007 г. вспыхнули новые боевые действия, однако новый лидер Абдул-Малик ал-Хуси, брат Хусейна ал-Хуси, согласился на прекращение огня. Столкновения вновь вспыхнули в начале 2008 г., прежде чем катарские дипломаты, выступившие посредниками, смогли заключить перемирие, однако в августе 2008 г. правительство в Сане начало наступательную операцию под кодовым названием «Выжженная Земля» против бойцов хуситских вооруженных формирований, которые блокировали дороги на горном северо-западе страны, недалеко от границы с Саудовской Аравией.

Достаточно определенные свидетельства возможного участия Ирана в йеменском кризисе появляются в 2009 г., когда правительством в Сане был произведен захват иранского судна, перевозившего противотанковое оружие хуситам⁵⁹⁴. Помимо этого, появилась информация о том, что в декабре 2009 г. высокопоставленные чиновники из КСИР вместе с ливанской Хезболлой встретились с повстанцами-хуситами для координации военных операций против йеменских правительенных войск и вооруженных формирований Саудовской Аравии⁵⁹⁵.

По заявлениям президента А. Салеха, Хезболла обучала хуситов подрывной деятельности, а по сообщениям йеменских дипломатов, в обучении хуситов также

⁵⁹⁴Henderson S. Small War or Big Problem? Fighting on the Yemeni-Saudi Border. – Washington, DC: The Washington Institute, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/small-war-or-big-problem-fighting-on-the-yemeni-saudi-border> (дата обращения 27.09.2017).

⁵⁹⁵Schenker D. Who's Behind the Houthis? – Washington, DC: The Washington Institute, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/whos-behind-the-houthis> (дата обращения 27.09.2017).

принимала участие и КСИР. Во время визита в ноябре 2009 г. в США министр иностранных дел Йемена заявил панарабской газете «ал-Хайят», что повстанцы получают финансовую поддержку от шиитских властей в Иране и за его пределами. В связи с этим отметим, что видный хуситский деятель Иссам ал-Имад сравнивал лидера группы Хусейна ал-Хуси с лидером Хезболлы Хасаном Насраллой, которые, как он говорил, являлись партнерами Тегерана⁵⁹⁶.

Так как боевые действия велись рядом с границей Саудовской Аравии и несли в себе потенциальную угрозу, 4 ноября 2008 г. BBC Саудовской Аравии нанесли удары с использованием самолетов F-15 и «Торнадо» по повстанцам, которые, по данным Эр-Рияда, пересекли границу королевства и убили несколько саудовцев.

Несмотря на заявления об успехах, боевые действия шли не совсем успешно для саудовских сил. По крайней мере одна небольшая группа спецназа была уничтожена повстанческими подразделениями, и саудовские официальные лица обнародовали имена девяти пропавших без вести солдат, включая подполковника. Онлайн-отчеты показывали, что некоторые из пропавших были найдены на территории Йемена, и это несмотря на то, что король Абдалла заверял, что ни один солдат не пересечет государственную границу⁵⁹⁷.

На дипломатическом фронте правительство в Сане надеялось, что сможет разобраться в своих отношениях с Ираном, и призывала хуситов (по оценкам от 6000 до 7000 вооруженных людей) отказаться от военных действий⁵⁹⁸.

С другой стороны, шиитский режим в Иране продолжал поддерживать хуситов. В свою очередь Саудовская Аравия поддерживала режим А.А.Салеха отнюдь не из-за альтруистических соображений, ведь хуситы базировались вдоль йеменско-саудовской границы и несли в себе потенциальную угрозу перемещения дестабилизации на территорию Саудовской Аравии, да к тому же они предъявляли

⁵⁹⁶Ibid.

⁵⁹⁷Henderson S. Saudi Royals Reunited? Crown Prince Sultan Returns Home. – Washington, DC: The Washington Institute, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/saudi-royals-reunited-crown-prince-sultan-returns-home> (дата обращения 20.09.2016).

⁵⁹⁸Henderson S. Small War or Big Problem? Fighting on the Yemeni-Saudi Border. – Washington, DC: The Washington Institute, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/small-war-or-big-problem-fighting-on-the-yemeni-saudi-border> (дата обращения 27.09.2018).

Королевству серьёзные (и при этом не лишенные исторических оснований) территориальные претензии⁵⁹⁹.

Уже в ноябре 2009 г. хуситы пересекли границу и захватили участок саудовской территории, что вызвало быстрый военный ответ. С тех пор саудовцы перешли в фазу боевых столкновений с хуситами по обе стороны границы и понесли значительные потери. На начало 2010 г. более 110 саудовских солдат были убиты и шесть захвачены в плен силами хуситов. Также сообщалось о том, что повстанцы при помощи иранских военных советников сбили саудовский вертолёт «Апач»⁶⁰⁰.

Позиции хуситов значительно усилились после начала революционных событий «арабской весны», прокатившихся по арабскому региону. В результате наступившего кризиса прекратилось 33-летнее правление Али Абдаллы Салеха. Помимо вышеназванного противостояния, в стране к 2011 г. накопился целый ряд проблем и противоречий, в том числе проблема юга, появившаяся практически сразу после объединения Северного (ЙАР) и Южного (НДРЙ) Йемена в 1990 г. Это объединение оказалось непрочным. Уже в 1994 г. произошла гражданская война, в результате которой попытавшийся отделиться Юг был фактически завоеван йеменским Севером. Экономически развитый Юг оказался придатком Севера. В силу неравномерного социально-экономического развития различных районов страны стали возникать проблемы, вызывающие недовольство большинства населения.

Кроме того, к 2011 г. обострился внутриэлитный конфликт в племенной конфедерации Хашид. Сосредоточение финансовых и административных полномочий внутри одной правящей семьи привело к внутриплеменным противоречиям, переходу в оппозицию сил, контролируемых группировкой ал-Ахмаров, и серьезному недовольству лидеров племенного союза Хашид, которые вместе с частью армейского руководства перестали поддерживать президента.

Активными противниками режима стали различные силы Юга, а также заметная часть модернизированных городских слоев Севера (в особенности в Таизе

⁵⁹⁹ Al-Habtoor Kh. Al Houthis a threat to Gulf security // Gulf News. 2011. December 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://gulfnews.com/opinion/thinkers/al-houthis-a-threat-to-gulf-security-1.943445> (дата обращения 27.05.2017).

⁶⁰⁰ Schenker D. Who's Behind the Houthis? – Washington, DC: The Washington Institute, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/whos-behind-the-houthis> (дата обращения 27.09.2018).

и Сане), выступавших против засилья племенных элит. Первые выступления против правительства начались еще в январе 2011 г., вскоре после победы революции в Тунисе. Однако сразу после сообщений об отставке египетского президента Х. Мубарака активность протестных волнений на порядок выросла.

После предпринятых президентом А. Салехом попыток остановить протесты (как силой, так и путем уступок) на поверхность вышел давний конфликт между двумя группировками йеменской элиты – кланом Салеха и кланом ал-Ахмаров, контролировавших разные боевые вооруженные формирования. Клан ал-Ахмаров на волне протестных выступлений попытался лишить власти клан Салехов. Для этого ал-Ахмара стали позиционировать себя борцами за социальную справедливость и свержение тирании А. Салеха. В этой ситуации лидеры крупнейших йеменских племен Хашид и Бакиль объявили о своем переходе на сторону оппозиции⁶⁰¹.

Помимо недовольства со стороны различных племен, оппозиционную линию заняли представители Единой партийной ассамблеи Йемена⁶⁰², которая была сформирована в 2005 г. Помимо этого, ситуация усугублялась деятельностью на юге страны вооруженного сепаратистского движения «ал-Хирак», добивающегося воссоздания независимого Южного Йемена.

В ходе непрекращающихся протестных движений А. Салеху пришлось подать в отставку. 23 ноября 2011 г. А. Салех вылетел в Саудовскую Аравию, чтобы подписать документ о передаче полномочий президента своему заместителю, вице-президенту Абд-Раббу Мансуру ал-Хади, в течение 30 дней и официально уйти в отставку к президентским выборам 21 февраля 2012 г. в обмен на иммунитет от уголовного преследования для него и его семьи⁶⁰³.

Однако М. ал-Хади не сумел остановить продолжавшееся насилие между различными группировками. В свою очередь А. Салех решил объединить свои усилия для возвращения власти с зейдитской группировкой хуситов. Теперь А. Салех вместе с хуситами противостоял клану ал-Ахмаров и подконтрольному им марионеточному правительству с М. ал-Хади.

⁶⁰¹Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке / Л.Е. Гринин, Л.М. Исаев, А.В. Коротаев. – М.: Учитель, 2016. – 384 с.

⁶⁰²لائل ابلاقاء لشتر

⁶⁰³Saleh, Yemen's great survivor, finally quits power // Khaleej Times. 2011. November 23. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.khaleejtimes.com/article/2011123/ARTICLE/311239923/1016> (дата обращения 27.09.2017).

Боевые успехи хуситов привели к тому, что в сентябре 2014 г. они захватили Сану, а к марта 2015 г. – большинство населенных пунктов на северо-западе страны. Помимо этого, они захватили большую часть правительственные запасов бывших советских ЗРК и связанных с ними радаров, а также переносные зенитно-ракетные комплексы. Коалиция успела уничтожить множество стационарных объектов ПВО, радаров и самолетов-перехватчиков, управляемых повстанцами, к середине апреля 2015 г. В связи с этим Иран усилил поставки вооружения йеменским формированиям хуситов, включая иранские системы ПВО⁶⁰⁴.

Противостояние повстанцев, поддерживаемых Ираном и правительственные войск, опирающихся на помощь со стороны Саудовской Аравии обрела облик затяжной войны. К марта 2015 г. к йеменскому театру боевых действий, помимо саудовцев, присоединились силы ОАЭ, Бахрейна, Кувейта и (первое время) Катара⁶⁰⁵, которые поддержали военную интервенцию. С другой стороны, господство хуситов на севере Йемена усилило там иранское влияние.

В том же 2015 г. стало известно, что иранское правительство и духовные учреждения, связанные с ведущими шиитскими священнослужителями аятоллой Али ал-Систани и Джавадом Шахристани из иранского г. Кум, предоставляли религиозную и образовательную подготовку йеменцам. Во время поездки в Иран в начале 2015 г. йеменский клирик М. Мохатвари обратился за финансовой и образовательной поддержкой к ведущим образовательным учреждениям, подчиняющимся Верховному лидеру Али Хаменеи. За несколько недель до этого Иран пригласил Мохатвари и семьдесят других лидеров йеменских зейдитов посетить святыню Наср ал-Хака, имама зейдитов девятого века, на севере Ирана⁶⁰⁶.

В своих обращениях к народу Верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи не раз заявлял том, что помощь Исламской Республики мусульманским братьям была оказана не только шиитам, но и суннитам. «Мы стояли рядом с палестинцами. Мы помогли ХАМАС и Палестинскому исламскому джихаду и будем продолжать

⁶⁰⁴Nadimi F., Knights M. Iran's Support to Houthi Air Defenses in Yemen. – Washington, DC: The Washington Institute, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-support-to-houthi-air-defenses-in-yemen> (дата обращения 27.09.2018).

⁶⁰⁵ Катар вышел из коалиции в 2017 г. после разрывы саудовско-катарских отношений.

⁶⁰⁶Juneau T. Iran's policy towards the Houthis in Yemen: a limited return on a modest investment / T. Juneau // International Affairs. – 2016. – Т. 92. – №. 3. – Pp. 647-663.

помогать»⁶⁰⁷. Такие заявления лишь подтверждали использование режимом шиитского исламистского проекта в качестве инструмента мягкой силы для мобилизации шиитов и части суннитов на Ближнем Востоке, чтобы укрепить лидерские позиции в арабском регионе

Связи между Йеменом и Ираном были также подчеркнуты в важном интервью, транслировавшемся 27 января 2015 г. информационным агентством Fars, связанным с Корпусом стражей исламской революции Ирана. Во время обсуждения Абдул Маджид ал-Хуси, двоюродный брат Бадр ад-Дина и лидер движения «Ансар Аллах», заявил следующее: «“Ансар Аллах” ожидает, что Исламская Республика Иран и другие страны поддержат нас и йеменский народ... Революция в Йемене ... вдохновлена Исламской революцией в Иране»⁶⁰⁸.

После захвата хуситами Саны в 2014 г. и последующего вторжения в 2015 г. созданной в марте этого года коалиции во главе с Саудовской Аравией Иран не перестает поддерживать хуситское правительство в Сане, направляя ему различные виды вооружения. По некоторым источникам, Иран использовал корабли для доставки грузов в Йемен либо напрямую, либо через Сомали, минуя усилия коалиции по перехвату грузов. Как только корабли прибывали в регион, грузы перемещались на небольшие рыбакские лодки, которых трудно обнаружить в связи с тем, что вдоль 2700 километровой береговой линии Йемена рыбаки используют очень большое количество таких лодок, которые практически нереально систематически контролировать. По некоторым сообщениям (которые не выглядят достаточно достоверными), для контрабанды иранского оружия хуситами используются рыбакские деревни вокруг Мукаллы⁶⁰⁹.

Протяженная береговая линия создает определенные трудности для сил коалиции, которая опасается, что среди контрабандного иранского оружия, направляемого хуситам, могут находиться баллистические ракеты большой дальности, способные проникнуть вглубь Саудовской Аравии.

⁶⁰⁷Khalaji M. Iran's window of influence in Yemen is getting bigger // Business Insider. 2015. February 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.businessinsider.com/irans-window-of-influence-in-yemen-is-getting-bigger-2015-2> (дата обращения 22.05.2018).

⁶⁰⁸Ibid.

⁶⁰⁹Saul J., Hafezi P., Georgy M. Exclusive: Iran steps up support for Houthis in Yemen's war – sources // Reuters. 2017. March 21. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-yemen-iran-houthis/exclusive-iran-steps-up-support-for-houthis-in-yemens-war-sources-idUSKBN16S22R> (дата обращения 25.07.2018).

8 июля 2016 г. А. Салех и повстанцы-хуситы объявили о создании официального альянса для борьбы с возглавляемой Саудовской Аравией военной коалицией, который управляет политическим советом в составе 10 членов - пяти членов от общего народного Конгресса А. Салеха и пяти от хуситов⁶¹⁰. Отметим, что в дальнейшем альянс хуситов и Всеобщего национального конгресса оказался на удивление прочным и сумел пережить даже убийство хуситами лидера ВНК А. Салеха в декабре 2017 года.

Продолжающиеся с 2015 года мирные переговоры при посредничестве Организации Объединенных Наций между йеменской национальной делегацией (включающей членов движения «Ансар Аллах» и Всеобщего народного конгресса) и поддерживаемым Саудовской Аравией правительством в изгнании во главе с Абд-Раббу Мансуром ал-Хади до сих пор не привели к серьезным шагам в сторону урегулирования кризиса⁶¹¹.

Исламская Республика рассматривает йеменский конфликт как возможность для достижения своих региональных целей за счет использования вооруженной шиитской группировки зейдитов-хуситов аналогично ее отношениям с лидерами шиитской Хезболлы в Ливане⁶¹². Тегеран также рассматривает Йемен в качестве поля битвы в своей прокси-войне с Саудовской Аравией, давним конкурентом в борьбе за региональную гегемонию. Безусловно, усиление антишиитской политики Саудовской Аравии внутри государства и на соседних территориях лишь усугубляет региональный межконфессиональный конфликт; это в значительной степени объясняет поддержку Ираном шиитских вооруженных группировок в арабском регионе для укрепления своих собственных позиций и препятствования установлению здесь безраздельной саудовской гегемонии.

§ 4.4. Влияние Ирана в Сирии

⁶¹⁰Yemen's Houthi rebels announce alliance with ousted president // Fox News. 2016. July 28. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.foxnews.com/world/2016/07/28/yemens-houthi-rebels-announce-alliance-with-ousted-president.html> (дата обращения 27.09.2018).

⁶¹¹Issaev L.M. Yemen: Unfinished Revolution / L.M. Issaev. – Istanbul: Al-Sharq Forum Paper Series, October 2018. – P. 19.

⁶¹²Khalaji M. Yemen War Heats Up Iran's Anti-Saudi Rhetoric. – Washington, DC: The Washington Institute, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/yemen-war-heats-up-irans-anti-saudi-rhetoric> (дата обращения 20.09.2018); См. также: March A.F. Political Islam: Theory / A.F. March // Annual Review of Political Science. – 2015. – № 18. – P.108.

Руководство Исламской Республики Иран приветствовало события «арабской весны», считая, что так называемое «исламское пробуждение», вылившееся в восстания в Тунисе и Египте, было вдохновлено исламской революцией 1979 г. Иран дипломатически поддерживал исламистов, которые осуществляли смену режимов до тех пор, пока волна протестного движения не докатилась до Сирии. Иран к этому времени вполне успешно укреплял свои позиции в регионе посредством Хезболлы в Ливане, а также с помощью различных шиитских движений (в том числе правительственные силы) в Ираке. Важную роль здесь играло и укрепление позиций Ирана в Сирии. На этом фоне начавшиеся демонстрации в Сирии оказались крайне несвоевременными для Ирана. Если раньше иранское руководство лишь приветствовало смену режимов, считая это положительным моментом, то для событий в Сирии как ближайшем арабском союзнике пришлось объяснить, почему народные восстания носят отрицательный характер и не вписываются в общую линию революционных волн. Верховный лидер аятолла Али Хаменеи придерживался той линии, что египетские и тунисские восстания были направлены против несправедливых, поддерживаемых Западом правителей, и, таким образом, законны, в то время как сирийские события отражали сионистский заговор с целью свержения народного и законного правительства, противостоящего Израилю и Америке⁶¹³.

Сирийское государство, где алавитское меньшинство обладает большим политическим весом, чем суннитское большинство, представляло большой интерес для Ирана и было первым арабским правительством, с которым Исламская Республика могла установить тесные отношения на религиозной основе до войны в Ираке и консолидации политической власти Хезболлы в ливанском правительстве. Сирийские алавиты являются частью синкретического и очень скрытного ответвления ислама, которое, как считается, открыто только для мужчин (и, при этом, немногих мужчин)⁶¹⁴. Эзотерическая алавитская вера, по некоторым оценкам, в определенных отношениях близка к шиизму. В последнее время алавитская

⁶¹³Khalaji M. Iran and Syria. – Washington, DC: The Washington Institute, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iran-and-syria> (дата обращения 27.09.2017).

⁶¹⁴См. например: Friedman Y. The Nuṣayrī-‘Alawīs : An Introduction to the Religion, History and Identity of the Leading Minority in Syria / Y. Friedman. – Leiden – Boston: Brill. 2010. – 351 p.

идентичность эволюционировала⁶¹⁵. Еще до революции 1979 г. сирийский режим пытался сблизиться с иранскими духовными деятелями, например, таким, как Муса ас-Садр, чтобы обрести легитимность, потому что долгое время алавиты считались шиитами-еретиками. Иранские духовные лидеры пошли на укрепление отношений с алавитами, в связи с чем, Хасан Махди аш-Ширази и Муса ас-Садр издали фетву, утверждающую, что алавиты являются членами шиитского направления в исламе⁶¹⁶. Тем самым Тегеран надеялся оправдать иранскую шиитскую поддержку алавитского режима в Дамаске.

Сирия играла важную роль для Ирана как своего рода моста, через который могла быть направлена финансовая и военная помощь Хезболле и палестинским группировкам. Иран и Сирия сотрудничали друг с другом в поставках Хезболле ракет большой дальности. Иран использовал священный сирийский город Сейида Зайнаб под Дамаском в качестве местонахождения культурного атташе Ирана, а также в качестве базы для подготовки шиитских священнослужителей⁶¹⁷. По некоторым данным, на сирийской территории до событий «арабской весны» дислоцировалось от 2000 до 3000 офицеров КСИР, помогавших обучать местные войска и способствовавших управлению каналами поставок оружия и денег в соседний Ливан⁶¹⁸. Таким образом, Сирия стала значимым объектом для Исламской Республики в том, что Тегеранимел возможность использовать ее для своей собственной региональной стратегии⁶¹⁹.

Сирия сыграла важную роль в балансировании отношений Ирана с другими арабскими странами. Во время восьмилетней ирано-иракской войны все арабские страны стояли на стороне С. Хусейна, за исключением Сирии. У тогдашнего сирийского президента Х. ал-Асада были серьезные противоречия с иракским

⁶¹⁵Cagaptay S. Are Syrian Alawites and Turkish Alevis the Same? – Washington, DC: The Washington Institute, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/are-syrian-alawites-and-turkish-alevis-the-same> (дата обращения 25.09.2018).

⁶¹⁶Cagaptay S. Syrian Crisis Leading Towards Open Turkey-Iran Conflict. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/syrian-crisis-leading-towards-open-turkey-iran-conflict> (дата обращения 21.05.2018).

⁶¹⁷Khalaji M. Iran and Syria. – Washington, DC: The Washington Institute, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iran-and-syria> (дата обращения 27.09.2018).

⁶¹⁸Sherlock R. Iran Boosts Support to Syria // The Telegraph. 2014. February 21. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/10654144/Iran-boosts-support-to-Syria.html> (дата обращения 27.09.2018).

⁶¹⁹Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. Пределы pragmatизма / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 11. – С. 6.

лидером С. Хусейном, в том числе в вопросах главенства сирийского либо иракского отделений Баас как символа арабского национализма. Поэтому Сирия использовала эту возможность для посредничества между Ираном и арабским миром. Каждый раз, когда отношения Ирана с режимом С. Хусейна ослабевали, Сирия пыталась примирить обе стороны или снять напряженность. В условиях продолжающейся холодной войны между Саудовской Аравией и Ираном потеря Сирии означала бы для Ирана потерю важного моста в арабский мир, а также возможности поддерживать местное арабское шиитское население⁶²⁰.

Массовые выступления в Сирии начались 18 марта 2011 г., вдохновленные видимым успехом революций в Тунисе и Египте. Постепенно протестная волна стала охватывать все большее число городов, вынудив вмешаться для подавления волнений сирийскую армию. Столкновения происходили как в сельских, так и городских районах, хотя Дамаск и Алеппо, два крупнейших города Сирии, пострадали значительно меньше. Изначально правительство Б. ал-Асада прислушалось к требованиям демонстрантов касательно проведения реформ и расширения демократических свобод. В частности, был обновлен состав правительства, заменены губернаторы провинций, амнистированы многие политзаключенные и т.д., однако требования со стороны протестующих лишь увеличивались. По мнению академика А.М. Васильева, «иностранные оппозиционеры посредством сети Интернет, а также зарубежные послы в Дамаске намеренно призывали к развязыванию гражданской войны, а когда она началась, раздували пожар»⁶²¹.

Армия в целом сохраняла лояльность режиму, хотя большинство военнослужащих были суннитами, а не алавитами. Однако в 2012 г. отрядам вооруженной оппозиции удалось добиться заметных военных успехов и установить свой контроль над заметной частью территории Сирии. В результате правительству пришлось полагаться на поддержку со стороны иранского государства, которое оказалось значительную поддержку посредством своих специальных подразделений, а также ливанской Хезболлы (см. выше) и иракских шиитских ополчений.

⁶²⁰Khalaji M. Iran and Syria. – Washington, DC: The Washington Institute, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iran-and-syria> (дата обращения 20.09.2017).

⁶²¹Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / А.М.Васильев. – М.: Центрполиграф, 2018. – С. 533.

По некоторым данным, Исламская Республика помогала Сирии предотвращать усиление оппозиционных волнений, отправляя представителей Басидж (вспомогательное военизированное крыло КСИР)⁶²². По некоторым данным, Иран оказывал помощь правительству Б. ал-Асада в отслеживании представителей радикальных ячеек из числа оппозиции через сайты социальных сетей, таких как Facebook и Twitter⁶²³. Режим Б. ал-Асада эффективно использовал Интернет для их выявления и проведения массовых арестов, однако его силам не хватало подготовки, оборудования и численности, необходимого для эффективной борьбы с антирежимными выступлениями⁶²⁴.

Первые месяцы противостояния особенно сильно ударили посирийской экономике. Такое развитие событий было особенно опасно для Б. ал-Асада, так как могло привести к тому, что бизнес-элита в торговых центрах Дамаска и Алеппо разорвала бы связи с режимом и вступила бы в ряды оппозиции. На начальных этапах Тегеран, как сообщается, обеспечивал поставку нефти доходившей какое-то время до уровня в 290 000 баррелей нефти в день⁶²⁵, а также обдумывал пакет финансовой помощи Сирии в размере 5,8 млрд. долл.⁶²⁶.

Поддержка Ираном сирийского режима стала приобретать более открытую форму в 2012 г. Так, в мае 2012 г. в интервью иранскому студенческому информационному агентству (которое впоследствии было удалено с сайта) заместитель главы иранских сил «Кудс» заявил, что их формирования оказывали поддержку в проведении сирийских боевых операций⁶²⁷.

По данным экспертной группы ООН, опубликованным в мае 2012 г., Иран поставлял сирийскому правительству оружие в течение предыдущего года. Турецкие власти перехватили ящики и грузовик в феврале 2012 г., включая

⁶²²Васильев А.М. Сирийская трагедия. Рождение чудовищ / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 6. – С. 7.

⁶²³Khalaji M. Iran and Syria. – Washington, DC: The Washington Institute, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iran-and-syria> (дата обращения 11.09.2018).

⁶²⁴Eisenstadt M., White J. Syria's Army Is Key to the Country's Future. – Washington, DC: The Washington Institute, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/syrias-army-is-key-to-the-countrys-future> (дата обращения 27.09.2018).

⁶²⁵ Впрочем, эти цифры кажутся нам завышенными.

⁶²⁶Tabler A.J. Lights Out. – Washington, DC: The Washington Institute, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/lights-out> (дата обращения 12.09.2018).

⁶²⁷Syrian army being aided by Iranian forces // The Gardian. 2012. May 28. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/may/28/syria-army-iran-forces> (дата обращения 15.09.2018).

штурмовые винтовки, пулеметы, взрывчатые вещества, детонаторы, 60-мм и 120-мм минометные снаряды, а также другие виды оружия на границе. Предполагалось, что они были предназначены для сирийского правительства⁶²⁸.

Иран доставлял в Сирию сотни тонн военной техники, включая пушки, ракеты и снаряды, в основном по регулярному воздушному коридору, который был создан между Дамаском и Тегераном⁶²⁹.

24 июля 2012 г. бригадный генерал Корпуса стражей исламской революции Массуд Джазайери заявил, что иранцы не позволят вражеским планам изменить политическую систему Сирии⁶³⁰.

В сентябре 2012 г. представители западной разведки заявили, что президент Ирана М. Ахмадинежад лично санкционировал отправку 150 опытных офицеров-членов КСИР для повышения эффективности действий правительства Б. ал-Асада против оппозиционной Свободной сирийской армии

Иранскими операциями в поддержку Б. ал-Асада руководил глава «Кудс»⁶³¹ Касем Сулеймани, который отвечал за зарубежные операции в Иране. Решение об увеличении поддержки Сирии со стороны Ирана было принято после того, как министр обороны Сирии и шурин Б. ал-Асада были убиты в результате взрыва бомбы самоубийцей в штаб-квартире национальной безопасности Сирии в июле 2012 г. вместе с рядом других высокопоставленных должностных лиц. Усиление иранской поддержки стало причиной повышения эффективности тактики режима Б. ал-Асада по принуждению антиправительственных повстанческих группировок к обороне⁶³².

В январе 2013 г. произошел обмен пленными между сирийскими повстанцами и сирийскими правительственными войсками. По некоторым данным, 48 иранцев

⁶²⁸Iran 'sending arms to Syria despite ban' // Al-Jazeera. 2012. May 17. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/americas/2012/05/20125175553158930.html> (дата обращения 17.10.2017).

⁶²⁹Gordon M.R. Iran Supplying Syrian Military via Iraqi Airspace // The New York Times. 2012. September 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2012/09/05/world/middleeast/iran-supplying-syrian-military-via-iraq-airspace.html?hp&pagewanted=print> (дата обращения 27.09.2018).

⁶³⁰Aneja A. Iran pledges solid support amid escalating Syrian offensive // The Hindu. 2016. July 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thehindu.com/news/international/iran-pledges-solid-support-amid-escalating-syrian-offensive/article3683339.ece> (дата обращения 20.05.2018).

⁶³¹Спецподразделение в составе КСИР.

⁶³²Coughlin C. Iran sends elite troops to aid Bashar al-Assad regime in Syria // The Telegraph. 2012. September 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/9526858/Iran-sends-elite-troops-to-aid-Bashar-al-Assad-regime-in-Syria.html> (дата обращения 24.07.2017).

были освобождены повстанцами в обмен на почти 2130 заключенных, удерживаемых сирийским правительством⁶³³. Бойцы КСИР вместе с другими шиитскими подразделениями из Хезболлы и членами иранского ополчения Басидж участвовали в освобождении ал-Кусейра от повстанческих сил 9 июня 2013 г⁶³⁴.

К 2014 г. Иран усилил поддержку президента Сирии Б. ал-Асада на местах, предоставив сотни военных специалистов для сбора разведданных и подготовки войск⁶³⁵. Дальнейшая поддержка со стороны Тегерана, наряду с поставками боеприпасов и оборудования из России, помогла сохранить Б. ал-Асада у власти⁶³⁶.

После потери провинции Идлиб в результате наступления повстанцев в первой половине 2015 г. ситуация обрела критический характер и вызвала угрозу падения режима. В этой связи 24 июля генерал К. Сулеймани посетил Москву для разработки деталей плана и координации военных действий в Сирии. По мнению Л. Бассами и Т. Перри, «визит генерал-майора Касема Сулеймани в Москву был первым шагом в планировании российской военной интервенции, которая изменила ход сирийской войны и заложила основы нового ирано-российского альянса в поддержку ал-Асада»⁶³⁷.

В середине сентября 2015 г. были сделаны новые размещения отрядов КСИР, прибывших в Тартус и Латакию на западе Сирии. Поскольку большая часть подразделений Сирийской Арабской Армии и национальных сил обороны была развернута на наиболее опасных фронтах, российские морские пехотинцы и Корпус стражей исламской революции заняв позиции, установили военные контрольно-пропускные пункты в городах Слунфех (Восточная Латакия), Масяф (Восточный

⁶³³Foul weather strands freed Iranian prisoners in Syria // The Times of Israel. 2013. January 10. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.timesofisrael.com/foul-weather-strands-freed-iranian-prisoners-in-syria/> (дата обращения 26.08.2017).

⁶³⁴Karouny M. Syrian forces capture final rebel stronghold in Qusair region // Reuters. 2013. June 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://in.reuters.com/article/syria-crisis/syrian-forces-capture-final-rebel-stronghold-in-qusair-region-idINDEE95802T20130609> (дата обращения 20.09.2017).

⁶³⁵Sherlock R. Iran Boosts Support to Syria // The Telegraph. 2014. February 21. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/10654144/Iran-boosts-support-to-Syria.html> (дата обращения 17.09.2018).

⁶³⁶Saul J., Hafezi P. Iran boosts military support in Syria to bolster Assad // Reuters. 2014. February 21. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-iran/iran-boosts-military-support-in-syria-to-bolster-assad-idUSBREA1K09U20140221> (дата обращения 27.09.2018).

⁶³⁷Bassam L., Perry T. How Iranian general plotted out Syrian assault in Moscow // Reuters. 2015. October 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-soleimani-insigh/how-iranian-general-plotted-out-syrian-assault-in-moscow-idUSKCN0S02BV20151006> (дата обращения 27.09.2017).

Тартус) и Рас-ал-Басит (прибрежный город в провинции Латакия)⁶³⁸. Следующее развертывание новых иранских сил в Сирии произошло в начале октября 2015 г⁶³⁹.

Ссылаясь на ливанские источники, агентство Рейтер сообщило 1 октября 2015 г., что сотни бойцов иранских войск прибыли в Сирию в течение 10 дней и вскоре присоединились к сирийским правительенным силам и их ливанским союзникам из Хезболлы в крупном наземном наступлении в провинции Хама при поддержке российских авиаударов⁶⁴⁰. Помимо этого, The Wall Street Journal сообщила, что на 2 октября 2015 г. КСИР имела около 7000 бойцов и иранских военизованных добровольцев, действующих в стране и планировавших расширить свое присутствие через местных боевиков и доверенных лиц. Также сообщалось, что по некоторым подсчетам экспертов, в Сирийской Арабской Республике действовало около 20 000 шиитских иностранных ополченцев на местах, поддерживаемых как шиитским Ираном, так и Хезболлой⁶⁴¹.

Важные успехи были достигнуты благодаря существенной поддержке подразделений «Кудс», а именно в столкновениях в долине ал-Габ, действиям в Алеппо, в наступлениях на ал-Кусейр, в которых вместе с Хезболлой удалось установить контроль в районе Северного Каламуна⁶⁴².

В конце октября 2015 г. Иран принял участие в мирных переговорах по Сирии в Вене. Переговорный процесс посадил за один стол иранскую и саудовскую делегации⁶⁴³. После некоторого затишья в июне 2017 г. Иран атаковал цели

⁶³⁸Aboufadel L. Russian Marines and Iranian Revolutionary Guardsmen Build a Protectorate in Western // Al-Masdar News. 2015. September 26. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.almasdarnews.com/article/russian-marines-and-iranian-revolutionary-guardsmen-build-a-protectorate-in-western-syria/> (дата обращения 20.09.2018).

⁶³⁹Iranian troops prepare to aid Russia with Syrian ground assault, officials say // Fox News. 2015. October 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foxnews.com/world/iranian-troops-prepare-to-aid-russia-with-syrian-ground-assault-officials-say> (дата обращения 27.05.2018).

⁶⁴⁰Bassam L. Assad allies, including Iranians, prepare ground attack in Syria: sources // Reuters. 2015. October 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-iranians-exclusi/assad-allies-including-iranians-prepare-ground-attack-in-syria-sources-idUSKCN0RV4DN20151001> (дата обращения 27.09.2018).

⁶⁴¹Dagher S., Fitch A. Iran Expands Role in Syria in Conjunction With Russia's Airstrikes // The Wall Street Journal. 2015. October 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/iran-expands-role-in-syria-in-conjunction-with-russias-airstrikes-1443811030> (дата обращения 20.09.2018).

⁶⁴²Iran is Taking over Assad's fight in crucial parts of Syria // Business Insider. 2015. June 8. [Электронный ресурс]. URL: http://www.businessinsider.com/iran-is-taking-over-assads-fight-in-crucial-parts-of-syria-2015-6?pundits_only=0&get_all_comments=1&no_reply_filter=1#comment-55761701ecad046e21e8f259 (дата обращения 27.09.2018).

⁶⁴³Sanger D.E., Kirkpatrick D.D., Sengupta S. Rancor Between Saudi Arabia and Iran Threatens Talks on Syria // The New York Times. 2015. October 30. [Электронный ресурс]. URL:

боевиков в районе Дейр-эз-Зора на востоке Сирии баллистическими ракетами, выпущенными из Западного Ирана.

Помимо непосредственно иранских боевых подразделений и подконтрольных Тегерану формирований Хезболлы, активное участие в сирийском кризисе принимали иракские шииты.

Одним из наиболее значительных вооруженных формирований, которые воевали на стороне режима Б. ал-Асада, являлась базирующаяся в Дамаске бригада Лива Абу ал-Фадль ал-Аббас (ЛАФА), состоящая преимущественно из иракских шиитских формирований, организованных и поддерживаемых силами иранской «Кудс»⁶⁴⁴. Несмотря на относительно небольшую численность, ЛАФА оказывала стратегическое влияние на ход войны. В более широком смысле, его выдвижение за пределы Ирака давало распоряжение Тегерана транснациональный шиитский «легион», который он мог бы использовать для поддержки своих союзников за пределами Сирии⁶⁴⁵.

По некоторым данным, количество участников в движении ЛАФА в Сирии колебалось от 800 до 2000 человек. Эти бойцы набирались почти исключительно из трех иракских группировок. Основным донором являлось проиранское вооруженное формирование Асаиб Ахль ал-Хакк (вооруженная группа численностью 2000-3000 человек, которая в 2006 г. при поддержке сил КСИР и ливанской Хезболлы отделилась от движения Муктада ас-Садра). Также набор производился из группировки Катаиб Хезболла (элитная группа из 400 опытных иракских шиитских бойцов, подчиняющихся непосредственно руководству сил КСИР). В качестве дополнительного донора выступала Катаиб Саид аш-Шухада (КСШ) (группа из 200 человек, возглавляемая Абу Мустафой аш-Шейбани – иракским шиитом, который работал по линии «Кудс», начиная с конца 1980-х гг.). Помимо этого, отчеты указывали на присутствие иракских шиитов из организации «Бадр» и группировок

https://www.nytimes.com/2015/10/30/world/middleeast/syria-saudi-arabia-iran-peace-talks.html?_r=0 (дата обращения 25.09.2017).

⁶⁴⁴ Al-Tamimi A.J. Shi'i Militias in Iraq and Syria / A.J. Al-Tamimi // Middle East Review of International Affairs. – 2015. – Vol. 19. – №. 1. – P. 80.

⁶⁴⁵ Kozak C. "An Army in All Corners": Assad's Campaign Strategy in Syria / C. Kozak. – Washington, DC: Middle East Security Report 26, 2015. – P. 17; White J. Assad's Indispensable Foreign Legions. – Washington, DC: The Washington Institute, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/assads-indispensable-foreign-legions> (дата обращения 27.04.2017).

Муктады ас-Садра. Таким образом, независимо от его точного состава, вооруженное формирование ЛАФА, включало себя большую часть достаточно опытных, проирански настроенных бойцов⁶⁴⁶.

Иран сыграл ключевую роль в формировании и поддержании иракских добровольческих группировок, действующих в Сирии. С осени 2011 г., примерно в то время, когда шиитские боевые формирования в Ираке начали уменьшать свои атаки на сокращающееся количество американских войск в этой стране, началась их постепенная отправка в Иран и Ливан для переобучения и дальнейшей переброски в Сирию.

По некоторым данным, активное вмешательство иракских шиитских формирований в сирийский кризис началось с весны 2012 г., и их присутствие постепенно становилось все более явным. Некоторые въезжали в страну через международный аэропорт Дамаска иранскими рейсами. Другие въезжали из Ирака автомобильным транспортом, ехали в паломнических автобусах или коммерческих грузовиках⁶⁴⁷.

Среди шиитов за пределами Сирии распространялись истории о героической борьбе иракских шиитских группировок для защиты шиитской святыни – гробницы дочери Али и Фатимы Сейиды Зайнаб под Дамаском⁶⁴⁸. В действительности иракские бойцы активно действовали в стратегически важном секторе на югепровинции Дамаск, выступая в качестве надежной вспомогательной команды, которая могла быть развернута для подавления беспорядков в пригородах, защиты аэропорта ижилых кварталов от радикально настроенных частей оппозиции⁶⁴⁹.

Влияние Ирана на ход боевых действий в Сирии не ограничивалось лишь присутствием подразделений КСИР, ливанской Хезболлы и иракских шиитов. Дополнительная отправка Тегераном афганских шиитских ополчений подчеркивало

⁶⁴⁶Knights M. Iran's Foreign Legion: The Role of Iraqi Shiite Militias in Syria. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-foreign-legion-the-role-of-iraqi-shiite-militias-in-syria> (дата обращения 20.09.2018).

⁶⁴⁷Al-Tamimi A.J. Shi'i Militias in Iraq and Syria / A.J. Al-Tamimi // Middle East Review of International Affairs. – 2015. – Vol. 19. – №. 1. – P. 80.

⁶⁴⁸White J. Assad's Indispensable Foreign Legions. – Washington, DC: The Washington Institute, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/assads-indispensable-foreign-legions> (дата обращения 27.05.2017).

⁶⁴⁹Knights M. Iran's Foreign Legion: The Role of Iraqi Shiite Militias in Syria. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-foreign-legion-the-role-of-iraqi-shiite-militias-in-syria> (дата обращения 13.09.2018).

стратегическую ориентацию Ирана на сохранение правительства Б. Асада с параллельным укреплением своих лидерских позиций в арабском регионе⁶⁵⁰.

По сообщениям американских СМИ на 22 июня 2014 г., иранский Корпус стражей исламской революции вербовал афганских шиитских беженцев для борьбы в Сирии, обещая им зарплату в размере 500 долл. в месяц, а также помочь в оформлении иранского вида на жительство⁶⁵¹.

Еще в октябре 2012 г. элементы, связанные с оппозиционной Свободной сирийской армией, утверждали, что захватили афганского шиитского бойца по имени Мортада Хусейн. Присутствие других таких ополченцев стало более регулярной темой в СМИ, начиная с весны 2013 г., примерно тогда, когда ливанская Хезболла открыто объявила о развертывании своих сил в Сирии. Впоследствии оппозиционные силы в социальных сетях распространили неподтвержденные изображения позировавших с оружием афганцев в военной форме⁶⁵².

Афганские шииты, воевавшие в Сирии, имели три основных варианта своего происхождения. Во-первых, это контингент, уже проживавший в Сирии до войны (в основном вблизи шиитской святыни - гробницы Сейиды Зайнаб. По некоторым данным, от 2 до 4 тыс. афганских шиитов-хазарейцев поселились в Сирии до начала военных действий. Как и другие беженцы, хазарейцы бежали из Афганистана от преследований талибов⁶⁵³.

Во-вторых, контингент афганских шиитских формирований происходил из Ирана. По данным иранских правительственные газет и афганских шиитских источников, они являлись одной из крупнейших общин. Многие из этих новобранцев первоначально были беженцами в Иране, где проживало около

⁶⁵⁰Al-Tamimi A.J. Shi'i Militias in Iraq and Syria / A.J. Al-Tamimi // Middle East Review of International Affairs. – 2015. – Vol. 19. – №. 1. – P. 81.

⁶⁵¹Kozak C. "An Army in All Corners": Assad's Campaign Strategy in Syria / C. Kozak. – Washington, DC: Middle East Security Report 26, 2015. – P. 17.

⁶⁵²Smyth P. Iran's Afghan Shiite Fighters in Syria. – Washington, DC: The Washington Institute, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-afghan-shiite-fighters-in-syria> (дата обращения 27.09.2018).

⁶⁵³Kozak C. "An Army in All Corners": Assad's Campaign Strategy in Syria / C. Kozak. – Washington, DC: Middle East Security Report 26, 2015. – P. 17.

половину миллиона хазарейцев. В докладе Stimson Center за 2010 г. отмечалось, что треть этих беженцев «провели более половины своей жизни в Иране»⁶⁵⁴.

Третьим и более спорным источником афганских шиитских формирований являются беженцы из других стран, помимо Ирана и Сирии. В апреле 2013 г. официальные лица в Афганистане объявили, что они изучат сообщения об афганских гражданах, сражающихся за Б. ал-Асада. И только в мае 2014 г. Кабул призвал Тегеран не вербовать своих граждан для борьбы в Сирии⁶⁵⁵.

Первоначально афганские шиитские формирования присутствовали в составе группировок, связанных с боевым движением ЛАФА. Когда некоторые из этих бойцов были убиты в бою, они были идентифицированы как члены ЛАФА. Несмотря на связи афганских шиитов с наиболее известными проиранскими группировками, прошедшие в 2014 г. похороны в Иране показали, что характер участия афганских шиитов в войне изменился. Десять оплакиваемых на этих похоронах бойцов были объявлены членами нового афганского вооруженного формирования - бригады «Лива Фатемион», которая как утверждалось, была одной из ведущих афганских группировок⁶⁵⁶. «Лива Фатемион» была создана в 1980-е гг. при поддержке иранской КСИР как вспомогательное подразделение в ирано-иракской войне⁶⁵⁷. С тех пор афганская группировка находилась в орбите влияния иранского режима.

И «Лива Фатемион», и Тегеран отрицали прямое участие в поддержке деятельности афганских шиитских групп. С другой стороны, иранское руководство не только прилагало усилия по вербовке данных групп, но и брало на себя проведение похоронных процессий для павших бойцов при

⁶⁵⁴Houk A. The Shia Factor for the Stabilization of Afghanistan: Iran and the Hazara. – Washington, DC: Stimson Center, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stimson.org/content/shia-factor-stabilization-afghanistan-iran-and-hazara> (дата обращения 20.09.2017).

⁶⁵⁵Smyth P. Iran's Afghan Shiite Fighters in Syria. – Washington, DC: The Washington Institute, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-afghan-shiite-fighters-in-syria> (дата обращения 27.05.2018).

⁶⁵⁶Al-Tamimi A.J. Shi'i Militias in Iraq and Syria / A.J. Al-Tamimi // Middle East Review of International Affairs. – 2015. – Vol. 19. – №. 1. – P. 81.

⁶⁵⁷Schneider T. The Fatemiyoun Division. Afghan Fighetr in the Syrian Civil War / T. Schneider. – Washington, DC: The Middle East Institute. Policy Paper, 2018. – P. 3.

поддержке военнослужащих из КСИР и иранского Фонда по делам мучеников и ветеранов⁶⁵⁸.

Несмотря на формирование собственной группировки, афганские шиитские формирования продолжали на регулярной основе воевать бок о бок с другими проиранскими шиитскими группировками, координируя с ними свою деятельность. Например, фотографии, опубликованные на сайтах социальных сетей, принадлежащих «Лива Фатемиун», показали одного афганского бойца с двумя представителями из Асаиб Ахль ал-Хакк⁶⁵⁹. Аналогичным образом в иранских СМИ сообщалось, что афганские шиитские бойцы присутствовали в Асаиб Ахль ал-Хакк и других шиитских группировках, таких, как «Лива Зульфикар». Это присутствие позволило афганским шиитам принять участие в крупных боевых действиях на всей территории Сирии, включая столкновения в районе Дамаска в апреле 2014 г. По некоторым данным, в 2015 году численность бойцов афганской группировки «Лива Фатемиун» достигала от 3 до 4 тыс.⁶⁶⁰

По некоторым данным, на стороне иранского режима, помимо шиитских бойцов из Афганистана, принимали участие шиитские ополченцы из Пакистана, чья численность в рядах неиранцев достигала от 5 до 7 тыс. человек⁶⁶¹. Учитывая долгосрочное проживание афганцев в Иране, Тегеран может рассматривать сирийский кризис как возможность расширить свое влияние на разрозненные шиитские элементы и укрепить свои позиции в арабском регионе. Кроме того, использование этнически разнородных боевиков может быть использовано для демонстрации широкой шиитской поддержки организованной Ираном военной поддержки администрации Б. ал-Асада с предполагаемой целью легитимизации поддержки со стороны Тегерана⁶⁶².

⁶⁵⁸Rasmussen S.E., Nader Z. Iran covertly recruits Afghan Shias to fight in Syria // The Guardian. 2016. June 30. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jun/30/iran-covertly-recruits-afghan-soldiers-to-fight-in-syria> (дата обращения 27.09.2017).

⁶⁵⁹Kozak C. "An Army in All Corners": Assad's Campaign Strategy in Syria / C. Kozak. – Washington, DC: Middle East Security Report 26, 2015. – P. 17.

⁶⁶⁰Schneider T. The Fatemiyoun Division. Afghan Fighetrs in the Syrian Civil War / T. Schneider. – Washington, DC: The Middle East Institute. Policy Paper, 2018. – P. 6.

⁶⁶¹Аливаиви М.А. Иран на «сирийском перепутье» / М.А. Аливаиви // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. – 2016. – Т. 2. – № 4(8). – С. 47.

⁶⁶²Smyth P. Iran's Afghan Shiite Fighters in Syria. – Washington, DC: The Washington Institute, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-afghan-shiite-fighters-in-syria> (дата обращения 23.02.2018).

В целом проиранские шиитские формирования, поддерживаемые Ираном, сыграли важную роль в сохранении режима Б. ал-Асада. Помимо этого, усиление позиций Ирана не только в Сирии, но и среди шиитских общин по всему арабскому региону показывает сохранение и эффективность иранского шиитского исламистского проекта.

События «арабской весны» имели неоднозначное влияние на реализацию Ираном шиитского проекта. С одной стороны, произошло временное сближение с египетскими исламистами во главе с Мурси, с другой – конфликт в Сирии, который значительно осложнил отношения с исламистами как в Египте, так и в Палестине. Иран не мог допустить ослабления своего влияния в Сирии, поэтому оказал поддержку действующему президенту Б. ал-Асаду, тем самым превратившись во врага «арабского пробуждения», тогда как исламисты Египта и Палестины поддержали сирийскую оппозицию. Исходя из того, что в сирийской оппозиции ведущую роль играли просаудовские и прокатарские группировки (см. подроб. Гл. 3), продвигаемый Ираном шиитский проект исламизма стал противостоять не только отдельным разрозненным исламистским группировкам, но и Саудовской Аравии, придерживающейся консервативного салафитского проекта исламизма, и катарско-турецкому альянсу, опирающемуся на «Братьев-мусульман» и их идеологию умеренного исламизма. С другой стороны, как мы могли видеть выше, у Ирана ухудшились отношения с ХАМАС, для которых иранцы перестали быть главным защитником их интересов. Отметим, что прекращение финансирования палестинцев со стороны Ирана, сменилось новыми вложениями со стороны Катара, тем самым усилив противостояние двух исламистских проектов.

По причине того, что катарско-турецкий альянс и продвигаемый ими умеренный исламизм «Братьев-мусульман» значительно ослаб и не представляет прямой угрозы в борьбе Саудовской Аравии за региональное лидерство, шиитский исламистский проект Ирана практически в одиночку стал противостоять росту саудовского салафитского исламизма, всерьез стремящегося к региональной гегемонии. В то же время это создало определенные возможности для сближения между Ираном, с одной стороны, и Турцией и Катаром – с другой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного нами исследования выяснилось, что исламистские проекты являются эффективным инструментом в борьбе государств за региональное лидерство в арабском мире. Государства, продвигающие привлекательные исламистские проекты, стараются вовлечь в их круг как можно больше союзников, которые, исходя из коллективной солидарности и договоренности, совместными усилиями разрешают возникающие конфликты в регионе, поднимая тем самым политический вес продвигаемого проекта и ведущего центра. Однако возникновение нескольких исламистских проектов по одним и тем же спорным вопросам ведет к борьбе за доминирование между государствами, продвигающими их.

В 1950-е – 1960-е гг. как инструмент борьбы за лидерство в арабском мире использовался скорее арабский национализм. Именно в данный период арабские теоретики, отчасти переняв опыт европейских государств, сумели приспособить идеи национализма для многоконфессиональных и полиэтнических государств арабского региона. Арабский национализм был скорректирован не только под арабское население каждой страны региона, но и под мусульманскую религию, дав обоснование их совмещению, для того, чтобы не оттолкнуть от общих интересов и проблем исламистские круги. Помимо этого, националистические элиты периодически обращались к кораническим лозунгам, отождествляя свою эпоху с эпохой расцвета Халифата. Отметим, что националистические проекты, предшествовавшие исламистским, также использовались государствами в борьбе за доминирование в арабском регионе.

В качестве ведущих стран, возглавивших движение арабского национализма, можно выделить Сирию, Ирак, Алжир, Ливию. Особую роль в интеграционных процессах играл насеристский Египет. Безусловно, рост и популярность националистических идей не могли не вызвать реакции со стороны исламистского движения, ведущим центром которого стремилась выступать Саудовская Аравия. Во время подъема арабского национализма исламизм как политическое движение, никуда не исчезал, однако находился в глубокой обороне.

Впоследствии именно поражение арабской коалиции в арабо-израильских войнах послужило одной из причин снижения роста популярности арабского

национализма и подъема исламистских идей в качестве инструмента в борьбе за региональное лидерство. Росту исламистского движения, возглавляемого Саудовской Аравией, помогла разработка нефтяных месторождений на территории Аравийского полуострова и резкий рост цен на энергоресурсы в 1970-е годы. Добыча энергоресурсов и большой приток денежных капиталов способствовали возникновению исламской финансово-экономической системы, которая на основе всевозможных банков и финансовых институтов способствовала интеграции государств арабского региона. Однако, помимо Саудовской Аравии, в качестве центра исламистского движения в арабском регионе стал выступать и Египет, в котором исламистские силы в лице «Братьев-мусульман» стали продвигать суннитский исламизм умеренного толка.

Однако Египет вышел из соревнования после 2010 г., когда попал в зависимость, во-первых, от катарско-турецкого альянса, а, затем, с июля 2013 г. от Саудовской Аравии.

Наиболее впечатляющие успехи в борьбе за региональную гегемонию были достигнуты в период «арабской весны» 2011-2012 гг. катарско-турецким альянсом. После египетской революции 25 января 2011 г. этот союз преуспел в значительном укреплении позиций «Братьев-мусульман», которые в конечном итоге пришли к власти в Египте в 2012 г. В Ливии Турция и Катар решительно поддержали восстание против Каддафи (катарский спецназ даже принимал участие в последнем штурме Триполи); им удалось перевести эту поддержку в очень сильный рост позиций ливийских «Братьев-мусульман» после убийства Каддафи. В частности, они добились того, что «Братья-мусульмане», в конечном итоге получили руководящие должности в Генеральном Национальном совете, избранном ливийцами в июле 2012 года. В Тунисе движению «ан-Нахда» (довольно близкому к «Братьям-мусульманам») удалось выиграть первые свободные выборы в октябре 2011 г. и сформировать правительство. На «сирийском фронте» Турции и Катару удалось закрепить лидирующие позиции сирийских «Братьев-мусульман» в главном координационном центре сирийской оппозиции за пределами Сирии – Сирийском национальном совете, сформированном в августе 2011 г. в Стамбуле, тогда как повстанческие группировки, поддерживаемые Турцией и Катаром, добились очень

серьезных территориальных завоеваний внутри Сирии. В Йемене силы, достаточно близкие к «Братьям-мусульманам», пришли к власти после отставки Али Абдаллы Салеха в феврале 2012 г. Влияние Турции и Катара резко возросло в Палестине (за счет иранского влияния). В Марокко в ноябре 2011 г. премьер-министром страны был назначен глава братской Эрдогану Партии справедливости и развития Абделила Бенкирани (возглавляющей партию с тем же названием, что и партия Эрдогана). В Иордании «Братья-мусульмане» возглавили акции протesta в 2011 г., и их даже пригласили войти в иорданский Кабинет министров. Влияние ал-Джазиры в 2011 г. безмерно возросло, ее трансляции сыграли большую роль в распространении цунами «арабской весны», а некоторые аналитики даже назвали арабские восстания «Ал-джазировой революцией». В 2011 г. Катар даже предпринял (почти успешную) попытку добиться избрания своего министра иностранных дел генеральным секретарем Лиги арабских государств. И последнее, но не менее важное: Катар в декабре 2010 г. выиграл свою заявку на проведение Чемпионата мира по футболу 2022 г., что также значительно поддержало катарско-турецкие претензии на региональную гегемонию (из-за чрезвычайной популярности футбола на Ближнем Востоке). Еще одним важным моментом является то, что к середине 2013 г. Катар и Турция заручились поддержкой США «Братьев-мусульман» (особенно в Египте). Отметим, что катарско-турецкий альянс оказался достаточно эффективным механизмом. Действительно, несмотря на огромный экономический, демографический и военный потенциал (сравнимый с Ираном, Саудовской Аравией или Египтом), Турция (как неарабское государство) вряд ли могла в одиночку попытаться достичь региональной гегемонии в преимущественно арабском регионе (кстати, это серьезное препятствие и для иранских усилий). С другой стороны, Катар, несмотря на его огромные финансовые ресурсы и неоспоримую арабскую самобытность, слишком мал, чтобы в одиночку предпринимать какие-либо серьезные попытки достичь региональной гегемонии. Катару и Турции удалось произвести в 2010-2012 гг. довольно внушительную ставку на региональную гегемонию только после того, как они объединили свои силы, добавив к этому огромный политический потенциал панарабской сети «Братьев-мусульман».

Однако в 2013 г. Саудовской Аравии и ее союзникам удалось провести довольно успешное контрнаступление. Его центральным элементом стало свержение правительства «Братьев-мусульман» в Египте, осуществленное в союзе с египетскими военными и некоторыми другими внутренними египетскими и международными силами. В январе 2014 г. под огромным давлением «ан-Нахда» была вынуждена уйти из власти в Тунисе. В Ливии при поддержке Саудовской Аравии и ее союзников Халифа Хафттар начал в мае 2014 г. свою энергичную «операцию Достоинства», которая привела к резкому снижению влияния «Братьев-мусульман» (а, следовательно, Турции и Катара) в этой стране. На «сирийском фронте» Саудовской Аравии удалось существенно ослабить влияние «Братьев-мусульман» в Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил (который заменил Сирийский национальный совет в качестве главного координационного центра сирийской оппозиции за пределами Сирии) и усилить влияние просаудовских группировок повстанцев в Сирии. Влияние «Братьев-мусульман» в Иордании резко сократилось. Саудовская Аравия начала довольно успешное наступление на «Братьев-мусульман» во всем арабском мире (включая саму Саудовскую Аравию). В Йемене Саудовской Аравии и ее союзникам после 2014 г. удалось предотвратить установление контроля хуситов над этой страной, и хотя они заплатили за это очень высокую цену, установили свой контроль над более чем 50% йеменской территории.

На данный момент Саудовская Аравия, похоже, является единственной ближневосточной державой, которая на самом деле стремится к региональной гегемонии, тогда как для Ирана, Турции, Катара основная цель – борьба за предотвращение установления абсолютной саудовской гегемонии на Ближнем Востоке, которая может объяснить некоторое улучшение ирано-катарских отношений, а также сотрудничество между Ираном и Турцией в Сирии (что позволило снизить саудовское влияние в этой стране, хотя активное саудовское вмешательство в Йемене могло сыграть здесь еще важную роль).

Несмотря на то, что Иран не является арабской страной, продвигаемый им «шиитский проект» исламизма направлен на то, чтобы объединить шиитские (и – шире – несуннитские) общины среди государств арабского региона. Однако

конфликт в Сирии временно осложнил диалог Ирана с арабскими странами и продвижение «шиитского проекта». Ирану удалось существенно укрепить свои региональные позиции после вторжения США в Ирак, где Ирану в 2000 – е годы удалось резко усилить свое влияние, разработать стратегический союз с Дамаском, сформировав довольно эффективную ось Иран – Ирак – Сирия – Хезболла, и значительно усилить свое влияние в Палестине. В 2011 году он бросил вызов саудовцам на арабской земле, поддержав протесты в Бахрейне и Восточной провинции. События «арабской весны» в Йемене помогли существенно улучшить позиции главного союзника Ирана в этой стране – хуситов, которые в итоге пришли к власти в Сане в 2014-2015 гг.

Существует возможность того, что по причине радикализации исламизма может произойти его дальнейшая дискредитация как интеграционной модели. Радикализация исламизма и его дальнейшая дискредитация будет продолжаться до тех пор, пока будут функционировать ИГ и другие террористические организации на территории арабского региона.

Проведенный нами анализ позволяет прийти к следующему выводу: потенциал применимости исламистских проектов в борьбе ближневосточных государств за достижение лидерских позиций в арабском регионе до сих пор остается очень высоким. Саудовской Аравии было бы сложно добиться серьезных успехов в своей борьбе за региональную гегемонию без использования своего салафитского исламистского проекта. С другой стороны, катарско-турецкому альянсу было бы невозможно бросить столь серьезный вызов на региональное лидерство в арабском регионе без опоры на «иухванский» исламистский проект. И, наконец, Ирану вряд ли бы удалось создать в арабском мире столь мощный противовес саудовским гегемонистским претензиям без опоры на свой собственный достаточно специфический исламистский проект, позволивший Ирану мобилизовать под свои знамена широкие слои несуннитского населения арабских стран.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Источники

Источники личного происхождения

1. Ал-Банна Х. Музаккарат ад-дава ва-д-даийая / Х. ал-Банна. – Каир: Матаби' дар ал-китаб ал-араби, 1951. – 288 с.
2. Ал-Хусри С. Ара ва ахадис фи-ль-ватания ва-ль-каумия / С. ал-Хусри. – Бейрут: Дар ал-ильм ли-ль-малайнин, 1961. – 175 с.
3. Ас-саффарини М. Лавами ал-анвар ал-бахийя. – Дамаск: Миассасат ал-Хафииин, 1982. Т.1. [Электронный ресурс]. URL: <http://waqfeya.com/book.php?bid=1637> (дата обращения 27.09.2018).
4. Афляк М. Фи сабиль ал-баас / М. Афляк. – Бейрут: Дар ат-талиа ли-т-тибаат ва-н-нашр, 1959. – 252 с.
5. Кутб С. Ас-салям, ал-алям ва-ль-ислам / С. Кутб. – Каир: Мактабат вахба, 1951. – 181 с.
6. Кутб С. Ма`алим фи-т-тарик / С. Кутб – Каир: Дар аш-Шурук, 1989. – 202 с.
7. Насер Г.А. Проблемы египетской революции: Избранные речи и выступления. 1952-1970 гг. / Г.А. Насер. – М.: Междунар. отношения, 1979. – 254 с.
8. Насер Г.А. Фальсафат ас-саура / Г.А. Насер. – Каир: Ат-тибаат ал-ашират, 1956. – 70 с.
9. Хамруш А. Революция 23 июля 1952 г. в Египте / А. Хамруш. – М.: «Прогресс» 1984. – 336 с.
10. Хомейни Р.М. Путь к свободе: речи и завещание / Р.М. Хомейни. – М.: ПАЛЕЯ, 1999. – 419 с.
11. Хомейни Р.М. Столпы исламского государства. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fatuma.net/text/khomeini02.htm> (дата обращения 27.09.2018).
12. A'La Maududi A. Fundamentals of Islam / A. A'La Maududi – Lahore: Islamic Publications, 1980. – 265 p.
13. Al-Banna H. Five Tracts of Hassan al-Banna / H. Al-Banna. – Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1978. – 180 p.

Официальные документы

14. Конституция Алжира 1976 (на французском языке). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.el-mouradia.dz/francais/symbole/textes/constitutions/constitution1976.htm> (дата обращения 28.02.2017).
15. Конституция Арабской Республики Египет 1971 года (на арабском языке). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aljazeera.net/encyclopedia/events/2015/12/7/%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1-%D9%85%D8%B5%D8%B1-1971> (дата обращения 21.03.2017).

16. Конституция Демократической Народной Республики Алжир 1963 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/history/algeria/1963/09/constitution.htm> (дата обращения 22.04.2017).
17. Конституция Египта 1956 года (на арабском языке). [Электронный ресурс]. URL: http://www.constitutionnet.org/sites/default/files/constitution_of_1956-arabic.pdf (дата обращения 21.04.2017).
18. Конституция Йеменской республики 1991 года. (на арабском языке). [Электронный ресурс]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Yemen_2001.pdf?lang=ar (дата обращения 21.04.2016).
19. Конституция ОАЭ 1971 года (на арабском языке). [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ar/text.jsp?file_id=241537 (дата обращения 22.06.2017).
20. Конституция Республики Ирак 1970 года (на арабском языке). [Электронный ресурс]. URL: <http://iraqja.iq/view.81/> (дата обращения 27.09.2018).
21. Конституция Республики Ирак 2005 года (на арабском языке). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iraqja.iq/view.77/> (дата обращения 28.02.2017).
22. Конституция Сирийской Арабской Республики 1973 года. (на арабском языке) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ar/sy/sy011ar.pdf> (дата обращения 25.05.2017).
23. Конституция Судана 1973 года (на арабском языке). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.righttononviolence.org/mecf/wp-content/uploads/1973/01/1973Sudan.pdf> (дата обращения 23.08.2017).
24. Конституция Судана 1998 года (на арабском языке). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uomisan.edu.iq/library/admin/book/54136330168.pdf> (дата обращения 28.02.2017).
25. Конституция Туниса 1959 года (на арабском языке). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ar/tn/tn028ar.pdf> (дата обращения 22.08.2017).
26. Народная Демократическая Республика Йемен: Конституция и законодат. акты / Сост. и пер. с араб. Л. Р. Сюккиянена; Под ред. и с вступ. ст. [с. 14-30] Ю. А. Юдина. – М.: Прогресс, 1985. – 462 с.
27. Устав Союза Арабского Магриба. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/en/amu/trt_amu.pdf (дата обращения 21.07.2016).
28. Agreement between the government of the State of Qatar and the government of the Republic of Turkey concerning the reciprocal promotion and protection of investments. 2001. December 25. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/en/qa-tr/trt_qa_tr_001e_n.pdf (дата обращения 22.05.2017).

29. Questionnaire on the code of conduct on politico-military aspects of security. 2010. June 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/fsc/86838?download=true> (дата обращения 28.09.2017).

Новостные материалы

30. «Ал-ихван ал-муслимун»: ша'б катар ал-мафкуд // Ал-ахбар. 2017. Июнь 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://al-akhbar.com/Arab/231727> (дата обращения 22.05.2018).
31. Ал-мунтади ал-‘аламий ли-ль-вастыйа йунакишу сауратий мыср ва тунис // Ал-Башир. 2011. Март 23. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamtoday.net/albasheer/artshow-12-147999.htm> (дата обращения 21.09.2018).
32. Газовая блокада Катара: по кому ударит и к чему приведет // EurAsiaDaily. 2017. Июнь 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/06/07/gazovaya-blokada-katara-po-komu-udarit-i-k-chemu-privedet> (дата обращения 22.06.2018).
33. Катар ту'абису биамни ар-рабату би-тамвиль ихвани ал-магриб // КатариЛикс. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://qatarileaks.com/ar/leak/%D9%82%D8%B7%D8%B1%D8%AA%D8%B9%D8%A8%D8%AB%D8%A8%D8%A3%D9%85%D9%86%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%BA%D8%B1%D8%A8%D8%A8%D8%B4%D8%A8%D9%83%D8%A9%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%8A%D8%A9%D9%85%D8%AA%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D8%A9> (дата обращения 22.08.2018).
34. Котова Ю., Химшиашвили П. Израиль и «ХАМАС» заключили перемирие // Ведомости. 2012. Ноябрь 21. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/11/21/zaklyuchenie_peremiriya_mezhdu_izrailem_i_palestincami (дата обращения 12.04.2018).
35. Ультиматум Катару: опубликован список требований арабских стран // Лига.Новости. 2017. Июнь 23. [Электронный ресурс]. URL: http://news.liga.net/news/world/14774147ultimatum_kataru_opublikovan_spisok_trebovaniy_arabskikh_stran.htm (дата обращения 27.09.2018).
36. Aboufadel L. Hezbollah sends elite forces to Deir Ezzor // Al-Masdar News. 2016. June 18. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.almasdarnews.com/article/hezbollah-sends-elite-units-deir-ezzor/> (дата обращения 27.06.2017).
37. Aboufadel L. Russian Marines and Iranian Revolutionary Guardsmen Build a Protectorate in Wester // Al-Masdar News. 2015. September 26. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.almasdarnews.com/article/russian-marines-and-iranian-revolutionary-guardsmen-build-a-protectorate-in-western-syria/> (дата обращения 21.09.2017).

38. Ajmi S. Tunisia: Rached Ghannouchi Visits Qatar // All Africa. 2012. January 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://allafrica.com/stories/201201050897.html> (дата обращения 22.04.2018).
39. Al-Alawi I., Schwartz S. Saudi Arabia Moves Against Muslim Brotherhood Amid Increased Pressure for Reform // The Weekly Standard. 2013. October 9. [Электронный ресурс]. URL: http://www.weeklystandard.com/blogs/saudi-arabia-moves-against-muslim-brotherhood-amid-increased-pressure-reform_762334.html (дата обращения 27.09.2018).
40. Al-Habtoor Kh. Al Houthis a threat to Gulf security // Gulf News. 2011. December 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://gulfnews.com/opinion/thinkers/al-houthis-a-threat-to-gulf-security-1.943445> (дата обращения 27.09.2018).
41. Al-Harmi J. Qatar and Turkey ... Relations that transcend traditional diplomatic frames // Yeni Safak. 2015. September 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yenisafak.com/en/news/qatar-and-turkey--relations-that-transcend-traditional-diplomatic-frames-2297729> (дата обращения 27.09.2018).
42. Al-Haj S. Turkey and Qatar look to be building a new alliance // Middle East Monitor. 2015. March 15. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20150315-turkey-and-qatar-look-to-be-building-a-new-alliance/> (дата обращения 12.06.2018).
43. Ali K. Muslim Brotherhood to Contest Libyan Elections as Independent Party // The Tripoli Post. 2011. December 24. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/201505212829/http://www.tripolipost.com/articledetail.asp?c=1&i=7553> (дата обращения 24.04.2017).
44. Almeida M. What Qatar's role in Yemen tells about the Gulf crisis // Arab News. 2017. June 16. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arabnews.com/node/1116206> (дата обращения 27.03.2018).
45. Al-Jaber M. Yemeni info official: Qatar provided Houthis with all kind of support // Al-Arabiya. English. 2018. June 23. [Электронный ресурс]. URL: <https://english.alarabiya.net/en/News/gulf/2018/06/23/Yemeni-info-official-Qatar-provided-Houthis-with-all-kind-of-support.html> (дата обращения 12.09.2018).
46. Amer A.A. Hamas Ties to Qatar Have Cost // Al-Monitor. 2013. April 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20160616195431/http://www.almonitor.com/pulse/originals/2013/04/hamas-qatar-relationship-independence.html> (дата обращения 21.04.2018).
47. Aneja A. Iran pledges solid support amid escalating Syrian offensive // The Hindu. 2016. July 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thehindu.com/news/international/iran-pledges-solid-support-amid-escalating-syrian-offensive/article3683339.ece> (дата обращения 27.09.2018).

48. Arango T. Iran Dominates in Iraq After U.S. ‘Handed the Country Over’ // The New York Times. 2017. July 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/07/15/world/middle-east/iran-iraq-iranian-power.html> (дата обращения 27.09.2018).
49. Barnard A., Abi-Habib M. Why Saad Hariri Had That Strange Sojourn in Saudi Arabia // The New York Times. 2017. December 24. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/12/24/world/middleeast/saudiarabiasaadharirimohammedbinsalm-anlebanon.html?hp&action=click&pgtype=Homepage&clickSource=storyheading&module=first-column-region®ion=top-news&WT.nav=top-news> (дата обращения 27.09.2018).
50. Barnard A. Hassan Nasrallah says Hezbollah flew Iranian designed Drone into Israel // The New York Times. 2012. October 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2012/10/12/world/middleeast/hassan-nasrallah-says-hezbollah-flew-iranian-designed-drone-into-israel.html> (дата обращения 27.09.2018).
51. Bassam L. Assad allies, including Iranians, prepare ground attack in Syria: sources // Reuters. 2015. October 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-iranians-exclusi/assad-allies-including-iranians-prepare-ground-attack-in-syria-sources-idUSKCN0RV4DN20151001> (дата обращения 27.09.2018).
52. Bassam L., Perry T. How Iranian general plotted out Syrian assault in Moscow // Reuters. 2015. October 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-soleimani-insigh/how-iranian-general-plotted-out-syrian-assault-in-moscow-idUSKCN0S02BV20151006> (дата обращения 27.09.2018).
53. Bekdil B. Turkey’s Islamic government fully backs Hamas – analyst // Ahval News. 2018. February 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://ahvalnews6.com/israel-turkey/turkeys-islamic-government-fully-backs-hamas-analyst> (дата обращения 27.09.2018).
54. Blair D., Spencer R. How Qatar is funding the rise of Islamist extremists // The Telegraph. 2014. September 20. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/qatar/11110931/How-Qatar-is-funding-the-rise-of-Islamist-extremists.html> (дата обращения 27.09.2018).
55. Cafiero G., Wagner D. The UAE and Qatar Wage a Proxy War in Libya // HuffPost. 2015. December 14. [Электронный ресурс]. URL: https://www.huffingtonpost.com/giorgio-cafiero/the-uae-and-qatar-wage-a_b_8801602.html (дата обращения 27.09.2018).
56. Champion M. Saudi Dispute With Qatar Has 22-Year History Rooted in Gas // Bloomberg. 2017. June 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-06-06/saudi-arabia-s-feud-with-qatar-has-22-year-history-rooted-in-gas> (дата обращения 27.09.2018).

57. Chris S. War in Libya - the Guardian briefing // The Guardian. 2014. August 29. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/aug/29/-sp-briefing-war-in-libya> (дата обращения 27.09.2018).
58. Coughlin C. Iran sends elite troops to aid Bashar al-Assad regime in Syria // The Telegraph. 2012. September 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/9526858/Iran-sends-elite-troops-to-aid-Bashar-al-Assad-regime-in-Syria.html> (дата обращения 27.09.2018).
59. Dagher S., Fitch A. Iran Expands Role in Syria in Conjunction With Russia's Airstrikes // The Wall Street Journal. 2015. October 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/iran-expands-role-in-syria-in-conjunction-with-russias-airstrikes-1443811030> (дата обращения 27.09.2018).
60. Dagher S., Levinson Ch., Coker M. Tiny Kingdom's Huge Role in Libya Draws Concern // The Wall Street Journal. 2011. October 17. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052970204002304576627000922764650> (дата обращения 27.09.2018).
61. Dreyfuss B. Saudi Arabia and the Brotherhood: What the 'New York Times' Missed // The Nation. 2012. July 13. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thenation.com/article/saudi-arabia-and-brotherhood-what-new-york-times-missed/> (дата обращения 27.09.2018).
62. El-Yaakoubi A. Qatar crisis strains Saudi-led Arab alliance in Yemen war // Reuters. 2017. July 20. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-gulf-qatar-yemen/qatar-crisis-strains-saudi-led-arab-alliance-in-yemen-war-idUSKBN1A51XM> (дата обращения 27.09.2018).
63. Erlanger S. New Turkish Chief's Muslim Tour Stirs U.S. Worry // The New York Times. 1996. August 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1996/08/10/world/new-turkish-chief-s-muslim-tour-stirs-us-worry.html?pagewanted=all> (дата обращения 27.09.2018).
64. Fisher M. How the Saudi-Qatar Rivalry, Now Combusting, Reshaped the Middle East // The New York Times. 2017. June 13. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/06/13/world/middleeast/how-the-saudi-qatar-rivalry-now-combusting-reshaped-the-middle-east.html> (дата обращения 27.09.2018).
65. Fisk R. Freedom, democracy and human rights in Syria // Independent. 2010. September 16. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/commentators/fisk/robert-fisk-freedom-democracy-and-human-rights-in-syria-2080463.html> (дата обращения 27.09.2018).
66. French aircraft carrier to join Libya effort from Greece // Expatica. 2011. March 22. [Электронный ресурс]. URL: https://www.expatica.com/be/news/country-news/French-aircraft-carrier-to-join-Libya-effort-from-Greece_248155.html (дата обращения 27.09.2018).

67. Foul weather strands freed Iranian prisoners in Syria // The Times of Israel. 2013. January 10. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.timesofisrael.com/foul-weather-strands-freed-iranian-prisoners-in-syria/> (дата обращения 27.09.2018).
68. Gidda M. Hamas Still Has Some Friends Left // TIME. 2014. July 25. [Электронный ресурс]. URL: <http://time.com/3033681/hamas-gaza-palestine-israel-egypt/> (дата обращения 17.10.2017).
69. Gordon M.R. Iran Supplying Syrian Military via Iraqi Airspace // The New York Times. 2012. September 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2012/09/05/world/middle-east/iran-supplying-syrian-military-via-iraq-airspace.html?hp&pagewanted=print> (дата обращения 27.09.2018).
70. Hannieh H.A. Why does Saudi Arabia describe Hamas as a terrorist organisation? // Middle East Monitor. 2018. March 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20180309-why-does-saudi-arabia-describe-hamas-as-a-terrorist-organisation/> (дата обращения 17.10.2017).
71. Harris E. Why Israel Lets Qatar Give Millions To Hamas // Parallels. 2015. June 18. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/sections/parallels/2015/06/18/414693807/why-israel-lets-qatar-give-millions-to-hamas> (дата обращения 17.10.2017).
72. Hezbollah, Syria army launch attack on Lebanon border // Al-Jazeera. 2017. July 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/07/hezbollah-syrian-army-launch-attack-border-area-170721035924650.html> (дата обращения 17.10.2017).
73. Ibih H. Is this the end of the failed Muslim Brotherhood project? // The National. 2013. October 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thenational.ae/is-this-the-end-of-the-failed-muslim-brotherhood-project-1.478124> (дата обращения 27.09.2018).
74. Inanc Y.S. Salafis and the Muslim Brotherhood: Egypt's Rival Islamist groups // Daily Sabah. 2014. May 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailysabah.com/feature/2014/05/07/salafis-and-the-muslim-brotherhood-egypts-rival-islamist-groups> (дата обращения 17.10.2017).
75. Iranian troops prepare to aid Russia with Syrian ground assault, officials say // Fox News. 2015. October 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foxnews.com/world/iranian-troops-prepare-to-aid-russia-with-syrian-ground-assault-officials-say> (дата обращения 27.09.2018).
76. Iran is Taking over Assad's fight in crucial parts of Syria // Business Insider. 2015. June 8. [Электронный ресурс]. URL: http://www.businessinsider.com/iran-is-taking-over-assads-fight-in-crucial-parts-of-syria-2015-6?pundits_only=0&get_all_comments=1&no_reply_filter=1#comment-55761701ecad046e21e8f259 (дата обращения 27.09.2018).

77. Iran 'sending arms to Syria despite ban' // Al-Jazeera. 2012. May 17. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/americas/2012/05/2012517553158930.html> (дата обращения 17.10.2017).
78. Islamists in Morocco election claim 'historic' vote breakthrough" // Telegraph. 2011. November 26. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/morocco/8917595/Islamists-in-Morocco-election-claim-historic-vote-breakthrough.html> (дата обращения 27.09.2018).
79. Kader M.A. Turkey's relationship with the Muslim Brotherhood // Al-Arabiya English. 2013. October 14. [Электронный ресурс]. URL: <https://english.alarabiya.net/en/perspective/alarabiya-studies/2013/10/14/Turkey-s-relationship-with-the-Muslim-Brotherhood.html> (дата обращения 27.09.2018).
80. Karouny M. Syrian forces capture final rebel stronghold in Qusair region // Reuters. 2013. June 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://in.reuters.com/article/syria-crisis/syrian-forces-capture-final-rebel-stronghold-in-quṣayr-region-idINDEE95802T20130609> (дата обращения 27.09.2018).
81. Khalaji M. Iran's window of influence in Yemen is getting bigger // Business Insider. 2015. February 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.businessinsider.com/irans-window-of-influence-in-yemen-is-getting-bigger-2015-2> (дата обращения 27.09.2018).
82. Lacroix S. Saudi Arabia's Muslim Brotherhood predicament // Washington Post. 2014. March 20. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2014/03/20/saudi-arabias-muslim-brotherhood-predicament/?utm_term=.e6c5211461a6 (дата обращения 17.10.2017).
83. Lenarz J. Iran's Influence in Iraq: Hegemony Through Powerful Militias // The Tower. 2018. April 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thetower.org/6224-irans-influence-in-iraq-hegemony-through-powerful-militias/> (дата обращения 27.09.2018).
84. Lendon B. Qatar hosts largest US military base in Mideast // CNN. 2017. June 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2017/06/05/middleeast/qatar-us-largest-base-in-mideast/index.html> (дата обращения 27.09.2018).
85. Lewis A. Tunus'ta AKP modeli // BBC News Türkçe. 2011. October 26. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/turkce/haberler/2011/10/111026_tunisia_nahda_profile (дата обращения 27.09.2018).
86. Libyan Prime Minister Nominates His Government Line-Up // The Tripoli Post. 2012. October 30. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20150505205835/http://www.tripolipost.com/articledetail.asp?c=1&i=9403> (дата обращения 27.09.2018).

87. March 14, PSP slam Hezbollah activities in Syria // The Daily Star. 2013. February 19. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailystar.com.lb/News/Politics/2013/Feb-19/207007-march-14-psp-slam-hezbollah-activities-in-syria.ashx#axzz2LyiyWg9n> (дата обращения 27.09.2018).
88. Michel Aoun elected president of Lebanon // Al-Jazeera. 2016. October 31. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2016/10/michel-aoun-elected-president-lebanon-161031105331767.html> (дата обращения 27.09.2018).
89. Moroccan Party Close To Global Muslim Brotherhood Wins Parliamentary Elections // The Global Muslim Brotherhood Daily Watch. 2016. October 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalmbwatch.com/2016/10/12/moroccan-party-close-to-global-muslim-brotherhood-wins-parliamentary-elections/> (дата обращения 27.09.2018).
90. Murphy F. Muslim Brotherhood goes public with Libya summit // Reuters. 2011. November 18. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-libya-muslim-brotherhood/muslim-brotherhood-goes-public-with-libya-summit-idUSTRE7AG2OY20111117> (дата обращения 27.09.2018).
91. Muslims of Europe Conference. Challenges and Opportunities 1-2 July 2006 // Muslim of Europe Conference. 2006. July 1-2. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.archive.org/web/20070207081012/www.muslimsofeurope.com/invitees.php> (дата обращения 27.09.2018).
92. National Congress elects two vice speakers // Libya Herald. 2012. August 10. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libyaherald.com/2012/08/10/national-congress-elects-two-vice-speakers/#axzz5PByiYIM0> (дата обращения 27.09.2018).
93. Nato startet Seeblockade gegen Gaddafi // Der Spiegel. 2011. March 23. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/livetickerlibyschesfernsehenberichtetvonluftangriffen-auf-tripolis-a-752650.html> (дата обращения 27.09.2018).
94. [OS] LIBYA/QATAR/ECON - Libyan rebels reach out to Qatar for banking lifeline // WikiLeaks. 2013. June 9. [Электронный ресурс]. URL: https://wikileaks.org/gifiles/docs/13/1374177_-os-libya-qatar-econ-libyan-rebels-reach-out-to-qatar-for.html (дата обращения 25.05.2017).
95. Pollock D. Is Morocco a Model or a Mirage? // Al-Monitor. 2013. March 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2013/03/morocco-king-mohammed-reforms-islamists-pjd.html> (дата обращения 27.09.2018).

96. Qatar and the Gulf crisis: How it's dividing Yemen // Middle East Eye. 2017. June 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/gulf-crisis-yemen-left-even-more-divided-qatar-tension-1001672457> (дата обращения 27.09.2018).
97. Qatar Doubles Aid to Egypt // The New York Times. 2013. January 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2013/01/09/world/middleeast/qatar-doubles-aid-to-egypt.html> (дата обращения 27.09.2018).
98. Rasmussen S.E., Nader Z. Iran covertly recruits Afghan Shias to fight in Syria // The Guardian. 2016. June 30. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jun/30/iran-covertly-recruits-afghan-soldiers-to-fight-in-syria> (дата обращения 27.09.2018).
99. Report: Saudi soft power tactic paying dividends in Iraq // Middle East Monitor. 2018. March 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20180309-report-saudi-soft-power-tactic-paying-dividends-in-iraq/> (дата обращения 27.09.2018).
100. Roberts D. Qatar row: What's caused the fall-out between Gulf neighbours? // BBC News. 2017. June 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-40159080> (дата обращения 27.09.2018).
101. Saleh, Yemen's great survivor, finally quits power // Khaleej Times. 2011. November 23. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.khaleejtimes.com/article/20111123/ARTICLE/311239923/1016> (дата обращения 27.09.2018).
102. Sanger D.E., Kirkpatrick D.D., Sengupta S. Rancor Between Saudi Arabia and Iran Threatens Talks on Syria // The New York Times. 2015. October 30. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nytimes.com/2015/10/30/world/middleeast/syria-saudi-arabia-iran-peace-talks.html?_r=0 (дата обращения 27.09.2018).
103. Saul J., Hafezi P., Georgy M. Exclusive: Iran steps up support for Houthis in Yemen's war – sources // Reuters. 2017. March 21. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-yemen-iran-houthis/exclusive-iran-steps-up-support-for-houthis-in-yemens-war-sources-idUSKBN16S22R> (дата обращения 27.09.2018).
104. Saul J., Hafezi P. Iran boosts military support in Syria to bolster Assad // Reuters. 2014. February 21. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-iran/iran-boosts-military-support-in-syria-to-bolster-assad-idUSBREA1K09U20140221> (дата обращения 27.09.2018).
105. Schenker D., Lin Ch. Egypt's Outreach to China and Iran Is Troubling for U.S. Policy // Los Angeles Times. 2012. August 24. [Электронный ресурс]. URL: <http://articles.latimes.com/2012/aug/24/opinion/la-oe-schenker-egypt-ties-to-china-20120824> (дата обращения 17.10.2017).

106. Shahzad S.S. Jordan's Islamic Front rallies Muslims // Asia Times. 2003. March 7. [Электронный ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/EC07Ak01.html (дата обращения 27.09.2018).
107. Sherlock R. Iran Boosts Support to Syria // The Telegraph. 2014. February 21. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/10654144/Iran-boosts-support-to-Syria.html> (дата обращения 27.09.2018).
108. Sherwood H. Israel accused over 'cruel' Gaza blockade // The Guardian. 2010. November 30. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/nov/30/israel-accused-over-gaza-blockade> (дата обращения 27.09.2018).
109. Sly L. Syria's Muslim Brotherhood is gaining influence over anti-Assad revolt // The Washington Post. 2012. May 12. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/syrias-muslim-brotherhood-is-gaining-influence-over-anti-assad-revolt/2012/05/12/gIQAtIoJLU_story.html?utm_term=.ba432a9405c9 (дата обращения 27.09.2018).
110. Solomon E. The rise and fall of a US-backed rebel commander in Syria // Financial Times. 2017. February 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/791ad3bc-ecfc-11e6-930f-061b01e23655> (дата обращения 27.09.2018).
111. Syrian army being aided by Iranian forces // The Gardian. 2012. May 28. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/may/28/syria-army-iran-forces> (дата обращения 27.09.2018).
112. The Islamic Scholar Yusuf al-Qaradawi congratulates the Moderate Islamist PJD for its Win // Morocco World News. 2011. November 28. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2011/11/16824/the-islamic-scholar-yusuf-al-qaradawi-congratulates-the-moderate-islamist-pjd-for-its-win-2/> (дата обращения 27.09.2018).
113. Tiger groups and Hezbollah's elite reinforce their siege on al-Bab and reach a distance of less than 5 kilometers away in the southeastern area of the city // Syrian Observatory for Human Rights. 2017. February 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.syriahr.com/en/?p=60469> (дата обращения 27.03.2018).
114. Turkish foreign minister Ali Babacan has highly highlighted the progressing Qatari-Turkish relations // Qatar Conferences, 2008. February 17. [Электронный ресурс]. URL: http://www.qatarconferences.org/usislamic2008/news_website_details.php?id=15 (дата обращения 22.05.2016).

115. Turkey accelerates efforts for LNG purchase from Qatar // Today's Zaman. 2008. April 15. [Электронный ресурс]. URL: http://www.todayszaman.com/diplomacy_turkey-accelerates-efforts-for-lng-purchase-from-qatar_139040.html (дата обращения 27.09.2018).
116. Ünal A. Turkey, Qatar have constructive influence in region, says envoy // Daily Sabah. 2014. May 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/2014/05/09/turkey-qatar-have-constructive-influence-in-region-says-envoy> (дата обращения 27.09.2018).
117. US adds Hezbollah to Syria sanctions list // Al-Jazeera. 2012. August 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/middleeast/2012/08/2012810164625825716.htm> (дата обращения 27.09.2018).
118. U.S. blacklists al-Nusra Front fighters in Syria // CNN. 2012. December 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2012/12/11/world/meast/syria-civil-war/index.html> (дата обращения 22.06.2017).
119. Walker P. Qatari military advisers on the ground, helping Libyan rebels get into shape // The Washington Post. 2011. May 12. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/middle-east/qatari-military-advisers-on-the-ground-helping-libyan-rebels-get-into-shape/2011/05/11/AFZsPV1G_story.html?utm_term=.bc70451c6bfb (дата обращения 27.09.2018).
120. Wootliff R. Iran pledges thousands of dollars for Palestinian terrorists // The Times of Israel. 2016. February 24. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timesofisrael.com/iran-pledges-thousands-of-dollars-for-palestinian-terrorists/> (дата обращения 23.08.2017).
121. Yemen's Ansar Allah Movement (Houthis): What is It? // South Front. 2017. July 15. [Электронный ресурс]. URL: <https://southfront.org/ansar-allah-movement-houthis/> (дата обращения 22.02.2018).
122. Yemen's Houthi rebels announce alliance with ousted president // Fox News. 2016. July 28. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.foxnews.com/world/2016/07/28/yemens-houthi-rebels-announce-alliance-with-ousted-president.html> (дата обращения 27.09.2018).
123. Yeranian E. Iran's Economic Worries Mount as Iraq Applies New US Sanctions // VoaNews. 2018. August 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.voanews.com/a/iran-s-economic-worries-mount-as-iraq-applies-new-us-sanctions/4523778.html> (дата обращения 27.09.2018).
124. 13th Palestinians in Europe Conference; Berlin Event Features More Of The Same // The Global Muslim Brotherhood Daily Watch. 2015. June 15. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalmbwatch.com/2015/06/15/13th-palestinians-in-europe-conference-berlin-event-features-more-of-the-same/> (дата обращения 22.08.2017).

125. Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. Т.2: Азия / МГИМО (У) МИД России, ИНОП; гл. редактор А.В. Торкунов; науч. редактор А.Ю. Мельвиль; отв. редактор М.Г. Миронюк. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 599 с.: илл.
126. Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. Т.4: Африка / МГИМО (У) МИД России, ИНОП; гл. редактор А.В. Торкунов; науч. редактор А.Ю. Мельвиль; отв. редакторы М.Г. Миронюк, А.В. Мальгин. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 560 с.: илл.
127. Kjeilen T. Mislim Brotherhood/Jordan // Looklex Encyclopedia. [Электронный ресурс]. URL: http://lexicorient.com/e.o/mus_br_jordan.htm (дата обращения 12.07.2018).
128. National Islamic Front // Global Security. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/sudan/political-parties-nif.htm> (дата обращения 21.04.2018).
129. Poljarevic E. Islamism // The Oxford Encyclopedia of Islam and Politics / Ed. By Emad El-Din Shahin. – Oxford: Oxford Islamic Studies, 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://www.oxfordislamicstudies.com.mylibrary.qu.edu.qa/article/opr/t342/e0252> (дата обращения 22.09.2018).
130. Robinson F. Atlas of the Islamic World Since 1500 / F. Robinson – N.Y.: Facts on File, 1984. – 302 p.

2. Литература

Диссертации

131. Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.15; [Место защиты: Моск. гос. ин-т международ. отношений (ун-т) мин. иностр. дел РФ]. – Москва, 2018. – 882 с.
132. Царегородцева И.А. Историческое развитие движения «Братья-мусульмане» в Египте: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. – Москва, 2013. – 198 с.

Монографии

133. Алиев А.А. Идеология «мусульманского национализма»: Аналит. обзор / А.А. Алиев; ред. А.В. Гордон. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – 104 с.
134. Бабкин С.Э. Движения политического ислама в Северной Африке / С.Э. Бабкин. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2000. – 341 с.
135. Беляев И.П., Примаков Е.М. Египет: время президента Насера / И.П. Беляев, Е.М. Примаков. – М.: Мысль, 1974. – 399 с.

136. Вайс М. Исламское государство: Армия террора / М. Вайс; пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 346 с.
137. Валькова Л.В. Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика / Л.В. Валькова. – М.: Наука, 1987. – 254 с.
138. Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. -конец XX в.). Издание второе, расшир. и дополн. / А.М. Васильев. – М.: «Классика плюс», Книжный дом газеты Труд, 1999. – 672 с.
139. Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / А.М. Васильев. – М.: Центрполиграф, 2018. – 670 с.
140. Васильев А.М. Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудидов в Аравии (1744/45-1818) / А.М. Васильев. – М.: Наука, 1967. – 263 с.
141. Васильев А.М., Петров Н. Рецепты Арабской весны: русская версия / А. Васильев, Н. Петров. – М.: Алгоритм, 2012. – 304 с.
142. Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к pragmatизму / А.М. Васильев. – М.: Наука, 1993. – 399 с.
143. Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И. Двуликий Янус умеренного исламизма. Послереволюционная политическая борьба в Тунисе и Египте / М.Ф. Видясова, Т.И. Гасанбекова. – М.: Ин-т Африки РАН, 2013. – 140 с.
144. Видясова М.Ф., Орлов В.В. Политический ислам в странах Северной Африки. История и современное состояние / М.Ф. Видясова, В.В. Орлов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. – 512 с.
145. Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке / Л.Е. Гринин, Л.М. Исаев, А.В. Коротаев. – М.: Учитель, 2016. – 384 с.
146. Долгов Б.В. Исламистский вызов и алжирское общество (1970-2004 гг.) / Б.В. Долгов. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2004. – 273 с.
147. Егорин А.З. Неизвестный Каддафи: братский вождь / А.З. Егорин. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. – 240 с.
148. Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / И.Д. Звягельская. – М.: «Аспект Пресс», 2014. – 208 с.
149. Игнатенко А.А. Ислам и политика: Сборник статей / А.А. Игнатенко. – М.: Институт религии и политики, 2004. – 256 с.
150. Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность / А.А. Игнатенко. – М.: Наука, 1988. – 208 с.

- 151.Ислам в мировой политике в начале XXI века / ред. Л.М. Ефимова, М.А. Сапронова. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – 345 с.
- 152.Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ / колл.авторов. – М., 2017. – 608 с.
- 153.Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма / Ж. Кепель. – М.: Ладомир, 2004. – 466 с.
- 154.Керимов Г.М. Ислам и его влияние на общественно-политическую жизнь народов Ближнего и Среднего Востока / Г.М. Керимов. – М.: «Знание», 1982. – 63 с.
- 155.Князев Г.К. Египет после Насера (1970-1981) / Г.К. Князев. – М.: Наука, 1986. – 299 с.
- 156.Коротаев А.В. Социальная история Йемена / А.В. Коротаев. – М.: URSS, 2006. – 192 с.
- 157.Косов Г.В. Политическая концепция ислама: проблемы цивилизационного и политологического анализа / Г.В. Косов. – Ставрополь: Возрождение, 2008. – 219 с.
- 158.Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги / Р.Г. Ланда. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2005. – 286 с.
- 159.Левин З.И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока (Идейный аспект) / З.И. Левин. – М.: Наука, 1988. – 221 с.
- 160.Левин З.И. Очерки природы исламизма / З.И. Левин. – М.: ИВ РАН, 2014. – 126 с.
- 161.Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект / А.В. Малашенко. – М.: Весь мир, 2006. – 221 с.
- 162.Мелкумян Е.С. История государств Арабского Залива в XX – начале XXI в. / Е.С. Мелкумян. – М.: Ин-т востоковедения, 2016. – 430 с.
- 163.Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты / Г.И. Мирский. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 163 с.
- 164.Мохова И.М. Западное средиземноморье: проблемы интеграции / И.М. Мохова. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2005. – 203 с.
- 165.Наумкин В.В. Народная Демократическая Республика Йемен / В.В. Наумкин. – М.: «Знание», 1982. – 64 с.
- 166.Наумкин В.В. Национальный Фронт в борьбе за независимость Южного Йемена и национальную демократию / В.В. Наумкин. – М.: Прогресс, 1985. – 304 с.
- 167.Новейшая история арабских стран Азии (1917-1985) / ред. В.В. Наумкин. – М.: Наука, 1988. – 644 с.
- 168.Подгорнова Н.П. Проблема Западной Сахары в политике Алжира / Н.П. Подгорнова. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2015. – 115 с.

169. Примаков Е.М. Восток после краха колониальной системы / Е.М. Примаков. – М.: Наука, 1982. – 208 с.
170. Ражбадинов М.З. Египетское движение «Братьев-мусульман» / М.З. Ражбадинов. – М.: Институт Востоковедения РАН, 2004. – 432 с.
171. Ражбадинов М.З. Умеренный исламизм в Египте. На примере деятельности организации «Братья-мусульмане» / М.З. Ражбадинов. – М.: «Русский язык», 2006. – 432 с.
172. Санай М. Мусульманское право и политика: история и современность / М. Санай. – М.: «Садра», 2016. – 163 с.
173. Сапронова М.А. Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923-2013 гг.). / М.А. Сапронова. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2014. – 291 с.
174. Сейранян Б.Г., Исаев В.А., Филоник А.О. Становление государственности аравийских монархий (исторический аспект и модернизационные тенденции) / Б.Г. Сейранян, В.А. Исаев, А.О. Филоник. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2013. – 179 с.
175. Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX-XX вв. / М.Т. Степанянц. – М.: Наука, 1982. – 248 с.
176. Стоклицкий С.Л., Фридман Л.А., Андрукович П.Ф. Экономические структуры арабских стран: Экон.-стат. анализ / С.Л. Стоклицкий, Л.А. Фридман, П.Ф. Андрукович. – М.: Наука, 1985. – 340 с.
177. Сулимова Т.С. Ислам и национализм в социально-политических концепциях в арабских странах / Т.С. Сулимова. – М.: «Молодая гвардия», 1989. – 172 с.
178. Тихонова Т.П. Светская концепция арабского национализма: Саты Аль-Хусри / Т.П. Тихонова. М.: Наука, 1984. – 219 с.
179. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
- Монографии на английском и французском языках**
180. Abdalla A. The Student Movement and National Politics in Egypt, 1923-1973 / A. Abdalla. – Cairo – N.Y: American University in Cairo Press. 2008. – 304 p.
181. Abu-Rabi I.M. Intellectual origins of Islamic resurgence in the modern Arab world. –NY: SUNY Press, 1996. – 382 p.
182. Aburish S.K. Nasser: The Last Arab / S.K. Aburish. – N.Y.: Thomas Dunne Books, 2004. – 432 p.
183. Ahmed J.M. The Intellectual Origins of Egyptian Nationalism / J.M. Ahmed. – N.Y: Oxford University Press, 1960. – 135 p.

184. Al-Qaradawi Y. Islamic awakening between rejection and extremism / Y. Al-Qaradawi. – Herndon: International Institute of Islamic Thought, 1991. – 191 p.
185. Ayoob M. The Many Faces of Political Islam: Religion and Politics in the Muslim World / M. Ayoob. – Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 2009. – 232 p.
186. Bayat A. Post-Islamism: The Changing Face of Political Islam / A. Bayat. – N.Y.: Oxford University Press, 2013. – 368 p.
187. Blundy D., Lycett A. Qaddafi and the Libyan revolution / D. Blundy, A. Lycett. – London: Weidenfeld & Nicolson, 1987. – 230 p.
188. Choueiri Y. Arab Nationalism – A History: Nation and State in the Arab World / Y. Choueiri. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2000. – 284 p.
189. Engelbrekt K., Mohlin M., Wagnsson Ch. (Eds). The NATO Intervention in Libya: Lessons learned from the campaign / (Eds) K. Engelbrekt, M. Mohlin, Ch. Wagnsson. – London: Routledge, 2013. – 272 p.
190. Esposito J.L. Islam. The Straight Path / J.L. Esposito. – N.Y.: Oxford University Press, 1988. – 230 p.
191. Friedman Y. The Nuṣayrī-‘Alawīs: An Introduction to the Religion, History and Identity of the Leading Minority in Syria / Y. Friedman. – Leiden – Boston: Brill. 2010. – 351 p.
192. Fuller G.E. The Future of Political Islam / G.E. Fuller. – N.Y.: Macmillan. 2004. – 227 p.
193. Galloux M. Finance islamique et pouvoir politique: le cas de l'Égypte moderne / M. Galloux. – Paris: PUF, 1997. – 222 p.
194. Grinin L., Korotayev A., Tausch A. Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values Perspectives / L. Grinin, A. Korotayev, A. Tausch. – Heidelberg – New York – Dordrecht – London: Springer, 2018. – 363 p.
195. Haim S.G. (Ed.) Arab Nationalism. An Anthology / S.G. Haim (Ed.). – Los Angeles: University of California Press, 1976. – 255 p.
196. Halliday F. Islam and the Myth of Confrontation: Religion and Politics in the Middle East / F. Halliday. – London: I.B. Tauris, 1995. – 255 p.
197. Halverson J.R. Theology and creed in Sunni Islam. The Muslim Brotherhood, Ash’arism, and Political Sunnism / J.R. Halverson. – N.Y.: Macmillan, 2010. – 188 p.
198. House K.E. On Saudi Arabia: Its People, Past, Religion, Fault Lines - and Future / K.E. House. – N.Y.: A.A. Knopf, 2012. – 320 p.
199. Hourani A. The Arab Thought in the Liberal Age, 1798-1939 / A. Hourani. – N.Y.: Oxford University Press, 1970. – 404 p.

200. Karsh E. Arafat's War: The Man and His Battle for Israeli Conquest / E. Karsh. – N.Y.: Grove Press, 2003. – 304 p.
201. Kawczynski D. Seeking Gaddafi: Libya, the West and the Arab Spring / D. Kawczynski. – London: Biteback Publishing. 2011. – 279 p.
202. Kepel G. Jihad: The Trail of Political Islam / G. Kepel. – Cambridge: Belknap Press, 2002. – 464 p.
203. Kepel G. Les banlieues de l'Islam. Naissance d'une religion en France / G. Kepel. – Paris: Le Seuil, 1987. – 424 p.
204. Kepel G. The War for Muslim Minds: Islam and the West / G. Kepel. – Cambridge: Belknap Press, 2006. – 336 p.
205. Ketchley N. Egypt in a Time of Revolution / N. Ketchley. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 218 p.
206. Khalidi R. The Origins of Arab Nationalism / R. Khalidi. – N.Y.: Columbia University Press, 1993. – 325 p.
207. Kurzman Ch. Liberal Islam: A Source Book / Ch. Kurzman. – N.Y.: Oxford University Press, 1998. – 350 p.
208. Lapidus I.M. A History of Islamic Societies. 2nded. / I.M. Lapidus. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 970 p.
209. Natsios A.S. Sudan, South Sudan, and Darfur: What Everyone Needs to Know / A.S. Natsios. – N.Y.: Oxford University Press. 2012. – 280 p.
210. Nuseibeh H.Z. The Ideas of Arab Nationalism / H.Z. Nuseibeh. – Ithaca: Cornell University Press, 1956. – 227 p.
211. Osman T. Islamism: What it Means for the Middle East and the World / T. Osman. – New Haven, CT: Yale University Press, 2016. – 328 p.
212. Rajaee F. Islamism and modernism: the changing discourse in Iran / F. Rajaee. – Austin: University of Texas Press, 2007. – 292 p.
213. Salem P. Bitter Legacy: Ideology and Politics in the Arab World / P. Salem. – N.Y.: Syracuse University Press, 1994. – 302 p.
214. Sela A. (Ed.) «Arab Nationalism». The Continuum Political Encyclopedia of the Middle East / (Ed.). A. Sela. – N.Y.: Continuum, 2002. – 945 p.
215. Seale P. Asad: The Struggle for the Middle East / P. Seale. – Berkeley: University of California Press, 1989. – 576 p.
216. Skeet I. Opec: Twenty-Five Years of Prices and Politics / I. Skeet. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – 276 p.

217. Smith W.C. Islam in Modern History / W.C. Smith. – Princeton: Princeton University Press, 1957. – 332 p.
218. Tibi B. Arab nationalism: between Islam and the nation-state. Third Edition. / B. Tibi. – Basingstoke: Macmillan Press, 1997. – 365 p.
219. Tripp C.A History of Iraq / C.A. Tripp. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 386 p.
220. Uslu N. The Turkish-American Relationship between 1947 and 2003: The History of a Distinctive Alliance / N. Uslu. – N.Y.: Nova Science Publishers, 2003. – 364 p.
221. Wright J. Libya: a Modern History / J. Wright. – London: Croom Helm, 1981. – 306 p.
222. Wright R. Dreams and Shadows: the Future of the Middle East / R. Wright. – N.Y.: Penguin Press, 2008. – 464 p.
223. Zeine N.Z. The Emergence of Arab Nationalism / N.Z. Zeine. – N.Y.: American University of Beirut. Delmar, 1973. – 192 p.
224. Zollner B. The Muslim Brotherhood: Hasan Al-Hudaybi and Ideology / B. Zollner. – London: Routledge, 2009. – 216 p.

Монографии на арабском языке

225. Ад-Дури А.А. Ад-джудхур ат-тарихия ли-ль-каумия ал-арабия / А.А. ад-Дури. – Бейрут: Дар ал-ильм ли-ль-малайнин, 1960. – 104 с.
226. Ад-Дури А.А. Ат-Таквин ат-тарихи ли-ль-умма ал-арабия: дираса фи-л-хавия ва ал-вая / А.А. ад-Дури. – Бейрут: Марказ дирасат ал-вахда ал-арабия, 1984. – 336 с.
227. Ал-Мавля М. Ал-инхияр ал-кабийр: асбаб киям ва сукут вахда мыср ва сурья / М. Абд ал-Мавля. – Бейрут: Дар ал-масыйрат, 1977. – 528 с.
228. Аш-Шариф М. Риханат ан-нахда фи-л-фикр ал-арабийй / М. аш-Шариф. – Димашк: Дар ал-мада ли-с-сакафава-н-нашр, 2000.
229. Джаддан Фахми. Усус ат-такаддум инда муфаккири ал-ислам фи-ль-алям ал-араби ал-хадис / Фахми Джаддан. – Бейрут: ал-Муассаса ал-арабия ли-л-дирасат ва-н-нашр, 1979. – 607 с.
230. Зияда Никула. Алям фл-араб: джуграфиятуху, тарихуху, ва масадир сарватиху. – Никула Зияда. – Бейрут: Ал-Ахлия ли-н-нашр ва ал-тавзи, 1984. – 308 с.
231. Шарара А.Л. Ал-Фикр ат-тарихи фи ал-ислам / А.Л. Шарара. – Бейрут: Дар ал-андалус ли-ль-тибаат ва-н-нашр ва ал-таузи, 1980. – 119 с.

Публикации в журналах, продолжающихся изданиях, периодической печати

232. Абгарян Е.А. Религиозно-политическая организация «Братья-мусульмане» в Египте / Е.А. Абгарян // Ислам в политической жизни стран современного Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. Н.О. Оганесян. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1986. С. 48-133.
233. Абрамова И.О. В центре внимания - «арабская весна» / И.О. Абрамова // Азия и Африка сегодня. – 2012. – №. 4. – С. 50-50.
234. Аллахкулиев М.Г. Гемаль Абдель Насер-политик и философ / М.Г. Аллахкулиев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №. 5-6. – С. 52-54.
235. Аллахкулиев М.Г. Особенности политической концепции партии «Баас» / М.Г. Аллахкулиев // Власть. – 2013. – №. 11. – С. 106-109.
236. Аливаиви М.А. Иран на «сирийском перепутье» / М.А. Аливаиви // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. – 2016. – Т. 2. – № 4(8). – С. 45-51.
237. Ахмедов А.Б. Усиление международной активности ислама и некоторые практические вопросы / А.Б. Ахмедов // Ислам и его роль в современной идеино-политической борьбе развивающихся стран Азии и Африки / Отв. ред. Е.М. Примаков. – М.: Ин-т востоковедения, 1980. – С. 314-322.
238. Ахмедов В.М. Ливанская «Хезболла» как «центр силы» на Ближнем Востоке / В.М. Ахмедов // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2001. – С.11-33.
239. Баранов А.В. Федерализм в исламском мире / А.В. Баранов // Человек. Сообщество. Управление. – 2004. – №. 3-4. – С. 112-123.
240. Беляков В.В. Революция 25 января в Египте: причины и следствия / В.В. Беляков // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после арабской весны. – 2013. – С. 64-85.
241. Валькова Л.В. Роль ислама во внешней политике Саудовской Аравии в 60 – 70-е годы / Л.В. Валькова // Ислам в истории народов Востока / Отв. ред. И.М. Смилянская, С.Х. Кямилев. – М.: Наука, 1981. – С. 86-99.
242. Васильев А.М. Возвращаться. Но как? / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 10. – С. 2-11.
243. Васильев А.М. Возвращаться. Но как? / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 11. – С. 2-10.
244. Васильев А.М. Возвращаться. Но как? / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 12. – С. 8-19.

245. Васильев А.М. Египет после выборов / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 4. – С. 2-15.
246. Васильев А.М. Иран как «шиитская сверхдержава»: реальные и мнимые вызовы / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 8. – С. 3-7.
247. Васильев А.М. Исламский экстремизм: опасности реальные и мнимые / А.М. Васильев // Исламские радикальные движения на политической карте мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ / Ред. А.Д. Саватеев, Н.А. Нефляшева, Э.Ф. Кисриев. – М.: Институт Африки РАН, 2017. – С. 33-55.
248. Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. Пределы прагматизма / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 11. – С. 4-12.
249. Васильев А.М. Сирийская трагедия. Рождение чудовищ / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 5. – С. 2-10.
250. Васильев А.М. Сирийская трагедия. Рождение чудовищ / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 6. – С. 2-10.
251. Васильев А.М. Сирия: аргумент воздушно-космических сил / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 10. – С. 2-10.
252. Васильев А.М. Цунами революций / А.М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 3. – С. 2-18.
253. Васильев А.М., Виницкий Д.И. Египетская конституция: исламское «Да» светскому «Нет» / А.М. Васильев, Д.И. Виницкий // Азия и Африка сегодня. – 2013. – №. 3. – С. 2-10.
254. Васильев А.М., Виницкий Д.И. Новый виток египетской революции / А.М. Васильев, Д.И. Виницкий // Азия и Африка сегодня. – 2014. – №. 1. – С. 4-11.
255. Васильев А.М., Коротаев А.В., Исаев Л.М. Военные вновь у власти? / А.М. Васильев, А.В. Коротаев, Л.М. Исаев // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 10. – С. 2-7.
256. Воронин С.А. Нация или умма: исламский мир в поисках самоидентичности / С.А. Воронин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2011. – №. 2. – С. 48-71.
257. Воронин С.А. Шиитская доктрина верховной власти / С.А. Воронин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2012. – №. 2. – С. 42-48.
258. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Некоторые предпосылки генезиса современного исламизма: к сопоставительному анализу Ближнего Востока, Индии и Китая / Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. – 2017. – Т. 8. – С. 100–141.

259. Дегтярева О. Баасистский режим в Сирии: научные концепции и политическая реальность / О. Дегтярева // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразина. – 2008. – Вип. 11. – С. 85-93.
260. Долгов Б.В. Демократия и исламизм в арабских странах (Алжир, Тунис, Египет) / Б.В. Долгов // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2007. – № 4. – С. 122-138.
261. Долгов Б.В. Арабский мир в начале XXI в.: между демократией и исламизмом / Б.В. Долгов // Восток. – 2009. – № 5. – С. 89-100.
262. Долгов Б.В. Исламистский вызов в странах Магриба / Б.В. Долгов // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 6. – С. 41-48.
263. Ёвковичев Ш. Ислам и модели политического и социально-экономического развития государств мусульманского мира / Ш. Евковичев // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 1(55). – С. 170-178.
264. Зинченко М.С. Проблема политизации ислама в современном мире: вопросы теории и практики / М.С. Зинченко // Теодиця. – 2010. – № 1. – С. 67-74.
265. Имаков Т.З., Семедов С.А. Хомейнизм – идеология политического ислама / Т.З. Имаков, С.А. Семедов // Государства, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 162-170.
266. Исаев Г.Г. Геополитическая карта Ближнего Востока: борьба за лидерство в период политических неурядиц (2003–2012) / Г.Г. Исаев // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки. / Отв. ред. В.Н. Колотов. – СПб.: СПбГУ, Восточный факультет, 2013. С. 450-460.
267. Исаев Л.М. Арабская весна и исламское государство / Л.М. Исаев // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2013. – №. 5. – С. 199-215.
268. Исаев Л.М. Исламисты в политическом процессе тунисской республики после «арабской весны» / Л.М. Исаев // Вісник Одеського національного університету. Соціологія і політичні науки. – 2013. – Т. 18. – №. 2-3. – С. 122-130.
269. Исаев Л.М., Коротаев А.В. Йемен: неизвестная революция и международный конфликт / Л.М. Исаев, А.В. Коротаев // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – №. 8. – С. 71-81.
270. Колобов О.А., Хохлышева О.О. Ислам и его значение в современном ближневосточном урегулировании / О.А. Колобов, О.О. Хохлышева // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. – 2010. – №. 5-1. – С. 322-326.

271. Корнеева Т.Г. Концепция «исламского государства» имама Хомейни / Т.Г. Корнеева // Ислам в современном мире. – 2017. – Т.13. – № 2. – С. 153-162.
272. Косач Г.Г. Арабский мир: идентичность и структура геополитического региона / Г.Г. Косач // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки: Материалы VII конференции. Сборник статей / Отв. ред. Б.Г. Сейранян. – М.: Институт Востоковедения РАН, 2012. С. 53-75.
273. Косач Г.Г. Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса / Г.Г. Косач // Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2007. – С. 259-332.
274. Котляров И.Д. Разделенные государства и их роль в современной геополитике / И.Д. Котляров // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2007. – №. 15. – С. 68-81.
275. Крылов А.В. Особенности демократических реформ в Иордании / А.В. Крылов // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 2(29) – С. 113-119.
276. Кудряшова И.В. Нациестроительство на Ближнем Востоке: от мусульманской уммы к нации-государству? / И.В. Кудряшова // Политическая наука. – 2008. – №. 1. – С. 132-166.
277. Кулюшин Н.Д. Политическое и религиозное лидерство аятоллы Хомейни: опыт интерпретации политического лидерства в современном Иране / Н.Д. Кулюшин // Рах Islamica. – 2008. – №. 1. – С. 83-99.
278. Ланда Р.Г. Глобализация и политический ислам / Р.Г. Ланда // Новая и новейшая история. – 2011. – №. 2. – С. 24-31.
279. Левин З.И. Арабские страны / З.И. Левин // Зарождение идеологии национально-освободительного движения (XIX – начало XX в.) / Отв. ред. Л.Р. Полонская. – М.: Наука, 1973. – С. 58-100.
280. Левин З.И. Исламская политическая оппозиция в арабских странах / З.И. Левин // Ислам в современной политике стран Востока (конец 70-х – начало 80-х годов XX в.) / Отв. ред. Л.Р. Полонская. – М.: Наука, 1986. – С. 190-197.
281. Левин З.И. Ислам в арабских странах: неотрадиционализм и возрожденчество (вторая половина XX в.) / З.И. Левин // Зарубежный Восток: религиозные традиции и современность. – М.: Наука, 1983. – С. 70-83.
282. Ломакин Н. Союз арабских стран Магриба: результаты интеграционных планов // Мировое и национальное хозяйство. – 2016. – №. 3. – [Электронный ресурс].

URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://mirec.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-3-lomakin.pdf> (дата обращения 27.09.2018).

- 283.Лукьянов М.А., Коновалов А.Б. Политико-государственная система Сирии накануне «арабской весны» 2011 г. / М.А. Лукьянов, А.Б. Коновалов // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. – 2014. – № 6. – С. 48-52.
- 284.Мартынкин А.В. Особенности политики исламской оппозиции в Египте / А.В. Мартынкин // Вестник СевГТУ, Вып. 84, серия Политология. – 2007. – С. 122-126.
- 285.Милославская Т.П. Деятельность «Братьев-мусульман» в странах Востока / Т.П. Милославская // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. Ю.В. Ганковский. – М.: Наука, 1982. – С. 7-24.
- 286.Милославская Т.П., Милославский Г.В. Концепция «исламского единства» и интеграционные процессы в «мусульманском мире» / Т.П. Милославская, Г.В. Милославский // Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. Ю.В. Ганковский. – М.: Наука, 1986. – С. 5-40.
- 287.Мирзаханов Д.Г., Абдулкадыров Ю.Н. Стратегия политологического исследования интеграционного/дезинтеграционного потенциала исламского фактора современной политики / Д.Г. Мирзаханов, Ю.Н. Абдулкадыров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2017. – Т. 17. – №. 1. – С. 104-112.
- 288.Мирзаханов Д.Г. Понятие «Исламский мир» и глобальный контекст процесса его политизации / Д.Г. Мирзаханов // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. – 2016. – Т. 16. – №. 2. – С. 222-226.
- 289.Мирский Г.И. Ислам и нация: ближний восток и центральная Азия / Г.И. Мирский // Полис. Политические исследования. – 1998. – №. 2. – С. 77-82.
- 290.Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов / В.В. Наумкин // Россия и мусульманский мир. – 2006. – №. 7. – С. 182-215.
- 291.Оганесян Н.О. Активизация ислама: характер, специфика и последствия / Н.О. Оганесян // Ислам в политической жизни стран современного Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. Н.О. Оганесян. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1986. – С. 7-47.
- 292.Пир-будагова Э.П., Гасанов Т.Б. Ислам в идеологии Партии арабского социалистического возрождения / Э.П. Пир-будагова, Т.Б. Гасанов // Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. Ю.В. Ганковский. – М.: Наука, 1986. – С. 79-91.

293. Полонская Л.Р. Духовные сословные группы и мусульманские партии и организации / Л.Р. Полонская // Ислам в современной политике стран Востока (конец 70-х – начало 80-х годов XX в.) / Отв. ред. Л.Р. Полонская. – М.: Наука, 1986. – С. 79-95.
294. Почта Ю.М. Политический ислам в контексте глобализации и роста фундаменталистских движений религиозного и светского характера в начале ХХI века / Ю.М. Почта // PaxIslamica. – 2009. – №. 2. – С. 159-166.
295. Почта Ю.М., Оберемко Т.В. Политическое значение исламского фундаментализма в эпоху постмодерна / Ю.М. Почта, Т.В. Оберемко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2014. – №. 1. – С. 5-19.
296. Примаков Е.М. Влияние ислама на современное общественное развитие стран зарубежного Востока / Е.М. Примаков // Ислам и его роль в идеально-политической борьбе развивающихся стран Азии и Африки / Отв. ред. Е.М. Примаков. – М.: ИВ РАН, 1980. – С.14-29.
297. Саватеев А.Д. "Арабская весна": симбиоз глобализации и исламских традиций / А.Д. Саватеев // Азия и Африка сегодня. – 2012. – №. 2. – С. 7-10.
298. Саватеев А.Д. Политический ислам в концепциях российских исследователей / А.Д. Саватеев // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. – 2015. – Т. 11. – №. 2. – С. 109-118.
299. Сарабьев А.В. Локальное отражение глобальных течений: Сирия и Ливан на идеологическом рубеже (начало 60-х гг. XX в.) / А.В. Сарабьев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10. – №. 2. – С. 81-96.
300. Сеидова Г.Н. Ислам и глобализация: за и против / Г.Н. Сеидова // Век глобализации. – 2013. – №. 1. – С. 67-78.
301. Сюккийнен Л.Р. Исламская правовая мысль против экстремизма и терроризма / Л.Р. Сюккийнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – №1. – С. 24-43.
302. Труевцев К.М. Арабский мир в ХХ веке: развитие национальной идеи / К.М. Труевцев // Национальная идея: история, идеология, миф. – М.: ИСП РАН, 2004. – С. 104-118.
303. Устюгова А.Г. Политические последствия «арабской весны» в странах магриба: демократизация или исламизация? / А.Г. Устюгова // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2014. – №. 3. – С. 29-41.
304. Федорченко А.В. Экономическая интеграция на Ближнем Востоке: достижения или упущеные возможности? / А.В. Федоченок // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 5(14). – С. 266-275.

- 305.Филиппов А. «Вечное Послание», «возрождение» и «дух» в арабском национализме середины XX столетия / А. Филиппов // Палитическая сфера. – 2010. – № 14. – С. 145-158.
- 306.Филиппов А.А. Концепция арабского национализма в идеологии Мишеля Афляка / А.А. Филиппов // Проблемы управления (Минск). – 2008. – № 4. – С. 153-160.
- 307.Хайруллин Т.Р, Коротаев А.В, Ислам, Партия арабского социалистического возрождения и сирийские конституции 1973 2012 гг. / Т.Р. Хайруллин, А.В. Коротаев // Право и управление. XXI век. – 2016. – № 2(39). – С. 40-46.
- 308.Хайруллин Т.Р, Коротаев А.В. Ислам и йеменские конституции: опыт сопоставительного анализа / Т.Р. Хайруллин, А.В. Коротаев // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 5. – С. 43-48.
- 309.Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Конституция Ирака 2005 года и принципы ислама / Т.Р. Хайруллин, А.В. Коротаев // Ислам в современном мире. – 2017 . – № 2. – С. 139-152.
- 310.Хизриев А.Я. «Братья-мусульмане» в странах Запада: организации и распространение идеологии (Великобритания, Германия, Франция) / А.Я. Хизриев // Проблемы национальной стратегии. – 2014. – № 5(26). – С. 236-250.
- 311.Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующемся миропорядке: роль эмигрантских оппозиционных структур (2011-2015 гг. – Сирийский национальный совет, Национальная коалиция) / М.С. Ходынская-Голенищева // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 1. С. 17-25.
- 312.Шумилин А.И. «Война по доверенности»: иранская версия / А.И. Шумилин // Россия и мусульманский мир. – 2011. – № 4. – С. 134-147.
- 313.Шумилин А.И. Сирийский кризис и политика США на Ближнем Востоке / А.И. Шумилин // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2014. – № 4. – С. 43-54.
- 314.Царегородцева И.А. «Братья-мусульмане» и Аль-Азхар о будущем Египта: между западной демократией и исламской теократией? / И.А. Царегородцева // Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхароева. – СПб: Maras, 2011. С. 128-134.
- 315.Царегородцева И.А. «Братья-мусульмане» и власть в Египте: диалог или противостояние? / И.А. Царегородцева // Азия и Африка сегодня. – 2010. – №. 5. – С. 32-36.
- 316.Царегородцева И.А. Исламисты в политике Египта и Туниса после «арабской весны» / И.А. Царегородцева // Islamology. – 2017. – Т. 7. – №. 1. – С. 122-137.

317. Царегородцева И.А. Политико-правовые концепции идеологов египетского движения “Братья-мусульмане” / И.А. Царегородцева // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. – №. 3-2. – С. 98-110.
318. Achilov D. Revisiting Political Islam: Explaining the nexus between political Islam and contentious politics in the Arab World / D. Achilov // Social Science Quarterly. – 2016. – № 97(2). – Pp. 252–270.
319. Achilov D., Sen S. Got political Islam? Are politically moderate Muslims really different from radicals? / D. Achilov, S. Sen // International Political Science Review. – 2017. – Vol. 38(5). – Pp. 608–624.
320. Achilov D. When Actions Speak Louder than Words: Examining Collective Political Protests in Central Asia / D. Achilov // Democratization. – 2015. – № 23(4). – Pp. 699–722.
321. Addleton J. The impact of the Gulf War on migration and remittances in Asia and the Middle East / J. Addleton // International Migration. – 1991. – Vol. 29. – №. 4. – Pp. 509-526.
322. Akaev A., Sadovnichy V., Korotayev A. On the dynamics of the world demographic transition and financial-economic crises forecasts / A. Akaev, V. Sadovnichy, A. Korotayev // The European Physical Journal Special Topics. – 2012. – Vol. 205. – №. 1. – Pp. 355-373.
323. Al-Azmeh A. Nationalism and the Arabs / A. Al-Azmeh // Arab Nation, Arab Nationalism / Ed. D. Hopwood. – London: Macmillan Press, 2000. Pp. 63-78.
324. Al-Qassemi S.S. How Saudi Arabia and Qatar Became Friends Again // Foreign Policy. [Электронный ресурс]. URL: <http://foreignpolicy.com/2011/07/21/how-saudi-arabia-and-qatar-became-friends-again/> (дата обращения 27.09.2018).
325. Al-Tamimi A.J. Shi'i Militias in Iraq and Syria / A.J. Al-Tamimi // Middle East Review of International Affairs. – 2015. – Vol. 19. – №. 1. – Pp. 79-83.
326. Atacan F. Explaining Religious Politics at the Crossroad: AKP-SP / F. Atacan // Turkish Studies. – 2005. – Vol. 6(2). – Pp. 187-199.
327. Ayesh M. Why Jordan needs Saudi Arabia // Middle East Eye. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.middleeasteye.net/columns/why-jordan-needs-saudi-arabia-1254072289> (дата обращения 13.09.2017).
328. Baer R. Why Saudi Arabia is Helping Crush the Muslim Brotherhood // New Republic. [Электронный ресурс]. URL: <https://newrepublic.com/article/114468/why-saudi-arabia-helping-crush-muslim-brotherhood> (дата обращения 26.08.2018).
329. Baskan B., Wright S. Seeds of Change: Comparing State-Religion Relations in Qatar and Saudi Arabia / B. Baskan, S. Wright // Arab Studies Quarterly. – 2011. – Vol. 33(2). – Pp. 96-111.

- 330.Ben-Tzur A. The Neo-Ba'th Party of Syria / A. Ben-Tzur // Journal of Contemporary History. – 1968. – Vol. 3. – №. 3. – Pp. 161-181.
- 331.Bisk T. The War on Islamism / T. Bisk // Richman A., Sharan Y. (Ed.). Lone Actors—An Emerging Security Threat. – Amsterdam: IOS Press, 2015. Pp. 132–145.
- 332.Chalala E. Arab Nationalism: A Bibliographic Essay / E. Chalala // Pan-Arabism and Arab Nationalism / Ed. T.E. Farah. – Colorado: Westview Press, 1987. Pp 18-56.
- 333.Cherif Y. Tunisia, Battlefield of The Gulf Countries // Orient XXI. [Электронный ресурс]. URL: <https://orientxxi.info/magazine/tunisia-battlefield-of-the-gulf-countries,2394> (дата обращения 29.09.2018).
- 334.Dawn C.E. The Quality of Arab Nationalism / C.E. Dawn // Arab Nation, Arab Nationalism / Ed. D. Hopwood. – London: Macmillan Press, 2000. – Pp. 41-61.
- 335.Deeb M.J. Inter-Maghribi relations since 1969: a study of the modalities of unions and mergers / M.J. Deeb // The Middle East Journal. – 1989. – № 43(1). – Pp. 20-33.
- 336.Denoeu G. The Forgotten Swamp: Navigating Political Islam / G. Denoeux // Middle East Policy. – 2002. – № 9(2). – Pp. 56–81.
- 337.Carpenter T.G., Innocent M. The Iraq War and Iranian Power / T.G. Carpenter, M. Innocent // Survival. – 2007. – Vol. 49. – №. 4. – Pp. 67-82.
- 338.Hossain A.A. Islamism, secularism and post-Islamism: the Muslim world and the case of Bangladesh / A.A. Hossain // Asian Journal of Political Science. – 2016. – Vol. 24(2). – Pp. 214–236.
- 339.Ibrahim S.E. The Concerns and the Challenges / S.E. Ibrahim // Pan-Arabism and Arab Nationalism / Ed. T.E. Farah. – Colorado: Westview Press, 1987. – Pp. 57-67.
- 340.Inglehart R.F. The worldviews of Islamic publics in global perspective / R.F. Inglehart // Values and perceptions of the Islamic and Middle Eastern publics / Ed. by M. Moaddel. – N.Y.: Macmillan, 2007. – Pp. 25-46.
- 341.Juneau T. Iran's policy towards the Houthis in Yemen: a limited return on a modest investment / T. Juneau // International Affairs. – 2016. – Vol. 92. – №. 3. – Pp. 647-663.
- 342.Kanat K.B. AK Party's Foreign Policy: Is Turkey Turning Away from the West? / K.B. Kanat // Insight Turkey. – 2010. – Vol. 12(1). – Pp. 205-225.
- 343.Levitt M. Hezbollah: Party of Fraud // Foreign Affairs. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2011-07-27/hezbollah-party-fraud> (дата обращения 27.09.2018).

344. Majidyar A. Iran Has Emerged as the Main Victor in Iraq // Middle East Institute. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mei.edu/content/article/io/iran-has-emerged-main-victor-iraq> (дата обращения 27.09.2018).
345. March A.F. Political Islam: Theory / A.F. March // Annual Review of Political Science. – 2015. – № 18. – Pp. 103–123.
346. McCants W. Islamist Outlaws // Foreign Affairs. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/qatar/2014-03-17/islamist-outlaws> (дата обращения 27.09.2018).
347. Roberts D. Behind Qatar's Intervention In Libya // Foreign Affairs. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/libya/2011-09-28/behind-qatars-intervention-libya> (дата обращения 17.10.2017).
348. Roberts D. Qatar and the Muslim Brotherhood: Pragmatism or Preference? // Middle East Policy. – 2014 – Vol. 21 – № 3. – Pp. 84-94.
349. Schwedler J. Can Islamists Become Moderates? Rethinking the Inclusion-Moderation Hypothesis / J. Schwedler // World Politics. – 2011. – № 63(2). – Pp. 347–376.
350. Soage A. B. Introduction to Political Islam / A.B. Soage // Religion Compass. – 2009. – T. 3. – №. 5. – Pp. 887-896.
351. Torrey G.H. The Ba'th: Ideology and Practice / G.H. Torrey // Middle East Journal. – 1969. – T. 23. – №. 4. – Pp. 445-470.
352. Vandewalle D. Libya's Revolution in Perspective 1969–2000 / D. Vandewalle // Libya since 1969. – Palgrave Macmillan US, 2008. Pp. 9-53.
353. Viala B. Why Are Qatari-Turkish Relations Unique? // Indrastra. [Электронный ресурс]. URL: https://www.indrastra.com/2017/01/OPINION-Why-are-Qatari-Turkish-Relations-Unique-003-01-2017-0033.html#axzz5OL6hNNmMhttps://gallery.mailchimp.com/02451flec2ddbb874bf5daee0/files/December_2016_Report.pdf (дата обращения 25.07.2018).
354. Volpi F., Stein E. Islamism and the State after the Arab Uprisings: Between People Power and State Power / F. Volpi, E. Stein // Democratization. – 2015. – № 22(2). – Pp. 276–293.
355. Woltering R.A.F.L. The Roots of Islamist Popularity / R.A.F.L. Woltering // Third World Quarterly. – 2002. – Vol. 23(6). – Pp. 1133-1143.
356. Yom S.L. The survival of the Arab monarchies // Foreign Policy. [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2012/11/12/the-survival-of-the-arab-monarchies/> (дата обращения 21.09.2018).
357. Zineldin M. Globalisation, strategic co-operation and economic integration among Islamic/Arab countries / M. Zineldin // Management Research News. – 2002. – Vol. 25. – №. 4. – Pp. 35-61.

358. Zinkina J., Korotayev A. Urbanization Dynamics in Egypt: Factors, Trends, Perspectives / J. Zinkina, A. Korotayev // Arab Studies Quarterly. – 2013. – № 35(1) – Pp. 20–38.

Доклады на конференциях

359. Yaghi M. A Comparative Analysis of the role of Saudi Arabia, Qatar and United Arab Emirates in the Syrian Crisis / Paper presented at 2018 Gulf Research Meeting. 31 July - 3 August 2018.

Аналитические обзоры

360. Ал-Махмуд ‘А.’А. Ал-ихван ал-муслимун фи катар...ман хум? – Кувейт: марказ ал-халидж ли-сийасат ат-танмийа, 2018. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.gulfpolicies.com/index.php?option=com_content&view=article&id=652:2012-01-15-19-35-21&catid=51:2011-04-09-07-47-31&Itemid=364 (дата обращения 27.09.2018).

361. Мадини Т. «Ал-Хальф ал-мукааддас» байна катар ва ан-нахда ва ат-тайарат ат-такфирия.

– Сан-Франциско: Ал-вахда ал-исламийа, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wahdaislamyia.org/issues/145/tmadini.htm> (дата обращения 23.08.2018).

362. Мирский Г.И. Радикальный исламизм: идеино-политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество. – Москва: Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2015. [Электронный ресурс]. URL: valdaiclub.com. (дата обращения 26.09.2018).

363. Симонов В. Кризис вокруг Катара обостряется. – Москва: Новое восточное обозрение, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.journal-neo.org/2014/03/09/rus-krizis-vokrug-katara-obostryaetsya/>

364. Шумилин А.И. Почему арабские элиты изолируют Катар? – Москва: Россия в современном мире, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://me-journal.ru> (дата обращения 27.09.2018).

365. Alfoneh A. Hezbollah Fatalities in the Syrian War. – Washington, DC: The Washington Institute, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/hezbollah-fatalities-in-the-syrian-war> (дата обращения 29.05.2018).

366. Amis J. The Jordanian Brotherhood in the Arab Spring. – Washington, DC: Hudson Institute, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hudson.org/research/9876-the-jordanian-brotherhood-in-the-arab-spring> (дата обращения 12.05.2018).

367. Ashour O. Between ISIS and a failed state: The saga of Libyan Islamists. Working paper / O. Ashour. – Washington, DC: Brookings Institution, 2015. – 10 p.

368. Aydin-Duzgit S. The Seesaw Friendship Between Turkey’s AKP and Egypt’s Muslim Brotherhood. - Washington, DC: Carnegie Endowment, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegieendowment.org/2014/07/24/seesaw-friendship-between-turkey-s-akp-and-egypt-s-muslim-brotherhood-pub-56243> (дата обращения 14.05.2018).

369. Basaran Yavaslar F. Exchange of Information Versus Tax Solution of Equivalent Effect. "Turkey's National Report". – Istanbul: EATLP International Tax Series, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eatlp.org/uploads/public/2014/National%20report%20Turkey.pdf> (дата обращения 21.05.2017).
370. Bodhardt L.P. Iranian Aid to Fighters in the Gulf Peninsula. – Washington, DC: The Washington Institute, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iranian-aid-to-fighters-in-the-gulf-peninsula> (дата обращения 21.04.2017).
371. Cagaptay S. Are Syrian Alawites and Turkish Alevis the Same? – Washington, DC: The Washington Institute, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/are-syrian-alawites-and-turkish-alevis-the-same> (дата обращения 21.09.2017).
372. Cagaptay S. Syrian Crisis Leading Towards Open Turkey-Iran Conflict. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/syrian-crisis-leading-towards-open-turkey-iran-conflict> (дата обращения 22.04.2017).
373. Christopher W. Fighting Terrorism: Challenges for the Peacemakers. – Washington, DC: The Washington Institute, 1996. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/fighting-terrorism-challenges-for-the-peacemakers> (дата обращения 27.09.2018).
374. Eisenstadt M. Living with a Nuclear Iran? – Washington, DC: The Washington Institute, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/living-with-a-nuclear-iran> (дата обращения 21.09.2018).
375. Eisenstadt M. Engaging the Neighbors: Key to Resolving the War in Iraq? - Washington, DC: The Washington Institute, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/engaging-the-neighbors-key-to-resolving-the-war-in-iraq> (дата обращения 27.09.2017).
376. Eisenstadt M., White J. Syria's Army Is Key to the Country's Future. – Washington, DC: The Washington Institute, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/syrias-army-is-key-to-the-countrys-future> (дата обращения 24.03.2017).
377. Eisenstadt M., Zilber N. Hizballah, Iran, and the Prospects for a New Israeli-Palestinian Peace Process. – Washington, DC: The Washington Institute, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/hizballah-iran-and-the-prospects-for-a-new-israeli-palestinian-peace-proces> (дата обращения 23.02.2017).

378. El Harmouzi N. Repercussions of the Saudi-Iranian Conflict on North Africa. – Washington, DC: The Washington Institute, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/fikraforum/view/repercussions-of-the-saudi-iranian-conflict-on-north-africa> (дата обращения 27.06.2017).
379. Engel A. Libya's Growing Risk of Civil War. – Washington, DC: The Washington Institute, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/libyas-growing-risk-of-civil-war> (дата обращения 29.01.2018).
380. Gerech M., Knights M. Will Iraq Be an Ally of the United States or of Iran? – Washington, DC: The Washington Institute, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/will-iraq-be-an-ally-of-the-united-states-or-of-iran> (дата обращения 27.03.2017).
381. Ghaddar H. What Does Hezbollah's Election Victory Mean for Lebanon? – Washington, DC: The Washington Institute, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/what-does-hezbollahs-election-victory-mean-for-lebanon> (дата обращения 23.07.2017).
382. Ghaddar H. The Regional Dimensions of Hariri's Resignation: Will Iran and Hezbollah Compromise? – Washington, DC: War on the Rocks, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://warontherocks.com/2017/11/the-regional-dimensions-of-hariris-resignation-will-iran-and-hizballah-compromise/> (дата обращения 27.09.2018).
383. Glenn C. Libya's Islamists: Who They Are - And What They Want. – Washington, DC: Wilson Center, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/libyas-islamists-who-they-are-and-what-they-want> (дата обращения 26.07.2018).
384. Godlas A. The Muslim Brotherhood in 'Iraq Until 1991. – Athens, GA: University of Georgia, 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://islam.uga.edu/muslim_brotherhood_iraq.html (дата обращения 23.06.2017).
385. Harunoglu N.C. Turkey's Intensifying Partnership with Qatar and its Implications for Turkish-American Relations. – Herzliya: Rubin Center, 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rubincenter.org/2016/12/turkeys-intensifying-partnership-with-qatar-and-its-implications-for-turkish-american-relations/#_edn17 (дата обращения 22.05.2018).
386. Henderson S. A Bedouin on a Camel? Saudi Foreign Policy and the Insurgency in Iraq. – Washington, DC: The Washington Institute, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/a-bedouin-on-a-camel-saudi-foreign-policy-and-the-insurgency-in-iraq> (дата обращения 21.09.2017).

387. Henderson S. Bahrain on the Brink Jeopardizes U.S. Interests in the Gulf. – Washington, DC: The Washington Institute, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/bahrain-on-the-brink-jeopardizes-u-s-interests-in-the-gulf> (дата обращения 21.07.2018).
388. Henderson S. Egypt Now a Policy Challenge for Qatar's New Ruler. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypt-now-a-policy-challenge-for-qatars-new-ruler> (дата обращения 22.09.2017).
389. Henderson S. Emir's Visit to Gaza Highlights Qatari Adventurism. – Washington, DC: The Washington Institute, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/emirs-visit-to-gaza-highlights-qatari-adventurism> (дата обращения 21.04.2017).
390. Henderson S. Gulf Aid to Egypt and U.S. Policy. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/gulf-aid-to-egypt-and-u-s-policy> (дата обращения 27.09.2018).
391. Henderson S. Iran's Shadow over Reform in Bahrain. – Washington, DC: The Washington Institute, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-shadow-over-reform-in-bahrain> (дата обращения 27.07.2016).
392. Henderson S., Levitt M. Qatar Challenges Washington on Hamas. – Washington, DC: The Washington Institute, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/qatar-challenges-washington-on-hamas> (дата обращения 29.07.2018).
393. Henderson S. The Emir of Qatar's Oval Office Meeting. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-emir-of-qatars-oval-office-meeting> (дата обращения 21.05.2017).
394. Henderson S. Saudi Royals Reunited? Crown Prince Sultan Returns Home. – Washington, DC: The Washington Institute, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/saudi-royals-reunited-crown-prince-sultan-returns-home> (дата обращения 21.03.2017).
395. Henderson S. Small War or Big Problem? Fighting on the Yemeni-Saudi Border. – Washington, DC: The Washington Institute, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/small-war-or-big-problem-fighting-on-the-yemeni-saudi-border> (дата обращения 23.04.2018).

396. Henderson S. Understanding the Gulf States. – Washington, DC: The Washington Institute, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/understanding-the-gulf-states> (дата обращения 24.04.2017).
397. Hooper I. CAIR Welcomes AP Stylebook Revision of 'Islamist'. Council on American-Islamic Relations Press Release. – Washington, DC: Council on American-Islamic Relations, 2015. URL: <https://www.cair.com/press-center/press-releases/11808-cair-welcomes-ap-stylebook-revision-of-islamist.html>. (дата обращения 12.03.2018).
398. Houk A. The Shia Factor for the Stabilization of Afghanistan: Iran and the Hazara. – Washington, DC: Stimson Center, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stimson.org/content/shia-factor-stabilization-afghanistan-iran-and-hazara> (дата обращения 17.03.2018).
399. Ilgit A., Davis R. The Many Roles of Turkey in the Syrian Crisis. – Tacoma, WA: Middle East Research and Information Project, 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://www.merip.org/mero/mero012813?ip_login_no_cache=442890c1c6565ea872ef8afd4124e9bb (дата обращения 15.04.2017).
400. Issaev L.M. Yemen: Unfinished Revolution / L.M. Issaev. – Istanbul: Al-Sharq Forum Paper Series, October 2018. – 33 p.
401. Kausch K. Foreign Funding' in Post-Revolution Tunisia. – San Francisco, CA: FRIDE working paper, 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/167265/WP_Tunisia.pdf (дата обращения 27.04.2017).
402. Kerr D. Emerging Threats, Challenges, and Opportunities in the Middle East. – Washington, DC: The Washington Institute, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/emerging-threats-challenges-and-opportunities-in-the-middle-east> (дата обращения 13.06.2017).
403. Khalaji M. Egypt's Muslim Brotherhood and Iran. – Washington, DC: The Washington Institute, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypt-s-muslim-brotherhood-and-iran> (дата обращения 23.09.2017).
404. Khalaji M. Iran and Syria. – Washington, DC: The Washington Institute, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iran-and-syria> (дата обращения 17.05.2017).
405. Khalaji M. Iran Says Much, Does Little on Gaza. – Washington, DC: The Washington Institute, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iran-says-much-does-little-on-gaza> (дата обращения 23.02.2017).

406. Khalaji M. Iran's Losing Bet in Egypt. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-losing-bet-in-egypt> (дата обращения 24.09.2017).
407. Khalaji M. Iran's Policy Confusion about Bahrain. – Washington, DC: The Washington Institute, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-policy-confusion-about-bahrain> (дата обращения 23.04.2017).
408. Khalaji M. The Enduring Egypt-Iran Divide. – Washington, DC: The Washington Institute, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-enduring-egypt-iran-divide> (дата обращения 23.09.2017).
409. Khalaji M. The Last Marja: Sistani and the End of Traditional Religious Authority in Shiism. – Washington, DC: The Washington Institute, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-last-marja-sistani-and-the-end-of-traditional-religious-authority-in-sh> (дата обращения 22.04.2017).
410. Khalaji M. Yemen War Heats Up Iran's Anti-Saudi Rhetoric. – Washington, DC: The Washington Institute, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/yemen-war-heats-up-irans-anti-saudi-rhetoric> (дата обращения 27.09.2018).
411. Knights M., Solomon-Schwartz A. The Broader Threat from Sunni Islamists in the Gulf. – Washington, DC: The Washington Institute, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-broader-threat-from-sunni-islamists-in-the-gulf> (дата обращения 24.09.2018).
412. Knights M. Iran's Foreign Legion: The Role of Iraqi Shiite Militias in Syria. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-foreign-legion-the-role-of-iraqi-shiite-militias-in-syria> (дата обращения 27.03.2017).
413. Knights M. What Would a Saudi-Iran War Look Like? Don't Look Now, But It Is Already Here. – Washington, DC: The Washington Institute, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/what-would-a-saudi-iran-war-look-like-dont-look-now-but-it-is-already-here> (дата обращения 12.09.2017).
414. Kozak C. "An Army in All Corners": Assad's Campaign Strategy in Syria / C. Kozak. – Washington, DC: Middle East Security Report 26, 2015. – 54 p.
415. Langtree S. Sunni-Shia Tensions in the Iran-Iraq War. – Bristol: E-International Relations Students, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-ir.info/2012/04/21/sunni-shia-tensions-in-the-iran-iraq-war/> (дата обращения 27.09.2018).

416. Levitt M. Hezbollah Finances: Funding the Party of God. – Washington, DC: The Washington Institute, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/hezbollah-finances-funding-the-party-of-god> (дата обращения 23.03.2017).
417. Levitt M. Iranian and Hezbollah Threats to Saudi Arabia: Past Precedents. – Washington, DC: The Washington Institute, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iranian-and-hezbollah-threats-to-saudi-arabia-past-precedents> (дата обращения 23.09.2017).
418. Levitt M. The Hezbollah Connection in Syria and Iran. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-hezbollah-connection-in-syria-and-iran> (дата обращения 17.06.2018).
419. Levitt M. Tough Times for Hezbollah. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/tough-times-for-hezbollah> (дата обращения 22.04.2017).
420. Levitt M. Waking Up the Neighbors: How Regional Intervention Is Transforming Hezbollah. – Washington, DC: The Washington Institute, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/waking-up-the-neighbors-how-regional-intervention-is-transforming-hezbollah> (дата обращения 22.03.2018).
421. Mann H. Iranian Links to International Terrorism: The Khatami Era. – Washington, DC: The Washington Institute, 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iranian-links-to-international-terrorism-the-khatami-era> (дата обращения 21.09.2018).
422. Menashri D. Whither Iran? The Khatami Factor. – Washington, DC: The Washington Institute, 1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/whither-iran-the-khatami-factor> (дата обращения 27.03.2017).
423. Merley S.G. Turkey, the Global Muslim Brotherhood, and the Gaza Flotilla / S.G. Merley. – Jerusalem: Jerusalem Center for Public Affairs, 2011. – 118 p.
424. Ministry of Foreign Affairs. Qatar and the World (Bilateral Relations). – Doha: Ministry of Foreign Affairs Government of Qatar, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.gov.qa/en/qatar/qatar-and-the-world?country=TR#bilateral-relations> (дата обращения 27.09.2018).
425. Nadimi F. Iran's Expanding Military Role in Iraq. – Washington, DC: The Washington Institute, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-expanding-military-role-in-iraq> (дата обращения 21.03.2017).

426. Nadimi F., Knights M. Iran's Support to Houthi Air Defenses in Yemen. – Washington, DC: The Washington Institute, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-support-to-houthi-air-defenses-in-yemen> (дата обращения 25.09.2018).
427. Özkizilcik O. Factions Fighting in the Syrian Civil War. – Istanbul: Bellingcat, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://omerozkizilcik.wordpress.com/2017/04/29/factions-fighting-in-the-syrian-civil-war/> (дата обращения 28.06.2017).
428. Paz R. From Tehran to Beirut to Jerusalem: Iran and Hizballah in the Palestinian Uprising. – Washington, DC: The Washington Institute, 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/from-tehran-to-beirut-to-jerusalem-iran-and-hizballah-in-the-palestinian-up> (дата обращения 22.04.2017).
429. Pike J. Iraqi Islamic Party. – Alexandria, VA: Global Security, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/iraq/iip.htm> (дата обращения 28.09.2018).
430. Ramani S. Hamas's Pivot to Saudi Arabia. – Washington, DC: Carnegie Endowment, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegieendowment.org/sada/61315> (дата обращения 27.09.2017).
431. Rubin M. Helping Iraqis without Iran: An Enemy of Our Enemy Need Not Be Our Friend. – Washington, DC: The Washington Institute, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/helping-iraqis-without-iran-an-enemy-of-our-enemy-need-not-be-our-friend> (дата обращения 23.04.2017).
432. Rubin M. Iran and the Prospects for Syria-Israel Peace. – Washington, DC: The Washington Institute, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iran-and-the-prospects-for-syria-israel-peace> (дата обращения 23.03.2017).
433. Sakthivel V. Morocco's Islamists Rescued from Early Elections. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/moroccos-islamists-rescued-from-early-elections> (дата обращения 22.09.2018).
434. Salah A.A. Haftar and Salafism: A Dangerous Game. – Washington, DC: Atlantic Council, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/menashow/haftar-and-salafism-a-dangerous-game> (дата обращения 21.05.2018).
435. Samii A.W., Hadian N. Iraq and Iran: Crosswinds? – Washington, DC: The Washington Institute, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iraq-and-iran-crosswinds> (дата обращения 27.04.2017).

436. Schenker D.A New President for Lebanon. – Washington, DC: The Washington Institute, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/a-new-president-for-lebanon1> (дата обращения 22.03.2017).
437. Schenker D. The Hidden Imam. – Washington, DC: The Washington Institute, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://newrepublic.com/article/62040/the-hidden-imam> (дата обращения 22.02.2017).
438. Schenker D. Trials and Tribulations in Lebanon. – Washington, DC: The Washington Institute, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/trials-and-tribulations-in-lebanon> (дата обращения 21.10.2017).
439. Schenker D. Violence and Political Rifts on the Rise in Lebanon. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/violence-and-political-rifts-on-the-rise-in-lebanon> (дата обращения 23.06.2017).
440. Schenker D. Who's Behind the Houthis? – Washington, DC: The Washington Institute, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/whos-behind-the-houthis> (дата обращения 22.05.2018).
441. Schneider T. The Fatemiyoun Division. Afghan Fighters in the Syrian Civil War / T. Schneider. – Washington, DC: The Middle East Institute. Policy Paper, 2018. – 17 p.
442. Shuster M. As Iran Exported Its Shiite Revolution, Sunni Arabs Resisted. – Washington, DC: NPR, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/2007/02/14/7392405/export-of-irans-revolution-spawns-violence> (дата обращения 23.07.2017).
443. Singh M. Iran Is Not an Ally in Iraq. – Washington, DC: The Washington Institute of the Near East Policy, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iran-is-not-an-ally-in-iraq> (дата обращения 27.02.2017).
444. Singh M. Learning from Lebanon's Cabinet. – Washington, DC: The Washington Institute, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/learning-from-lebanons-cabinet> (дата обращения 21.02.2017).
445. Smyth P. Iran's Afghan Shiite Fighters in Syria. – Washington, DC: The Washington Institute, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-afghan-shiite-fighters-in-syria> (дата обращения 21.02.2017).
446. Susser A. Jordan 2011: Uneasy lies the head / S. Susser. – Waltham, Massachusetts: Crown Center for Middle East Studies, 2011. – № 52. – 9 p.
447. Tabler A.J. Lights Out. – Washington, DC: The Washington Institute, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/lights-out> (дата обращения 22.07.2017).

- 448.Tanter R. Iran's Threat to Coalition Forces in Iraq. – Washington, DC: The Washington Institute, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-threat-to-coalition-forces-in-iraq> (дата обращения 21.02.2018).
- 449.Teitelbaum J. Al-Sayigh's Deportation and a Warming of Saudi-Iranian Relations. – Washington, DC: The Washington Institute, 1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/al-sayighs-deportation-and-a-warming-of-saudi-iranian-relations> (дата обращения 22.08.2017).
- 450.The Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia. Qatar's History of Funding Terrorism and Extremism. – Washington, DC: The Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.saudiembassy.net/sites/default/files/Fact%20Sheet%20-%20Qatar%20%80%99s%20History%20of%20Funding%20Terrorism%20and%20Extremism.pdf> (дата обращения 17.06.2018).
- 451.U.S. Air Force. New coalition member flies first sortie enforcing no-fly zone over Libya. – Washington, DC: U.S. Air Force, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20110504233801/http://www.af.mil/news/story.asp?id=123248695>
- 452.White J. Assad's Indispensable Foreign Legions. – Washington, DC: The Washington Institute, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/assads-indispensable-foreign-legions> (дата обращения 21.08.2017).
- 453.White J. Fighting Iran in Iraq. – Washington, DC: The Washington Institute, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/fighting-iran-in-iraq> (дата обращения 21.02.2017).
- 454.White J. Hezbollah's Declaration of War in Syria: Military Implications. – Washington, DC: The Washington Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/hezbollahs-declaration-of-war-in-syria-military-implications> (дата обращения 23.08.2016).
- 455.White J. Iran and Hizballah: Significance of the *Francop* Interception. – Washington, DC: The Washington Institute, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iran-and-hizballah-significance-of-the-francop-interception> (дата обращения 24.09.2017).
- 456.Yaari E. Think Saudi. – Washington, DC: The Washington Institute, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/think-saudi> (дата обращения 21.06.2017).
- 457.Yalçın S. Erbakan - İhvan İlişkisi. – Istanbul: Turktoresi, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turktoresi.com/viewtopic.php?f=214&t=10225> (дата обращения 17.02.2017).

ПРИЛОЖЕНИЕ**Список научных трудов Хайруллина Т.Р. по теме диссертационного исследования**

№ п/п	Наименование работы, ее вид	Форма работы	Выходные данные	Объем в печ. л. или с.	Соавторы	Статус научно го труда
1	2	3	4	5	6	7
1. Научные труды						
1	Шариат в конституции Саудовской Аравии как фактор предотвращения дестабилизации политического режима	Статья	Материалы V Всероссийского социологического конгресса. 19-22 октября 2016 г. УрФУ г. Екатеринбург. – С. 451-457.	0,4 печ. л.		РИНЦ
2	Ислам, Партия арабского социалистического возрождения и сирийские конституции 1973 и 2012 гг.	Статья	Право и управление. XXI век. – 2016. – № 2. – С. 40-46.	0,6 печ. л.	Коротаев А.В.	ВАК РИНЦ
3	Ислам и йеменские конституции: опыт сопоставительного анализа	Статья	Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 5. – С. 43-48.	0,7 печ. л.	Коротаев А.В.	ВАК РИНЦ
4	Конституция Ирака 2005 года и принципы ислама	Статья	Ислам в современном мире. – 2017. – Т.13. – № 2. – С. 139-152.	0,6 печ. л.	Коротаев А.В.	ВАК РИНЦ
5	К периодизации политических процессов интеграции на арабском Востоке во второй половине XX в.	Статья	Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 11. – С. 32-36.	0,5 печ. л.	Коротаев А.В.	ВАК РИНЦ
6	Конституция Ливана как гарант хрупкой стабильности политического режима	Статья	Ислам в современном мире. – 2017. – Т.13. – № 4. – С. 113-122.	0,6 печ. л.		ВАК РИНЦ

7	Арабский национализм: идеология и интеграционные проекты	Статья	Ислам в современном мире. – 2018. – Т.14. – №. 3. – С. 151-166.	1 печ. л.		ВАК РИНЦ
8	Исламизм Саудовской Аравии как инструмент для достижения региональной гегемонии	Статья	Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 10. – С. 16-20.	0,5 печ. л.		ВАК РИНЦ
9	Попытка укрепления катарско-турецких позиций в Египте посредством «Братьев-мусульман»	Статья	Ученые записки Института Африки РАН. – 2018. – № 4. – С. 83-90.	0,5 печ. л.		РИНЦ